

9067

N 724
45

Sidney Rheinstein

Class of 1907

Fund for the Advancement
of Social Justice and
International Understanding

K 9
K 22

71
14.21

91,57

СРЕДНЯЯ АЗІЯ

Ф. Б. С. Р. У.

Омд. *У*

№ хрон. *794*
сист. *45*

91(57) и L. F. Костенко

ВОДВОРЕНИЕ ВЪ НЕЙ

K. 78

РУССКОЙ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ.

Сибирь - география

Топогр. кат.
И. М. Д.

СЪ КАРТОЮ СРЕДНЕЙ АЗІИ.

91,5

K. 78

СОСТАВИЛ
КАПИТАН ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАВА

Л. КОСТЕНКО.

БІБЛІОТЕКА

Шифр

Інв.

44717

Области. Курсы Пропагандистов

г. Свердловск

издание А. Ф. ВАЗУНОВА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографии В. БЕЗОВРАЗОВА и Комп.
Вас. Островъ, 8 линія, № 45.

1870.

DK851

K68

دستور
۲۸۷.۱

۱۰

دستور
۲۸۷.۱

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
Предисловіе	I
Источники	VII
Г л а в а I. Краткий географический обзоръ средне-азиатской территории	1
> II. Этнографический обзоръ народовъ, населяющихъ Среднюю Азию	29
> III. Причины побуждавшія русскихъ двигаться въ Среднюю Азию	89
> IV. Земледельческая производительность Средней Азии	162
> V. Минеральные богатства Средней Азии	200
> VI. Среднеазиатская мануфактурная промышленность	212
> VII. Среднеазиатская торговля	249
> VIII. Пути сообщенія въ Средней Азии	279
> IX. Послѣдующіе виды и предположенія относительно Средней Азии	804
Приложения	825
	859

718260

1133(188)

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ послѣднее время среднеазіатскій вопросъ выступаетъ на сцену въ полномъ всеоружіи. Онъ становится не только интереснымъ, но даже насущнымъ и при томъ не для однихъ настъ, русскихъ, но и для западной Европы. И у настъ, и за границей появляются массы замѣтокъ, газетныхъ и журнальныхъ статей, въ которыхъ авторы по мѣрѣ силъ тщатся выяснить и втолковать публикѣ значение среднеазіатского вопроса. Захваченные врасплохъ быстротою и неожиданностью нашихъ послѣднихъ успѣховъ въ Туранѣ, авторы всѣхъ означенныхъ статей и замѣтокъ оказываются слишкомъ односторонними въ своихъ сужденіяхъ. Всѣ эти сужденія могутъ быть подведены къ двумъ категоріямъ. Къ первой категоріи относятся сужденія, исходящія изъ подъ пера западно-европейскихъ публицистовъ, которые въ поступательномъ движеніи русскихъ и ихъ средне-азіатской политикѣ усматриваютъ страшный кошемаръ, недающій покоя Европѣ. Въ разширеніи русскихъ предѣловъ имъ чудится исполинское развитіе русской моціи и силы, которая со временемъ сокрушить существованіе запада.

Способъ нашихъ дѣйствій въ Средней Азіи и вообще нашу азіатскую политику они считаютъ образцомъ ма-хіавелевской тактики и вѣрхомъ діавольского умѣнья и хитрости. Ко второй категоріи принадлежать сужденія публицистовъ русскихъ (и отчасти нѣмецкихъ), припи-сывающихъ нашей азіатской политикѣ и завоеванію Турана отсутствіе всякаго разумнаго стремленія, полное нѣпониманіе своихъ выгодъ и расчетовъ, безцѣльность и безтактность. Стремленіе впередъ объясняется свое-корыстною цѣлью военачальниковъ, а въ послѣдующихъ результатахъ нашего поступательного движенія предска-зывается не могущество, а напротивъ ослабленіе Рос-сіи, вслѣдствіе будто бы тѣхъ непроизводительныхъ ра-ходовъ, которые приносить за собою занятіе Турана.

Какъ образчикъ сужденій первого рода приведу мнѣ-нія Вамбери, ознаменовавшаго себя многими сочине-ніями по Средней Азіи. Въ статьѣ: «Соперничество Россіи и Англіи въ Средней Азіи» — этотъ ученый и публицистъ слѣдующимъ образомъ характеризуетъ поли-тику русскихъ: «Изучая исторію завоеваній Россіи на азіатскомъ материкѣ, отъ обширной Амурской области до самыхъ ничтожныхъ владѣній, пріобрѣтенныхъ въ послѣднее время, мы видимъ, что всегда и вездѣ втор-женію предшествуетъ одна и также политика интригъ и козней, съяніе сѣмянъ раздора, подкупъ, приманка, при помощи самыхъ неблаговидныхъ средствъ. Сначала обыкновенно завязываются торговые сношенія съ тузем-цами; затѣмъ пользуются какою нибудь пустѣйшею ско-

рою, чтобы создать изъ нея, говоря языкомъ дипломатовъ, *casus belli*, т. е. поводъ къ войнѣ; гдѣ не представляется такого повода, тамъ подкапываютъ почву посредствомъ эмиссаровъ, стараются сманить князьковъ подарками, или отуманить ихъ щедрымъ даяніемъ водки, и тѣмъ втянуть въ безвыходный очарованный кругъ. Основательную причину къ войнѣ, къ нашествію, трудно было бы найти, и колоссальная имперія русскихъ создана не столько силою ихъ оружія, сколько кознями ихъ азіатскихъ политиковъ. Далѣе, русскіе, вслѣдствіе своихъ вышеупомянутыхъ качествъ, гораздо лучше знакомы съ положеніемъ дѣлъ у азіатскихъ народовъ, гораздо лучше знаютъ обо всемъ, что происходит въ сосѣднихъ азіатскихъ странахъ, чѣмъ англичане и другіе европейцы. Благодаря неусыпной бдительности своихъ эмиссаровъ и неутомимому рвенью своихъ дипломатовъ, петербургскій кабинетъ, часто о самыхъ тайныхъ событияхъ въ сосѣдней странѣ, узнаетъ скорѣе и обстоятельнѣе, чѣмъ само туземное правительство. Независимо отъ того, что въ Петербургѣ существуетъ специальное общество, имѣющее возможность извлекать пользу изъ практическаго знакомства его членовъ съ различными частями Азіи, Россія нерѣдко употребляетъ какогонибудь киргиза, бурята, черкеса или монгола, которому дано русское воспитаніе, своимъ орудіемъ, въ его вполнѣ или на половину покоренномъ отечествѣ. Въ Англіи мы видимъ совершенно противоположное.» Затѣмъ Вамбери, выставляя Англію какъ жертву русскаго

деспотизма и коварства, приписываетъ ей тѣ недостатки, которые русскіе публицисты всецѣдо взваливаютъ на насъ; а именно: совершенное незнакомство съ положеніемъ дѣлъ въ сосѣднихъ азіятскихъ владѣпіяхъ, равнодушіе къ благосостоянію своихъ азіатскихъ провинцій и къ принятію мѣръ для извлеченія изъ нихъ всевозможныхъ торговыхъ и промышленныхъ выгодъ, нежеланіе изучать языки, быть и характеръ управлениія своихъ азіатскихъ подданныхъ и пр. и пр. Наконецъ, изнывая за честный и прямодушный образъ дѣйствій англичанъ, Вамбери говоритъ слѣдующее:

«Этотъ ошибочный взглядъ англійскихъ политическихъ дѣятелей обратилъ во вредъ всѣ преимущества, отличающія политику Англіи въ сравненіи съ русскою, которая преслѣдуется съ необыкновенною стойкостью и послѣдовательностью. Этому ошибочному взгляду и слѣдуетъ приписать то, что Россія въ невѣроятно короткое время стала могущественнымъ соперникомъ, близко подошедшімъ къ ахиллесовой пятѣ Великобританіи. Въ настоящее время, когда Россія утвердилаась на Каспійскомъ и на Аральскомъ моряхъ, когда она совершенно покорила Кавказъ и пріобрѣла огромныя выгоды въ Средней Азіи, было бы бесполезно стремиться вытѣснить эту колоссальную державу изъ занятыхъ ею позицій. Что еще лѣтъ двадцать тому назадъ можно было бы сдѣлать безъ особаго труда, то теперь уже рѣшительно невыполнимо; и если Англія не желаетъ подвергнуться обыкновенной участіи торговыхъ государствъ,

участи Кареагена, Венеції, Генуї, Голландії и Португалії, то ей остается только одно средство спасения: неусыпная бдительность за действіями своего соперника и немедленное принятие всѣхъ, какія еще возможны, мѣръ предосторожности.»

Такъ смотрять на характеръ русской политики въ западной Европѣ. Нечего и говорить, что у насъ придерживаются совершенно противоположныхъ взглядовъ. Но гдѣ же истина? Отвѣтомъ будетъ служить предлежашій трудъ. Собственно политика наша относительно Средней Азіи изложена въ 3-й главѣ; остальные же главы должны уяснить, что мы пріобрѣли отъ Средней Азіи и что мы вправѣ ожидать отъ нея въ будущемъ. Въ послѣдней главѣ изложены наши послѣдующіе виды какъ политическіе, такъ административные и торговые, которые должны идти рука обь руку.

Въ началѣ поименованы источники, служившіе подспорьемъ къ изложенію этого сочиненія. Живя въ Ташкентѣ, я въ очью убѣдился въ невозможности составленія полнаго и всесторонняго обозрѣнія Средней Азіи. Такой трудъ еще не скоро будетъ возможенъ. Но я воспользовался почти всѣмъ, что было до сихъ поръ писано о Туранѣ, и въ соединеніи съ своими собственными наблюденіями, старался сдѣлать общій сводъ, представить цѣльную картину всего, что намъ теперь известно о Средней Азіи. Съ другой стороны, такъ какъ трудъ этотъ предназначается для публики, то я домогался въ немъ наивозможно легкой и популярной отдалки,

въ виду того, что большинство источниковъ, которыми я пользовался, составляя достояніе самыхъ специальныхъ библиотекъ, для публики доступными быть не могли.

Этю мою цѣлью объясняется краткость тѣхъ главъ, которыхъ можно было бы сдѣлать болѣе пространными, если бы трудъ мой имѣлъ другое назначеніе. Такъ сюда относится глава 1-ая, о географическомъ обзорѣ Средней Азіи. Занятыя нами земли Турана во многомъ обслѣдованы и о нихъ имѣются довольно подробныя географическія описанія, частью печатныя, частью рукописныя. Но съ другой стороны въ Средней Азіи существуютъ пространства для насъ менѣе известныя, чѣмъ поверхность луны (верховья Аму-Дары, страна Памиръ и пр.). Въ виду такой неравномѣрности нашихъ географическихъ познаній о Средней Азіи и въ виду сухости этого рода свѣдѣній для публики, мнѣ только и оставалось сдѣлать краткую характеристику средне-азіатской территории. Относительно другихъ главъ я старался исчерпать все, что только было возможно, безъ ущерба популярности и общедоступности изложенія.

ИСТОЧНИКИ.

1. HUMBOLDT. Asie Centrale. 1843.
2. Риттеръ. Землевѣденіе Азіи. Томъ 2-й.
3. КЛАРГОТН. Tableaux historiques de l'Asie. Съ атласомъ.
4. Вельяминовъ-Зерновъ. Изслѣдованіе о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ. 1863. 3 тома.
5. Левшинъ. Описаніе Киргизъ-Кайсацкихъ ордъ и степей. 1832 г. 3 тома.
6. Л. МЕЙЕРЪ. Киргизская степь Оренбургскаго вѣдомства.
7. КРАСОВСКІЙ. Область Сибирскихъ киргизовъ.
8. DUBEUX et VALMONT. Tartarie, Beloutchistan, Boutan et Népal.
9. ЕВЕРСМАНЪ. Естественная история Оренбургского края.
10. Борщовъ. Материалы для ботанической географії Арапо-Каспійского края.
11. Ягминъ. Киргизъ-Кайсацкія степи и ихъ жители. 1845 г.
12. БЛАРАМБЕРГЪ. Военно-статистическое обозрѣніе земли Киргизъ-Кайсаковъ.
13. — Журналъ, веденный во время экспедиціи для обозрѣнія восточныхъ береговъ Каспійскаго моря, въ 1836 году.
14. — Топографическое и статистическое описание восточного берега Каспійского моря отъ Астра-бадского залива до мыса Тюкъ-Карагана.
15. Basiner. Naturwissenschaftliche Reise durch die Kirgisen steppe nach Chiva. 1848.

16. Н. Ханыковъ. О населеніи Киргизскихъ степей, занимаемыхъ Внутреннею и Малою ордою. (Журн. М. Вн. Дѣль. 1844 г. Часть 8).
17. — Карта земель Киргизовъ Внутренней и Малой ордъ (Журн. М. Вн. Дѣль. 1845 г. Часть 10).
18. Идаровъ. Киргизская степь Сибирскаго вѣдомства и новоучрежденная въ ней Семипалатинская область.
19. Артемьевъ. Нѣсколько замѣтокъ о Киргизской степи Оренбургскаго вѣдомства. (Журн. М. Вн. Дѣль. 1859 г. № 10).
20. Общій очеркъ Киргизской степи (Военный Сборникъ. 1865 г. № 12).
21. Гейнсъ. Киргизские очерки. (В. Сб. 1866 г. №№ 1-й, 6-й, 7-й, 8-й).
22. Я. Ханыковъ. Очеркъ состоянія Внутренней Киргизской орды въ 1841 г. (Зап. Имп. Русск. Геогр. Общ. 1849 г. Кн. 1 и 2).
23. О Дикокаменныхъ киргизахъ. (Зап. Имп. Русск. Геогр. Общ. 1851 г. № 5).
24. Мейеръ. Устье р. Эмбы. (Морской Сб. 1862 г. № 11).
25. — Дельта р. Сыръ - Дары и ея отношеніе къ Россіи. (Морской Сб. 1861 г. № 9).
26. — Обзоръ западной оконечности Карагаусскихъ горъ и пр. (Воен. Сб. 1862 г. № 10).
27. Романовскій. О географическихъ изслѣдованіяхъ въ Киргизской степи и Туркестанской области въ 1865 г. и пр. (Геогр. Извѣстія. Т. II. 1866 г.).
28. — Замѣтки по средне - азіатскому вопросу. 1868 г.
29. Венюковъ. Замѣтки о степныхъ походахъ въ Средней Азіи. (Воен. Сб. 1866 г. № 12).
30. — Путешествіе по окраинамъ русской Азіи. 1868.
31. А. Борисъ. Путешествіе въ Бухару. 3 тома. 1850.
32. Вамбери. Путешествіе по Средней Азіи въ 1863 г. 1865.
33. — Очерки Средней Азіи. 1868.
34. — Соперничество Россіи и Англіи въ Средней Азіи. (Записки для Чтенія. 1867. Октябрь и ноябрь).

35. Ferrier. Voyages en Perse dans l'Afghanistan, le Béloutchistan et le Turkestan. 1860.
36. Пашинъ. Туркестанский край въ 1866 году.
37. Персія, Туркестанъ, Хива, Индія, Остъ-индская компанія, Китай, Россійско-америк. компанія и Соедин. Сѣв.-Америк. Штаты. 1855.
38. Обручевъ. Военно-Статистич. Сборникъ. Вып. III. 1868.
39. Галкинъ. Этнографические и исторические материалы по Средней Азіи и Оренбургскому краю. 1869 г.
40. Макшеевъ. Описание низовьевъ Сыръ-Дарыи. (Морской Сб. 1856 г., № 9).
41. — Описание Аральского моря. (Зап. Имп. Рус. Геогр. Общ. 1851 г., кн. V).
42. — Географические, этнограф. и статистические материалы о Туркестанскомъ краѣ.
43. Залъсовъ. Письмо изъ степи (Воен. Сб. 1858. № 10).
44. — Письма изъ Хивы и Бухары (Воен. Сб. 1858 г. № 8; 1859. № 1; 1860 г. № 4).
45. — Посольство Никифорова въ Хиву въ 1841 году. (Воен. Сб. 1867 г. № 11).
46. — Посольство въ Хиву подполк. Данилевского. (Воен. Сб. 1866 г. № 5).
47. — Очеркъ дипломатическихъ сношений Россіи съ Бухарою съ 1836 по 1843 годъ. (Воен. Сб. 1862 № 9).
48. Голосовъ. Походъ въ Хиву въ 1717 году (Воен. Сб. 1861 г. № 10).
49. — Походъ въ Хиву въ 1839—40 г. (Воен. Сб. 1863 г. № 1, 2 и 3-й).
50. Иванинъ. Замѣчанія на предъидущую статью. (Воен. Сб. 1863. № 3 и 4).
51. — О военномъ искусствѣ и завоеваніяхъ монголовъ. (Воен. журн. 1846. № 2).
52. — Аму-Дарья и Хивинскій оазисъ. (Морск. Сб. 1864. № 8 и 9).
53. Военная экспедиція противъ Хивы въ 1839 г. (Библ. для Чтенія 1859. № 10).
54. Назаровъ. Воспоминанія о степномъ походѣ миссій

- флигель-адъют. Игнатьева въ ханства Хиву и Бухару.
(Воен. Сб. 1864. № 4).
55. Килевейнъ. Отрывокъ изъ путешествія въ Хиву и пр.
(Зап. Имп. Рус. Геогр. Общ. 1861. № 1).
56. Данилевскій. Описаніе Хивинскаго ханства. (Зап. Имп.
Русск. Геогр. Об. 1855. № X).
57. Бланкенагель. Путевые замѣтки о Хивѣ въ 1793 и
94 годахъ, съ примѣч. Григорьева. (Вѣстн. Имп. Рус.
Геогр. Общ. 1858, № 3).
58. НЕЛЬМЕРСЕН. Nachrichten über Chiva, Buchara, Chokand
und den nordwestlichen Theil des chinesischen Staates.
1839.
59. Муравьевъ. Путешествіе въ Хиву и Туркестанъ. Мо-
сква. 1822.
60. Григорьевъ. Описаніе Хивинскаго ханства и дороги
туда изъ Сарайчиковской крѣпости. (Зап. Имп. Рус.
Геогр. Общ. 1861 г. № 2).
61. Н. Ханыковъ. Описаніе Бухарскаго ханства. 1843.
62. Потанинъ. Записки о Коканскомъ ханствѣ въ 1830 г.
(Вѣстн. Имп. Русск. Геогр. Общ. 1856. № 6).
63. — Показаніе сибирскаго казака Максимова о
Коканскомъ владѣніи (Вѣстн. Имп. Рус. Геогр. Общ.
1860. № 3).
64. Обозрѣніе Коканскаго ханства съ картою. 1841. (Зап.
Имп. Рус. Геогр. Общ. 1849. № 3).
65. Венюковъ. Пояснительная замѣтка къ картѣ Кокан-
скаго ханства. (Зап. Имп. Рус. Геогр. Общ. 1861. № 1).
66. Бекчуринъ. Описаніе мечети Азрета, находящейся въ
Туркестанѣ. (Воен. Сб. 1866. № 8).
67. Валихановъ. Очерки Джунгаріи (Зап. Имп. Рус. Геогр.
Общ. 1861. № 1 и 2).
68. — О состояніи Алтышара. (Зап. Имп. Рус.
Геогр. Общ. 1862. № 2).
69. Гейнсъ. О возстаніи мусульманскаго населенія или
дунганей въ Зап. Китѣ (Воен. Сб. 1866. № 8).
70. Баронъ У—ръ. Четыре м-ца въ Киргизской степи (От.
Зап. 1848. № 10).

71. ТАТАРИНОВЪ. Семимѣсячный плѣнъ въ Бухаріи. 1867.
72. ДОЛИНСКІЙ. Объ отношеніи Россіи къ Средне-азіатскимъ владѣніямъ. 1865.
73. ХАНЫКОВЪ. Пояснительная записка къ картѣ Аральскаго моря и Хивинскаго ханства. (Зап. Имп. Рус. Геогр. Общ. 1851. № 5).
74. САВЕЛЬЕВЪ. Средняя Азія. Карманная книжка для любителей землевѣдѣнія, изд. отъ Рус. Геогр. Общ. 1848.
75. EMILE JONVEAUX. Les Russes dans l'Asie Centrale, leurs conquêtes sur les rives du Syr et de l'Amou - Daria. Revue des deux mondes, 15 Fevrier, 1867.
76. GUILLAUME LEJEAN. La Russie et l'Angletere dans l'Asie Centrale. Revue des deux mondes, 1 Iuin, 1867.
77. ПОПОВЪ. Сношенія Россіи съ Хивою и Бухарою при Петрѣ Великомъ. (Зап. Имп. Рус. Геогр. Общ. 1853. № 9).
78. БЭРЪ. Заслуги Петра В. по части распространенія географическихъ познаний о Россіи и пограничныхъ съ нею земляхъ.
79. ЗЫКОВЪ. Очеркъ утвержденія русскаго владычества на Аральскомъ морѣ и р. Сырь-Дарьѣ съ 1847 по 1862 годъ. (Морск. Сб. 1862. № 6).
80. — Хивинскія дѣла съ 1839 по 1840 годъ. (Русское Слово. 1862. № 3).
81. Водвореніе русской власти въ Средней Азіи (Воен. Сб. 1868. № 8 и 9).
82. ЗИНОВЬЕВЪ. Осада Ура-Тюбе и Джизака. (Рус. Вѣстн. 1868. № 5 и 6).
83. ЛЬВОВЪ. Завоеваніе Туркестана. (Рус. Вѣстн. 1868. № 7).
84. ВАСИЛІЙ МОГУТОВЪ. Рѣдкое и достопамятное извѣстіе, о бывшей изъ Россіи въ Великую Татарію экспедиції, подъ именемъ посольства. Санктпетербургъ. 1777 г.
85. КАРЛЪ ФРИДРИХЪ НЕЙМАНЪ. Афганистанъ и Англичане въ 1841 и 1842 годахъ. Переведено по поруч. Голубкова.
86. Россія въ Средней Азіи и Англія въ Индіи (Русскій Инв. 1866 №№ 37, 38, 41 и 42).
87. НЕВОЛЬСИНЪ. Очерки торговли Россіи съ Среднею Азіею (Зап. Имп. Рус. Геогр. Общ. 1855 г. № 10).

88. МЕЙЕРЪ. Аральская флотилія въ отношеніи къ средне-азіатской торговлѣ. (Морск. Сб. 1862 г. № 7).
89. БУТЫРКИНЪ. Самый удобный путь для развитія морской торговли на Каспіѣ и торговли съ Среднею Азіею. (Морск. Сб. 1864 г. № 9).
90. Виды внѣшней торговли Россіи за 1867 г. Часть II. 1868.
91. ОВСЯННИКОВЪ. О торговлѣ на Нижегородской ярмаркѣ. 1867.
92. КАРЛЪ АНДРЭ. Направленіе торговыхъ путей въ Средней Азіи. (Вѣстн. Имп. Рус. Геогр. Общ. 1859 г. № 12).
93. ЧИХАЧЕВЪ. Объ изслѣдованіи вершинъ Сыръ и Аму-Дары и нагорной площади Памиръ. (Зап. Имп. Рус. Геогр. Общ. 1849 г. № 3).
94. ІОАКІНІЕ БІЧУРІНЪ. Замѣчанія на эту статью (тамъ же).
95. ИВАШИНЦЕВЪ. Очерки низовьевъ Сыръ-Дары и при-Аральской степи (Морск. Сб. 1854 г. № 11).
96. ГРЕНЪ. Замѣтки объ укрѣпленіяхъ въ Оренбургскомъ краѣ вообще и на Сыръ-Даринской линіи въ особенности. (Інж. Журн. 1861 г. № 4 и 5).
97. — Письма изъ форта Перовскаго (Военн. Сб. 1859 г. № 12).
98. — Отъ Уральскаго укр. до форта № 1. (Інж. журн. 1861 г. № 5).
99. — Фортъ № 1, Аральская флотилія, русские посе-ленцы и долина Айгерикъ. (Інж. журн. 1862 г. № 2).
100. — Фортъ Перовскаго и его окрестности. (Інж. Журн. 1865 г. № 1).
101. ПОЛТОРАЦКІЙ. Общий обзоръ страны, лежащей къ западу отъ Заилийскаго края (Зап. Имп. Рус. Геогр. Общ. 1867 г. № 1).
102. СЪВЕРДЛОВЪ. Поѣздка къ западной части Небеснаго хребта. (Зап. Имп. Рус. Геогр. Общ. по общей географіи. 1867. Т. I).
103. — Мѣсяцъ плѣна у кокандцевъ.
104. СЕМЕНОВЪ. Поѣздка изъ укр. Вѣрнаго къ западной оконечности озера Иссыкъ-куль. (Зап. Имп. Рус. Геогр. Общ. по общей географіи, 1867 г. Т. I).

105. Потанинъ. Зимняя поездка на озеро Зайсанъ. (Зап. Имп. Рус. Геогр. Общ. 1867. Т. I).
106. Струве и Потанинъ. Поездка по восточному Тарбогатаю (тамъ же).
107. — Путешествие на озеро Зайсанъ и въ рѣчную область Чернаго Иртыша (тамъ же).
108. Абрамовъ. Областный гор. Семипалатинскъ (тамъ же).
109. — Городъ Копаль (тамъ же).
110. — Рѣка Карагаталь (тамъ же).
111. — Алматы или укр. Вѣрное (тамъ же).
112. — Озеро Норъ-Зайсанъ и его окрестности (Вѣст. Имп. Рус. Геогр. Общ. 1856 г. № 6).
113. — Станица Верхнелепсинская (Зап. Имп. Рус. Геогр. Общ. 1867. Т. I).
114. Путинцевъ. Отъ Семипалатинска до Копала (Военн. Сб. 1865 г. № 12).
115. Голувьевъ. Отрывокъ изъ путешествія въ Среднюю Азію— Заилійскій край (Зап. Имп. Рус. Геогр. Общ. 1861 г. № 3).
116. — Извлеченія изъ отчета, представленного въ Военно-топограф. Депо о результатахъ астроном. и физическихъ наблюдений въ Семирѣченскомъ и Заилійскомъ краяхъ. (Зап. Имп. Рус. Геогр. Общ. 1861 г. № 2).
117. Бакковъ. О ходѣ топографическихъ изслѣдований озера Балхаша. (Зап. Имп. Рус. Геогр. Общ. 1867 г. Т. I).
118. Проектъ положенія объ управлениі въ Семирѣченской и Сыръ-Дарынской областяхъ.
119. Дѣла Туркестанского Окружнаго Штаба и Архива.
120. Дѣла Туркестанского Статистического Комитета.
121. Рукописныя сочиненія и бумаги.
122. Мелкая журнальная и газетная статьи.

ГЛАВА I.

Краткий географический обзоръ средне-азиатской территории.

Арало-каспійская впадина. — Общий характеръ ея. — Съверная часть Турана. — Климатъ ея, бураны, солончаки, пески; гористыя пространства; рѣки и озера; кочевники. — Южная часть Турана. — Болѣе благопріятныя условія, существующія здѣсь для развитія человѣка. — Оазисы: ложбина рѣкъ Яны-Дары и Куванъ-Дары; долина р. Арыса; долина пр. Чирчика; долина Ферганы; долина р. Сыръ-Дары отъ Ходжента до Нураты; долина Зарь-авшана; долина р. Кашка-Дары; оазисъ Гисарскій; страна Хуттель (Хуттелянъ); земля Кааратенінъ; область Бадакшанъ; ханство Кундузъ; долина р. Хульмъ; долина р. Балхъ; ханства: Авдхуй; Маймене; Шиборганъ; Акче; Сирапуль; владѣніе Мервъ; оазисъ Хивинскій; долина средняго Аму; долина рѣкъ Атрека и Гюргени. — Климатъ южной половины Турана; вѣты. — Землетрасенія. — Дожди. — Господствующія болѣзни.

Огромное пространство азиатского материка, заключающееся между Каспийскимъ моремъ, рѣками Ураломъ, Ишимомъ, Тоболомъ и Иртышомъ и горными хребтами Алатавскимъ, Тіаль-шанскимъ, Болорскимъ, Гинду-кушемъ и Паропамизскимъ, составляетъ такъ называемую Арало-каспійскую впадину или котловину, направление покатостей которой опредѣляется теченіемъ пр. Урала, Тургая, Иргиза, Сары-су, Или, Чуя, Сыра и Аму-Дары. Впадина эта иначе называлась Татаріею, Туркестаномъ, Великою Бухаріею, у Персіанъ—Тураномъ, а въ средніе вѣка—Джагатаемъ. Все это пространство, заключающее

до 82 тыс. квадратныхъ миль, имѣетъ одинакій географическій характеръ, и представляеть едва ли не самую печальную и не привлекательную страну на всемъ земномъ шарѣ. Здѣсь еще по учению Зороастра (за 20 вѣковъ до Р. Х.) пріурочивалось жилище злого духа, Аримана, возсѣдавшаго на мрачномъ тронѣ, поддерживаемомъ семью *дивами* или князьями тьмы. Обитателямъ свѣтлаго Ирана и не могла казаться иначе какъ адомъ страна безпріютная, безлѣсная, безводная и бездождная. Почва Турана, составляя дно недавно высохшаго моря, на всемъ пространствѣ песчано-глинистая, либо солонцоватая и вслѣдствіе недостатка дождей и чрезмѣрныхъ лѣтнихъ жаровъ, сухая, трудно доступная земледѣлію; мало того, она разобщается еще громадными полосами земли совершенно пустынной, какъ-то: чистыми солонцами, либо сыпучими песками, такимъ образомъ, что мѣста съ трудомъ доступныя для осѣдлости представляются здѣсь оазисами. Монотонность и однообразіе этой страны потрясающи: о ландшафтѣ здѣсь нѣть ни малѣйшаго намека. Самые горные хребты, окаймляющіе степь съ востока и юга и своими отрогами вторгающіеся внутрь страны, здѣсь нисколько не разнообразятъ пустыни: обнаженные отъ всякой растительности, часто съ темно-бурыми каменными грядами на вершинѣ, они танутся однообразно, непрерывною массою, походя больше на гигантскія кучи мусора, чѣмъ на тѣ разнообразно-прихотливыя формы горныхъ цѣпей и хребтовъ, которыя извѣстны европейцамъ.

Какъ ни однообразна эта громадная часть азіатскаго материка по своимъ географическимъ и топографическимъ свойствамъ, однако вслѣдствіе климатическихъ причинъ,

ее можно еще подраздѣлить на двѣ половины: съверную и южную. Чертой раздѣла можетъ служить 44-й градус широты, или нѣсколько точнѣе, линія, проходящая черезъ устье Сырь-Дарыи, вверхъ по этой рѣкѣ до горъ Кара-тау, затѣмъ по Карагатускому и Александровскому хребтамъ до озера Исыкъ-куля. Обширная часть степи къ съверу отъ этой линіи еще болѣе дика и безпріютна, чѣмъ южная. Первое, что дѣлаетъ ее въ высшей степени не гостепріимною — это рѣзкіе контрасты въ температурѣ по временамъ года. Зимою сильныя стужи доходятъ нерѣдко до -35° , а лѣтомъ жары достигаютъ до 50° R. на солнцѣ и до 34° R. въ тѣни. Жары эти ничѣмъ не охлаждаются и не умѣряются, вслѣдствіе чего даже ночи оказываются удушливыми, такъ что иногда по нѣсколько дней сряду не бываетъ росы. Относительно крайнихъ температуръ лѣта и зимы достаточно привести наблюденіе г. Н. Ханыкова, свѣдѣтельствующаго, что въ то время какъ часть рассматриваемой нами степи имѣеть лѣтнюю температуру, равную съ Константинопольемъ, Триестомъ, Ниццою и Лиссабономъ, зима въ ней только однимъ градусомъ менѣе страшной зимы Новой Земли. Но зимы здѣсь еще ужаснѣе вслѣдствіе частыхъ *бурановъ* (т. е. снѣжныхъ мятелей). Бураны, какъ кажется, происходятъ вслѣдствіе того, что холодный съверо-восточный вѣтеръ, смыння западный или юго-западный, превращаетъ поднявшіеся при тепломъ западномъ (или югозападномъ) вѣтре пары въ снѣгъ. Бураны раздѣляются на *низовые*, случающіеся только въ началѣ зимы, и *верховые*, начинающіе свирѣпствовать съ декабря мѣсяца. Первые менѣе опасны, но вторые производятъ страшное дѣйствіе: и люди, и животныя, засыгнутые ими, теряются и погибаютъ часто въ нѣсколькихъ де-

съяткахъ саженъ отъ жилья. Скотъ бѣжитъ по вѣтру, безостановочно, за сотню верстъ, и мечется нерѣдко прямо въ пропасти, погибая цѣлыми табунами.

На усиленіе стужи этихъ странъ имѣютъ вліяніе, по объясненію профессора Эверсмана, слѣдующія обстоятельства:

1) Отсутствіе горныхъ хребтовъ съ сѣвера, слѣд. незащищенность страны отъ холодныхъ вѣтровъ.

2) Голая, глинистая почва съ примѣсью желтоватаго и бѣлаго мергеля, почва извѣстная даже у простолюдиновъ подъ именемъ холодной земли: свѣтлый цвѣтъ, какъ извѣстно, не пропускаетъ солнечныхъ лучей, черноземъ же, напротивъ, какъ и всякое темное тѣло, поглощаетъ ихъ, и слѣд. нагрѣвается.

3) Отсутствіе растительности. Извѣстно, что лѣса, рощи и сады—вообще культура—умѣряетъ температуру, и наконецъ

4) Распространеніе соли какъ въ видѣ сухихъ и мокрыхъ солончаковъ и грязей, такъ и въ чистомъ окристаллизованномъ видѣ.

Соланчаки (по киргизски *корз*) занимаютъ по преимуществу южную часть рассматриваемой нами степи и состоять изъ сѣроватаго соленаго ила. Они раздѣляются на сухіе и мокрые или болотистые. Происхожденіе ихъ объясняется отступлениемъ моря въ свои предѣлы. Небольшія грязи и сухіе солонцы образуются иногда и оттого, что снѣговая и дождевая вода, стекая съ высотъ, выщелачиваетъ на пути своемъ изъ илу соль и уносить ее на низменное мѣсто. Сухіе соланчаки представляютъ столь твердый грунтъ, что копыта лошадей не оставляютъ на нихъ ни малѣйшаго слѣда. Мокрые же соланчаки представляютъ даже во время самыхъ сильныхъ жаровъ

непроходимыя топи: вообще они сохнутъ весьма медленно и замерзаютъ также не легко. Будучи обнажеными отъ всякой растительности, они только по краямъ порастаютъ разными солянками. Соланчаки раскинулись весьма привольно: отъ горькосоленыхъ бассейновъ Каспія, Арака и Балкаша, они широкими поласами врываются въ глубь материка и только горные хребты, либо значительныя возвышения въ немногихъ мѣстахъ разъединяютъ ихъ. Топкость солончаковыхъ болотъ представляеть значительныя препятствія для сообщенія. Подобно тундрамъ они сверху имѣютъ вязкій грунтъ въ видѣ коры и чѣмъ глубже, тѣмъ больше воды. Твердые берега ихъ доступны, но чѣмъ ближе къ серединѣ, тѣмъ они становятся непроходимѣе и тяпутся такимъ образомъ верстъ на двадцать и болѣе.

Отъ солончаковъ перейдемъ къ пескамъ. Песчаныя степи также занимаютъ преимущественно южную и западную часть рассматриваемаго пространства. Песчаныя мѣста именуются у киргизовъ кумами; они всѣ бугристы. Бугры, называемые здѣсь барханами, образуются вслѣдствіе вѣтровъ. По большой части они окрѣпли, покрылись сѣрою наносною почвою и дали произрастаніе нѣкоторымъ стеннымъ растеніямъ, какъ-то: саксаулу, гребенщику, колючнику, джидѣ и др. и даже травамъ (юшанъ, исенъ, бижгунгъ). Хотя эти бугристыя пространства и не заключаютъ въ себѣ ни рекъ, ни озеръ, однако вода въ нихъ находится близко отъ поверхности, почему легко можетъ быть добываема изъ копаний (кудуковъ). Присутствіе влаги подъ почвой и обусловливаетъ собою обильное поростаніе бархановъ различными растеніями. Песчаныя пространства гораздо болѣе представляютъ удобствъ для кочеванія, нежели солончаки;

они даже служать надежнымъ пристанищемъ киргизамъ во время зимовокъ, потому что во 1-хъ, лошины между буграми защищаются ихъ отъ вѣтровъ, во 2-хъ, растущій саксауль даетъ топливо и въ 3-хъ, колючникъ и другія солянныя травы служатъ кормомъ для верблюдовъ и другаго скота. Представителями бугристыхъ пространствъ служатъ Больше и Малые Барсуки и Каракумъ.

Гористыя пространства въ этой части Азіи пока еще недостаточно изслѣдованы. Главнѣйшіе горные хребты залегаютъ на юго-востокѣ края. Самый важный хребеть, до котораго мы дошли здѣсь, это— Тіань-шань или Небесныя горы. Начавшись въ глубинѣ Китайской Имперіи, этотъ хребеть, имѣющій до 21 тыс. футовъ высоты, идетъ по направленію къ озеру Иссыкъ-куль, откуда поворачивается на юго-западъ, составляя нашу границу съ Кашгаромъ. Далѣе хребеть этотъ соединяется съ другою высокою горною системою Азіи — Болоромъ. У Иссыкъ-куля отъ Тіань-шана отдѣляются горные отроги, идущіе на западъ и окружающіе это озеро, лежащее такимъ образомъ въ высокой котловинѣ (на 5 тыс. футовъ надъ пов. моря). Отроги съвернѣе Иссыкъ-куля носятъ название Кунги-алатау, южнѣе — Киргизынъ-алатау; высота первыхъ доходитъ до 10 тыс. ф., вторыхъ до 12 тыс. и болѣе. Дальнѣйшимъ продолженіемъ этихъ горъ на западъ служить высокій Александровскій хребеть (15 тыс. ф.). Отъ этого послѣдняго хребта отдѣляется множество отроговъ на юго-западъ (Боролдай, Сусамыръ, Уртакъ-тау и др.) и на съверо-западъ Каратау, тянущійся по направленію къ форту Джулекъ. Въ Коканскихъ владѣніяхъ отъ Тіань-шана отдѣляется высокій хребеть Кашгаръ-Даванскій, который состоитъ изъ

двухъ параллельныхъ цѣпей. Южная цѣль (снѣговая) на высотѣ Заамина отходитъ къ юго-западу къ Самарканду, составляя правую сторону ущелья Зарьавшана. Сѣверная цѣль продолжаетъ тянуться, постепенно понижаясь на западъ къ Джизаку и далѣе къ Нурагъ. Этотъ хребетъ отдѣляетъ систему водъ Сыра отъ Аму.

Гористыя пространства болѣе удобны для хлѣбопашства, чѣмъ равнины, потому что здѣсь хлѣбъ родится даже безъ искусственного орошенія, вслѣдствіе достаточной степени сырости и дождей. Вотъ причина, почему въ горахъ земледѣліе болѣе развито, чѣмъ на равнинахъ.

О рѣкахъ и озерахъ слѣдуетъ сказать, что ихъ сравнительно съ пространствомъ весьма немнога, да притомъ рѣки вообще малы и многія отъ сильныхъ лѣтнихъ жаровъ совсѣмъ пересыхаютъ. Кромѣ того нѣкоторыя рѣки и озера имѣютъ воду горькосоленую и потому негодную для питья.

Нѣсколько болѣе жизненности и привлекательности представляетъ сѣверная часть этой степи, составляющая переходъ къ Сибири, это именно бассейны рѣкъ Тобола, верхняго и средняго Урала и отчасти озера Челкара. Здѣсь протекаетъ много [рѣчекъ съ хорошею водою и есть даже небольшія] прѣсныя озера, или, вѣрнѣе, впадины съ снѣговою водою; по берегамъ рѣчекъ разстилаются поемные луга, а самая степь покрыта слоемъ чернозема, на которомъ растетъ ковыль, составляющій отличительный признакъ плодородья степной почвы. Въ этой части степи встрѣчаются даже лѣса какъ лиственные, такъ и строевые, сосновые, но пространства, покрытыя ими, весьма незначительны въ сравненіи со всею степью.

Изъ сдѣланнаго нами бѣглого очерка сѣверной части Турана видно, какъ мало задатковъ для развитія граж-

данственности представляетъ эта страна. Здѣсь цивилизациѣ никогда и не стояла на ступени, превышающей бродячій бытъ. Издревле кочевали здѣсь калмыки, но лѣтъ 250 — 300 тому назадъ, потѣсненные другимъ кочевымъ племенемъ — киргизами, пришедшими съ верховьевъ Енисея, они послѣ двухъ вѣковой борьбы уступили послѣднимъ свои земли.

Быть киргизовъ находится въ полной гармоніи со страною, ими обитаемою. Жалкій недоразвившійся характеръ ихъ отвѣчаетъ территоріи, на которой они кочуютъ, и онъ измѣнится только тогда, когда измѣнится культура страны. Задача Россіи при этомъ очевидна и безспорна.

Южную половину Турана составляетъ собственно бассейнъ двухъ аналогичныхъ рѣкъ Сыръ-Дары и Аму-Дары. Объ аналогіи и свойствахъ этихъ рѣкъ, равно какъ и объ Арабѣ и Каспіѣ, будетъ сказано послѣ. Теперь же необходимо также въ общихъ чертахъ описать характеръ этой части Арало-каспійской впадины, основываясь на тѣхъ скучныхъ и немногихъ источникахъ, которые имѣются о ней *).

Лучшія климатическія условія при одинаковомъ характерѣ территоріи, дали возможность развиться здѣсь нѣкоторой гражданственности, зачатки которой возникли еще во времена самой глубокой древности. Цивилизациѣ здѣсь зацвѣтала нѣсколько разъ, и отцвѣтала, всыхивала

*.) Необходимо замѣтить, что пространство между р. Сыръ (въ древности Яксартъ) и Аму (Оксъ или Оксусъ и Гигонъ) называлось [въ древности, да иногда называется и теперь,] *Трансоксіаною*, т. е. страною, лежащую по ту сторону Окса. Аравитяне называли ее *Маверанъ-негромъ* (или *Маврель-анегромъ*), что значитъ *зарѣчье*, потому что Оксъ они называли Негромъ, т. е. рѣкою. Бассейнъ Сыра и Аму называется еще иногда и Узбекистаномъ, землею узбековъ, послѣднихъ завоевателей этой страны.

и замирала; въ настоящее время находится въ полнѣйшемъ упадкѣ и застоѣ: независимыя владѣнія здѣшнія давно пережили свою славу и существуютъ на обломкахъ прежняго величія, хотя и относительного.

Болѣе благопріятныя условія для развитія въ южной части Турана заключаются въ томъ, что здѣсь человѣкъ избавленъ отъ убѣйственной стужи и бурановъ зимою. Лѣтніе жары, хотя и сильны, но, благодаря возвышенному положенію страны *), не нестерпимы: жители довольно свободно могутъ работать въ теченіи лѣтняго дня на своихъ поляхъ и огородахъ. Лѣтніе жары здѣшніе кромѣ того умѣряются еще свойствами почвы (о чёмъ было сказано выше), снѣжными горными цѣпями на югѣ и снѣжными отрогами Тіань-шана и Болоръ-тага на востокѣ. На сѣверѣ рассматриваемой нами части Турана теперь уже нѣтъ туземныхъ городовъ, но сохранились слѣды ихъ въ тѣхъ развалинахъ старинныхъ построекъ, которыя находяться на лѣвомъ берегу нижняго Сыра и его протоковъ, равно какъ и на Трухменскомъ перешейкѣ. Эти развалины незначительны и не обнаруживаютъ ничего сколько нибудь замѣчательнаго: видно, что усилия человѣка боролись здѣсь съ природою, стараясь превозмочь ее. За то, чѣмъ южнѣе, тѣмъ сѣмьяна гражданственности пускали большие и большие ростки. Населенные пункты и цѣлые владѣнія расположились здѣсь группами, подобно оазисамъ въ Ливійской пустынѣ, будучи разъединены между собою либо громадными песчанными пространствами, либо солонцами, либо бесплодными горными хребтами. Эти оазисы раскиданы по долинамъ рѣкъ и рѣчекъ,

*) Бухарское ханство лежитъ на 1200 ф. надъ поверхностью моря; Балхъ на 1700 ф., Гейбакъ на 4000 ф. (по Борису), а Бадастанъ на 15 тыс. ф. (по Вуду).

вследствие особой системы обработки земли посредствомъ орошенія,—системы, принятой въ значительной части Азіи.

Перечисление всѣхъ главнѣйшихъ оазисовъ дасть болѣе наглядное понятіе о географическомъ характерѣ страны.

I. Въ бассейнѣ рр. Сырь-Дарьи.

Ложбина р. Яны-Дарьи и Куванъ-Дарьи. Хотя въ настоящее время здѣсь осѣдлости не имѣется, но низменность, по которой протекаютъ эти рѣки, служить постояннымъ пристанищемъ киргизамъ для зимовокъ. Обильные поросли саксаула доставляютъ имъ топливо и защиту отъ холода. На лѣто киргизы откочевываютъ отсюда на сѣверъ, оставляя часть своихъ соотичей заниматься хлѣбопашествомъ, которое здѣсь годъ отъ году приобрѣтаетъ болѣе значительные размѣры. Вообще слѣдуетъ ожидать, что на Яны-Дарьѣ и Куванѣ вѣроятно скорѣе всего произойдетъ переходъ киргизовъ отъ кочевой жизни къ осѣдлой.

Долина р. Арыса и другихъ меньшихъ рѣчекъ, текущихъ въ Сырь сѣвернѣе изъ хребта Кара-тау. Здѣсь изъ осѣдлыхъ пунктовъ обращаютъ на себя вниманіе города Чимкентъ, Сайрамъ, Туркестанъ, Аулье-ата. Изъ памятниковъ мусульманской цивилизациіи заслуживаетъ быть упомянутою огромная мечеть въ Туркестанѣ, построенная Тимуромъ въ честь извѣстнаго мусульманского святаго Ходжи-Ахметъ-Яссави, гробница котораго находится тутъ же. Святой этотъ особенно чтится киргизами и считается ихъ патрономъ. Близъ устья р. Арыса находятся развалины большаго древняго города *Отрапы*—место кончины Тимура.

Долина рѣкъ Чирчика, Ангрена и Каджигена. Долина

этихъ рѣкъ, текущихъ невдалекъ одна отъ другой и впадающихъ въ Сыръ справа, весьма густо заселена такъ называемою *Курамою*, т. е. племенемъ, произшедшими отъ смѣшения узбековъ съ киргизами, и хорошо воздѣлана. Рисовые плантанціи обрабатываются здѣсь съ большимъ успѣхомъ и весь этотъ участокъ не безъ основанія называется житницею Сыръ-Дарьинской области. Изъ населенныхъ пунктовъ здѣсь могутъ быть между прочимъ поименованы: Ташкентъ, Старый Ташкентъ, Старый Чиназъ, Той-Тюбе, Телау, Каль-аучи, Бука, Пскентъ и др. Ташкентъ самый населенный пунктъ во всей Средней Азіи (около 80 тыс. жит.) и служитъ рынкомъ всего Сыръ-Дарьинского бассейна и отчасти всей Средней Азіи, хотя самъ по себѣ никакою особенностью производительностію не отличается.

Долина Ферганы или верхняя Сыра (нынѣшнее Коканское ханство). Долина ограничена съ сѣвера отрогами хребта Кара-тау, а съ юга снѣговымъ хребтомъ Кашгаръ-Даванскимъ. Плодородныя земли тянутся по обѣимъ берегамъ Сыръ-Дары, но населенные пункты группируются больше на южномъ берегу, притомъ какъ на правой, такъ и на лѣвой сторонѣ они лежатъ не на самой рѣкѣ, а на небольшихъ горныхъ рѣчкахъ (саяхъ), впадающихъ въ Сыръ. Такъ расположены города: Коканъ, Наманганъ, Мергеланъ, Андижанъ и др. Въ ущельяхъ горъ, окаймляющихъ долину, растетъ лѣсъ, а въ нѣдрахъ земли кроются многочисленныя минеральные богатства. Длина долины до 150 верстъ, а средняя ширина до 80 верстъ. Вообще, это одинъ изъ благодатнѣйшихъ уголковъ Средней Азіи: сады Ферганы воспѣты восточными поэтами, и города по красотѣ своего мѣстоположенія и обилію садовъ соперничаютъ съ Самар-

каждомъ, о которомъ тѣ же поэты отзывались, что онъ похожъ на рай.

Наконецъ въ бассейнѣ р. Сыра существуетъ еще группа, или, правильнѣе, цѣпь населенныхъ пунктовъ, тянущихся оть Ходжента до Джизака и далѣе къ западу къ Нурагѣ, вдоль хребта Кашгаръ-Даванскаго и его отрога—Нуратинскихъ горъ. Къ этой группѣ относятся города: Ходжентъ (до 20 тыс. жит.), Нау, Ура-Тюбе, Ямъ, Зааминъ, Джизакъ, Нурага и около 250 деревушекъ, заключающихъ въ себѣ съ городскимъ населеніемъ свыше 135 тыс. осѣдлаго населенія. Кроме того здѣсь кочуютъ въ небольшомъ количествѣ кара-киргизы и узбеки.

II. Въ бассейнѣ р. Аму.

Съ правой стороны:

Долина р. Заръавшана. Рѣка эта вытекаетъ изъ громадныхъ ледниковъ, входящихъ въ систему Тіань-шана. Большую часть своего теченія рѣка проходитъ съ востока на западъ и только оть г. Кермине она поворачиваетъ на юго-западъ и не доходя до Аму, истощается въ пескахъ, оканчиваясь засохшимъ озеромъ Денгизъ. Длина рѣки свыше 600 верстъ и оплодотворяемое ею пространство свыше 16 тыс. кв. миль (по Ханыкову). Названіе свое (Заръавшанъ значитъ раздаватель золота) рѣка получила не отъ золотоносныхъ розсыпей, находящихся въ ея верховьяхъ, но отъ благотворнаго вліянія на оплодотвореніе полей и садовъ, прилегающихъ къ ней въ видѣ сплошной зеленѣющей ленты, имѣющей отъ 20 до 40 верстъ ширины и до 400 верстъ длины. Подобно Нилу, рѣка эта еще издревле привлекала къ себѣ жителей: древняя Согдіана находилась здѣсь и главный городъ ея Миранда лежалъ на мѣстѣ, где теперь Самаркандъ.

Рѣка Зарыавшанъ течетъ сперва въ странѣ гористой по чрезвычайно узкому ущелью, такъ что она пѣнится и клубится точно водопадъ, и только отъ Пенджакента, верстахъ въ 75 выше Самарканда, она течетъ по болѣе широкому руслу и нѣсколько спокойнѣе, хотя тоже весьма быстро (до 8 верстъ въ часъ). Изъ Пенджакента есть уже возможность сплавлять по ней изъ Санзарскихъ горъ лѣсъ въ Самаркандъ и даже въ Бухару.

Отъ Самарканда до Катты-Кургана правый берегъ Зарыавшана довольно пологъ, а разливы лѣваго ограничены крутымъ обрывомъ, отстоящимъ отъ русла верстахъ въ 10-ти. Отъ Катты-Кургана долина Зарыавшана разширяется еще болѣе, съ лѣвой стороны окаймляютъ ее невысокія Катты-Курганскія горы, тянущіяся верстахъ въ 15—30 отъ рѣки, а съ правой два параллельныхъ хребта—Нуратынъ-тау и Акъ-тау: первый изъ этихъ хребтовъ отстоитъ отъ рѣки на 50, 60 и болѣе верстъ. Далѣе Кермине Зарыавшанъ представляется уже совершенно степною рѣкою, потому что начинающаяся здѣсь степь Меликъ подходитъ на сѣверѣ къ самому берегу; но и тутъ обработанная полоса не оставляетъ береговъ ея. Отъ Бухары Зарыавшанъ течетъ по песчаной степи и едва достигаетъ до озера Денгизъ (только въ полную воду). Полоса воздѣланной земли здѣсь съуживается, доходя на обоихъ берегахъ до одной и даже менѣе мили.

Ширина рѣки въ среднихъ частяхъ приблизительно можно полагать въ 30 сажень. Вообще рѣка эта мелка и не способна къ судоходству; дно ея состоитъ болѣею частью изъ крупнаго песку и галекъ и весьма удобно для переправы въ бродъ; но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ напр. у селенія Лякъ-ляки, оно дѣлается иловатымъ,

вязскимъ и обыкновенно въ этихъ мѣстахъ рѣка довольно глубока. По розысканіямъ Лемана, согласнымъ съ преданіями туземцевъ, оказывается, что задолго передъ симъ рѣка эта была несравненно шире и глубже, чѣмъ теперь, и по всей вѣроятности впадала въ Аму-Дарью.

Изъ Зарыавшана отдѣляется нѣсколько протоковъ и значительныхъ канавъ, изъ которыхъ въ свою очередь отводятся второстепенные и третьестепенные канавы. Значительнѣйшая изъ канавъ суть: на правой сторонѣ: Кара-Дарья, Акъ-Дарья и Вакфендъ-Дарья, доходящія до 20 саж. ширины; съ лѣвой стороны: Анхоръ (отъ 10 до 12 саж. шириной), Нурапай-су и Шахрирудъ-каналъ, снабжающій водою городъ Бухару. Вакфендъ-Дарья и Нурапай - су, по всей вѣроятности, протоки рѣки, а не искусственныя канавы, хотя слѣды искусственныхъ работъ на ихъ берегахъ весьма замѣтны.

Долина р. Кашка-Дарьи. Рѣка эта называется на старыхъ картахъ Аби - Шахри - Сябсь, а на болѣе новыхъ Акъ - Дарья. Эта рѣка значительно короче Зарыавшана, но во многомъ сходствуетъ съ нимъ. Кашка береть начало изъ ущелій горъ Азретъ-султанъ, окаймляющихъ Шахрисябскую долину съ востока, и начинается нѣсколькими истоками, которые наполняютъ всю эту долину. Названіе свое рѣка получаетъ уже по выходѣ изъ Шахрисябской долины, когда она начинаетъ течь однимъ русломъ.

Между истоками Кашка - Дары лежать пять городовъ, обнесенныхъ одною четвероугольною стѣною, имѣющею свыше 80 верстъ въ окружности. Города эти, на прежнихъ картахъ обозначавшіеся однимъ кружкомъ, изображавшимъ несуществующій городъ Шахрисябсь, суть:

Шарь, Китабъ, Шаматанъ, Урта-Курганъ и Даекъ. Пространство между всѣми этими городами сплошь занято деревушками и садами. Южнѣе этихъ городовъ у подошвы предгорій снѣжныхъ горъ, замыкающихъ Шахрисябскую долину съ юга, лежить 6-й городъ долины Якобакъ. Ширина долины верстъ 40, длина немногимъ болѣе. Кашка-Дарья течеть съ востока на западъ по направленію къ Аму, до который не доходитъ, а оканчивается въ высохшемъ озерѣ Куль-маи, нѣсколько западнѣе города Карши. Теченіе ея быстро; средняя ширина 25 саж.; дно иловатое, глубина незначительна, такъ что рѣка вездѣ проходима въ бродъ, за исключеніемъ періода половодія, когда таковая переправа становится затруднительной. Быстрота теченія около 8 верстъ въ часъ. Подобно Зарвязшану Кашка-Дарья также представляетъ изъ себя ленту населенныхъ пунктовъ и обработанныхъ полей, садовъ и огородовъ, тянущихся вдоль береговъ ея, и составляющихъ пріятный контрастъ съ прилегающими безплодными и быводными степями. Близъ выхода изъ Шахрисябской долины лежитъ на ней значительный бухарскій городъ Чиракчи, а еще далѣе къ западу большой городъ Карши (до 25 тыс. жит.), считающійся по своей торговлѣ вторымъ городомъ въ Бухарскомъ ханствѣ. Здѣсь устроены черезъ рѣку каменный мостъ, единственный во всей Средней Азіи, обращающій на себя вниманіе по своей прочности и искусству работы.

Оазисъ Гисарскій прилегаетъ къ правому берегу Аму только немногими населенными пунктами, распространяясь вглубь страны на 120 верстъ. Оазисъ этотъ гористъ: гряда горъ Катигенъ, поднимающихся до 4 тыс. футовъ, проходить черезъ него по направленію отъ сѣвера къ югу; вѣтви этой гряды, постепенно понижаясь, примы-

каютъ къ самому Оксусу и разсыпаются по берегу холмами, которые стѣсняютъ его корыто. Нѣсколько рѣкъ малыхъ и среднихъ, вытекая изъ горныхъ утесовъ, вливается въ Аму. Самая значительная изъ нихъ Каферниганъ, образующаяся изъ сліянія двухъ рѣкъ Гисара и Чеганіана. Устье ея у Термеса. Вообще весь этотъ оазисъ орошенъ очень хорошо, изобилуетъ рисомъ и въ горахъ своихъ имѣетъ ломки красной (каменной) соли, избытокъ которой вывозится въ другія земли.

Страна Хуттель или Хуттельянъ,—лежить въ верхнихъ частяхъ Аму, когда рѣка, спустившись съ нагорной площади Памиръ (до 15 тыс. фут. надъ поверхностью моря), входитъ въ страны менѣе высокія, но весьма гористыя. Хуттель есть общее название нѣсколькихъ землицъ, раздѣленныхъ между собою горными отрогами и лежащихъ на правамъ берегу Аму, насупротивъ Бадакшана. Землицы эти суть: Ваханъ, западнѣе его Шунгаль, за тѣмъ Дервазъ и наконецъ самый западный Кулябъ или Бельгиванъ, черезъ которую протекаетъ рѣка Каратеинъ. Во всѣхъ этихъ областяхъ существуетъ едва по нѣскольку деревень. Жители первыхъ двухъ землицъ принадлежать къ особому, невѣдомому племени, а послѣднихъ къ таджикамъ. Во всѣхъ этихъ областяхъ жители занимаются промывкою золота; но добыча его скудна, за исключеніемъ Дерваза. Владѣтели этихъ земель считались потомками Искандера Руми, т. е. Александра Македонского *).

(*) Жители трехъ областей: Чатраль, Гильгитъ и Искардо, лежащихъ за предѣлами Оksa, именно между Бадакшаномъ, Кашмиромъ и Малымъ Тибетомъ, называемые *caitupushami* (чernoодѣждниками) и *kafigrami* (невѣрными), также производятъ себя отъ Александра Македонского.

Земля Карагинъ лежить между Коканомъ, Гисаромъ и Хуттеляномъ, по южную сторону Кашгарь-Даванского хребта, на одномъ меридианѣ съ Коканомъ. Будучи расположена въ странѣ чрезвычайно гористой, эта небольшая землица совершенно укрыта отъ всякихъ взоровъ и наблюденія путешественниковъ, а потому о ней никакихъ свѣдѣній не имѣется.

Съ лѣвой стороны Аму:

Область Бадакшанъ лежить къ югу отъ Кокана длиною и довольно широкою полосою вдоль южного берега Аму. Страна эта гориста, изрѣзана отраслями Болоръ-тага, проходящаго по юго - восточной границѣ ея. Множество мелкихъ рѣчекъ вливается здѣсь въ Аму, и между ними наибольшая Бадакшанъ, на которой построены городъ того же имени, называемый иногда Фейзабадъ; это столица области: она отстоитъ отъ Аму-Дарьи на 120 верстъ. Бадакшанъ едва ли не самый благодатный край во всей Средней Азіи: его умѣренный и здоровый климатъ, его живительныя рощи и ручьи, его романтические виды, цветы, плоды и соловья, его минеральныя богатства искони гремятъ во всей Азіи и не разъ воспѣвались восточными поэтами. Жители всѣ таджики и сохранили свое иранское происхожденіе въ большей чистотѣ, чѣмъ гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ Турана. Они славятся гостепріимствомъ. До 1822 года они управлялись своими шахами, которые производили себя также отъ Александра Великаго, но около этого времени миръ (эмиръ) Кундузскій напалъ на Бадакшанскую область и овладѣлъ ею, опустошивъ ее огнемъ и мечемъ и переселивъ часть жителей въ Кундузскія болота. Въ январѣ 1832 года произошло страшное землетрясеніе, уничтожившее множество деревень.

Инв.
Шифр

547/Г
Свердловск Пропаганды
Свердловск

вень и часть народонаселенія. Послѣ всѣхъ этихъ несчастій Бадакшанъ теперь почти безъ жителей.

Къ юго-западу отъ Бадакшана внизъ по Аму лежитъ земля *Кундузъ* (что значитъ бобръ). Она занимаетъ долину довольно значительной рѣки, составленной изъ двухъ притоковъ, которые выходятъ изъ горъ Гинду-куша и питаются его снѣгами. На одномъ изъ нихъ построенъ городъ Кундузъ (съ 2 тыс. жителей), главный гор. ханства того же имени, на другомъ городъ Талиханъ, также незначительный. По соединеніи своямъ ниже гор. Кундуза оба потока образуютъ одну рѣку, которая подъ именемъ Акъ-серая впадаетъ въ Аму. Длина долины до 60 верстъ. Климатъ крайне вредный, потому что большая часть долины—непроходимое болото. Дороги построены на сваяхъ. Въ мѣстахъ, затопляемыхъ водою, засѣвается рисъ, а въ тѣхъ, которыхъ посуше—просо, ячмень и пшеница.

Немного далѣе къ западу отъ Кундузской долины существуетъ другая поменьше, тоже упирающаяся въ Аму, именно *долина р. Хульмъ* (неправильно называемой Хулумъ). На этой рѣкѣ построены два города: Хульмъ (съ 1½ тыс. жителей), въ 30 верстахъ отъ Аму и Гейбакъ, столицы двухъ округовъ, принадлежащихъ Кундузу. Сады, расположенные на берегахъ р. Хульма, богаты и прекрасны; здѣсь растетъ безъ всякаго ухода смоква, которой нѣть и въ Кабулѣ.

Еще западнѣе находится *долина р. Балхъ*, на которой лежитъ городъ того же имени, въ 48-ми верстахъ отъ Аму. Мѣстность этой долины болотиста, почему климатъ здѣсь не здоровый. Дороги также какъ и въ Кундузѣ проведены по искусственнымъ насыпямъ. Балхъ, въ древности Бактра, бывшій нѣкогда столицею Бак-

траны, хотя и считается однимъ изъ самыхъ древнѣйшихъ населенныхъ пунктовъ и называется на востокѣ *матерью всѣхъ городовъ* (умме-эль-беладъ), но въ настоящее время весьма ничтоженъ. Въ немъ около 2 тыс. жителей; развалины окружаютъ городъ на значительное протяженіе. Балхъ не имѣеть городской стѣны, но въ серединѣ города построена небольшая цитадель. Изъ памятниковъ древности здѣсь указываютъ на тронъ Кира. Въ 16 верстахъ къ югу отъ города тянутся горы. Почва вокругъ города плодородна.

Западнѣе Балха, на берегу солоноватой рѣки, текущей отъ Маймене въ сѣверо-восточномъ направленіи, и если не впадающей въ Аму, то покрайней мѣрѣ близко къ нему подходящей, лежитъ незначительное ханство *Андхуй*, окруженное степями. Ханство состоить изъ городка того же имени, стоящаго среди развалинъ прежняго города и тысячу до трехъ палатокъ, разсыпанныхъ по окрестности. Андхуй отстоитъ отъ Аму верстахъ въ 120-ти, и по населенію своему не превышаетъ Балха, хотя лѣтъ 50 назадъ, по разсказамъ, въ немъ было до 50 тыс. жителей и онъ велъ цвѣтущую торговлю съ Персіею и Бухарою, торгуя по преимуществу черными смушками. Раззоренный афганцами, Андхуй уже не могъ поправиться, и въ настоящее время ханство это весьма ничтожно. Армію содержитъ изъ 1000 всадниковъ и 600 пѣхотинцевъ; въ случаѣ войны это количество можетъ быть утроено.

Къ юго-западу отъ этого ханства, близъ верховья ручья, лежитъ болѣе значительное ханство *Маймене*. Оно имѣеть 18 миль ширины и до 20 длины и состоять, кромѣ столицы, изъ 10 деревень, служащихъ центрами округовъ, состоящихъ изъ кочеваго населенія.

Главный городъ, имѣющій до $1\frac{1}{2}$ тыс. лачугъ, окружень стѣною, безъ рва. Въ стѣнѣ сдѣлано четверо воротъ. Постоянная армія — 1,500 всадниковъ и 1,000 пѣхотинцевъ, но въ случаѣ войны ханъ можетъ собрать въ нѣсколько дней отъ 8 до 10 тыс. чel. войска. Населеніе съ кочевниками доходитъ до 100 тыс. душъ. Жители весьма воинственны и особенно прославились отражениемъ Дость-Магомета Афганскаго, пытавшагося овладѣть ханствомъ и уже, было, успѣвшаго покорить всѣ земли на южномъ берегу Аму-Дарьи. Деревня этого ханства Чичекту лежить на границѣ Туркестана съ Гератомъ.

Въ 5-ти фарсангахъ (около 40 верстъ) на юго-востокъ отъ Андхуя лежить ханство Шиборганъ, имѣющее населеніе около 12 тыс. душъ. Главный городъ, носящий имя ханства, не укрепленъ, но имѣеть цитадель, въ которой живеть ханъ. По Феррье—это одинъ изъ лучшихъ городовъ по ту сторону Окса относительно плодородія почвы, благородства климата и мужества населенія. Неудобство расположения этого города заключается въ томъ, что онъ находится на той же самой рѣкѣ, на которой лежитъ и Сирапуль, но только ниже, вслѣдствие чего жители послѣдняго, вѣчные враги Шиборгана, часто лишаютъ его воды, питающей поля и огороды, и слѣдовательно раззоряютъ его. Шиборганъ содержить постоянную армію въ 2 тыс. всадниковъ и 500 пѣхотинцевъ, но на случай войны можетъ выставить до 6 тыс. войска.

Въ 5-ти фарсангахъ отъ Шиборгана, по дорогѣ въ Балхъ, лежитъ ханство Акче, съ городомъ того же имени. Городъ окружень стѣною со рвомъ и имѣеть цитадель,

въ которой живеть правитель. Населеніе ханства отъ 6 до 7 тыс. душъ и постояннаго войска содержится до 200 человѣкъ всадниковъ.

Ханство *Сирапуль* имѣеть населенія до 18 тыс. душъ. *Сирапуль* — главный городъ ханства — состоить изъ крѣпости, въ которой живеть ханъ, и множества палатокъ, раскинутыхъ вокругъ крѣпости. Жители храбры и воинственны. Постояннаго войска содержится до 2 тыс. всадниковъ и столько же пѣхотинцевъ *).

По рѣкѣ Мургабу лежитъ владѣніе *Мерз*, съ городомъ того же имени. Рѣка Мургабъ выходитъ изъ горъ Афганистана и течеть по Турану на протяженіи около 370 верстъ по направлению съ юго-востока на сѣверо-западъ. Мургабъ теряется въ пескахъ, не доходя до Хивы около 280 верстъ. Ширина рѣки не велика; но бассейнъ ея долженъ заключать довольно значительную массу воды, принимая въ соображеніе, что она наполняетъ множество канавъ, вырытыхъ вдоль ея береговъ туркменами для орошенія ихъ пашень. Мургабъ никогда не замерзаетъ. Городъ Мерзъ лежитъ въ 478 верстахъ отъ Хивы, въ 15 переходахъ труднаго, безводнаго пути. Этотъ городъ былъ когда-то большимъ и цвѣтущимъ и назывался царемъ всего міра. По преданію, Адамъ получилъ здѣсь отъ ангела первыя наставленія въ земледѣліи. Потерявъ свою политическую независимость въ 1795 году, Мерзъ уже не могъ оправиться. Бухарскій эмиръ Мурадъ не ограничился покореніемъ города, но большую часть народонаселенія (до 40 тыс. душъ) выселилъ въ Бухару, гдѣ потомки ихъ живутъ и понынѣ въ особомъ

*) Въ 1868 году эмиръ Афганскій Ширалиханъ подчинилъ своему вліянію всѣ поименованныя мелкія ханства на лѣвомъ берегу Аму-Дарьи, начиная съ Кундуза и оканчивая Сирапулемъ.

кварталѣ. Они -то и научили бухарцевъ воздѣлыванію шелка и шелковыхъ матерій, чего тѣ прежде не знали. При сынѣ Мурада, Гайдерѣ, известномъ больше подъ именемъ Сендъ-хана (чистаго), Мервъ былъ занятъ хивинцами (Мухаммедъ-Рахимомъ, въ 1815 году). При бухарскомъ эмирѣ Насрѣ-Уллѣ Мервъ перешелъ опять въ руки бухарцевъ, но хивинцы вскорѣ отняли его, съ тѣмъ чтобы уступить туркменамъ, которымъ онъ принадлежить и по сіе время. Мервъ служитъ туркменамъ опорнымъ пунктомъ, изъ котораго они дѣлаютъ свои набѣги на Персію. Въ самомъ городѣ насчитывается не болѣе 2 тыс. жителей изъ узбековъ, живущихъ осѣдло. Туркмены же изъ племени Сарыкъ и отчасти Салоръ окружаютъ его своими кочевьями, которая тянутся сплошь по теченію Мургаба. Они занимаются хлѣбопашествомъ въ значительныхъ размѣрахъ.

Хивинскій оазисъ. Это, древній Харесмъ, упомянутый у Арріана подъ названіемъ страны Харизма, называется у туземцовъ Ургенджемъ. Оазисъ имѣеть овально-продолговатую фигуру, около 350 верстъ въ длину и до 100 верстъ въ ширину. Площадь обработанной земли равняется 400 кв. милямъ. Хивинскій оазисъ ограничивается съ сѣвера Аральскимъ моремъ, съ востока теченіемъ Аму-Дары между гор. Питнекомъ и ея устьями (до 400 верстъ), съ юга и юго-запада песками, а съ запада — юго-восточнымъ берегомъ чинка (возвышеннымъ и обрывистымъ берегомъ Усть - Урта). Онъ весь изрѣзанъ безчисленнымъ множествомъ искусственныхъ каналовъ и канавъ, проведенныхъ изъ Аму-Дары и служащихъ для орошенія почвы. Главнѣйшиe изъ каналовъ слѣдующіе:

- 1) Питнекъ, вытекаетъ вблизи города того же имени

и течеть въ ю.-з. направлениі. Длина его 26 верстъ; средняя ширина $2\frac{1}{2}$ саж.

2) Полванъ-ата — главный каналъ ханства не по протяженію, а по большому числу вытекающихъ изъ него второстепенныхъ каналъ и по пространству земли, орошающему системою его водъ. Этотъ каналъ вытекаетъ изъ Аму-Дары въ 12-ти верстахъ ниже Питнека. Длина его 85 верстъ, ширина при началѣ 25 саж., а потомъ суживается до 12-ти. Изъ него исходитъ 25 второстепенныхъ каналовъ.

3. Кизагатъ вытекаетъ 14-ю верстами ниже Полвана, имѣя главное направленіе съ востока на западъ. Длина 90 верстъ, ширина сначала 10 саж., а потомъ постепенно уменьшается.

4. Шахъ-Абатъ, длиннейший изъ всѣхъ каналовъ ханства; выходитъ изъ Аму 26-ю верстами ниже предыдущаго и имѣетъ въ длину 135 ~~верстъ~~ ширина 14 саж. Изъ него вытекаетъ девять второстепенныхъ каналовъ.

5) Ярмышъ вытекаетъ 15 верстами ниже Шахъ-Абата; длина 95 верстъ.

6. Клычъ-Ніазъ-бай вытекаетъ 8-ю верстами ниже предыдущаго; 96 верстъ протяженія.

7. Карагузъ беретъ начало въ 32 верстахъ ниже Клычъ-Ніазъ-бая; длина 80 в.

8. Арна беретъ начало въ 24 верстахъ ниже Карагуза; длина 60 верстъ.

9. Сувалла вытекаетъ 10-ю верстами ниже рукава Лауданъ; протяженіе 25 верстъ; и наконецъ

10. Ханскій, начало котораго лежить 5-ю верстами выше города Кунграда; длина его 20 верстъ.

Кромѣ этихъ десяти главныхъ каналовъ, вытекающихъ съ лѣвой стороны Аму-Дары, находится еще че-

тыре на правой ея сторонѣ, между городомъ Хазаръ-аспъ и южною оканечностью довольно высокихъ горъ Шейхъ-Джели, тянущихся параллельно рѣкѣ.

Самая населенная часть хивинского оазиса есть южная полоса, лежащая по системѣ каналовъ: Полванъ-ата, Казаватъ и Шахъ-Абатъ. Здѣсь населеніе сплошное; оно начинаетъ рѣдѣть, спускаясь внизъ по Аму, между каналомъ Ярмышъ и рукавомъ Лауданъ, гдѣ вмѣстѣ съ тѣмъ количество обработанной земли уменьшается и пустыри составляютъ преобладающую часть пространства. Мѣстность же между рукавомъ Лауданъ и южнымъ берегамъ Аральского моря почти сплошь покрыта кустарникомъ и густымъ камышомъ, во многихъ мѣстахъ непроходимымъ. Здѣсь осѣдлость и земледѣліе находятся преимущественно только у прибрежья Аму-Дарьи. Въ этой части преобладаетъ солонецъ, тогда какъ въ южной—песчано-глинистая почва.

Какъ о плодородной и населенной части Турана, необходимо еще упомянуть о среднемъ теченіи Аму. Рѣка эта, какъ и всѣ рѣки Турана, подобно Нилу, привлекаетъ къ себѣ населеніе, доставляя полямъ необходимое орошеніе. Аму съ южной стороны, начиная отъ Балха, а съ сѣверной отъ Килефа, течетъ по песчаной равнинѣ, которая необозримою, безводною пустынею тянется вплоть до Аракса и Каспія. На югѣ пустыня простирается до границъ Персіи и Афганистана, а на сѣверѣ примыкаетъ къ Сыръ-Дарѣ. Въ этой пустынѣ только въ колодцахъ (кудукахъ) можно найти иногда ведро горькой, негодной воды. Бѣлый, сыпучій песокъ течетъ по вѣтру на поверхности земли, скопляется въ кучи, либо взвивается съ вихремъ на воздухъ. Все про-

зябеніе ограничиваются рѣдкими кустами колючихъ травъ, до половины засыпаемыхъ пескомъ.

Берега Аму плоски, но въ нѣкоторомъ разстояніи отъ воды есть другіе берега, довольно высокіе, которые то удаляются на пять или шесть верстъ отъ рѣки, то приближаются почти къ самому ея корыту и такимъ образомъ сопровождаютъ странницу пустыни въ ея длинномъ путешествіи до Аракса. Здѣсь-то между краемъ воды и вторыми берегами и заключается та лента зелени, которая придаетъ жизнь пустынѣ. Населеніе, однакожъ, не сплошь унизываетъ эту зеленѣющуя ленту, но мѣстами разрывается. Болѣе дѣятельная жизнь кипитъ въ окрестяхъ Керки, тянущемся отъ Хаджи-сали до Чарджуя и Эльджина. Этотъ длинный участокъ Аму населенъ туркменскимъ племенемъ Эрзари, платящимъ дань Бухарскому эмиру. Отъ Эльджина до Питнека (въ хивинскихъ владѣніяхъ) берега Аму пустынны.

Наконецъ виѣ Сыръ и Аму-Дарьинскихъ бассейновъ, какъ на плодородные оазисы слѣдуетъ указать на долины рѣкъ Атрека и Гюргени, впадающихъ въ Каспійское море. На этихъ рѣкахъ хлѣбопашествомъ занимаются кочевники-туркмены, при чёмъ на первой рѣкѣ оно дѣлается обычнымъ порядкомъ посредствомъ орошения, а на Гюргени, по причинѣ выпадающихъ лѣтомъ дождей, даже безъ онаго *). Устья этихъ рѣкъ покрыты болотами, вслѣдствіе чего климатъ здѣсь послѣ весеннихъ разливовъ становится нездоровымъ.

Климатъ рассматриваемой нами части Турана вообще также однообразенъ, какъ и поверхность. Не смотря на различные широты, онъ почти одинаковъ, потому что болѣе южныя части территоріи лежать выше надъ поверхно-

*) Галкина, Этнографические и исторические материалы, стр. 44—45.

стію моря, такъ что напр. климатическая условія въ Самаркандѣ, либо въ Гисарѣ, почти одинаковы съ ташкентскими. Во всѣхъ поименованныхъ оазисахъ снѣжной зимы не бываетъ, и снѣгъ бываетъ видимъ только изрѣдка; вмѣсто же снѣгу идутъ частые дожди, которые начинаются во второй половинѣ декабря и продолжаются до конца февраля. Въ низовьяхъ Сыра въ зимнее время дуютъ сильные вѣтры. Аму-Дарья у Чарджуя замерзаетъ недѣли на 2 — 3; а въ низовьяхъ на мѣсяцъ. Сырь-Дарья въ нижнихъ частяхъ замерзаетъ мѣсяца на четыре, а въ верхнихъ (у Чиназа) недѣли на двѣ; въ Ходжентѣ же она почти никогда не замерзаетъ.

Въ мартѣ земля покрывается зеленью. До мая деревья цвѣтутъ и благоухаютъ; но въ юнѣ жары доходять до 45 и болѣе градусовъ, такъ что трава совершенно выгораетъ. Нѣсколько зелени можно найти тогда только близъ ключей, рѣчекъ и въ ущельяхъ горъ. Въ это время глинистая почва такъ нагрѣвается, что не только босою ногою ступить трудно, но даже въ обыкновенной туземной обуви съ мягкюю подошвою, почему туземцы на свои сапоги надѣваютъ еще колоши изъ твердой ослиной, либо лошадиной кожи.

Господствующіе вѣтры съверные и съверо-восточные, дующіе съ особеною силою въ низовьяхъ Сыра, въ долинѣ Ферганы и въ нижнихъ частяхъ Гургени и Атрека. Въ среднихъ частяхъ Сырь-Дарьинского бассейна вѣтровъ почти не бываетъ. Вредныхъ вѣтровъ совсѣмъ нѣть и убѣйственное дыханіе самума, нерѣдко свирѣпствующее въ Афганистанѣ, не можетъ переступить черезъ Гинду-кушъ.

Зѣмлетрясенія случаются довольно часто, особенно въ южной и юго-восточной (гористой) части Турана,

гдѣ они кромѣ того еще и сильны. Замѣчательно, что наиболѣе сильны землетрясенія случаются въ мартѣ, около весеннаго равноденствія. Въ Бухарѣ, гдѣ новый годъ считается послѣ весеннаго равноденствія, до того увѣрены, что новый годъ долженъ начаться землетрясениемъ, что мудрецы бухарскіе за ранѣе втыкаютъ въ землю ножъ, и когда послѣдній, вслѣдствіе какихъ нибудь причинъ, упадетъ, бухарцы считаютъ себя въ правѣ встрѣтить новый годъ.

Дожди лѣтомъ весьма рѣдки; грозы и града не бываетъ. Сухость воздуха, даже въ осенне мѣсяцы, весьма велика; однако же она нѣсколько умѣряется отъ испаренія оросительныхъ канавъ, во множествѣ прорѣзывающихъ населенныя мѣста; благодаря этимъ канавамъ, почва, несмотря на лѣтній зной, необыкновенно плодородна.

За малыми исключеніями климатъ вообще здоровый и въ достаточной мѣрѣ благопріятствуетъ здоровью туземцевъ, такъ что, несмотря на отсутствіе правильныхъ медицинскихъ пособій, смертность между ними не велика. Эпидемическихъ болѣзней почти не существуетъ. Вода, орошающая всѣ разсмотрѣнные оазисы, сама по себѣ, не вредна.

Господствующія болѣзни суть: 1) перемежающія лихорадки, появляющіяся бельшою частію осенью и происходящія по всей вѣроятности вслѣдствіе наступающей сырой погоды и свойствъ жилыхъ помѣщеній, устраиваемыхъ изъ глины и безъ печей, слѣдовательно сырыхъ. Затѣмъ вслѣдствіе того, что дома дѣлаются безъ крышъ, потолки въ дождливое время протекаютъ, слѣд. сырость увеличивается. Употребленіе плодовъ, несмотря на изобилие ихъ, ни сколько не вредить жителямъ и не

рождаетъ никакихъ особенныхъ болѣзней, кромѣ тѣхъ, какія сопряжены съ неумѣреннымъ употребленіемъ ихъ; 2) горячки; 3) простудный кашель; 4) оспа, — хотя прививка ея и извѣстна, но по безпечности и невѣжеству не вошла во всеобщее употребленіе; 5) чахотка; 6) воспаленіе глазъ; 7) сифилисъ; 8) ришта (волосатикъ). Эта болѣзнь поражаетъ только жителей Міанкальской долины и городъ Джизакъ; 9) ярра-аугани или пашахурда, порождающая язвы на тѣлѣ, особенно на лицѣ и рукахъ; язвы эти, по заживленію, оставляютъ весьма замѣтные слѣды; болѣзнь эта происходитъ вѣроятно вслѣдствіе нечистоты воды, которою туземцы умываются. Обѣ послѣднія болѣзни поражаютъ преимущественно въ теченіи іюня и іюля мѣсяцевъ; наконецъ 10) зобъ, свирѣпствующій только въ Коканѣ.

ГЛАВА II.

Этнографический обзоръ народовъ, населяющихъ Среднюю Азію.

Границы киргизскихъ кочевокъ.—Новое административное дѣление киргизовъ.—Причины неурядицъ въ киргизскихъ степяхъ Оренбургскаго вѣдомства въ 1869 году.—Религіозный почитаѣ киргизовъ. — Ихъ нравы, обычаи и образъ жизни: жилье, пища, одежда, оружіе.—Народный характеръ.—Внесение русской интеллигентіи въ среду киргизовъ.—Школы.—Бѣлый исторический взглядъ на судьбы народовъ южной части Турана.—Иранскія племена: таджики и персіане.—Тюркскія племена: каракиргизы, киргизы, каракалпаки, курама, туркмены и узбеки.—Аравитяне.—Ереи.—Индусы. Русскіе: границы ихъ распространенія. — Раздѣление населенія Турана на осѣдлыхъ и кочевыхъ.—Описаніе образа жизни осѣдлаго населенія. — Внѣшній видъ населенныхъ пунктовъ; дома; пища и питіе; одежда.—Администрація въ независимыхъ среднеазіатскихъ ханствахъ.—Ханы.—Высшіе сановники.—Войска.—Беки; аксакалы; судебные должности: муфтіи, казы, казыкеланъ. — Подати: хераджъ, танапъ, зякетъ. — Среднеазіатское духовенство.—Имамы.—Шейхъ-уль-исламъ.—Вакуфныя имущества.—Медресе (высшія училища). — Муртабары (низшія школы). — Характеръ обученія.—Литература среднеазіатцевъ.—Характеристика тюркскаго племени, сдѣланная Вамбери.—Характеристика таджиковъ. — Значеніе слова сарть. Что такое мусульманскій мѣръ?—Вліяніе русскихъ на пробужденіе народовъ Средней Азіи.

Распределеніе народонаселенія Турана можно также раздѣлить на двѣ части, сообразно вышеупомянутому географическому дѣленію. Въ сѣверной части живутъ исключительно кочевники—киргизы (если не считать незначительного числа русскихъ, поселившихся въ укрѣпле-

ніяхъ и слободкахъ); въ южной преобладаетъ осѣдлое и полуосѣдлое населеніе.

Предѣлы распространенія киргизкихъ кочевокъ трудно опредѣлить съ точностью, потому что народъ этотъ подобенъ вѣтру, свободно разгуливающему въ пустынѣ, и который уловить невозможно. Однакожъ при всемъ томъ сѣверную границу киргизкихъ кочевокъ опредѣлить легче, чѣмъ южную, потому что здѣсь еще съ прошлаго вѣка русское правительство стремилось обозначить предѣлы набѣгамъ степовиковъ устройствомъ укрѣпленныхъ линій. Такимъ образомъ сѣверная граница киргизскихъ кочевокъ обозначилась: частью Алтайскихъ горъ, рѣкою Иртышемъ, потомъ такъ называемою Горскою Сибирскою линіею отъ Иртыша до Тобола, или до Звѣрино-головской крѣпости, затѣмъ отъ этой послѣдней до устья рѣки Уя рѣкою Тоболомъ; далѣе р. Уемъ и потомъ Ураломъ, начиная отъ Спасскаго форпоста (близъ Верхнеуральска) почти до Оренбурга, или точнѣе до Нижняго форпоста¹, затѣмъ далѣе рѣками Бердянкою, Ураломъ и Илекомъ до устья послѣдняго и потомъ опять Ураломъ. Не смотря, однакожъ, на эти предѣлы, значительная часть киргизовъ Малой орды, въ числѣ 7,000 кибиковъ, перешла въ 1812 году черезъ Ураль и съ разрѣшеніемъ правительства поселилась въ Астраханской губерніи (Внутренняя или Букеевская орда); другая часть, въ числѣ 3,200 кибитокъ, нѣсколько ранѣе перешла Иртышъ и кочуетъ внутри линіи Сибирскаго казачьяго войска. На западѣ границей киргизскихъ кочевьевъ считается р. Уралъ и сѣверовосточный берегъ Каспійскаго моря. На югѣ киргизы примыкаютъ своими кочевьями до Усть-Урта, затѣмъ до Хивы, до Заръавшана, хребта Кашгаръ-Даванскаго, горъ Уртакъ-тау, хребта Александ-

дровского и горъ Киргизынъ-ала-тау. На востокѣ киргизскія кочевья доходятъ до хребта Ала-тау, озера Алакуль, горъ Тарбагатайскихъ, озера Норь-Зайсана и хребта Тіань-шанскаго.

Всѣхъ киргизовъ считается до двухъ съ половиною миллионовъ душъ; изъ этого числа 2,200,000 душъ находятся въ подданствѣ у русскихъ, а остальные 300,000 либо кочуютъ независимо на Усть-Уртѣ, либо признаютъ власть Хивы, Бухары и Кокана.

Относительно названія киргизовъ слѣдуетъ замѣтить, что оно совершенно неизвѣстно той массѣ кочевниковъ, которая бродитъ отъ Урала и Каспія до Алатавскаго хребта. Все это кочевое населеніе называетъ себя казаками (что по-туркски значитъ бездомные бродяги). Киргизами же (кргызъ) называютъ себя кочевники, принадлежащіе къ совершенно иному племени, обитающему въ окрестностяхъ озера Иссыкъ-куль и южнѣ его, за Тіань-шаномъ, у Кашгара и на нагорной площади Памиръ. Русскіе стали называть первыхъ кочевниковъ киргизъ-казаками и киргизъ-кайсаками, а потомъ опустивъ слова казакъ и кайсакъ — просто киргизами. Собственно же киргизовъ называютъ *кара-киризами*, т. е. *черными киризами*, вслѣдстіе того, что манапы ихъ (управители родовъ) простого происхожденія, а не *бѣлой-кости*, какъ султаны у киргизъ-казаковъ, затѣмъ *дико-каменными*, отъ соединенія понятій дикий (свойство этого народа) и каменный (место его кочевокъ въ гранитныхъ, т. е. каменныхъ горахъ), наконецъ ихъ называютъ еще по китайски *бурутами*.

До самаго послѣдняго времени киргизъ-казаки дѣлились на орды, которыхъ было четыре: Большая, Средняя, Малая и Внутренняя или Букеевская. Малая орда

занимала степи Оренбургского въдомства, а Средняя и Большая степи Сибирского въдомства. Букеевская—кочуетъ въ Астраханской губернії. Орды дѣлились на поколѣнія, поколѣнія на народы, роды на отдѣленія, отдѣленія на подотдѣленія, подотдѣленія на ѿлы. Всѣ эти поколѣнія, роды, отдѣленія и подотдѣленія находились въ постоянной враждѣ между собою. Вражда происходила больше всего изъ-за пастьбщихъ мѣсть, при чемъ старшины мирили спорившихъ, присуждая иногда въ пользу обиженнй стороны часть скота отъ обидѣвшей. Послѣдняя сторона, считая приговоръ тяжелымъ, отбирала взятое съ лихвою. Такимъ образомъ происходили родовыя наслѣдственные ссоры, баранты, т. е. обоюдный угонъ скота. Въ настоящее время родовыя подраздѣленія киргизъ изчезаютъ, вслѣдствіе той администраціи, которую начали вводить здѣсь русскіе. Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 21 октября 1868 года киргизскія степи какъ Оренбургскаго, такъ и Сибирскаго въдомства раздѣлены на четыре области: Уральскую и Тургайскую, въ Оренбургскомъ генераль-губернаторствѣ, и Акмолинскую и Семипалатинскую, въ Западно-Сибирскомъ. Областными городами назначены въ первыхъ двухъ областяхъ гор. Уральскъ и Оренбургское укрѣпленіе, а въ послѣднихъ: Акмолинскъ и Семипалатинскъ. Управлениe новыхъ областей повелѣно образовать на основаніи проекта степной комиссіи, на началахъ одинаковыхъ съ тѣми, которыя были примѣнены годомъ раньше въ Туркестанскомъ округѣ.

Въ силу этого положенія въ Киргизскихъ степяхъ введена администрація русская, приспособленная къ мѣстнымъ нравамъ и обычаямъ. Области раздѣлены на ѿзы. Управлениe въ каждомъ ѿзѣ какъ общественно-

народными дѣлами, такъ и по военной части сосредоточено въ лицѣ уѣзднаго начальника, при которомъ состоятъ два помощника: старшій и младшій (послѣдній изъ туземцевъ) и канцелярія. Уѣзды раздѣляются на волости, волости на аулы. Величина волости опредѣлена отъ одной до двухъ тысячъ кибитокъ; управлѣніе волостями возложено на волостныхъ управителей; аулы содержатъ отъ ста до двухъ сотъ кибитокъ и управляются аульными старшинами. Какъ тѣ, такъ и другіе избираются изъ среды населенія, согласно народнаго обычая, особыми избирателями, назначаемыми въ аулѣ отъ каждыхъ 10-ти кибитокъ, а въ волости отъ 50-ти. Судебная часть совершенно отдѣлена отъ администраціи. Кочевникамъ предоставлено право судиться своимъ судомъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ видовъ политическихъ преступлений и дѣлъ по нарушенію общественнаго порядка. Судьи, именуемые *біями*, выбираются также народомъ на три года.

Такимъ образомъ родовое дѣленіе киргизъ уничтожено, или должно уничтожиться въ единичной власти уѣзднаго начальника. Появились новыя раздѣленія: волости и аулы, несовпадающіе съ прежними раздѣленіями на поколѣнія и аулы, вслѣдствіе чего многіе султаны и біи остались за штатомъ. Вотъ эти-то султаны, составляющіе киргизскую аристократію, называющіе себя *бѣлою костью* въ отличіе отъ *черной кости* народа и производящіе себя отъ Чингисъ-хана, естественно оказались недовольными новою администрациєю. Вотъ причина, почему при введеніи новой организаціи между киргизами въ 1869-мъ году комиссіи встрѣтили противудѣйствіе, выразившееся даже вооруженнымъ возстаніемъ.

Подать, собираемая съ киргизовъ, равняется 3^{1/2} рублямъ съ кибитки; она раскладывается на цѣлую волость, вслѣдствіе чего можетъ случиться, что кибитки болѣе богатыя заплатятъ гораздо больше этой нормы, а бѣдныя—гораздо меньше. Раскладка предоставляется самимъ кочевникамъ.

Въ Туркестанскомъ округѣ совершенно такая же организація между киргизами введена годомъ раньше, безъ всякихъ препятствій, вслѣдствіе того, что здѣсь болѣе крупныя родовыя подраздѣленія совпали съ раздѣленіемъ на волости,—родовые правители были выбраны въ волостные управители, и недовольныхъ такимъ образомъ не оказалось.

Въ Туркестанскомъ округѣ киргизы⁴ занимаютъ сплошь два уѣзда Сыръ-Даринской области: Казалинскій и Церовскій и три уѣзда Семирѣченской области: Вѣринскій, Сергіопольскій и Копальскій. Затѣмъ въ Аулье-атинскомъ и Чимкентскомъ уѣздахъ Сыръ-Даринской области киргизы составляютъ большинство относительно другихъ кочевниковъ и осѣдлаго населенія. Въ остальныхъ же уѣздахъ этой области (Кураминскомъ, Джизакскомъ и Ходжентскомъ), равно какъ и въ Зарыавшанскомъ округѣ они живутъ не постоянно, а только приходятъ на короткое зимнее время изъ другихъ уѣзовъ и изъ Бухарскихъ и Коканскихъ владѣній.

Киргизы отличаются всѣми свойствами народовъ, стоящихъ на невысокой ступени цивилизациі. Религіозныя понятія ихъ весьма ограничены; однако они имѣютъ представление о единомъ Богѣ. Религіозный индиферентизмъ киргизовъ весьма сподрученъ для возворенія между ними болѣе цивилизующаго вліянія. Въ этомъ отношеніи нельзя не считать большою ошибкою

стремлениe русскихъ, выразившееся еще съ прошлаго столѣтія, относительно распространенія магометанства между киргизами; русскіе покушались было строить мечети, поставлять мулль и пр. Но душная мечеть не могла казаться привлекательною кочевому народу, привыкшему видѣть надъ своею головою небесный сводъ. Хотя киргизы официаlьно считаются магометанами, но мусульманскіе обряды имъ извѣстны мало. Изъ пятисрочнаго намаза ими соблюдаются только утрення и вечерня молитвы. Къ постамъ киргизы имѣютъ рѣшительное отвращеніе, вслѣдствіе врожденной прожорливости и вслѣдствіе невозможности разбираТЬ пищу.

Женщины не ходятъ закрытыми и не изъяты изъ общества гаремнымъ затворничествомъ. Многоженство, хотя и допускается, но такъ какъ за жену надо платить *каlymъ* родственникамъ, то двѣ или три жены могутъ имѣть только богатые. Послѣ смерти мужа, жены по киргизскому обычайю переходятъ къ его второму брату; въ случаѣ смерти этого послѣдняго къ третьему и т. д. Такимъ образомъ жена остается не свободною всю свою жизнь.

Брачный сговоръ между киргизами совершается еще въ дѣтскомъ возрастѣ, при чёмъ обращается вниманіе на равенство состояній, а не на лѣта. При сватовствѣ отецъ невѣсты въ обществѣ всей родни рѣшаеть какой долженъ быть выкупъ невѣсты (*каlymъ*) и срокъ платежа. Этотъ выкупъ состоить изъ извѣстнаго количества барановъ (овецъ), верблюдовъ, лошадей и пр. Кроме отца невѣсты женихъ обязанъ закупить разными подарками мать и всѣхъ родственниковъ ея.

Сватовство длится иногда въ продолженіи цѣлаго года, при чёмъ жениху дозволяется прокрадываться но-

чью въ кибитку своей невѣсты; родители при этомъ дѣлаютъ видъ будто ничего не замѣчаютъ. Въ продолженіи періода сватовства братъ невѣсты имѣетъ право воровать у жениха безнаказанно все, что ему угодно, подвергаясь побоямъ только въ случаѣ поимки. Невѣсту выдаютъ жениху не прямо, а онъ долженъ увезти ее насилино и расточать опять подарки ея родственникамъ.

Наслѣдство выдѣляется такимъ образомъ, чтобы дѣти каждой жены получили только части изъ состоянія ихъ матери. Дочери по выходѣ за мужъ не имѣютъ права на наслѣдство отца; все же отцовское имущество переходитъ по большей части къ старшему сыну; впрочемъ тутъ все зависитъ отъ отцовской воли. Послѣ смерти мужа жена сохраняетъ свою часть приданнаго.

Народное здоровье предоставляетъ самой природѣ. Въ трудныхъ болѣзняхъ призываются знахари и колдуны, которые на ряду съ нашептываніями и кривляніями даютъ разныя снадобья, въ большинствѣ случаевъ безвредныя.

Имена даются дѣтямъ, при рожденіи, матерью, которая руководствуется при этомъ первымъ впечатлѣніемъ предмета, попавшагося на глаза, вслѣдствіе чего происходить названія въ родѣ *собачья нога* и пр. Иногда названія даются по имени мусульманскихъ святыхъ съ прибавкою слова иръ — мужъ, напр. иръ — Али, иръ — Махомедъ и т. д.

Обрѣзаніе дѣлается при чтеніи молитвъ муллами (*), но ни какъ не раньше какъ по минованіи ребенку трехъ лѣтъ.

*) У киргизовъ всякий мало - мальска грамотный человѣкъ называется муллою.

Погребение мужа сопровождается у киргизовъ воплями женъ, которые обязаны голосить по покойнику въ теченіи цѣлаго года по утрамъ и вечерамъ. Могилы устраиваются на возвышенныхъ мѣстахъ, и надъ ними дѣлаются памятники (мазарки) по большей части изъ глины, но иногда изъ камня и даже изъ дерева. Памятники эти имѣютъ иногда замѣчательную архитектуру и служатъ единственными пунктами, оживляющими безбрежную, монотонную степь. Черезъ 40 дней послѣ смерти дѣлаются поминки, на которыхъ устраиваются скачки. Скачки (байга) суть любимѣйшая забава во всей Средней Азіи: безъ нихъ не обходится ни одно празднество.

Во время пировъ старшему лицу оказывается наибольшее уваженіе, которое высказывается между про чимъ и въ томъ, что при угощеніи въ подносимую ему чашку съ мясомъ кладутъ голову зарѣзанного животнаго. Во время угощенія лица почетныхъ кормятъ изъ своихъ рукъ кусками мяса младшую братію, вкладывая имъ пищу руками прямо въ ротъ, при чемъ удостоивающейся этой чести долженъ подползать на колѣнахъ. Бѣднаки и слуги при этомъ обыкновенно ожидаютъ, стоя или сидя кругомъ ширующихъ, окончанія трапезы и только время отъ времени почетные гости бросаютъ имъ куски мяса и кости. Остатки пира принадлежать потомъ этой голодной братіи и женщинамъ.

Какъ всѣ первобытные народы, киргизы не имѣютъ понятія о правахъ личности. У нихъ до самаго послѣдняго времени существовало рабство. Въ рабство обращались всѣ плѣненные, взятые не только при внѣшнихъ столкновеніяхъ, но даже просто пойманные среди мирныхъ занятій иноплеменники. Всякій принадлежащій *

другому роду киргизъ считался инонлеменникомъ и потому могъ попасть въ рабство. Положеніе невольниковъ впрочемъ не было тяжелымъ, потому что занятія раба ни въ какомъ случаѣ не были сложнѣе занятій господина, такъ какъ онъ не выходили изъ круга пастушескаго быта.

Родомъ занятій опредѣляется образъ жизни киргизовъ. Скотоводство непремѣнно требуетъ постоянныхъ передвиженій по мѣрѣ вытравленія корма стадами. Направленіе перекочевокъ кромѣ того опредѣляется временами года. Въ южныхъ частяхъ степи трава скоро выгораетъ отъ солнца, почему киргизы въ теченіи лѣта подвигаются къ сѣверу по направленію къ Троицку и Петропавловку. Осенью на оборотъ: имъ нужны укрытия отъ стужи и болѣе теплая зима, почему они и приближаются на зимовку къ Сырь-Дарьинскимъ камышамъ, либо въ Каракумскіе пески, обильно покрыты саксауломъ. Пребываніе на Сырь-Дарье лѣтомъ еще и потому невозможно, что множество комаровъ и оводовъ до того измучиваютъ скотъ, что онъ падаетъ.

Разстояніе, на которое киргизы перекочевываютъ въ теченіи года, громадно; между крайними пунктами ихъ зимовокъ и лѣтовокъ это разстояніе превышаетъ иногда тысячу верстъ. Перекочевки составляютъ для киргизовъ истинный праздникъ: мужчины и женщины одѣваются лучшія одежды; наряжаются даже ребятишекъ, которые до 13 лѣтъ ходятъ совершенно голые. Хозяйственные заботы по перекочевкѣ лежать на женщинахъ: старшая жена ёдетъ впереди на лопади; остальные жены и женщины ёдутъ сзади на верблюдахъ, вытягивающихся въ одну нитку. Мужской персоналъ слѣдуетъ стороною и

охотится. Въ день, съ приваломъ на серединѣ дороги, дѣлается переходъ верстъ въ 40.

Переносное жилье киргиза составляетъ *юрта* или *кибитка*. Она состоитъ изъ остова или рѣшетки, дѣляющейся изъ тонкихъ жердей или дранокъ, связываемыхъ ремешками, такъ чтобы ихъ можно было растягивать и складывать. Такая рѣшетка разставляется въ видѣ круга около 2-хъ саженей въ диаметрѣ; на нее кладется такой же величины деревянный обручъ, въ серединѣ котораго вставляется меньшій обручъ (аршина^{1 1/2} въ диаметрѣ), образующій отверстіе для дыма и свѣта. Оба обруча соединяются нѣсколько согнутыми жердями, такъ что изъ всего образуется немного выпуклая крыша съ упомянутымъ отверстіемъ по серединѣ. Бока и крыша обтягиваются кошмою (войлокомъ) въ большинствѣ случаевъ сѣраго цвѣта. Верхушка закрывается особою кошмою (которая откидывается когда нужно), равно какъ и дверь. Вся кибитка снаружи по рѣшеткѣ, для скрѣпленія обтягивается въ разныхъ мѣстахъ широкою шерстяною тесьмою. Полъ въ кибиткѣ покрывается также кошмами, которая кромѣ того покрываются еще иногда коврами и одѣялами. Мебель составляютъ сундуки. Посреди разводится огонь и варится пища въ большомъ котлѣ, вѣшаемомъ на треногѣ, либо на верхнемъ обручѣ кибитки. Установка кибитки, при на- выкѣ киргизскихъ женщинъ, продолжается около четверти часа. На зиму кибитка обставляется камышевыми стѣнками, для того чтобы препятствовать прониканію холода изъ подъ низа кибитки.

Пищу киргиза составляетъ, по большей части, сущеное просо, либо отваренное въ водѣ. Иногда оно отваривается на кобыльемъ молокѣ и называется *крутомъ*.

Хлѣбъ (*нанъ*) (въ формѣ лепешекъ) распространенъ мало. Праздничное угощеніе составляетъ *бишѣ-бармакъ* (пять пальцевъ), т. е. мелкие кусочки мяса, зажаренные въ салѣ. Питьемъ служитъ *кумысъ* — перебродившее кобылье молоко.

Одежда киргизовъ состоитъ изъ длинныхъ кафтановъ или халатовъ (по киргизки *чапамъ*) изъ армячины, бумажныхъ и шелковыхъ матерій, а иногда и изъ бархата; затѣмъ изъ шароваръ, сдѣланныхъ въ большинствѣ случаевъ изъ бараньей кожи съ пестрыми рисунками яркихъ цвѣтовъ. Въ настоящее время всѣ сколько нибудь зажиточные киргизы носятъ рубашки; но бѣдные и теперь одѣваются халатъ на голое тѣло. Бритую голову покрываютъ шапочкою (тюбетей), поверхъ которой лѣтомъ надѣваютъ войлочную островерхую шапку, а зимою мѣховую папаху мѣхомъ внизъ. Чалма не въ употребленіи. За тѣмъ кожаные сапоги, иногда съ колошами (ичиги) и кожанный поясъ, на которомъ привѣшиваются мѣшечки и сумочки съ ножемъ, огнivомъ, гребнемъ и пр. (что все мѣстѣ называется *калта*), дополняютъ одѣяніе киргиза-мужчины. Одежда женщинъ почти такая же. Голову они кутаютъ самымъ безобразнымъ образомъ въ бѣлое полотно, наматываемое иногда поверхъ шапочки. Волосы заплетаются въ мелкія косы и украшаются русскими монетами и побрякушками.

Оружіе киргизовъ составляютъ: пика (по киргизски *наизя*) съ весьма длиннымъ и тонкимъ древкомъ и такимъ же наконечникомъ; шашка (*клычъ*) и ружье (*мултыкъ*), и то и другое приобрѣтаютъ отъ русскихъ. Кромѣ того нагайка (*камча*) также можетъ быть причислена къ вооруженію киргиза; ударомъ этой нагайки (имѣю-

щей до 1 дюйма въ диаметрѣ) по головѣ можно убить и человѣка и животное.

Какъ всѣ степные народы, киргизы лихіе наездники, и уступаютъ въ этомъ отношеніи развѣ только однѣмъ калмыкамъ. Они ѿздаѣтъ на короткихъ стременахъ, вслѣдствіе чего посадка ихъ кажется неулюжею.

Характеръ киргизовъ имѣть всѣ свойства несложившагося народа. Киргизъ лѣнивъ и апатиченъ; кочевой образъ жизни, бѣдность и недостатокъ потребностей не побуждаютъ его къ дѣятельности. Мстительность и неумѣніе владѣть своими страстями составляеть также неотъемлемыя свойства его характера. Затѣмъ честность киргиза весьма условна, и лживость его не подвержена сомнѣнію. Мелкое воровство дозволительно, но крупное наказывается двойнымъ и тройнымъ штрафомъ. Храбрость въ киргизѣ относительна: онъ смѣль пока видѣть возможность успѣха или добычи. Дѣтская хвастливость и выставленіе своихъ небывалыхъ подвиговъ и похожденій служать также видными чертами характера киргиза. Скука и бездѣйствіе породили въ немъ еще одно свойство: любопытство. Новость (*хабаръ*), съ которою киргизъ является въ сосѣдній аулъ, даетъ ему право на безвозмездное угощеніе, что при жадности киргизовъ и охотѣ пойти на даровщину много способствуетъ распространенію разныхъ слуховъ по степи: слушатель, подхватившій новость, спѣшить съ нею въ другой аулъ, гдѣ за разсказъ платить ему обѣдомъ, во время кото-раго онъ и повѣствуетъ.

Изъ хорошихъ качествъ киргизовъ слѣдуетъ упомянуть ихъ переимчивость и способность къ усвоенію высшей цивилизаци. Чуждые фанатизма, при томъ не безъ дарованій, они сознаютъ превосходство русскихъ и не

прочь отъ образования. Вообще русская гражданственность здѣсь можетъ привиться скорѣе, чѣмъ въ осѣдломъ мусульманскомъ населеніи. Къ сожалѣнію мы до сихъ поръ слѣдовали по ложному пути относительно просвѣщенія киргизовъ. Мы старались развить въ нихъ магометанство, т. е. силу діаметрально противуположную просвѣщенію. Дѣло однако зашло не такъ далеко и легко поправимо, благодаря естественному отвращенію киргизовъ ко многимъ магометанскимъ догматамъ и обрядамъ.

Впрочемъ русское вліяніе на киргизовъ не осталось и безъ благодѣтельныхъ послѣдствій. Родовые баранты совершенно прекратились. Отчаянные воры и разбойники прежде пользовались въ народѣ почетомъ и носили титулъ *батыря*. Теперь же на угонъ скота въ народномъ сознаніи смотрятъ какъ на простое воровство и грабежъ и преслѣдуютъ законнымъ порядкомъ. Затѣмъ захватъ людей въ неволю совершенно прекратился, и киргизы, опасаясь русского глаза, отпускаютъ теперь даже тѣхъ невольниковъ, которые были захвачены въ былое время. Вѣковая вражда родовъ и поколѣній изчезаетъ, благодаря русской силѣ, сдерживающей порывы частныхъ общинъ и направляющихъ ихъ къ единенію.

Грамотность луксаетъ ростки. Для образования киргизовъ въ 1850 году устроена школа въ Оренбургѣ. Въ этой школѣ курсъ 7-ми лѣтній; штатное число учениковъ было сперва 30, потомъ прибавлено еще 10. Курсъ ученія принять въ размѣрѣ уѣздныхъ училищъ съ нѣкоторыми измѣненіями и добавленіями. Кроме того положено обучать нѣкоторымъ практическимъ знаніямъ, какъ-то: осоприванію, кровопусканію и пр.

Въ 1861 году въ Троицкѣ открыта школа на 30

мальчиковъ. Эта школа представляетъ элементарное училище, предназначенное для распространенія грамотности. Кромѣ того въ Оренбургскомъ Неплюевскомъ корпусѣ *) учреждено 20 вакансій для киргизскихъ дѣтей. Окончившіе курсъ назначаются для занятія въ степи разныхъ болѣе или менѣе видныхъ должностей, и такъ какъ воспитаніе получается чисто военное, при томъ очень посредственное, то оно оказывается совершенно недостаточнымъ и несообразнымъ съ назначеніемъ этихъ лицъ.

Въ 1858 году для обученія киргизовъ Высочайше разрѣшено устроить въ степныхъ укрѣпленіяхъ (Уральскомъ, Оренбургскомъ, въ фортѣ № 1-й и Перовскій) училища, въ которыхъ преподавателями должны быть молодые люди, окончившіе курсъ въ Оренбургской киргизской школѣ, либо въ Неплюевскомъ корпусѣ. Устройство этихъ школъ, однако, не приведено еще къ окончанію.

Лучшія климатическая условія, въ которыхъ находится южная половина Аракаспійской низменности, служать причиною того, что здѣсь еще издавна во дворилась осѣдлость и даже известная степень цивилизаціи. Густо населенные оазисы постоянно привлекали сюда различныхъ завоевателей. Такъ еще за 13 вѣковъ до Р. Х. Нинъ, царь Ассиріи, доходилъ до Аму-Дары. Осаждая Бактру (теперешній Балхъ), онъ женился на бактрійской принцесѣ Семирамидѣ, которая способствовала ему къ овладѣнію городомъ. Семирамида впослѣдствіи упрочила завоеванія Нина. За пять съ половиною вѣковъ до Р. Х. Киръ, царь Персидскій, и впослѣдствіи Александръ Македонскій (за три вѣка до Р. Х.) доходили даже до Сырь-Дарыи. Память объ этихъ

*) Нынѣ Оренбургское военное училище.

нашествіяхъ и до сихъ поръ еще сохраняется въ народныхъ предавіяхъ и въ названіяхъ развалинъ городовъ Кирополя и Александри. Гдѣ былъ гор. Кирополь намъ совершенно не извѣстно; что же касается до Александри, то, по догадкамъ археологовъ, она вѣроятно находилась на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь Ходжентъ. Послѣ смерти Александра Македонского греки хотя и владѣли этимъ краемъ въ теченіи болѣе двухъ столѣтій, но по-видимому не успѣли утвердиться въ немъ. По крайней мѣрѣ мы видимъ, что край вскорѣ былъ занятъ сперва斯基еами, потомъ китайцами и затѣмъ, въ VIII столѣтіи, аравитянами, которые связали здѣшнее населеніе страны магометанской религіею и внесли сюда сѣмена восточной образованности. Въ X ст. узбеки замѣнили власть аравитянъ, а въ XII въ свою очередь должны были уступить ее монголамъ. Оттѣсненные Чингисъ-ханомъ за Сыръ-Дарью, узбеки не переставали однакожъ домогаться изгнать монголовъ и едва было не успѣли въ этомъ, отвоевавъ постепенно значительную часть отнятыхъ у нихъ земель; но въ XIV вѣкѣ Тимуръ вторично прогналъ ихъ и своими завоеваніями образовалъ одну изъ громаднѣйшихъ державъ міра. Ея средоточiemъ была нынѣшняя Бухара съ столицею Самаркандомъ, который Тимуръ сдѣлалъ центромъ учености и просвѣщенія всего Востока. Однакожъ, по смерти Тимура, узбеки снова стали тѣснить наследниковъ его и въ концѣ XV ст. окончательно завладѣли всѣми землями до Гиндукуша и Паропамиза, которыми владѣютъ и до сихъ поръ. Но владычество узбековъ скоро распалось на множество небольшихъ владѣній, вся жизнь которыхъ проходила (да и теперь проходитъ) исключительно въ одиѣхъ безпрерывныхъ распрахъ и взаимныхъ опустошеніяхъ. Мятежи

и придворные (гаремные) интриги характеризуютъ ихъ внутреннюю, домашнюю жизнь. Значительнейшую роль въ исторіи туранскихъ владѣній играли: Бухара, Хива и Кокань. Каждое изъ этихъ ханствъ стремилось распространиться на счетъ другаго, иногда достигая цѣли внезапнымъ и быстрымъ разширенiemъ своихъ завоеваній, а иногда, совершенно теряя свою самостоятельность. Но изъ этихъ трехъ ханствъ все-таки болѣе видное мѣсто принадлежало Бухарѣ, которая, благодаря своему центральному и выгодному торговому положенію, успѣла развиться нѣсколько больше: ея издѣлія лучше, ея ученые были славнѣе и нравственная (религіозная) гегемонія всегда оставалась за нею. Вотъ почему всѣ мусульманскія земли къ югу отъ Сырь-Дарьи до Гиндукуша носили въ географіи название Великой Бухаріи. Въ раздоры туранскихъ владѣній часто вмѣшивались и афганцы, которые, спустившись съ высотъ Гинду-куша, не только покоряли земли на лѣвомъ берегу Аму-Дарьи, но даже проникали въ самое сердце Бухары. Большеи владѣтели до того истощали себя взаимными расприями, что искони принадлежавшіе имъ округи и города отпадали и жили сами по себѣ. Въ настоящее время нѣть никакой возможности очертить предѣлы распространенія фактической власти болѣе крупныхъ туранскихъ ханствъ: Бухары, Хивы, Кокана и Кундуза. Постоянныя разорительныя войны и грабежи всѣхъ независимыхъ узбекскихъ владѣтелей привели къ тому, что нѣкогда большие и цвѣтущіе города опустѣли и перестали развиваться.

Раздорамъ среднеазіатскихъ ханствъ много способствовалъ и антагонизмъ многочисленныхъ народностей, составляющихъ населеніе Турана.

Главнейшія отрасли народонаселенія Турана можно

подраздѣлить на двѣ группы: племена иранскія и племена тюркскія. Къ первымъ принадлежать:

Таджики—aborигены края—вышедшіе сюда изъ Ирана еще во времена до-историческія. Слѣды персидскаго происхожденія замѣтны въ нихъ и до нынѣ, во 1-хъ, въ чѣртахъ лица, а во 2-хъ, въ языкѣ, составляющемъ какъ бы нарѣчіе персидскаго. Таджики всѣ живутъ осѣдо и распространяются отъ Поропомиза и Гиндукуша на сѣверъ до Сыръ-Дары. Впрочемъ незначительная часть таджиковъ живетъ и на правомъ берегу Сыра въ горахъ Сыръ-Дарьинской области въ верховьяхъ Чирчика и Ангрена. Интеллигентія среднеазіатскихъ ханствъ принадлежитъ таджикамъ.

Персіяне. Они или рабы, или вольноотпущеные, или же люди, живущіе подѣламъ торговымъ. Будучи шіитами они находятся въ угнетеніи, впрочемъ, болѣе нравственномъ, чѣмъ материальномъ, т. е. имъ запрещено, напримѣръ, исполнять публично свои религіозные обряды и пр. Несмотря на униженіе, персіяне все таки достигаютъ высшихъ степеней въ управлениі ханствъ.

Къ тюркскимъ племенамъ принадлежать:

Каракиргизы (дикокаменные киргизы, буруты)—кочуютъ въ Семирѣченской области въ уѣздахъ Исыкъ-кульскомъ и Токмакскомъ (во кругъ озера Иссыкъ-куль), гдѣ они составляютъ сплошное населеніе; въ Сыръ-Дарьинской области они составляютъ большинство населения Аулье-атинскаго уѣзда, въ которомъ кочуютъ на верхнемъ Таласѣ, и незначительную часть въ Ходжентскомъ и Джизакскомъ уѣздахъ. На югъ кочевья каракиргизовъ распространяются до верховьевъ Аму-Дары, на востокъ до Музартскаго прохода (въ Тіань-шанѣ) и на западъ до Самарканда.

О каракиргизскомъ народѣ взглядъ еще не установленъся. По мнѣнію однихъ каракиргизы рѣзко отличаются отъ киргизъ-казаковъ своимъ языкомъ, происхожденіемъ, образомъ жизни (Валихановъ, Радловъ). По мнѣнію другихъ различіе это касается только происхожденія (Вамбери, Нифантьевъ, Воронинъ). Замѣчательно, что каракиргизы производятъ себя отъ красной собаки. Во всякомъ случаѣ безспорно, что племя это стоитъ ближе къ монгольскому корню какъ по складу лица, такъ и по рѣчи и образу жизни, чѣмъ киргизы, составляющіе какъ будто уже нѣсколько высшую ступень развитія. Каракиргизская орда раздѣляется на роды, отдѣленія, подотдѣленія и аулы. Главнѣйшиe роды суть: Адыгинэ, Багимъ, Сары-багишъ, Джадытыръ, Тунгатаръ, Богу, Султу, Саякъ, Черикъ и Манандыръ. Эти десять родовъ образуютъ отдѣленіе *онз* (правое). Четыре рода: Кокче, Сору, Мундусъ и Кытай образуютъ отдѣленіе *солз* (левое).

Хотя между дикокаменными киргизами и иѣтъ аристократіи, (бѣлой кости—султановъ), но роды ихъ управляются манапами, т. е. старшинами, которые сперва избирались народомъ, а потомъ сдѣлались наследственными и такимъ образомъ составили свой родъ аристократію. Слово манапъ буквально значитъ тиранъ въ смыслѣ близкому къ древне-греческому. Это было первоначально собственное имя одного старшины, отличавшагося жестокимъ и непреклоннымъ нравомъ; отъ него то оно перешло какъ нарицательное ко всѣмъ правителямъ, такъ какъ самоуправство, жестокость и необузданность, по понятію каракиргизовъ, должны составлять необходимые ингредіенты всякой власти. Кромѣ манаповъ у каракиргизовъ существовали еще искони *бii*, которыхъ зна-

ченіе совершенно одинаково съ тѣмъ, какое имѣли и имѣютъ біи у киргизъ-казаковъ, т. е. судебное. Они также избираются народомъ и судять по *адату* (обычаю).

Основаніемъ богатства каракиргизовъ, также какъ и у ихъ степныхъ сосѣдей, служить скотоводство; но говоря вообще, дикокаменные киргизы бѣднѣе киргизъ-казаковъ. Хлѣбопашествомъ они занимаются въ значительно большей степени, чѣмъ киргизъ-казаки. Глинисто-солонцоватая почва при искусственномъ орошении даетъ хорошие урожаи; именно: просо самъ-70, пшеница самъ-15. Для прокормленія лошадей засѣвается ячмень; кроме того каракиргизы засѣваютъ еще *кунакъ* (мелкое просо), изъ которого дѣлаютъ бузу, употребляемую ими въ чрезмѣрномъ количествѣ. Лучшія мѣста для пашень находятся на восточной сторонѣ озера Иссыкъ-куль, затѣмъ по р. Зауку, потомъ у Пишпека и Токмака и по р. Таласу. Звѣроловствомъ и рыболовствомъ занимаются только для забавы. Изъ издѣлій, выходящихъ изъ рукъ каракиргизовъ, заслуживаются быть упомянутыми: войлоки (кошмы), шапки, имѣющія видъ конуса съ отогнутыми къ верху полями, наконецъ бурки. Женщины приготовляютъ грубую матерію изъ верблюжьей шерсти, именуемую армачиной.

Нравственное развитіе дикокаменныхъ киргизовъ стоитъ на такой же низкой степени, какъ и материальное. Баранты здѣсь больше распространены, чѣмъ у киргизъ-казаковъ. Одинъ изъ манаповъ, полковникъ Тезекъ, выражается о себѣ такъ: «когда я былъ молодъ, то подобного мнѣ вора и мошенника нельзя было сыскать во всей ордѣ». Главные свои грабительскіе и воровскіе поиски дикокаменные киргизы обращали противъ своихъ сосѣдей — Большой орды.

Духовные понятия и нравственные вѣрованія каракиргизовъ слагаются изъ грубыхъ повѣрій и предразсудковъ. Грамотныхъ почти неѣтъ; многіе манапы не умѣютъ подписать своего имени. Хотя кара-киргизы считаются магометанами, но едва ли сотому изъ нихъ извѣстно имя пророка. Слѣды шаманства сохранились въ этомъ народѣ весьма замѣтно. Такъ въ ночь съ четверга на пятницу (джуму) женщины, а иногда и мужчины, поклоняются огню, поливая его саломъ и совершаютъ это поклоненіе передъ 9-тью свѣтильниками. При церемоніи, если есть грамотные, читаются молитвы.

На поминкахъ предковъ, особенно людей богатыхъ, устраиваются игры, состоящія изъ скачекъ (байга). Трауръ кара-киргизовъ заключается въ томъ, что жена цѣлый годъ не моетъ лица, не чешетъ волосъ, не снимаетъ и не перемѣняетъ платья, хотя бы оно было совершенно негодно къ употребленію. Неопрятность у этого народа возведена въ обычай и освящена преданіемъ. Мыть посуду считается грѣхомъ, равно какъ плевать на огонь, переходитъ черезъ привязь, гдѣ доять кобыль и пр. и пр.

Одежда, жилье, пища и образъ жизни у дикокаменныхъ киргизовъ сходствуютъ съ тѣмъ, какъ это водится у киргизъ-казаковъ. Даже народный характеръ ихъ отличается тѣми же свойствами, что и у послѣднихъ, только еще болѣе рѣзко выдѣляющимися въ отрицательную сторону.

Большинство каракиргизовъ находится въ подданствѣ у русскихъ. Это подданство они начали принимать постепенно съ 1855 года. Родъ Богу былъ первый, обратившійся къ русскимъ съ просьбою защиты и покровительства.

Въ 1868—69 г. у каракиргизовъ введена организація

на началахъ одинаковыхъ съ тѣми, какія приняты вообще для кочевниковъ. Положеніе обѣ управлениі принято безъ недовѣрія. Всѣхъ дикокаменныхъ киргизовъ считаются около 300,000; изъ этого числа 170,000 находится въ нашемъ подданствѣ, а изъ остальныхъ 130,000 часть признаетъ власть Кокана, часть—подчинена Кашгару и часть, кочуетъ независимо на нагорной плоскости Памиръ.

Киргизъ-казаки—въ южной части Турана распространяются, какъ сказано уже, до Бухары, Самарканда и Кокана. Здѣсь они занимаются хлѣбопашествомъ въ различныхъ мѣстахъ по долинамъ рѣкъ, и отъ смышенія съ осѣдлымъ населеніемъ мало-по-малу принимаютъ осѣдлость. Киргизы, обитающіе вдоль Кашгаръ-Давана и отраслей Тань-шаня, свои кочевки соразмѣряютъ такимъ образомъ, что лѣтомъ живутъ въ горахъ, а на зиму переходятъ въ долины.

Каракалпаки живутъ на правомъ берегу нижняго Аму и находятся въ подданствѣ у хивинцевъ. Они искони занимались хлѣбопашествомъ и обитали прежде въ низовьяхъ Сыръ-Дары, откуда, вытѣсненные въ концѣ 18-го ст. киргизъ-казаками, заняли свои настоящія мѣста. Незначительная часть каракалпаковъ въ числѣ 5 тысячъ душъ подчинена намъ и живеть въ южной части Казалинского уѣзда. Народъ этотъ отличается чрезвычайною бѣдностью и неразвитостью.

Курама—смѣсь осѣдлаго населенія съ киргизами. Это населеніе, обитающее по долинамъ рѣкъ Чирчика, Ангрена и Каджигена, составилось лѣтъ сто тому назадъ изъ кочевыхъ киргизовъ всѣхъ трехъ ордъ. Киргизы эти, находясь въ крайней бѣдности и не имѣя средствъ кочевать, стали селиться близъ осѣдлыхъ жителей въ загородахъ (курахъ) и заниматься по возможности хлѣбопашествомъ. Смышавшись съ осѣдлымъ на-

селеніемъ они образовали особое поколѣніе, которое и было названо *сборнымъ* или *курамомъ*.

Туркмены кочуютъ на огромной бесплодной, по большей части песчаной степи, простирающейся отъ Балха до Каспійскаго моря. На сѣверъ кочевья ихъ доходятъ до Мангішлака, Хивы и Заръавшана, а на югъ до Герата и Астрабада. Туркмены раздѣляются на девять племенъ: чодоры, эрзари, альели, кара, салоры, сарыки, текке, токлены и юмуды. Каждое племя подраздѣляется на колѣна, а колѣна—на роды. Не только племена и колѣна, но и всѣ роды живутъ въ вѣчной взаимной враждѣ.

Главнѣйшія занятія туркменъ составляютъ: скотоводство, грабежъ и ловля невольниковъ, по преимуществу персіанъ, которыхъ они продаютъ на хивинскихъ и бухарскихъ рынкахъ. Не смотря на производимые ими грабежи, они живутъ крайне бѣдно. Хлѣбопашествомъ занимается только незначительная часть ихъ, именно кочующіе на берегахъ Гургена, Атрека, Муртаба и Аму-Дары. Всѣхъ туркменовъ считается до 600,000 человѣкъ.

Узбеки населяютъ бассейны рѣкъ Сыра и Аму. Они раздѣляются: на осѣдлыхъ, живущихъ въ городахъ, полуосѣдлыхъ, живущихъ зимою въ кишлакахъ (деревняхъ) и лѣтомъ кочующихъ и наконецъ кочевыхъ, группирующихся по преимуществу между Заръавшаномъ и Аму-Дарьиною. Узбеки раздѣляются на 32 колѣна, и хотя по своему невѣжеству стоятъ ниже таджиковъ, но власть находится въ ихъ рукахъ: всѣ средне-азіатскіе владѣтели происхожденія узбекскаго.

Затѣмъ на рассматриваемой нами территории живутъ еще слѣдующія племена:

Аравитыне. Это суть потомки тѣхъ воиновъ, которые пришли сюда съ первыми калифами. Немногочисленное племя это ведеть по преимуществу кочевой родь жизни и группируется въ долинѣ р. Заръавшана.

Евреи живутъ во всѣхъ значительныхъ городахъ, по большей части отдалено, въ особыхъ кварталахъ. Права ихъ до крайности стѣснены. Занимаются они исключительно торговлею и, будучи жестоко преслѣдуемы въ независимыхъ ханствахъ, искренно желаютъ перемѣны управления и ждутъ прихода русскихъ, какъ Мессіи.

Индусы, также какъ и евреи, находятся въ страшномъ пренебреженіи; но благодаря своему предпріимчивому духу, наживаются себѣ значительное состояніе, занимаясь ростовщичествомъ и заправляя всѣми торговыми оборотами городовъ.

Въ Средней Азіи существуетъ много и другихъ народностей, но по недостатку изслѣдованій говорить о нихъ не приходится.

Наконецъ одно изъ самыхъ малочисленнѣйшихъ, но самое главнѣйшее племя есть русское, владѣющее большою половиною Турана. Южною границею русскаго владѣчества здѣсь по послѣднему мирному договору съ Бухарою (23 июня 1868 года) считается линія, проведенная по высшимъ точкамъ Шахрисябскаго хребта и по горамъ, направляющимся къ долинѣ Заръавшана, затѣмъ западнѣе Катты-Кургана (у дер. Ширинъ-Хатынъ) поперегъ Заръавшанской долины и пересѣкая хребты Акъ-тау и Нурагинъ-тау. Далѣе по самому высокому кряжу Нурагинскихъ горъ, оставляя въ бухарскихъ предѣлахъ кр. Нурагу; отсюда черезъ пески Кизиль-кумъ до Буканскихъ горъ, которыхъ должны принадлежать Россіи, и далѣе отъ этихъ горъ къ низовьямъ

р. Яны-Даръи. Со стороны Кокана течной границы не обозначено, но предѣлы независимаго Коканскаго ханства довольно ясно опредѣляются тѣмъ плодороднымъ участкомъ земли, который лежитъ по долинѣ верхняго Сыра между отрогами Кара-тау съ сѣвера и Кашгарь-Давана съ юга. Съ Кашгарію (Алтышаромъ, Китайскимъ Туркестаномъ, Малою Бухарію) и Джунгарію (Иллійскія провинціи) наша туркестанская граница опредѣлена Чугучакскимъ договоромъ, заключеннымъ 25 сентября 1864 года на основаніи Пекинскаго трактата (1860 г. 2 ноября). Статья 2-я этого трактата гласитъ, что граница съ Китаемъ должна проходить, съѣдая направленію горъ, теченію большихъ рѣкъ и линіи китайскихъ пикетовъ отъ маяка, называемаго Ша-бан-дабагъ, поставленнаго въ 1728 году (юнь-чжунъ VI года) по заключеніи Кяхтинскаго договора, на ю.-з. до озера Цзай-санъ, а оттуда до горъ, проходящихъ южнѣе озера Иссыкъ-куль и называемыхъ Кыргизынъ-ала-тау, иначе Тянь-шань-нань-лу (южные отроги Небесныхъ горъ) и по симъ послѣднимъ до коканскихъ предѣловъ.

Со стороны туркменскаго перешейка нашей границы даже приблизительно опредѣлить невозможно. Киргизы, кочующіе по Усть-урту, хотя и считаются нашими подданными, но не платятъ податей; туркмены, кочующіе на Мангышлакѣ, охотно подчиняются распоряженіямъ коменданта форта Александровскаго; а туркмены, кочующіе южнѣе вдоль Каспійскаго моря до р. Гургени, считаютъ себя русскими подданными, хотя надъ ними большаго фактическаго вліянія мы не имѣемъ.

Русское племя въ Средней Азіи ограничивается одними гарнизонами и управлѣніями, водворенными въ

пунктахъ, лежащихъ на тѣхъ путахъ, по которымъ проходило занятие края, и немногими русскими колоніями, поселенными въ тѣхъ же пунктахъ, но пока не южнѣе хребта Кара-тау и Александровскаго.

Русского населенія въ Средней Азіи до 70 тысячъ.

Несмотря на разнообразіе племенъ, населяющихъ Среднюю Азію, различіе ихъ болѣе всего обусловливается образомъ жизни; въ этомъ отношеніи раздѣленіе туземцевъ на осѣдлыхъ и кочевниковъ для насъ наиболѣе важно, чѣмъ раздѣленіе на племена. Осѣдлое населеніе, будь то таджики, узбеки, курама и пр., составляетъ окрѣпшее тѣло, твердо сплоченное мусульманской религіею и потому трудно доступное для европейской цивилизациіи. Кочевники же, не составляя прочнаго организма, являются какъ бы сырьемъ матеріаломъ, изъ котораго легко можно сдѣлать все, что угодно.

Съ кочевымъ бытомъ мы ознакомились при разсмотрѣніи образа жизни киргизовъ и каракиргизовъ. Кочевые узбеки, туркмены, каракалпаки немногимъ отличаются, по строю своей жизни, отъ киргизовъ. Постараемся въ общихъ чертахъ изложить общественный и домашній обиходъ осѣдлаго населенія Турана. Начнемъ съ обозрѣнія населенныхъ пунктовъ.

Всѣ населенные пункты въ Средней Азіи до такой степени похожи одинъ на другой, что достаточно видѣть одинъ изъ нихъ, чтобы составить себѣ понятіе и обо всѣхъ остальныхъ. Хотя осѣдлые пункты въ Средней Азіи раздѣляются, какъ и въ Европѣ, на города и деревни, но это раздѣленіе здѣсь болѣе номинальное. Все различіе среднеазіатскаго города отъ деревни заключается въ томъ, что городъ, по мусульманскому закону,

долженъ быть обнесенъ одною общею стѣною, имѣть цитадель (аркъ) и заключать въ себѣ не менѣе трехъ мечетей, изъ которыхъ одна должна быть такой величины, чтобы могла помѣщать все народонаселеніе города. Она-то и служитъ для совершенія *намаза-джумы* (великаго моленія) по пятницамъ.

Городскія стѣны и дома вездѣ лѣпятся изъ глины, т. е. изъ материала, непосредственно находящагося подъ ногами. Дома плоски и приземисты: они состоятъ изъ одного или вѣсколькихъ четыреугольныхъ дворовъ, обнесенныхъ строеніями. Жилыя помѣщенія по большой части одноэтажныя: онѣ выходятъ на улицу заднею стороною, такъ что входъ въ дома всегда дѣлается со двора. Жилыя помѣщенія раздѣляются на двѣ половины: мужскую и женскую или гаремъ. Мебели нѣтъ. Убранство комнатъ составляютъ русскіе сундуки, покрывае-мые иногда коврами. Коврами же у богатыхъ застила-ются полы, которые иногда дѣлаются изъ жженаго кир-пича, чаще же земляные, плотно утрамбовываемые. Печей нѣтъ. Для согрѣванія зимою въ выдолбину, сдѣланную посреди комнаты, либо просто въ посудину, набрасы-ваютъ горячихъ углей, надъ которыми ставятъ табуретъ; послѣдній покрываютъ одѣяломъ, которое своими краями опускается до земли. Туземцы садятся вокругъ жаровни и укрываютъ ноги одѣяломъ. На сколько удобенъ подобный способъ согрѣванія, предоставляемъ судить каждому.

Потолки дѣлаются изъ тонкихъ короткихъ жердей, которая кладутся на балки. Жерди сверху покрываются циновками, затѣмъ камышемъ, который засыпается зем-лею; наконецъ все это смазывается еще глиною.

Стѣны внутри домовъ штукатурятся только у бо-гатыхъ. Въ стѣнахъ дѣлается множество нишней, изу-

врапиваемыхъ арабесками, а иногда и живописью. Въ послѣднемъ случаѣ доволится изображать одни деревья и цвѣты, которые представляются безъ всякой перспективы. Окна малыя, рѣшетчатыя, зимою заклеиваемы бумагою, восковою, либо пропитанною жиромъ.

При постройкахъ не употребляется ни ватерпаса, ни отвѣса, почему всѣ зданія выходятъ кривы и не красивы. Архитекторовъ нѣтъ: всякий самъ себѣ строитель. Жилыя помѣщенія въ высшей степени не надежны и угрожаютъ разрушеніемъ не только вслѣдствіе землетрясеній, но даже просто вслѣдствіе своей непрочности.

Улицы въ городахъ нѣправильны и узки, такъ что туземный экипажъ—двуколесная арба—можетъ пройти только по главнымъ. По переулкамъ едва можетъ проѣхать всадникъ. Главныя улицы иногда бывають вымощены булыжникомъ, но эта мостовая нисколько не предохраняетъ городъ отъ грязи.

Лавки, чайни, цирульни располагаются по обѣимъ сторонамъ большой улицы, которая идетъ отъ главныхъ воротъ въ середину города, на торговую площадь, называемую обыкновенно *чарсу*. Черезъ городъ проходитъ основной каналъ, обсаженный аллеями. Этотъ каналъ питаетъ второстепенные канавы, которыхъ въ свою очередь развѣтвляются, проходя во дворы домовладѣльцевъ, гдѣ насыщаются сады и огорода.

Общій видъ населенныхъ пунктовъ весьма не привлекательный. Въ большихъ городахъ глазъ нѣсколько отдыхаетъ по крайней мѣрѣ на массѣ зелени, которую бываетъ заливъ городъ; но малыя города и деревушки, будучи часто безъ зелени, походить вполнѣ на задворки, либо загоны для скота въ селахъ Европейской Россіи.

Площа среднеазіатца также однообразна и неприхот-

лива, какъ и жилье. Самое лакомое и общеупотребительное кушанье въ Средней Азіи: *палау* (пилафъ по турецки), приготовляемый изъ рису. Это кушанье одинаково употребляется какъ при ханскомъ дворѣ, такъ и бѣднякомъ пр столюдиномъ, съ тою только разницею, что ханы имѣютъ возможность есть его каждый день, при томъ по нѣскольку разъ, а простолюдинъ — какъ случится. Масса народа въ теченіи лѣта и осени питается исключительно фруктами и плодами, по преимуществу арбузами и особенно дынами, которая едятся съ хлѣбомъ. Хлѣбъ повсемѣстно одинаковый: это прѣсная пшеничная лепешка (въ различныхъ городахъ различного диаметра), пекущаяся особеннымъ образомъ, а именно: раскатанное тесто прилепляютъ къ стѣнкѣ жаровни, либо котла, вмазанного въ глину и замѣняющаго жаровню. Печей, подобныхъ нашимъ, здѣсь не существуетъ.

Жареные куски баранины, конины, верблюжины — все это роскошь, часто давляемая только богатымъ, а бѣднымъ лишь по праздникамъ. Изъ напитковъ среднеазіатцы любятъ больше всего чай. Чай употребляется зеленый, чрезвычайно возбудительного свойства. Какъ проходительные напитки, употребляются: айранъ, разжиженное водою кобылье молоко, и разные настои изъ сухихъ фруктовъ. Кофе совершенно неизвѣстенъ. Хотя спиртные напитки и запрещены подъ смертною казнью, но они все-таки употребляются, хотя и въ незначительномъ количествѣ. Фабрикація водки и вина принадлежить евреямъ. Нѣкоторые богатые купцы, бывавшіе въ Россіи по торговымъ дѣламъ, вывозятъ вина (хересъ и мадеру), которыхъ и пьютъ въ тихомолку съ друзьями.

Тѣмъ же однообразiemъ и бѣдностью отличается и одежда средне-азіатцевъ. Всѣ отъ хана до послѣдняго бѣд-

няка, отъ старого до малаго, носятъ одежду не только одного покрова, но почти одинаковыхъ материаловъ. Бумажные ткани играютъ первенствующую роль. Чисто шелковая одежда позволительна только женщинамъ. Мужчины же, по шариату *), въ видахъ изгнанія роскоши, могутъ употреблять только полушелковую верхнюю одежду, т. е. халатъ. Но вслѣдствіе всеобщей бѣдности и полушелковые халаты могутъ дозволить себѣ только люди зажиточные; суконные халаты также доступны не многимъ. Масса носить дешевыя бумажные ткани съ яркими и пестрыми цветами. Покрой халатовъ въ высшей степени неуклюжій: они дѣлаются чрезвычайно широкими съ длиннейшими рукавами (вдвое длиннѣе рукъ), сидящими громадными складками на рукѣ, когда надо работать и спускающимися съ рукъ, когда субъектъ отправляется въ гости, либо является къ старшему. Въ этихъ случаяхъ показывать руки считается верхомъ неприличія: они должны быть спрятаны въ рукава и сложены на животѣ. Халаты подбиваются ватою, что нисколько не препятствуетъ туземцамъ носить ихъ и среди самаго знойнаго лѣта; зимою надѣвается поверхъ одного халата еще другой, третій, а то и четвертый, смотря по температурѣ. Такимъ образомъ, количество надѣваемыхъ халатовъ, замѣнная нашъ термометръ, обозначаетъ количество градусовъ холода. Такъ говорятъ: холодъ въ два халата, въ три и т. д. Подъ халатомъ лѣтомъ носится тонкое исподнее платье (іектей) изъ бумаги, скроенное, какъ и халатъ, по закону, до пять. Подъ іектеемъ носится также изъ бумаги рубашка, шьющаяся въ видѣ мѣшка, длиною немного ниже колѣнъ. Рубашка безъ

*) Шариатъ — мусульманскій кодексъ, основанный на коранѣ.

воротника, съ разрѣзомъ на лѣвомъ плечѣ, гдѣ она застегивается пуговицею. Панталоны дѣлаются изъ бязи, либо выбойки. Кромѣ хивинцевъ (мужчинъ), туркменовъ, каракалпаковъ и киргизовъ, всѣ среднеазіатцы носятъ чалму, которая навертывается на шапочку, называемую по татарски тюбетей. Всѣ средне-азіатцы брѣютъ голову, а усы подстригаютъ и подбиваются, такъ что они тянутся узкою полоскою.

Обувь изъ туземной кожи не прочна и если носится продолжительно на ногѣ среднеазіатца, то единственno потому, что онъ ходить очень мало и передвигается по преимуществу верхомъ. Каблукъ на сапогахъ дѣляется очень тонкій и высокій, а носокъ поднятый къ верху. Мало-мальски достаточные люди носятъ какъ бы кожаные чулки, поверхъ которыхъ надѣваютъ сауровыя (изъ лошадиной кожи) колоши—ичили.

Женский костюмъ отличается отъ мужскаго тѣмъ, что онъ не носятъ чалмы (за исключениемъ хивитокъ); халатъ же онъ накидываютъ на голову, при чемъ полы придерживаютъ руками, стараясь не показывать послѣднихъ, а рукава закидываютъ назадъ и у самыхъ пять связываютъ вмѣстѣ. Лице закрывается черною сѣткою изъ конскаго волоса; у дѣвицъ, вмѣсто конской сѣтки, бѣлая кисея.

Всѣ мужчины носятъ на поясѣ ремень, къ которому приධѣланы футляры, содержащіе въ себѣ самыя необходимыя вещи: ножъ, гребенку, огниво, тутъ же и тамги (т. е. печати), потому что въ Средней Азіи вмѣсто подписей прикладываются печати, на которыхъ вырѣзываются имена владѣльцевъ ихъ.

Администрація независимыхъ средне - азіатскихъ ханствъ весьма проста и не сложна. Правители ханствъ пользуются неограниченною властью, соединяя въ однѣхъ

рукахъ власти и свѣтскую и духовную, гражданскую и военную

Высшія административныя лица, состоящія при дво-
рахъ хановъ, немногочисленны и положеніе ихъ шатко.
Гаремный любимецъ (изъ мужскаго гарема хана) сегодня
можетъ занять высокое мѣсто возлѣ правителя, а завтра
не только потерять это мѣсто, но даже и жизнь. Самая
высокая должность въ ханствѣ есть должность *кушъ-беки*
или визиря—это своего рода государственный канцлеръ
или премьеръ-министръ. Въ дипломатическихъ сноше-
ніяхъ онъ пишетъ отъ лица правителя; если послѣдній
пишетъ самъ къ какому-нибудь сосѣднему владѣтелю,
кушъ-беки все-таки сообщаетъ о томъ же и отъ себя,
повторяя написанное своимъ повелителемъ.

Затѣмъ хотя еще существуетъ нѣсколько другихъ
названій разныхъ должностей, но названія эти далеко
не имѣютъ соотвѣтственныхъ должностей въ Европѣ;
мало того, они неуловимы и въ данномъ ханствѣ, потому
что не имѣютъ ничего опредѣленного; права и обязан-
ности различныхъ сановныхъ лицъ безпрестанно измѣ-
няются, смотря по произволу правителя.

Наименованія чисто придворныхъ чиновниковъ на-
поминаютъ названія нашихъ старинныхъ царскихъ слугъ;
тутъ есть постельничій, сокольничій, кумгандши (даю-
щій умываться), поваръ, камердинеръ и пр. Всѣ эти
чины, не смотря на скромное название, пользуются боль-
шимъ вѣсомъ и значенiemъ въ порядкѣ управлениія.

При среднеазіятскихъ ханахъ существуютъ регуляр-
ные войска, называемыя сарбазами. Количество сарба-
зовъ зависитъ отъ могущества властителя и простирается
отъ нѣсколькихъ сотенъ до 4-хъ и 5-ти тысячъ. Они
имѣютъ сколько-нибудь однообразную одежду и воору-

женіе. Одежда состоить изъ красной тиковой, либо панковой куртки съ синимъ воротникомъ, высокой бараньей шапки (персидской), кожаныхъ шароваръ и высокихъ сапогъ, либо туфель. Вооруженіе состоить либо изъ разнокалиберныхъ ружей на подставкахъ, либо изъ сабель различныхъ образцовъ. На случай войны набирается милиція, т. е. конный сбродъ въ такомъ количествѣ, какъ только можно набрать или сколько потребуютъ обстоятельства, сообразяясь со степенью напряженія государственныхъ силъ. Эта милиція состоить изъ взятыхъ отъ сохи людей, одѣтыхъ кто во что гораздъ, вооруженныхъ чѣмъ попало, часто одиѣми палками и нагайками. У крупныхъ хановъ есть и орудія, даже довольно сносныя, но дѣйствовать изъ этихъ орудій туземцы положительно не умѣютъ, такъ какъ у нихъ нѣтъ ни прицѣловъ, ни квадрантовъ, съ помощью которыхъ можно было бы наводить орудія.

Ханства дѣлятся на округи, управлениe которыми поручается бекамъ, намѣстникамъ ханскимъ, изображающимъ изъ себя маленькихъ хановъ. Многіе беки, однаждѣ, иногда на столько усиливаются, что возстаютъ противъ своихъ сюзереновъ и идутъ на нихъ войною.

Главными посредниками между беками и подвластными имъ народомъ служатъ аксакалы (бѣлые бороды), которыхъ въ большихъ городахъ имѣется по нѣскольку, въ малыхъ по одному, и также по одному на нѣсколько деревень. Аксакалы выбираются народомъ и имѣютъ власть только распорядительную. Такъ на ихъ обязанности лежитъ: надзоръ за исправленіемъ путей сообщеній и городского вала (если таковой есть), ходить ежедневно съ докладомъ къ беку и исполнять его приказанія, касающіяся до устройства города, нуждъ войскъ,

пополненія бековской казны добавочными сборами и пр. Кромъ этихъ аксакаловъ имѣются еще особые чиновники — арыкъ-аксакалы, специально завѣдывающіе системою орошениія и снабженія водою населенныхъ пунктовъ съ ихъ полями, садами и огородами.

Во всѣхъ среднеазіатскихъ городахъ существуетъ особый родъ чиновниковъ — *раисы* или покровители вѣры. Въ большихъ городахъ ихъ имѣется по два и по три, въ небольшихъ — по одному. Обязанности раиса столько же полицейскаго, сколько и религіознаго характера. Онъ наблюдаетъ за точнымъ исполненіемъ всѣхъ правилъ и обрядовъ, предписываемыхъ кораномъ. Кромъ того, ходя по базарамъ, раисъ разбираетъ жалобы на обмѣръ и обвѣсь и смотритъ за сохраненіемъ благочинія и порядка, подвергая виновныхъ наказанію тутъ же, на мѣстѣ. Экзекуція производится сопровождающими его служителями, носящими название *ловителей* (гиранда), вооруженными *дорою* — плетью, строго опредѣленныхъ шаріатомъ размѣровъ. Всякое нарушеніе закона влечетъ за собою наказаніе дорою отъ 15 до 79 ударовъ *). Наказанію одинаково подвергаются какъ мужчины, такъ и женщины. Мужья и жены имѣютъ право обращаться къ раису съ жалобами по дѣламъ совершиенно конфиденціального свойства. Если кто нибудь изъ мужей не исполняетъ своихъ супружескихъ обязанностей отъ того, что у него много женъ, то раисъ требуетъ, чтобы онъ по крайней мѣрѣ раздѣлялъ ложе съ жалующеюся женою въ назначенный ей по шаріату день. Если

*) Самый процессъ экзекуціи указанъ шаріатомъ. Удары предписано производить такимъ образомъ, чтобы не отдѣлять локти отъ груды при размахѣ руки.

же это происходит отъ истощенія силъ, то раисъ предлагаетъ развести чету въ его присутствіи.

Обязанности раиса noctью исполняетъ другой чиновникъ—*куръ-бashi*, въ распоряженіи котораго состоять также извѣстное число служителей, называемыхъ *миршабами*. Арема дѣятельности куръ-бashi начинается послѣ вечерняго намаза. Всѣ шатающіеся по улицамъ послѣ заходженія солнца ловятся и наказываются какъ бродяги, у которыхъ на умъ вѣрно что-нибудь недобroe.

Судебный персоналъ, по мусульманскимъ законамъ, состоить изъ муфтьевъ *) и казыевъ. На получение этихъ званій необходимо выдержаніе экзамена изъ шаріата (корана и многочисленныхъ толкованій на коранъ) и затѣмъ утвержденіе бека. Обязанности муфтія состоять въ слѣдующемъ: 1) онъ пишетъ договоры; 2) составляетъ просьбы по дѣламъ всякаго рода и 3) пишетъ рѣшенія казы. Всѣ просьбы, рѣшенія и акты скрѣпляются печатью муфтія, на отвѣтственности котораго лежитъ, чтобы просьбы и договоры были правильны и не составляли бы ничего противузаконнаго. На обязанности муфтіевъ лежитъ также опредѣленіе, по требованію правовѣрнаго, какая пища *харымъ* и какая *халымъ*. Первымъ именемъ называется пища нечистая, чѣмъ-нибудь оскверненная, и слѣд. не годная для употребленія, вторымъ именемъ называется пища чистая, въ употребленію годная.

Разборъ дѣлъ производится казыями, число которыхъ въ городахъ не ограничено, равно какъ не ограничено и районъ ихъ дѣйствій; каждый судится у того казы, у

*) Старшіе муфтіи называются *амлямами* (улемами), они въ собраніяхъ садятся выше муфтіевъ, чѣмъ и ограничиваются ихъ права и преимущества.

котораго хочетъ. Разбирательство гласное, при открытыхъ дверяхъ. Въ случаѣ большихъ юридическихъ затрудненій, всѣ казы и муфтіи собираются вмѣстѣ для общаго решенія.

Всѣ казы и муфтіи подчиняются старшему казы, имѣющему титулъ келяна (великаго или верховнаго). Казы-келянъ также точно назначается бекомъ, какъ и другіе судьи.

Согласно мусульманскимъ законамъ за кражу на сумму свыше 10-ти тенегъ (около 2-хъ рублей) отсѣкается рука; за убійство отрѣзывается голова; за сопращеніе съ вѣры побіеніе камнями; камнями же побиваются и развратныя женщины.

Приговоры по преступленіямъ, требующимъ тяжелыхъ наказаній, утверждаются бекомъ. Аппеляціи по дѣламъ подаются бекамъ, либо самимъ ханамъ, которые приказываютъ перерѣшить дѣло съѣду казыевъ, на которомъ предсѣдательствуетъ бекъ, либо казы-келянъ.

Независимо отъ своеволія бековъ, которые дѣйствуютъ произвольно при обсужденіи поступковъ своихъ подчиненныхъ, нарушеніе постановленій шариата производится также муфтіями и казы; и тѣ и другіе всегда съумѣютъ растолковать законъ такъ, что виновный выйдетъ чистъ и праведенъ въ степени равной количеству взятки, данной судіямъ.

Подати въ Средней Азіи по шариату должны взиматься съ имущества, а не съ души. Съ поземельнаго имущества берется *хераджъ* и *тапанъ*, съ товаровъ—взимается *закетъ*.

Для того чтобы имѣть понятіе о первомъ видѣ налога, необходимо сказать предварительно, что по мусульманскому законодательству всѣ не пустопорожнія земли

раздѣляются на: 1) хераджи, 2) ушри и 3) хурухались. Подъ именемъ хераджи разумѣются всѣ земли, орошенныя канавами, сдѣланными не аравитянами, а также оплодо-творяемыя рѣками: Сейхунъ (Сырь-Дарья), Джайхуйъ (Аму-Дарья), Фратъ (Ефратъ) и Ниль (Нилъ). Ушри суть земли, орошенныя метеорною, коледезною или родниковою водою. Хурухались—земли обѣленныя, не пла-тящія податей.

Владѣльцы хераджи должны платить правительству поземельную подать въ количествѣ отъ $\frac{1}{5}$ до $\frac{1}{3}$ урожая. Владѣльцы ушри вносятъ подать въ $\frac{1}{10}$ долю урожая. Эти подати называются *хераджемъ или ушри* и должны взноситься натурою. Но такъ какъ ни для какого правительства не возможно получать овощи, фрукты и пр., то съ послѣднихъ предметовъ собирается денежная по-датъ, называемая *танаппою*. Такимъ образомъ поземель-ная подать въ Средней Азіи раздѣляется на два вида: *хераджъ или ушри*—подать съ хлѣба, взимаемая натурою, и *танапъ*—подать съ садовыхъ продуктовъ, взи-маемая деньгами.

Сборомъ хераджа завѣдываетъ серкеръ *), назна-чаемый бекомъ или ханомъ, изъ почетныхъ жителей. Серкеръ нанимаетъ себѣ помощниковъ—мирабовъ, кото-рые и производятъ взиманіе. Несмотря на желаніе пра-вителей выбирать честныхъ серкеровъ, конечно, ничто не мѣшаетъ имъ удерживать часть сбора въ свою пользу, потому что повѣрить его фактически невозможно. Съ Ташкента при коканскомъ владычествѣ собиралось хе-

*) Серкеръ, какъ и вообще всѣ служащіе въ Средней Азіи чиновники, никакого жалованья не получаетъ. Имъ даются отъ бека натурою разные подарки, которые и служатъ вознагражденіемъ за службу.

раджа ежегодно не менѣе чѣмъ на 180 тысячъ рублей. Съ водвореніемъ русскихъ подать уменьшена вдвое и потому хераджа собирается только около 90 тысячъ рублей.

Танапная подать получила свое название отъ поземельной мѣры *танапъ*, равняющейся 3,600 нашихъ квадратныхъ аршинъ или $\frac{1}{6}$ десятины. Сборъ подати производится аксакалами, согласно списковъ, въ которыхъ обозначено количество земли, занятой фруктовыми деревьями и огородами. Составленіе же списковъ возлагается на комиссію, составляющуюся: 1) изъ лица, назначаемаго по особому приказанію бека, 2) изъ арыкъ-аксакала и 3) изъ муфтія. Въ случаѣ недоимокъпускаются въ ходъ побои, которыми и вымогается все недоплаченное.

Зякетомъ называется $\frac{1}{40}$ часть имущества, отдаваемая каждымъ правовѣрнымъ, согласно требованію корана, на богоугодныя дѣла. Затрудненія, встрѣчаемыя на практикѣ по взиманію этой сороковины, привели средне-азіатскія правительства къ тому, что они стали взимать зякетъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда возможенъ его учетъ, т. е. со всѣхъ приходящихъ и уходящихъ каравановъ.

Сборъ зякета отдается въ аренду особому чиновнику—зякетчи, который зорко слѣдитъ за каждымъ проходящимъ караваномъ. Всякій купецъ, слѣдя съ караваномъ черезъ извѣстный городъ, непремѣнно долженъ заходить въ зякетчи-сарай, гдѣ его товаръ и очищается $2\frac{1}{2}\%$ пошлиною; кромѣ того онъ платить въ пользу зякетчи съ каждого верблюда опредѣленную плату (копѣекъ по 20) за написаніе ярлыка, который обеспечиваетъ свободный

пропускъ товара черезъ всѣ остальные населенные пункты ханства. Зякетъ собирается во всѣхъ независимыхъ владѣніяхъ, при чёмъ на южномъ берегу Аму-Дары чуть не каждый городъ считаетъ за собою право брать пошлины, устанавливая ихъ не по закону, а просто по произволу. Въ Афганистанѣ зякетъ собирается также не въ $2\frac{1}{2}\%$, а въ 20%. Кромѣ того даже по шариату съ кафировъ (невѣрныхъ) вездѣ взимается двойной процентъ (5%), что нисколько не мѣшаетъ брать съ нихъ и тройной, четверной и больше.

Съ кочевниковъ зякетъ берется натурою—сороковую голову скота. Все собранное зякетчиемъ поступаетъ въ ханскую казну. По торговымъ дѣламъ зякетчи пользуется чрезвычайнымъ полномочиемъ. Это своего рода министръ финансовъ. Онъ, основываясь на государственныхъ пользахъ, можетъ наложить запрещеніе на вывозные и ввозные товары, либо даже конфисковать ихъ, если найдутся къ тому какіе нибудь оправдывающіе доводы.

Кромѣ этихъ трехъ видовъ податей, опредѣленныхъ кораномъ, существуютъ еще различные виды другихъ налоговъ, назначаемыхъ по прихоти хана или бека и потому неуловимыхъ для исчислениія.

Въ Средней Азіи дворянства и вообще привилегированныхъ сословій не существуетъ. Духовенства тоже неѣть, какъ касты; всякий грамотный можетъ быть духовнымъ. По большей части обязанности духовныхъ соединяются съ судебными, а иногда и съ полицейскими. Во главѣ духовенства стоитъ уже извѣстный намъ чиновникъ *казы - келянз*; за нимъ слѣдуютъ казы, потомъ мударисы (преподаватели въ медресе), муфтіи, раисы,

затѣмъ имамы (или иначе муллы) и наконецъ муэзины, или, по здѣшнему, азанчи *).

Имамы назначаются строителями мечетей, но утверждаются казыями, которые экзаменуютъ новопоставляемаго въ знаніи шаріата и въ бѣгломъ чтеніи корана. Обязанности имама слѣдующія: во время пятисрочной молитвы (намаза) онъ долженъ стоять въ мечети впереди всѣхъ и руководить молитвою, которая требуетъ внанія обрядовъ, такъ какъ, по правиламъ, во время намаза нельзя положить лишняго поклона, либо сдѣлать его въ неопределенное время. Имамъ обучаетъ правиламъ омовенія и очищенія послѣ испражненій; затѣмъ онъ получаетъ вѣрѣ, для чего обязанъ говорить въ мечети проповѣди и наконецъ даетъ имена родившимся во время обрѣзанія.

Содержаніе имамы получаютъ съ вакуфнаго (церковнаго) имущества, если оно есть. Въ городахъ, гдѣ живеть много потомковъ Магомета, существуетъ *шайхъ-уль-исламъ* или покровитель газызовъ (т. е. святыхъ сиротъ—потомковъ магомета и важнѣйшихъ мусульманскихъ святыхъ). На эту чрезвычайно почетную должность имѣть право старшій изъ потомковъ Магомета, живущихъ въ извѣстномъ городѣ. Шайхъ-уль-исламъ утверждается ханомъ и на его обязанности лежитъ сборъ денегъ съ тѣхъ вакуфныхъ имуществъ, которыхъ пожертвованы въ пользу газызовъ. Онъ пользуется большимъ уваженіемъ, и въ народныхъ собраніяхъ садится выше всѣхъ, кромѣ хана или бека.

Всѣ мечети, медресе (высшія училища) и низшія

*) Званіе аглама или улема не всегда сопряжено съ духовнымъ чиномъ. Агламомъ можетъ быть всякий, выдержавшій экзаменъ изъ высшаго знанія шаріата.

училища строятся и поддерживаются на частные пожертвования. Казна въ это дѣло не вмѣшивается. Строители всѣхъ этихъ учрежденій обеспечиваютъ ихъ существование пожертвованіемъ разнаго рода недвижимаго имущества: земель, садовъ и лавокъ. Пожертвованія эти называются *вакуфомъ*. Жертвователь долженъ составить подробную запись, въ которой должны быть строго определены: границы отказываемой земли, а если это лавки, то ихъ величина, правила управления вакуфомъ и пр. Кроме того онъ долженъ тутъ же назначить управляющаго вакуфомъ — *мутавелиса*, поименовать лица, которымъ будуть пользоваться доходами, въ какихъ размѣрамъ и т. д.

Преподаваніе въ медресе производится *мударисами*, которые должны сами окончить курсъ въ какомъ нибудь медресе. Самые знаменитые мусульманскіе ученые получаютъ образование въ Бухарѣ. Каждый ученикъ имѣетъ право слушать того мудариса, который ему нравится, хотя бы онъ преподавалъ и совсѣмъ въ другой медресе. Для каждого студента имѣется при медресе келія, въ которой онъ и живеть. Кроме того на содержаніе его отпускается известное пособіе, размѣры котораго зависятъ отъ величины и богатства вакуфа. Курсъ преподаванія крайне обширный и количество наукъ громадное, но увы! все преподаваніе имѣть исключительно духовное направленіе. Ни исторіи, ни географіи не полагается: коранъ — основа всѣхъ знаній. Студенты десятки лѣтъ изучаютъ разныя толкованія на коранъ и толкованія на толкованія, а въ результатѣ выходитъ, что самые лучшіе ученики, и окончаніи курса, оказываются не твердыми даже въ знаніи четырехъ правилъ ариѳметики. Изъ наукъ не теологическихъ преподаются: арабская и персидская грамма-

тика, арифметика и домашняя медицина по Абу-Гассанъ-бенъ-Абдала-ибнъ-Сина (Авицене).

Низшія школы — *муртабдары* — открываются также людьми благочистивыми, чающими спасенія души, притомъ имѣющими свободное помѣщеніе и время для обученія. Къ человѣку, открывающему муртабдаръ, со-сѣди посылаютъ своихъ дѣтей, за воспитаніе которыхъ не полагается никакого опредѣленного вознагражденія. Обыкновенно ученики, являемсь въ школу въ первый разъ, приносятъ какой нибудь подарокъ и повторяютъ доброхотныя пожертвованія въ неопределеннное время. Иногда, по договору съ родителями, подарки производятся другимъ порядкомъ; напр. при поступлении ребенка въ муртабдаръ дается одинъ подарокъ; когда онъ кончитъ азбуку — другой; когда осилить склады — третій; когда выучится читать — четвертый и т. д.

По шаріату, всѣ мальчики обязаны посѣщать школу и учиться читать слово Божіе. Въ школахъ учатъ также и письму. Манера обученія совершенно такая же, какъ и у евреевъ: дѣти вмѣстѣ съ учителемъ выкрикиваютъ буквы, склады, слова и фразы, почему о присутствіи школы (во время обученія) можно узнавать еще издалека по неистовому гаму, раздающемуся въ муртабдарѣ. Въ этихъ низшихъ школахъ преподаваніе мальчиковъ идетъ только до 16-ти - лѣтняго возраста; впрочемъ родители могутъ и раньше взять ихъ изъ школы. Тѣлесные наказанія существуютъ въ полномъ ходу. На лѣто ученіе прекращается и дѣти помогаютъ родителямъ въ полевыхъ работахъ.

Дѣвочки также посылаются въ науку къ женамъ имамовъ, которые обучають ихъ, кромѣ грамоты и слова Божія, еще и сказаніямъ о жизни мусульманскихъ святыхъ.

Дѣвочки учатся и лѣтомъ, потому что періодъ обучения ихъ безъ того кратковременный: 10—11 лѣтъ онъ уже выходятъ за-мужъ.

Вообще обѣ обученіи слѣдуетъ сказать, что, хотя оно и не развиваетъ разсудка учащихся, но за то сильно дѣйствуетъ на ихъ нравственную сторону, возбуждая въ нихъ фанатизмъ и слѣпое вѣрованіе въ правила ислама. Вотъ тутъ-то и кроется то громадное значеніе мусульманского духовенства, которое, не составляя касти, повидимому не должно было бы имѣть силы. Дѣти съ малолѣтства только и слышатъ проповѣди о превосходствѣ ислама надъ другими религіями и возбуждаются недовѣріемъ (если не сказать негодованіемъ и презрѣніемъ) къ кафирамъ, т. е. къ невѣрнымъ. Англичане въ своихъ мусульманскихъ провинціяхъ Индіи воспрѣтили произношеніе слова кафиръ: они взыскиваютъ большой штрафъ со всякаго, кто этимъ именемъ назоветъ христіанина.

Литература среднеазіатцевъ, исключительно словесная, также однообразна и несложна, какъ и все, что относится до жизни обитателей Турана. Специалистъ по этой части, Вамбери, говоритъ, что со введеніемъ ислама литература приняла одинаковый колоритъ и сдѣлалась одинаковою не только у жителей Средней Азіи, но и у турокъ, персовъ и арабовъ. «Напрасно стали бы мы искать въ ней національного отпечатка (пишетъ Вамбери): вездѣ вы встрѣтите одно и тоже живое воображеніе поэтовъ, однѣ и тѣ же метафоры и параболы, вездѣ стереотипные образы розы и соловья, рѣсницы подобныя шипамъ, густой паръ вздыхающихъ вздоховъ и т. п.» *).

*) Очерки Средней Азіи. Вамбери, стр. 324.

Общность народного характера также точно бросается въ глаза всякому посѣвшему Среднюю Азію. Вамбери въ слѣдующихъ, довольно удачныхъ, чертахъ изображаетъ характеристику тюркского племени. «Какъ ни велико пространство, на которомъ раскинулись различные отрасли турецкаго *) племени, какъ ни разнообразно дѣйствовало всегда на ихъ соціальные условія влияніе чуждыхъ элементовъ, однако, несмотря на все это, у нихъ нельзя не видѣть общихъ чертъ характера, въ которыхъ замѣчается болѣе слѣдовъ сходства, чѣмъ въ чертахъ лица и другихъ физическихъ признакахъ.

«Турокъ, продолжаетъ Вамбери, разумѣя слово турокъ въ смыслѣ человѣка тюркского племени, вообще тяжелъ и неповоротливъ, какъ умственно, такъ и физически, а потому твердъ и настойчивъ въ своихъ решеніяхъ, но не по принципу жизненной философіи, а по алатіи и открытому отвращенію ко всему, что выводить его изъ разъ принятаго имъ положенія. Это-то собственно и придастъ ему тотъ серьезный и торжественный видъ, который такъ часто восхваляется европейскими путешественниками. Подобно тому, какъ на берегу Босфора османы по цѣлымъ часамъ можетъ наслаждаться кайфованіемъ, впервые взоры въ лазурное небо и дѣлая при этомъ одно только движеніе, т. е. пуская изъ своей трубки синіе клубы дыма къ еще болѣе синему небу,—такъ точно можно видѣть узбека или киргиза неподвижно сидящимъ по цѣлымъ часамъ въ узкой палаткѣ или въ необозримо широкой пустынѣ: въ первомъ случаѣ его взоръ блуждаетъ по видѣннымъ уже тысячу разъ краскамъ войлочныхъ покрывалъ или ковровъ; въ послѣднемъ его восхищаетъ волнообразная

*) Слѣдуетъ читать *туркскаго*.

поверхность летучаго песка. Османли сожалѣетъ о всякомъ, кто ходитъ живо и бодро, быстро говоритъ или, пожалуй, еще размаживаетъ руками, какъ о полусумасшедшемъ или несчастномъ; узбекъ, въ свою очередь, считаетъ въ высшей степени не приличнымъ всякое быстрое движеніе рукъ и ногъ. Когда я разъ убѣждалъ одного моего спутника татарина отскочить въ сторону, чтобы спастись отъ падавшихъ тюковъ съ товарами, онъ, обиженный, закричалъ мнѣ: «Развѣ я женщина, чтобы позорить себя прыжками или пляскою?»

«Вмѣстѣ съ этою глубокою серьзностью и холоднымъ, какъ мраморъ, выражениемъ лица, мы всюду находимъ у турокъ сильную склонность къ тщеславію и похвальбѣ, но они никогда не доходятъ до хвастовства или фанфаронства персовъ. Въ Константинополѣ часто слышишь пословицу: «разсудительность свойственна Европѣ, богатство—Индіи, а роскошь—оттоманамъ.» Торжественные поѣзды (алай) султана и вельможъ извѣстны на востокѣ и западѣ, но ту величественность, которую всѣ обыкновенно стараются напускать на себя въ такихъ случаяхъ, вы нигдѣ не встрѣтите въ такой полнотѣ, какъ только у племенъ, обитающихъ въ Средней Азіи. Узбекъ или туркменъ, сидѣть ли онъ на лошади, или въ шалатѣ во главѣ своего семейства, принимаетъ ту же гордую осанку, въ немъ проглаживается то же сознаніе своего величія и могущества. Онъ твердо убѣженъ, что онъ рожденъ для господства, а сосѣдніе народы—для повиновенія, точно также какъ османли думаетъ о болгарахъ, армянахъ, курдахъ и арабахъ. Его любовь къ независимости безграницна и составляетъ главную причину того, что онъ не можетъ долго оставаться подъ властію даже очень любимаго вождя и ско-

рѣе будетъ самостоительно начальствовать надъ 10-ю или 20-ю бѣдными хищниками или искателями приключений, чѣмъ станетъ во главѣ хорошо снаряженаго отряда, который, кромѣ него, имѣеть еще другаго высшаго начальника. Дикая, необузданная гордость, высокое аристократическое чувство турко-татаръ во всѣ времена, во всѣхъ отношеніяхъ должно было глубоко оскорблять всѣхъ, кто почему-либо приходилъ съ ними въ соприкосновеніе. Поведеніе османли въ отношеніяхъ съ его подчиненными, прежними обладателями Турціи, находитъ себѣ вѣрное изображеніе въ образѣ дѣйствій узбековъ по отношенію къ таджикамъ, прежнимъ владыкамъ Туркестана. Таджикъ сдѣлалось выраженіемъ насмѣшки или состраданія, и узбекскій дворъ Бухары, хотя и пользующійся религіознымъ почтеніемъ, подвергается насмѣшкамъ, какъ таджикъ, вслѣдствіе преобладанія въ немъ иранскаго духа.

«Съ этойю чертою характера совершенно гармонируетъ также любовь турокъ къ покою и праздности, ибо хотя прилежанія и дѣятельности, по нашимъ европейскимъ понятіямъ, нельзя нигдѣ встрѣтить въ Азіи, но ни у иранскихъ, ни у семитическихъ народовъ трудъ не находится въ такомъ пренебреженіи, какъ у турокъ, которые считаютъ достойнымъ мужчины только охоту и войну; землемѣлемъ они занимаются лишь по принужденію, а все остальное считаютъ для себя постыднымъ. Поэтому Турція никогда и не отличалась особеннымъ благосостояніемъ. Тамошній крестьянинъ былъ всегда лѣнивъ и беспеченъ, число ремесленниковъ всегда ограниченно, а классъ чиновниковъ богатѣль только тогда, когда орды янычаръ возвращались домой изъ своихъ разбойничихъ набѣговъ, нагруженныя сокровищами. Поэтому въ Сред-

ней Азии земледѣліе находится исключительно въ рукахъ персидскихъ рабовъ, торговлею и ремеслами занимаются таджики, индусы и евреи: даже узбеки, которые сдѣлались осѣдлыми уже нѣсколько вѣковъ тому назадъ, и тѣ постоянно только думаютъ о хищничествѣ и войнѣ, и если не находять какого-нибудь чужеземнаго врага, то заводятъ кровопролитныя войны между собою.

«Въ отношеніи умственныхъ способностей я замѣтилъ, что турки вездѣ далеко уступаютъ другимъ азіатскимъ народностямъ, въ особенности иранскимъ и семитическимъ, и что они вслѣдствіе умственной своей ограниченности теряютъ тѣ выгоды, которыхъ могли бы имъ доставить другія ихъ достоинства. Это слабоуміе обозначается словомъ тюрклюкъ (туречество), синонимами которого служить слова кабаликъ (грубость) и югунлюкъ (толстота). Подъ словомъ тюрклюкъ разумѣютъ также неловкость и грубость манеръ. Всѣ эти названія, иногда замѣняемыя изъ учтивости словомъ іаделикъ (простота), прилагаются къ, имени турокъ, какъ ругательные эпитеты. Какъ турка (османли) перехитрять армяне, греки и арабы, такъ узбека перехитряетъ ловкій, увертливый таджикъ и столь же хитрый, какъ и корыстолюбивый индусъ. Трудно решить, слѣдуетъ ли приписать этонациональному недостатку или крайней безпечности, но въ высшей степени замѣчательно, что турокъ, какъ на далекомъ востокѣ, такъ и въ сосѣдствѣ съ цивилизованнымъ западомъ, не любить мыслить и что его сужденія нигдѣ не отличаются проявленіями особенно блестящаго ума».

Въ замѣнѣ этихъ недостатковъ Вамбери приписываетъ туркамъ многія прекрасныя качества, а именно: честность, откровенность, правдивость и наконецъ гостеприимство.

пріимство. Но надѣлля ихъ такими свойствами, Вамбери погрѣшаетъ тѣмъ, что вдается въ крайность, противу-поставляя тюркскому племени таджиковъ (иранскаго племени), которымъ онъ приписываетъ работѣ, лживость, скучность, корыстолюбіе, хитрость, хвастовство и проч.

«Удивительно, продолжаетъ Вамбери, что таджики, несмотря на то, что они уже нѣсколько столѣтій живутъ вмѣстѣ съ узбеками, отличаются отъ нихъ не только своими индивидуальными качествами, но даже и домашними обычаями. Пословица говоритъ: смотри на узбека на конѣ, а на таджика въ его домѣ». Всю ту заботливость, съ которой первый относится къ своему коню, оружію и сбруѣ, послѣдній посвящаетъ дому и одеждѣ. Таджикъ, несмотря на всю свою бѣдность, всегда хочетъ казаться не тѣмъ, что онъ есть на самомъ дѣлѣ, и потому, дома, въ своей семье, онъ скучъ и умѣренъ, въ обществѣ же почти всегда старается играть роль богача и щедраго человѣка. Не менѣе изысканъ и самый его разговоръ: выраженія вѣжливости и комплименты, имъ употребляемые, хотя и отзываются чѣмъ-то татарскимъ для уха, привыкшаго къ персидской тонкости, но тѣмъ не менѣе, сравнительно съ узбекомъ, его можно считать истымъ джентльменомъ. Предназначенные природою къ мирнымъ занятіямъ, таджики высказываютъ всюду склонность къ земледѣлію, торговлѣ, промышленности и ненавидятъ войну, а когда поневолѣ берутся за оружіе, то рѣдко бываютъ храбры, а жестоки—часто. Они также не обладаютъ тѣмъ чувствомъ національности, которое такъ часто проявляется у узбековъ *). Они хотя

*) Тутъ Вамбери дѣлаетъ слѣдующую выноску: «Это лучше всего подтверждается послѣдними событиями въ Ташкентѣ. Изъ письма генерала Крыжановскаго, написанного изъ названаго города (ср. «Ausland» 4 дс-

и живутъ всегда вмѣстѣ, но это болѣе происходитъ вслѣдствіе необходимости во взаимной поддержкѣ у пріятѣніемъ расы, чѣмъ вслѣдствіе особаго стремленія къ поддержкѣ своей національности, и если они когда и выказываютъ желаніе чѣмъ-нибудь похвалиться, что впрочемъ, видно только въ городѣ Бухарѣ, то обыкновенно указываютъ съ гордостью только на свое иранское *) происхожденіе **).

Изображая рѣзкими чертами контрастъ между таджиками и узбеками, Вамбери очевидно разумѣеть только кочевыхъ узбековъ, которые дѣйств. нѣсколько различаются отъ таджиковъ своею грубостью, дикостью и вмѣстѣ съ тѣмъ извѣстною долею простодушія и откровенности, свойственныхъ болѣе первобытнымъ народомъ. Что же касается до осѣдлыхъ узбековъ, то они почти ничѣмъ не отличаются отъ таджиковъ. Это замѣтилъ и

кабря 1866 г., стр. 1159), мы видимъ, что изъ всего пестраго населенія этой мѣстности таджинки первые сблизились съ завоевателями, даже значительно содѣствовали имъ въ дѣлѣ униторенія, вѣроятно къ огорчению всѣхъ узбековъ, которые конечно неучаствовали въ петиції о русскомъ подданствѣ». Дѣло-то происходило совершенно на оборотъ. Въ петиції участвовало населеніе Ташкента, въ которомъ преобладаетъ узбекский элементъ. Вообще слѣдуетъ замѣтить, въ противность Вамбери, что чувствомъ національности нѣсколько не проникнуты тюркскія племена Средней Азіи. Они всегда сами просили русскихъ о подданствѣ. Такъ подпали подъ наше владычество киргизы и большая часть бурутовъ; каракалпаки были приняты въ русское подданство еще въ прошломъ вѣкѣ; туркмены постоянно просить о принятіи ихъ подъ покровительство Россіи. И на оборотъ, если встрѣчается какое-либо сопротивленіе въ наступательномъ движениі русскихъ, то исключительно только благодаря фанатизму таджиковъ, отстаивающихъ дорогой ихъ сердцу исламизмъ, и тѣхъ узбековъ, которые, пріобрѣтая осѣдлость, подчинились интеллигенціи таджиковъ. Кочевые же узбеки болѣе равнодушные къ своей вѣрѣ, болѣе равнодушны и къ своей самостоятельности.

*) Въ подл. сказано арабское, что очевидно ошибка.

**) Очерки Средней Азіи, стр. 319—320.

самъ Вамбери въ первомъ своемъ сочиненіи *). Тамъ онъ категорически объявилъ, что бухарскіе узбеки (въ Бухарскомъ ханствѣ узбеки по преимуществу осѣдлые) жили ближе съ таджиками, чѣмъ хивинскіе съ сартами, и вслѣдствіе этого утратили національный типъ и врожденное узбекамъ прямодушіе и честность.

Да и во второмъ сочиненіи своемъ ученый профессоръ дѣлаетъ намекъ на сближеніе, существующее между таджиками и тюрками. «Лицо ихъ (таджиковъ), котораго иранскій типъ съ первого взгляда бросается въ глаза, продолжавшіе, чѣмъ у тюрокъ, но по широкому лбу, толстымъ складамъ, толстому носу и большому рту можно заключить, что эта самая восточная отрасль иранскаго семейства имѣеть какъ въ физіономіи, такъ и въ строеніи тѣла, много чуждаго, т. е. туранскаго, и потому ни въ какомъ случаѣ не можетъ считаться первоначальнымъ типомъ иранской расы, какъ думаетъ г. Ханыковъ **).»

Тутъ ясно указывается на смѣшеніе побѣжденной расы съ побѣдителями; при этомъ смѣшеніи типъ и языкъ остались наиболѣе замѣтными чертами, могущими служить руководною нитью при распознаваніи племенъ. Что же касается до образа жизни и характера, то эти данные на столько общи всему осѣдлому населенію Средней Азіи, что сбивали съ толку и продолжаютъ сбивать и до сихъ поръ всѣхъ наблюдателей туркестанскихъ племенъ. И Вамбери, и некоторые русскіе наблюдатели приписываютъ иранское происхожденіе жителямъ Ташкента и всѣхъ городовъ по правую сторону Сыра, на томъ только основаніи, что образъ жизни ихъ одинако-

*.) Путешествіе по Средней Азіи, стр. 182.

**) Очерки Средней Азіи, стр. 316.

вый съ таджиками Самарканда и Бухары. И такъ какъ всѣ осѣдлые жители праваго берега Сыра (равно какъ и въ Хивинскомъ ханствѣ) называются *сартами*, то и заключили, что это название есть мѣстное наименование племени таджиковъ. Въ дѣйствительности не такъ. Мои наблюденія приведи къ слѣдующему: слово таджикъ означаетъ название племени, слово же сартъ—название рода жизни, занятій, въ переводѣ оно значитъ торгашъ, человѣкъ занимающійся торговлею, горожанинъ, мѣщанинъ. Это название дано кочевниками Средней Азіи людямъ, живущимъ въ городахъ, какого бы происхожденія они ни были (узбеки ли, татары, персы, все равно). Такимъ образомъ название сартъ, какъ бы противуставляется кочевнику, а также и замледѣльцу (земледѣліе и осѣдлость въ Туркестанѣ не все равно). Слово сартъ существуетъ только въ Хивинскомъ ханствѣ и въ Коканскомъ (включая и принадлежавшія прежде ему части), т. е. тамъ, где первенствуетъ элементъ кочевой. Въ Бухарскомъ ханствѣ, напротивъ, преобладаетъ элементъ осѣдлый; здѣсь насмѣшка надъ высшей ступенью цивилизациіи была бы уже неумѣстна, а потому и название сартъ не существуетъ. Ходжентъ составляетъ крайній пунктъ непрерывнаго распространенія таджиковъ. Здѣсь спрошенный вами обыватель о томъ, кто онъ: сартъ или таджикъ? отвѣтить, что онъ и сартъ (по роду жизни), и таджикъ (по происхожденію). Въ городахъ къ сѣверу отъ Сыра таджиковъ уже нѣть, и въ Ташкентѣ, напр. населенномъ узбеками, киргизами, татарами, курамою и помѣсью отъ смѣшанія всѣхъ этихъ племенъ, на вопросъ, сдѣланный жителю: ты таджикъ? получается отрицательный отвѣтъ. Онъ не всегда даже согласится и съ названіемъ сартъ, а опредѣлить себя просто ташкен-

лыкомъ (т. е. ташкентцемъ). Будучи тюркского происхождения, ташкенецъ не пойметъ ходжента, если самъ не говорить на персидскомъ языке. Но такъ какъ персидский и арабский языки входятъ въ курсъ необходимаго преподаванія въ мусульманскихъ школахъ, то большинство узбековъ, и вообще не таджиковъ, выучиваются по персидски и слѣдовательно могутъ понимать таджиковъ.

Вообще слѣдуетъ сказать, что различіе между разными осѣдлыми племенами Средней Азіи является менѣе рѣзкимъ, нежели между осѣдлыми и кочевыми племенами. Вотъ почему между городскими таджиками и узбеками гораздо болѣе общаго, чѣмъ между узбеками осѣдлыми и кочевыми. Объясненіе этого факта заключается въ ассимилирующемъ вліяніи магометанства: тамъ, где оно сильно, народы подаются подъ одинъ уровень, где слабо-замѣчается болѣе или менѣе рѣзкое различіе въ ихъ характерѣ. Въ среднеазіатскихъ городахъ исламизмъ зиждется на твердыхъ началахъ и племена, исповѣдующія эту религию, чуть не тождественны; киргизы же и буруты, будучи закоренѣлыми кочевниками, плохие мусульмане и потому болѣе всего отдѣляются отъ таджиковъ и узбековъ, составляющихъ ядро ислама.

Но что же это за сила мусульманство? въ чёмъ его смыслъ и значеніе?

Въ Европѣ на этотъ предметъ существуютъ самые разнорѣчивыя представленія. Въ большинствѣ случаевъ исламизмъ изображается пугаломъ, приводящимъ въ ужасъ самого равнодушнаго читателя. Но зачастую на него указываютъ съ завистью, смѣшанною съ благоговѣніемъ, какъ на руководителя болѣе чистыхъ и высокихъ идей.

Къ числу людей, цѣпляющихся за мусульманство

чуть ли какъ не за якорь спасенія, назову Диксонъ, хорошо известнаго русской публикѣ своею книгою: Новая Америка. Въ главѣ VIII (ч. II) этой книги Диксонъ изображаетъ съ самой свѣтлой стороны мусульманскій міръ, въ которомъ онъ видѣтъ громадное преимущество передъ европейскимъ міромъ, основаннымъ на дуализмѣ. Въ другомъ мѣстѣ своей книги (гл. VII, ч. II) онъ также категорически излагаетъ преимущества въ положеніи женщины на Востокѣ, сравнительно съ ея положеніемъ на Западѣ. Кромѣ Диксона множество и другихъ ученыхъ теоретиковъ отдавали должную дань уваженія мусульманству. Независимо отъ ученыхъ и теоретиковъ, были и путешественники съ практическимъ смысломъ и тактомъ, которые также относились къ мусульманству въ высшей степени симпатично. Изъ людей этой категории назову самаго славнаго и известнаго — Александра Борнса.

«Чѣмъ болѣе сближался я, говорить Борнсъ, съ азиатцами (рѣчь идетъ о среднеазиатцахъ) въ ихъ собственной сферѣ, составляя о нихъ понятіе по ихъ собственному мѣрилу, тѣмъ болѣе благопріятное впечатлѣніе они производили на меня. Въ образованной Европѣ мы не встрѣчаемъ того природнаго великодушія, которое побуждаетъ жителей Азіи, отъ самаго высшаго словія до самаго низшаго, раздѣлять между собою все до послѣдняго куска хлѣба. У магометанъ нѣтъ различія между знатностью и бѣдностью, по крайней мѣрѣ въ отношеніи къ гостепріимству: ханъ обѣдаетъ также просто, какъ и селянинъ, и никогда не подумаетъ вкусить пищи прежде нежели раздѣлитъ ее съ людьми, его окружающими. Мне самому нерѣдко случалось раздѣлять такое радуше какъ съ богатыми, такъ и бѣдными,

ибо здѣсь никто и ничѣмъ не наслаждается безъ сообщества. Такое взаимное дружелюбіе между азіатцами не ограничивается одними путешествующими купцами. Оно точно также существуетъ и въ городахъ и въ селеніяхъ. Какъ не пожалѣть, что образованіе со всѣми своими преимуществами не удерживаетъ этихъ добродѣтелей. Варвары—гостепріимны, люди образованные—вѣжливы; но гостепріимство въ совокупности съ вѣжливостію придало бы этой послѣдней еще большую цѣнность *).

Въ другомъ мѣстѣ Борисъ говоритъ слѣдующее: «Ничто такъ не поражаетъ путешественника въ Туркестанѣ, какъ малочисленность начальниковъ, или сержаровъ, которыхъ такъ много въ Индіи и Кабулѣ: здѣсь нѣтъ важныхъ особъ, нѣтъ хановъ, нѣтъ дворянства, нѣтъ людей въ силѣ, кроме двора и духовенства. Всѣ отрасли управлениія находятся или въ рукахъ рабовъ, или людей совершенно зависящихъ отъ министра. Каждый городъ, каждая деревня управляются или муллами, или хуаджами—потомками первыхъ калифовъ. Такъ какъ коранъ служитъ основаніемъ бухарского правлениія, и все народонаселеніе старается выказать себя обществомъ духовнымъ, то это легко объясняетъ предпочтеніе, оказываемое здѣсь духовнымъ особамъ. Вѣра и политика идутъ рука объ руку въ Туркестанѣ и другъ друга поддерживаютъ. Здѣсь нѣтъ и тѣни народнаго правлениія; но вмѣстѣ съ этимъ нѣтъ и признака неудовольствія противъ существующей системы управлениія, хотя трудно найти народъ болѣе рабскій, чѣмъ узбеки. Причину довольства народонаселенія мы должны искать въ томъ покровительствѣ, которое упрочено ему строгимъ исполнѣніемъ законовъ».

*) Путешествіе въ Бухару Алекс. Бориса, Часть третья, стр. 29—30.

неніемъ законовъ корана. Книга эта хотя есть только блѣдная тѣнь Великой Хартіи, однако же она опредѣляетъ неизмѣнное основаніе юридическимъ началамъ, и такимъ образомъ даетъ поводъ народу смотрѣть на духовенство, какъ на свою лучшую защиту противъ честолюбія свѣтской власти. Строгое слѣдованіе писанному закону даетъ здѣшнимъ духовнымъ лицамъ полное право на ту признательность, которою они пользуются: безъ ихъ предварительного соглашенія не приводится въ исполненіе никакая государственная мѣра. Большая часть государственныхъ доходовъ поступаетъ на поддержаніе господствующей вѣры и коллегій, въ которыхъ она преподаются. Весь избытокъ доходовъ столицы распредѣляется точно такимъ же образомъ и вообще все управлениe болѣе походитъ на іерархическое, нежели на какое либо другое. Случится ли убийство, грабежъ, или тяжба по какому нибудь предмету—во всемъ этомъ немедленно обращаются къ духовнымъ лицамъ, ибо ханъ ни въ какомъ случаѣ не разсматриваетъ дѣла безъ ихъ содѣйствія. Я почти убѣженъ, что эта система существуетъ въ Бухарѣ съ самаго ранняго періода магомеданства, а не со времени нашествія узбековъ. Въ царствованіе послѣдняго государя, Гайдеръ-шаха, она укоренилась еще болѣе, ибо онъ довѣль свое вѣрованіе до степени ханжества. Каковы бы ни были мнѣнія относительно магомеданской вѣры, должно сказать, что она производитъ благодѣтельный сплѣстокъ въ управлениi тѣхъ государствъ, въ которыхъ введено строгое соблюденіе ея законовъ. Полиція въ бухарскомъ государствѣ и въ особенности въ столицѣ необыкновенно строга и бдительна: здѣсь нѣтъ ни разбоевъ, ни воровства по большимъ дорогамъ. Быстрота судопроизводства и

жестокость наказаний, коимъ подвергаются преступники, содержать въ благодѣтельномъ страхѣ всѣхъ недобро-мыслящихъ: за малѣйшими проступками слѣдуетъ неизбѣжно смертная казнь; денежныя пѣни и тюремное заключеніе рѣдки. Тутъ законы Магоммѣда точно также хорошо соблюдаются, какъ будто бы подъ его собственнымъ надзоромъ. Его постановленія, соединившія кочевыхъ арабовъ пустыни, перенеслись сюда безъ всякихъ перемѣнъ или улучшеній и вкоренились между народомъ совершенно различнымъ какъ по обычаямъ и нравамъ, такъ и по языку и даже достигшимъ значительной степени образованія, *).

Первое впечатлѣніе, производимое народами Средней Азіи на беспристрастного наблюдателя, не можетъ быть неблагопріятнымъ. Это повсемѣстное равенство состояній и общественныхъ положеній, это всеобщее довольство своею судьбою, торжественное спокойствіе и сознаніе собственного достоинства, это отсутствіе плача и стенаній, кротость, смиреніе и нездобивость, отсутствіе сильныхъ страстей и пороковъ: убийства, грабежей и воровства, рѣдкая честность и добродушіе,—все это какъ будто переносить васъ въ счастливую Аркадію и невольно заражаетъ желаніе ближе ознакомиться съ общественнымъ строемъ жизни обитателей Туркестана. Всмотрѣвшись же въ него поближе тотчасъ обнаруживается передъ вами и обратная сторона медали. Хорошія стороны оказываются фиктивными: завиднаго для европейца равенства здѣсь не существуетъ: дѣйствительно, ничто не мѣшаетъ хану или беку сидѣть съ простымъ смертнымъ на одномъ войлокѣ и єсть изъ одной мисы; но ничто не мѣшаетъ первому пожелать

*.) Путешествіе въ Бухару Ал. Бориса, ч. III, стр. 475—478.

вытянуть деньги у послѣдняго и даже ни за-что, ни про-что посадить его на колъ. Судъ производится скорый, гласный и при открытыхъ дверяхъ; но это ни- сколько не препятствуетъ судьямъ брать взятки и рѣшать дѣла по произволу, истолковавъ коранъ по-свѣдему. Положеніе женщины не менѣе грустно: она отверженница общества—парія. Извести ее со свѣта ничего не-стоитъ. Сколько было примѣровъ въ Ташкентѣ, что женщины, обязанная закономъ ходить по улицамъ замаскированными, пропадали безъ-вѣсти. Такимъ образомъ произвола и насилия здѣсь не мало. Хотя въ частностяхъ воровства и грабежей здѣсь почти нѣтъ, но постоянныя междуусобныя распри мелкихъ владѣтелей дѣлаютъ дороги не безопасными и слѣд. тормозятъ торговлю. Въ силу предписанія корана все не- мусульманское населеніе пользуется презрѣніемъ и при- тѣсненіемъ, самыи вспіюющимъ. Купля и продажа людей въ рабство—дѣло обыкновенное. Если къ этому прибавимъ всеобщую бѣдность, чтобы не сказать нищенство, и по- вальное невѣжество, то получимъ полную картину сред- неазіатскаго мусульманскаго міра.

Картина эта приметъ еще болѣе мрачный колоритъ, если прибавимъ, что исхода мусульманству къ лучшему нѣтъ никакого, развѣ только при одномъ условіи вмѣ- шательства элементовъ чуждыхъ. Исламизмъ окаменилъ свои народы, такъ что не только развиваться они не могутъ, но даже на оборотъ, чѣмъ дальше, тѣмъ больше погрязаютъ въ тину невѣжества. Въ эпоху Тимура эти народы отличались еще нѣкоторою жизненностью; у нихъ была даже своя ученость; дѣлались открытія въ астрономіи (извѣстныя илекхановскія таблицы), въ мате- матикѣ и проч.; теперь же учености нѣтъ и слѣда: науки,

служація руководителемъ общественного развитія, совершенно заглохли. Коранъ окончательно заковалъ умъ самыми тяжолыми цѣпями невѣжества. Пытливости ума заваленъ путь, вслѣдствіе чего общества естественно должны идти къ разрушенію.

Многія мѣры, предписанныя кораномъ, сперва были благодѣтельны, но потомъ, перейдя въ доктринальную, они стали пустою формальностью, не ведущую ни къ чему. Предписывая пятисрочное омовеніе, законодатель имѣлъ въ виду соблюденіе чистоты и опрятности, какъ главнѣйшихъ залоговъ человѣческаго здоровья. Раисы съ плетью въ рукахъ понуждаются къ исполненію обряда. Мусульмане усердно омываются, но результатъ выходитъ плохой: грязнѣе и нечистоплотнѣе среднеазіатцевъ не сыскать! Арыки, въ которыхъ они моются для проформы, заражаются и порождаютъ множество накожныхъ болѣзней, почти неизвѣстныхъ въ Европѣ. Хмѣльные напитки запрещены подъ страхомъ смертной казни, и мусульмане привыкли за опіумъ и гашишъ, которые губятъ здоровье, быстро сокращая жизнь потребителей. Подъ страхомъ смертной казни запрещено даже заглядывать на женщину, когда она идетъ по улицѣ; для водворенія цѣломудрія женщина совсѣмъ изъята изъ общества и заключена въ гаремъ; но это не мѣшаетъ распространенію самого разнузданного разврата, и въ видахъ охраненія законовъ гарема допущены самые противузаконные пороки.

Дальнѣйшее развитіе мусульманскихъ народовъ невозможно, потому что всѣ дѣйствія и поступки людей обусловлены шаріатомъ: пища, одежда, жилища, государственный строй, администрація, взиманіе налоговъ, политика — все это разъ навсегда опредѣлено, и улучшеній въ нихъ не допускается.

Только при помощи посторонней силы среднеазиатцы могут ожить и возродиться. Это лучшее будущее для нихъ настаетъ. Вновь занятая нами страны Средней Азии вступаютъ въ волшебный кругъ поступательного движенія. Русскіе оставили своимъ завоеваннымъ народамъ многія существенныя формы управлениі и жизни по шаріату, уничтоживъ тѣ, которыя оказывались слишкомъ вредными для развитія народнаго. Такъ они уничтожили должности раисовъ, куръ-бashi и другихъ мелкихъ чиновниковъ, щедро расправлявшихся съ своею плетью; они уничтожили всѣ добавочные сборы и подати (саваинъ и саулукъ-зякеты, кошъ, ханскую подать, кепсень чиновникамъ, сборы: вѣсовой, базарный, соляной, подводный и пр. и пр.) и оставили только хераджъ, танапъ и зякетъ, при чемъ хераджъ уменьшился на половину. Они обрѣзали власть казыевъ, отнявъ у нихъ право тѣлесной и смертной казни; они предоставили право недовольнымъ судомъ своихъ казыевъ обращаться къ русскимъ судьямъ, которые должны судить ихъ по совѣсти. Сборъ податей предоставленъ хозяйственнымъ управлениямъ, которыя учреждены во всѣхъ городахъ изъ выборныхъ самими туземцами аксакаловъ и арыкъ-аксакаловъ. За этими улучшеніями со временемъ послѣдуютъ и другія, не менѣе благодѣтельныя для новыхъ подданныхъ Россіи.

Въ заключеніе этой главы приведу числовыя данные относительно занятыхъ и незанятыхъ нами земель Турана *).

*) Нечего и говорить, что эти данные весьма приблизительны, особенно относительно незанятыхъ нами странъ. Пространство независимыхъ ханствъ и заръяншанского округа вычислено мною по картамъ и планамъ, а количество жителей определено изъ различныхъ источниковъ, весьма другъ другу противорѣчащихъ.

Киргизская степь Оренбургского въ-

Домства.	Пространство въ квадр. миль.	Число жителей.	На 1 кв. м. приходится.
Уральская область	9,388	490,000	52
Тургайская >	6,123	350,000	57
Итого	15,511	840,000	54

**Киргизская степь Западно-Сибирского
въдомства.**

Акмолинская область	10,204	260,000	25
Семипалатинск. область	8,163	350,000	43
Итого	18,367	610,000	34

Всего въ степяхъ Оренбургского
и З. Сибирск. въд. 33,878 1,450,000 43

Туркестанское Генер.-Губернаторство.

Сырь-Дарьинская область	8,800	771,500	88
Семирѣченская >	6,200	550,000	89
Зарявшанскій округъ	190	200,000	1,053
Итого	15,190	1,521,500	100

Итого занято нами 49,068 2,971,500 61

Независимыя земли Турана составляютъ:

Бухарское ханство	3,200	1,500,000	469
Коканское >	1,500	600,000	400
Хивинское >	2.100	300,000	133
Афганскій Туркестанъ	2,000	300,000	150
Мелкія владѣнія въ верховьяхъ			
Аму-Даръи	2,700	100,000	37
Туркменскія земли	21,100	600,000	28
Итого	32,600	3,400,000	104
Весь Туранъ	81,668	6,371,500	78

ГЛАВА III.

Причины, побуждавшія русскихъ двигаться въ Среднюю Азію.

Виды на Среднюю Азію Петра Великаго. — Экспедиція въ Хиву князя Бековича - Черкасского. — Экспедиція къ Яркенду: Бухгольца, Гагарина и Лихарева. — Посольство въ Бухару Флоріо Беневени. — Свѣдѣнія, сообщенные послѣднимъ о богатствахъ Средней Азіи. — Рассказы о томъ же предметѣ Минера. — Виды Петра Великаго на киргизскія степи. — Принятие въ русское подданство Малой и Средней ордъ. — Мѣры для упроченія обладанія киргизскими степями. — Ежегодная высылка отрядовъ въ степь. — Новый уставъ для управления Оренбургскими и Западно-Сибирскими киргизами. — Возведеніе Ново-Александровскаго укрѣпленія. — Вліяніе Хивы на безпорядки въ киргизскихъ степяхъ. — Виды нашего правительства на Хиву послѣ Петра Великаго. — Экспедиція Перовскаго въ Хиву. — Посольство въ Хиву капитана Никифорова. — Посольство туда же подполковника Данилевскаго. — Посольство въ Бухару Бутенева. — Результаты этихъ посольствъ. — Новый методъ дѣйствій, принятый Обручевымъ для утвержденія нашей власти въ киргизскихъ степяхъ. — Устройство укрѣпленій внутри степей. — Преобразованія въ управлениі киргизами. — Заселеніе степи казаками. — Взгляды на среднеазіатскій вопросъ Перовскаго и предпринятая имъ система дѣйствій. — Взятие Акъ - Мечети. — Постройка нами укрѣпленій по Нижнему Сыру. — Рекогносцировка р. Яны-Дарьи съ цѣлью распространить здѣсь х.ѣбопашество у киргизовъ. — Рекогносцировка восточного берега Каспія и устьевъ Аму - Дары. — Посольство въ Хиву и Бухару полковника Игнатьева. — Мѣры для упроченія нашей власти въ киргизской степи Западно-Сибирского вѣдомства. — Соединеніе нашихъ пограничныхъ линій: Оренбургской и Западно - Сибирской. — Взгляды генерала Безака. — Взятие Ташкента. — Образованіе Туркестанской области. — Присоединеніе Зачирчикского края и взятие Ходжента. — Взятие Ура-Тюбе и Джизака. — Учрежденіе Туркестанскаго военнаго округа. — Заключеніе мирнаго договора съ Коканомъ. — Война съ Бухарою въ 1868 году. — Результаты ея.

Сношенія Россіи съ Среднею Азіею начались задолго до Петра Великаго, но только послѣднему принадлежитъ начало систематического водворенія въ ней

нашего вліянія. Уже въ началѣ царствованія Петра (въ 1700-мъ году) прибылъ въ Москву хивинскій посланецъ съ грамотою отъ хана Шавіаза, просившаго принять его съ подвластнымъ ему народомъ въ подданство Россіи. Грамотою отъ 30 іюля Петръ изъявилъ на то свое соизволеніе, которое подтвердилъ вскорѣ, въ 1703 году, новому хану хивинскому Аранъ-Мамету. Но это подчиненіе Хивы такъ и ограничились одними словами.

Потеря Россіею южныхъ морей Азовскаго и Чернаго, вслѣдствіе уступки Турціи Азова и Таганрога, вынудила Петра устремить свое вниманіе на развитіе торговли чрезъ Каспійское море. Въ 1713 году явился въ Россію одинъ именитый туркменъ Ходжа-Нефесъ, который разсказывалъ объ изобиліи золотаго песку при устьѣ Аму-Дарьи, и о возможности съ помощью туркменъ овладѣть этой страной. Кроме того, онъ сообщалъ, что узбеки, владычествующіе въ странѣ, опасаясь Россіи, засыпали то устье, которымъ Аму-Дарья впадала въ Каспійское море, но что, по его мнѣнію, можно безъ большихъ усилий уничтожить плотину и возвратить рѣкѣ прежнее теченіе. Въ это же самое время и губернаторъ сибирскій, князь Гагаринъ, вошелъ къ Петру почти съ такимъ же докладомъ. Онъ объявилъ государю, что въ Малой Бухаріи, при городѣ Эркети (Яркендѣ), на рѣкѣ Дарьѣ, существуютъ богатыя розсыпи золота. Гагариновская Дарья—(дарья, по-туркски, значить рѣка) ввела Петра въ заблужденіе. Государь принялъ ея за Аму *), и рѣшилъ отправить двѣ экспедиціи къ этой рѣкѣ: одну со стороны Сибири, въ Малую Бухарію, а

*.) Впослѣдствіи, когда Гагаринъ судился, онъ былъ обвиняемъ между прочимъ и въ томъ, что ложными свѣдѣніями вовлекъ государя въ дорогія и бесполезныя экспедиціи ей золотымъ пріискамъ.

другую со стороны Каспія, къ Хивѣ. Первую поручилъ капитану Бухольцу, а вторую гвардіи Преображенского полка поручику князю Бековичу-Черкасскому.

Цѣль экспедиціи кн. Бековича была выражена Петромъ въ указѣ Сенату отъ 29 мая 1714 года. Въ указѣ говорилось: «послать въ Хиву съ поздравленіемъ на ханство (въ это время на ханскій престолъ вступилъ новый хань Ширгазы), а оттолъ ѿхать въ Бухары къ хану, сыскавъ какое дѣло торговое, а дѣло настоящее провѣдать про городъ Иркеть, сколько далекъ онъ отъ Каспійскаго моря и вѣтъ ли какихъ рѣкъ оттолъ, или, хотя не отъ самаго того мѣста, однакожъ, по близости, въ Каспійское море».

Вмѣстѣ съ этимъ же указомъ Петръ далъ Черкасскому собственноручную инструкцію, какъ поступать при исполненіи возложенного на него порученія. Воеводѣ Казанскому (Салтыкову) приказано было отправить для кн. Черкасскаго въ Астрахань и далѣе въ Каспійское море тысячи полторы солдатъ, дать 5 тыс. рублей денегъ, и кромѣ того, исполнять безъ замедленія всѣ требованія князя. Бековичъ, по прибытии въ Астрахань, посадилъ свой отрядъ на суда и отплылъ въ Гурьевъ-городокъ; но наступившая зима и льды, затиравшіе суда, привидили князя вернуться обратно. Въ слѣдующемъ (1715) году Бековичъ, проплыvъ вдоль сѣвернаго берега Каспійскаго моря, высадился у Тюбъ-Караганскаго мыса. Здѣсь онъ распрашивалъ туркменовъ о старомъ руслѣ Аму и о плотинѣ, измѣнившей ея теченіе. Туркмены подтверждали показанія Ходжи-Нефеса; но чтобы еще болѣе удостовѣриться въ справедливости ихъ, Бековичъ послалъ съ Нефесомъ своихъ двухъ дворянъ развѣдать дѣло на мѣстѣ. Черезъ 17 дней верблюжьяго хода (отъ

30 до 35 верстъ въ день) посланные нашли земляной валъ, и потомъ вскорѣ долъ, который, по увѣренію туркменовъ, служилъ прежде русломъ Аму. Три дня шли они тѣмъ доломъ, замѣчая по обѣимъ его сторонамъ слѣды селеній, городовъ и оросительныхъ канавъ, что удостовѣряло справедливость показаній туркменовъ. Ходжа-Нефесь объявилъ нашимъ дворянамъ, что таковой долъ идетъ вплоть до Каспійскаго моря, но вести ихъ дальше отказался, изъ боязни степныхъ разбойниковъ. Со свѣдѣніями, собранными посланными, Бековичъ вернулся въ Астрахань, и затѣмъ отправился къ государю, находившемуся тогда въ Либавѣ, для личнаго доклада. Представленіями князя Петръ остался доволенъ, и, наградивъ его чиномъ капитана, послалъ вторично за Каспій. И на этотъ разъ Петръ изготошилъ послу собственноручную инструкцію, состоявшую изъ 13 пунктовъ. Въ инструкціи говорилось: построить близъ стараго русла Аму крѣпость на тысячу человѣкъ. Тщательно осмотрѣть прежнее русло Аму, и, если можно, то спустить воды этой рѣки по ея прежней ложбинѣ. Близъ плотины устроить также городъ, но только тайно отъ хивинцевъ. Прійдя въ Хиву, склонить хана къ вѣрности и подданству, обѣщая ему наслѣдственное достоинство; предложить ему русскую гвардію, но только съ условіемъ, чтобы ханъ содержалъ ее самъ. Утвердившись въ Хивѣ, предложить хану послать туземцевъ, къ которымъ должны присоединиться и двое изъ русскихъ, вверхъ по Дарьѣ, въ Иркетъ, для осмотра розыпей. При содѣйствіи же хана послать купчину въ Индію, приказавъ послѣднему описывать свой путь и по возможности розыскать кратчайшее и удобнѣйшее сообщеніе Индіи съ Каспійскимъ моремъ. Изъ Хивы отправиться

въ Бухару и постараться хана послѣдней склонить, если не въ подданство, то по крайней мѣрѣ къ дружбѣ, и такъ какъ въ Бухарѣ ханы тоже *бѣдствующі отъ подданныхъ*, то предложить и здѣсь русскую гвардію. Для совершенія предпріятія Бековичу назначенъ былъ отрядъ изъ 4 тыс. пѣхоты, 1,500 яицкихъ и 500 гребенеихъ казаковъ и 100 человѣкъ драгунъ. Для посыпки въ Индію былъ приданъ поручикъ флота Кожинъ, который, согласно данной ему Петромъ инструкціи, долженъ былъ отправиться водянымъ путемъ въ Индію. Снаряженіе экспедиції стоило свыше 200,000 рублей, взятыхъ изъ доходовъ Казанской губерніи.

Окончивъ всѣ приготовленія къ походу, кн. Черкасскій въ сентябрѣ 1716 г. отплылъ изъ Астрахани, направясь опять въ заливъ Тюбъ-Караганскій. Высадившись на берегъ, Черкасскій послалъ одного посланца въ Хиву, а другаго въ Бухару *), и оставилъ одинъ полкъ строить крѣпость на этомъ мѣстѣ, съ остальнымъ отрядомъ поплылъ къ Красноводскому заливу. На берегу этого послѣдняго отрядъ занялся постройкою другой крѣпости. Пока строилась эта крѣпость, а Бековичъ распоряжался снаряженіемъ экспедиції для дальнѣйшаго похода, къ нему съ разныхъ сторонъ приходили недобрыя вѣсти о скоплявшейся надъ его головою грозѣ. Калмыцкій ханъ

*) Этотъ посланецъ долженъ былъ вернуться съ дороги, благодаря пропискамъ Кожина, дѣйствовавшаго наперекоръ Черкасскому. Неужившись съ Черкасскимъ, Кожинъ самовольно уѣхалъ въ Петербургъ, за что и былъ преданъ военному суду, а вместо него Петръ приказалъ Бековичу отправить посломъ въ Индію другаго. Бековичъ снарядилъ для этой цѣли состоявшаго въ его свитѣ мурзу Тевкелева, который долженъ былъ Ѳхать водою въ Шемаху, а оттуда въ Испагань и далѣе. Но буря выбросила Тевкелева въ Астрabadъ, где онъ былъ взятъ въ пленъ персидскимъ намѣстникомъ и оставался въ плену до тѣхъ поръ пока не былъ выкупленъ русскимъ посломъ при персидскомъ дворѣ. Послѣ чего онъ вернулся въ Россію.

Аюка прислали къ князю своего нарочнаго съ предостереженiemъ относительно трудности пути въ Хиву, вслѣдствіе недостатка корма и воды съ одной стороны и вооруженія хивинцевъ — съ другой. Затѣмъ и отъ нашего посланца изъ Хивы было получено донесеніе, что миссія держится подъ карауломъ, и что ханъ собираетъ войско и уже выступаетъ противъ русскихъ. О томъ же свидѣтельствовалъ и бухарскій посолъ, пребывавшій въ Россію. Но Бековичъ не страшился. Собравъ подкрепленія въ Астрахани, онъ высадился у Гурьева-городка, откуда выслалъ небольшія части для усиленія гарнизоновъ вновь построенныхъ крѣпостей, и гдѣ тщетно пытался привлечь на свою сторону туркменовъ; послѣдніе сохранили нейтралитетъ, имѣя въ виду въ послѣдствіи пристать къ той сторонѣ, которая возметъ верхъ. Въ началѣ іюня 1717 года князь Черкасскій наконецъ двинулся въ степь. Оставивъ влѣбъ большую хивинскую караванную дорогу, отрядъ двигался малою дорогою, болѣе удобною для отысканія корма и воды.

На 8-й день пути отрядъ достигъ р. Эмбы, и еще черезъ два дня вышелъ на большую караванную дорогу, слѣдяя которой отрядъ на 5-й день вступилъ на Усть-Уртъ. Здѣсь дорога пошла близъ западнаго берега Аральскаго моря. Въ семь недѣль отрядъ, пройдя 800 верстъ, по возвышенной плоскости, и, сдѣлавши еще 100 верстъ, достигъ уроцища Карагач (въ 4-хъ дняхъ пути отъ Хивы), у которого, по плану Петра, надлежало построить крѣпость. Здѣсь отрядъ, перенесшій неимовѣрныя трудности степнаго похода, расположился лагеремъ.

Еще не доходя Усть-Урта, Бековичъ послалъ къ

хивинскому хану новыхъ посланцевъ, съ цѣлью вторично предупредить его въ томъ, что онъ идетъ съ мирными намѣреніями. Но и эти послы были заарестованы ханомъ, который вслѣдъ затѣмъ направилъ противъ русскихъ свои полчища. Эти послѣднія встрѣтили нашъ отрядъ уже на позиціи у Карагача. Произошла двухдневная битва, въ которой хивинцы были разбиты. Видя невозможность совладѣть съ русскими въ открытомъ полѣ, ханъ прибѣгнулъ къ вѣроломству. Онъ велѣлъ объявить Бековичу, что нападеніе на нашъ отрядъ произошло безъ его вѣдома, и что онъ искренно желаетъ мира съ русскими. Мирные переговоры дѣйствительно начались и даже были заключены предварительныя условія. По заключеніи таковыхъ въ лагерь Бековича, ханъ хивинскій пригласилъ князя въ свой лагерь. Бековичъ со свитою и конвоемъ въ 700 человѣкъ отправился въ ханскій лагерь. Здѣсь происходилъ, по восточному обычаю, обмѣнъ подарковъ и слѣдовали угощенія. Ханъ клялся въ ненарушимости мирныхъ условій цѣлованіемъ корана. Затѣмъ ханъ со своимъ войскомъ двинулся въ Хиву, приглашая съ собою и Бековича. На рѣкѣ Порсунгунъ, въ двухъ дняхъ пути отъ Хивы, ханъ остановился и просилъ Бековича раздѣлить его отрядъ на нѣсколько частей, для того чтобы его можно было удобнѣе размѣстить по квартирамъ. Бековичъ, не подозрѣвая злого умысла, довѣрчиво разбилъ свой отрядъ на пять частей, которые и были разведены ханскими чиновниками въ разныя стороны; но лишь только эти части отошли на значительное разстояніе, какъ хивинцы бросились на нихъ и начали истреблять. Князь Черкасскій былъ изъ первыхъ жертвъ. Отрубленная голова его была немедленно отослана къ бухарскому эмиру, кото-

рый, однажды, къ злодѣйскому поступку хивинскаго хана отнесся съ негодованіемъ.

Туркмены, узнавъ о погибели отряда Бековича, начали осаждать наши вновь возведенныя крѣпости на Каспійскомъ морѣ. Лишенія привели гарнизоны этихъ крѣпостей къ сильной смертности, и каменданты, желая спасти хотя остатки своихъ командъ, рѣшились срыть укрѣпленія и отступить къ Астрахани. Остатки тюбъкараганского гарнизона съ большимъ трудомъ достигли этого пункта, а остатки красноводскаго гарнизона, плывшіе на судахъ по Каспію, были разнесены бурею, такъ что только нѣсколько человѣкъ увидѣли Астрахань. Такъ плачевно кончилась многообѣщавшая экспедиція князя Черкасскаго.

Не лучше совершилась и другая экспедиція—Бухгольца. Послѣднену было поручено построить крѣпость у Ямышева озера, и перезимовавъ въ ней, съ весною двинуться къ Яркенду и завладѣть имъ. По овладѣніи городомъ, укрѣпить его и развѣдать: «какъ въ рѣкѣ Дарьѣ промышляютъ золото и куда рѣка впадаетъ». Для этой цѣли Бухгольцу поручалось взять въ Тобольскѣ изъ числа плѣнныхъ шведскихъ офицеровъ нѣсколькихъ, знающихъ metallurgiю. Въ ноябрѣ 1714 года Бухгольцъ прибылъ въ Тобольскъ и занялся приготовленіями къ экспедиціи, которая была готова къ выступленію только въ іюлѣ слѣдующаго года. Съ отрядомъ изъ 3-хъ тыс. человѣкъ, на лодкахъ и плотахъ, Бухгольцъ поплылъ по Иртышу. Въ Тарѣ къ нему присоединился конный отрядъ, который далѣше сопровождалъ экспедицію берегомъ. 1-го октября экспедиція высадилась у Ямышева озера и заложила крѣпость. Въ то самое время, когда нашъ отрядъ остался здѣсь на зи-

мовье, калмыки провѣдали о приходѣ русскихъ. Ханъ калмыцкій Контайша, собравъ до 10 тыс. войска, осадилъ новую крѣпость. Онъ пытался было овладѣть ею штурмомъ, но послѣ неудачныхъ попытокъ, предпочелъ обложить русскихъ, въ надеждѣ принудить ихъ сдаться вслѣдствіе голода. Средства осажденныхъ дѣйствительно скоро истощились, и они рѣшились, срывъ крѣпость, воротиться назадъ. 25 апрѣля (1716 г.) отрядъ, уменьшенній вслѣдствіе смертности до 700 человѣкъ, поплылъ внизъ по Иртышу, не тревожимый калмыками. Остановившись у устья р. Оми, Бухгольцъ послалъ кн. Гагарину донесеніе обо всѣмъ случившемся и испрашивалъ разрѣшенія заложить здѣсь крѣпость. Кн. Гагаринъ согласился и отправилъ ему 1500 человѣкъ рабочихъ, съ помощью которыхъ въ 1716 году и была устроена Омская крѣпость. Вслѣдствіе возникшей вскорѣ скоры губернатора съ Бухгольцемъ, послѣдній былъ вызванъ въ Петербургъ и дальнѣйшее веденіе дѣла было возложено на Гагарина.

Гагаринъ въ началѣ слѣдующаго года у Ямышева озера построилъ новую крѣпость, а для обезпеченія сообщеній послѣдней съ Омскомъ, приказалъ устроить промежуточное укрѣпленіе, на берегу Иртыша. Это укрѣпленіе названо Желѣзнинскимъ. Въ 1718 году Гагаринъ построилъ крѣпость Семипалатинскую; но среди своихъ успѣшныхъ занятій онъ былъ въ этомъ же году отозванъ въ Петербургъ для суда за лихоимство *).

По смѣнѣ Гагарина начальникомъ экспедиціи назначенъ былъ генералъ-маиръ Лихаревъ, которому и было поручено Петромъ завершеніе занимавшаго его предпріятія.

*) Послѣ двухлѣтнаго суда Гагаринъ былъ повѣщенъ передъ сенатомъ.

Лихаревъ съ отрядомъ изъ 440 человѣкъ въ 1720 году отплылъ изъ Тобольска по Иртышу, и, миновавъ всѣ новыя крѣпости, переплылъ черезъ озеро Норь-Зайсанъ и сталъ подыматься по Черному (верхнему) Иртышу. Но тутъ напали на него калмыки въ значительно превосходныхъ силахъ и принудили воротиться назадъ. Спускаясь внизъ, Лихаревъ усилилъ линію Иртыша постройкою нового укрѣпленія на томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка, прорвавшись сквозь отроги Алтайскихъ горъ, принимаетъ тихое теченіе. Эта новая крѣпость названа Усть-Каменогорскою. Болѣзнь заставила Лихарева вскорѣ вернуться въ Петербургъ, чѣмъ и закончился рядъ экспедицій для отысканія пути въ золотоносный Яркендъ.

Неудачи нисколько, однако жъ, не отклонили Петра отъ его видовъ на Среднюю Азію. Возвратясь изъ-за границы, государь въ торжественной аудіенціи принималъ бухарского посла, который, поздравляя его съ побѣдою надъ шведами, просилъ отъ имени эмира прислать въ Бухару десять шведокъ и отправить посломъ *разумнаю* человѣка. Петръ воспользовался случаемъ и назначилъ посломъ въ Бухару весьма образованнаго италіанца, служившаго секретаремъ Оріентальной экспедиціи Посольского приказа, по имени Флоріо Беневени. Ему поручено было утвердить русское вліяніе въ Бухарѣ въ наивозможно широкихъ размѣрахъ и особенно развѣдать о золотоносныхъ розсыпахъ.

Въ сентябрѣ 1718 года нашъ посолъ выѣхалъ изъ Москвы, и, нагнавъ въ Астрахань возвращавшееся бухарское посольство, условился съ послѣднимъ относительно дальнѣйшаго направлѣнія пути. Рѣшено былоѣхать на Шемаху, черезъ Персию (Шемаха тогда принадлежала Персіи). Въ іюль слѣдующаго года оба посла

прибыли въ Шемаху, но здѣсь, по случаю враждебныхъ отношеній Персіи къ Бухарѣ, посланники были задержаны впродолженіи цѣлаго года. По прибытіи пословъ въ Тегеранъ, шахъ, хотя и извинялся передъ Беневени въ задержкахъ, ему причиненныхъ, и обѣщалъ отправить его немедленно въ дальнѣйшій путь, но задержалъ его въ своей столицѣ болѣе полугода, подъ предлогомъ небезопасности дорогъ. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ задержекъ Беневени прибылъ въ Бухару только въ 1721 году.

Положеніе дѣлъ въ Бухарѣ въ это время было весьма плачевнымъ. Междуусобныя войны раздирали владѣнія эмира, и самъ онъ едва сидѣлъ на престолѣ, находясь въ рукахъ узбековъ. Вотъ причина, почему Беневени, въ продолженіи трехлѣтняго пребыванія своего въ Бухарѣ не могъ заключить никакихъ договоровъ съ правителемъ ея, весьма охотно желавшимъ соглашенія, но боявшимся узбековъ. Въ письмахъ въ Россію посолъ постоянно жаловался на коварство и варварство туземнаго правительства. Его даже изъ Бухары выпустили только послѣ долгихъ затрудненій. Для возвращенія въ Россію Беневени, согласно полученнаго приказа, направился было въ Персію, имѣя въ виду присоединиться къ русскимъ отрядамъ, занимавшимъ тогда сѣверные предѣлы ея. Достигнувъ Аму-Дары при Керки, онъ былъ встрѣченъ туркменами, намѣревавшимися его ограбить. Это побудило Беневени бѣжать назадъ въ Бухару, где онъ получилъ изъ Россіи указъ, дозволявшій ему избрать для возвращенія путь, какой онъ самъ заблагорассудитъ.

Во время пребыванія Беневени въ Бухарѣ хивинцы часто присыпали къ нему гонцевъ съ приглашеніемъ

пріѣхать къ нимъ. Они боялись мести Россіи и потому искали примиренія съ нею. Не желая оставаться въ Бухарѣ, гдѣ Беневени снова начали задерживать, посоль нашъ рѣшился воспользоваться приглашеніемъ хивинцевъ, и въ ночь 8 апрѣля 1725 года тайкомъ бѣжалъ изъ Бухары, по направленію къ Хивѣ, куда прибылъ черезъ 11 дней. Но и здѣсь пришлось испытать ему ту же участъ, что и въ Бухарѣ. Ханъ Ширгазы принялъ его ласково, а чиновники обращались съ нимъ крайне безцеремонно и не пускали слѣдоватъ дальше. Чтобы избѣжать плѣна, Беневени долженъ былъ и изъ Хивы бѣжать тайно. Въ началѣ августа онъ оставилъ Хиву и въ 25 дней достигъ Гурьева-городка, откуда прибылъ въ Астрахань.

Беневени, не успѣвшій пріобрѣсти для Россіи со стороны среднеазіатскихъ ханствъ ни политическихъ, ни торговыхъ выгодъ, весьма внимательно развѣдывалъ край относительно минеральныхъ богатствъ. На пути въ Бухару, при переправѣ черезъ Аму - Дарью, онъ нашелъ въ песчаныхъ ея берегахъ искры золота, почему нѣсколько горстей этого песку для образчика отправилъ изъ Бухары къ Петру Великому при шифрованномъ письмѣ, написанномъ на поляхъ письма обыкновенного. Въ этомъ же письмѣ онъ сообщалъ, что, хотя р. Аму-Дарья и не вытекаетъ изъ золотыхъ рудъ, но что въ нее впадаетъ р. Гюкча, текущая мимо Бадакшана, и которая въ своихъ верховьяхъ содержитъ неисчерпаемыя богатства золотаго песку. Горные жители, обитающіе у истоковъ этой рѣки, для добыванія золота стригутъ овецъ и шерсть ихъ зарываютъ въ дно рѣки; потомъ, спустя нѣсколько времени, вытаскиваютъ ее на берегъ, высушиваютъ и затѣмъ вытряхиваютъ чистое золото. Въ

горахъ же, по словамъ посла, разработываніе минераль-
ныхъ богатствъ частнымъ лицамъ запрещено и возлѣ
всѣхъ мѣстонахожденій поставлены караулы. Относительно
минеральныхъ богатствъ въ бухарскихъ и хивинскихъ
владѣніяхъ Беневени писалъ слѣдующее: «Въ Самар-
кандскихъ горахъ, изъ которыхъ помянутая Кюрабъ
рѣка зачинается, также золотыя руды сказуютъ; а что
иныхъ металловъ и здѣсь въ Бухарахъ заподлинно довольно-
но, какъ: мѣди, квасцовъ, свинцу и желѣза самаго
доброго. По сю сторону отъ Араповъ въ хивинскихъ
областяхъ въ горахъ Шеджелильскихъ, серебряныя руды
суть заподлинно; я то прежде слышалъ отъ Татаровъ,
а потомъ подтвержденіе имѣлъ отъ одного полоненнаго,
старого Руссака, который мнѣ яко презентитесте ска-
зывалъ, что при Аранъ-ханѣ хиванскомъ (тому будетъ
30 лѣтъ) одинъ Кизыльбашъ (персіанинъ) хану донесъ,
что въ такихъ горахъ серебро и оного много достати
можно; чего ради ханъ, опредѣля работниковъ, послалъ
оного немедленно такое золото искать, и съ не великимъ
трудомъ сыскано и хану на образецъ большой кусокъ
камени прислано, изъ котораго при пробѣ больше полу-
вины серебра вышло; что услыша Озбеки большие, собрав-
шись, и вдругъ къ Хану приступили, представляя ему,
что такое серебро не токмо вынимать не надлежно, но
про него ниже человѣку дати вѣдать не довелось, ибо
могутъ съ того легко войну съ сусѣдами нажить. Чего
ради ханъ тогожъ часу велѣлъ сысканную руду по
прежнему зарыть и оного рудокопа живаго въ землю
закопать.»

Чтобы собрать болѣе подробныя и достовѣрныя свѣ-
дѣнія о золотѣ, Беневени посыпалъ съ торговымъ кара-
ваномъ своего камердинера Николо Минера въ Балхъ

и Бадакшанъ. По возвращеніи оттуда Минеръ былъ посланъ гонцомъ съ письмомъ въ Москву, и здѣсь въ Посольской канцеляріи онъ рассказалъ все видѣнное и слышанное во время своего дальн资料о путешествія. Онъ сообщилъ, что изъ Бухары въ Балхъ 12 дней верблюжьяго ходу, а оттуда въ Бадакшанъ 8 дней. Оба города вольные (т. е. независимые) и торгуютъ бухарскими и русскими товарами, вымѣнивая ихъ на золотой песокъ. Золото и серебро добываются въ Бадакшанѣ изъ Аму-Дары въ лѣтвіе мѣсяцы, когда убываетъ вода. Песокъ, по его словамъ, моютъ въ котлахъ, высушиваютъ на кожахъ и потомъ бьютъ по кожамъ прутьями, отчего песокъ отваливается, а золото остается. Не выдѣлившияся частицы песку окончательно выгораютъ при плавкѣ золота. Распространившись о бадакшанскомъ золотѣ, серебрѣ, лаллахѣ (рубинахѣ) и лаписъ-лазурікѣ, Минеръ продолжалъ, что онъ, хотя самъ не былъ, но слышалъ, будто въ городахъ: Каскарѣ, Маргиланѣ, Дизанѣ и Таскентѣ тоже родится золото, серебро, а также мускусъ, тензуй (?) и ревень. «А въ Бухарской землѣ, продолжалъ разсказывать Минеръ, кромѣ всякихъ земныхъ овоцей и скота, родится изъ одного небольшаго дерева въ степи изъ червей одна дорогая краска, называемая кermезъ, а по нѣмецки кущенина, которую въ Россіи покупаютъ фунтъ рублевъ по осьми, и оной краски тамъ зѣло много: токмо Бухарцы не знаютъ того секрету какъ ее дѣлать, а набираютъ токмо тѣхъ червей и продаютъ множество жидамъ, а жиды тѣхъ червей трутъ и тое краску дѣлаютъ, а потомъ ее мѣшаютъ съ нѣмецкою. Оною краскою красятъ шелкъ, а въ иныхъ государствахъ красятъ єю сукна и прочие, которые сукна называютъ кармазинами».

О народѣ бухарскомъ Минеръ отзывался какъ о людяхъ обходительныхъ и смирныхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ много терпѣвшихъ отъ своеволія узбековъ. О своеволіи и разгореніяхъ, причиняемыхъ узбеками, писалъ и Беневени. Онъ доносилъ государю, что бухарская торговля годъ отъ году упадаетъ вслѣдствіе постоянныхъ возмущений узбековъ, что въ послѣднее время ни по одной дорогѣ караваны не могутъ ходить безопасно, что подчиненные узбекамъ народы бѣднѣютъ и «непрестанно просятъ Бога, чтобы имъ изъ подъ тяжелаго хомута узбецкаго скорѣе высвободиться». Въ вышеупомянутомъ шифрованномъ письмѣ о среднеазіатскомъ золотѣ, Беневени писалъ государю: «Со всякою покорностю Вашему Величеству послѣднее мое слово предлагаю, что ежели вы желаете себѣ авантажъ добрый и довольную казну пріобрѣсть, лучшаго способу я не сыскалъ, что ко описаннымъ мѣстамъ собираясь (сила всѣ резоны уничтожить). Препятствій къ овладѣнію среднеазіатскими ханствами, по словамъ Беневени, не было никакихъ, потому что всѣ народы Турана находились во всеобщей между собою войнѣ. Тутъ же посолъ добавлялъ и другую пріятную для Государя вѣсть о прежнемъ теченіи Аму въ Каспійское море. Онъ доносилъ, что Аму-Дарья въ прежнее время дѣйствительно впадала въ Каспійское море, но только не вся, а однимъ лишь рукавомъ, другимъ же она всегда вливалась въ Аральское море. Вслѣдствіе же какихъ причинъ произошло запружненіе рукава, впадавшаго въ Каспій, ему въ Бухарѣ положительного ничего не говорили. По догадкамъ однихъ, рѣка высыхала по мѣрѣ того какъ поселенія на ней пустѣли; по другимъ—на берегахъ ея жилъ когда-то воинственный народъ, грабившій Хиву и Бухару,

вследствіе чего и та и другая совмѣстно рѣшили, что для того, чтобы побѣдить этотъ народъ, единственное средство — лишить его воды. Построили плотину — и берега рѣки тотчасъ опустѣли, когда русло ея изсъяло.

Такимъ образомъ мы видимъ, что конечные результаты изысканій о Средней Азіи по повелѣнію Петра, должны были убѣдить царя въ необходимости водворить въ ней русское вліяніе. Петръ Великій съ одной стороны утвердился въ мысли, что Средняя Азія дѣйствительно есть неисчерпаемый рудникъ минеральныхъ богатствъ, что направленіе теченія Аму-Дары позволяло надѣяться спустить ея воды въ Каспій, а слѣд. облегчить доставку этихъ минеральныхъ богатствъ въ Россію, что завоеваніе туркестанскихъ ханствъ, раздираемыхъ междуусобіями, серьозныхъ препятствій не представляло, а съ другой стороны сознавалъ трудность доступа къ этимъ ханствамъ тѣми путями, которыми начато было предпріятіе, т. е. со стороны Каспія и со стороны Сибири. Все это побудило Петра для внесенія русской гражданственности въ Среднюю Азію избрать третій путь — средній между двумя первыми. Этотъ путь лежалъ черезъ киргизскія степи, и повидимому долженъ былъ казаться самымъ невыгоднымъ. Русскимъ предстояло занимать громадныя пространства голой земли, обитаемой бѣднымъ, жалкимъ, полудикимъ народомъ. Но Петръ ясно сознавалъ, что пользу отъ Средней Азіи возможно будетъ извлечь только тогда, когда она войдетъ въ составъ русскихъ владѣній, какъ часть, а это возможно было сдѣлать только путемъ постепенного присоединенія земель прилежащихъ. Боковое распространеніе русского владычества черезъ Каспій было

крайне затрудняемо: во-1-хъ, бурнотью Каспійского моря, что при младенчествѣ тогдашняго флота дѣлало движение наше съ этой стороны почти невозможнымъ; во-2-хъ, окончательною безпріютностью и безводностію, туркменскихъ степей, и необузданностію ихъ обитателей, укрытыхъ отъ русскаго вліянія Каспійскимъ моремъ, и наконецъ въ-3-хъ, еслибы даже и заняты были бассейны Сыра и Аму, то въ промежуткѣ между ними и Россіею остался бы дикій народъ, который такъ сказать, отрѣзывалъ бы насъ отъ азіатскихъ провинцій. Дѣйствие же на Среднюю Азію со стороны Сибири было затруднительно вслѣдствіе громадности разстоянія и невозможности направлять это дѣйствие изъ Европейской Россіи. Вотъ причины, почему киргизскія степи должны были пріобрѣсти для Россіи такое важное значеніе.

Мурза Тевкелевъ въ одной изъ своихъ записокъ говорить: «Въ 1722 году, при Его Императорскомъ Величествѣ, блаженной и высокой славы достойныя памяти Государѣ Императорѣ Петрѣ Великомъ, былъ я нижайший въ Персидскомъ походѣ старшимъ переводчикомъ въ секрѣтныхъ дѣлахъ, и по возвращеніи изъ Персидскаго похода Его Императорское Величество Государь Императорѣ Петрѣ Великій изволилъ имѣть желаніе, для всего отечества Россійской Имперіи полезное намѣреніе, въ приведеніи издревле слышимыхъ и въ тогдашнее время почти неизвѣстныхъ Киргизъ-Кайсацкихъ Ордъ въ россійское подданство, и оное свое Монаршее особое, меня нижайшаго, къ тому употребить намѣреніе имѣль, съ тѣмъ, буде оная Орда въ точное подданство не пожелаетъ, то стараться мнѣ, не смотря на великия издержки, хотя бы до миллиона держать, но токмо, чтобъ однимъ листомъ подъ протекцію Россійской Имперіи

быть обязались, ибо, какъ Его Императорское Величество Государь Императоръ Петръ Великій въ 1722 г., будучи въ Персидскомъ походѣ и въ Астрахани, черезъ многихъ изволилъ увѣдомиться объ оной Ордѣ, хотя-де оная Киргизъ-Кайсацкая степной и легкомысленный народъ, токмо-де всѣмъ азіатскимъ странамъ и землямъ, оная Орда ключъ и врата.»

Ханы киргизскихъ ордъ еще въ 1717 году обращались къ Петру Великому съ предложеніемъ принять ихъ въ подданство, но тогда Петръ не обратилъ на это никакого вниманія; послѣ же персидского похода— онъ думалъ иначе. Однакожъ осуществленіе указанной Петромъ среднеазіатской политики совершилось уже только при его пріемникахъ.

Вскорѣ послѣ смерти Петра, въ 1730-мъ году, Абуль-Хаиръ, ханъ Малой Киргизской орды, тѣснимый джунгарами и тревожимый башкирами и калмыками, прислалъ своихъ посланцевъ съ просьбою о принятіи его съ подвластнымъ ему народомъ въ подданство Россіи. У насть этому обстоятельству весьма обрадовались, и тотчасъ же послали въ степь Тевкелева для веденія окончательныхъ переговоровъ. Не смотря на остервенѣлую вражду киргизскихъ родовъ и племенъ, вражду, угрожавшую жизни Тевкелева, послѣдній, благодаря своей ловкости и краснорѣчію, успѣлъ (въ 1732 году) привести къ присягѣ не только Малую орду, но и каракалпаковъ, обитавшихъ въ это время въ низовьяхъ р. Сыра. Всльдъ за Малою ордою, въ 1734 году, признала русское подданство и Средняя орда. Чтобы упрочить власть надъ новыми народами, нужно было перевести русскую военную границу дальше на югъ. Благодаря усилиямъ первыхъ правителей юго-восточного края Россіи—Кирилова, Тати-

щева и Неплюева—города Омскъ и Уральскъ, въ промежуткѣ между которыми къ югу оть Уфы существовалъ до 1730 года лишь пригородъ Сакмарекъ (основанный въ 1719 году сибирскими бѣглцами, а въ 1727 году занятый яицкими казаками), связались въ скоромъ времени заселеною линіею по берегамъ Урала и Уя.

Упрочивая нашу степную границу, мы стремились тогда же стать твердою ногою и на устьи Сыра.

Въ инструкції Кирилову, данной 18 мая 1734 года, было сказано между прочимъ: доставить грамоту каракалпакскому хану и стараться завести на Аральскомъ морѣ пристань и вооруженные суда. Ни то, ни другое, однажды, тогда не могло быть исполнено по причинѣ беспорядковъ въ степи. Грамота была возвращена вскорѣ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, а каракалпаки, притѣсняемые Малою ордою, откочевали къ Аму-Дарье въ хивинскія и частію въ бухарскія владѣнія.

Посмотримъ теперь, какія мѣры употреблялись нами для того, чтобы упрочить за собою обладаніе киргизскою степью.

Абуль-Хаиръ, присягая на подданство, обѣщалъ:

- 1) охранять русскія границы, смежныя съ землями киргизовъ,
- 2) защищать купеческіе караваны при сѣдѣваніи ихъ черезъ степь,
- 3) давать изъ подвластныхъ своихъ, въ случаѣ надобности, вспомогательное войско
- и 4) платить яссакъ звѣринными шкурами.

Въ замѣнъ этого онъ просилъ утвердить въ его родѣ ханское достоинство на вѣчные времена и построить при славнѣ Ори съ Ураломъ крѣпость для его защиты. Условія эти были приняты и съ нашей стороны исполнены: городъ

былъ тогда же построенъ и мы почти въ теченіи цѣлаго столѣтія выбирали хановъ изъ рода Абуль-Хаира, на перекоръ волѣ народа и здравой политикѣ. Въ этомъ послѣднемъ обстоятельствѣ кроется причина, почему въ продолженіи болѣе столѣтія, мы, несмотря на всѣ уси-
лія подчинить степь, владѣли ею только номинально. Назначая хановъ изъ рода Абуль-Хаира, мы дѣйствова-
вали прямо противъ коренного начала киргизской сре-
ды, стѣсняя выборъ хана, и, въ тоже время, дѣлая
этого хана какъ будто бы не совсѣмъ зависимымъ отъ
насъ, потому что его право основывалось не на нашей
волѣ, а на первородствѣ. Ханы не имѣли никакого зна-
ченія въ народѣ, и даже, наоборотъ, сами находились
подъ вліяніемъ различныхъ родовъ, которые принуж-
дали ихъ грабить наши же границы. Для подворенія
порядка русскіе посыпали отряды и захватывали амана-
товъ. Въ 1782-мъ году для той же цѣли — умиротворе-
нія степи — Екатерина II рѣшила принять мѣры бо-
лѣе кроткія и, по видимому, болѣе рациональныя. Она
повелѣла учредить въ Оренбургѣ особое управление для
киргизовъ подъ названіемъ *пограничной экспедиціи*, унич-
 тожила запрещеніе пропускать киргизскій скотъ на зиму
въ предѣлы Россіи и назначила значительныя суммы
для постройки мечетей, школъ и караванъ-сараевъ. Для
разбирательства же дѣлъ между киргизами и погра-
ничными жителями, учредила въ 1784 году особый погра-
ничный судъ, просуществовавшій до 1799 года и зак-
рывшійся по той причинѣ, что въ него никто не при-
ходилъ судиться. Но и эти всѣ мѣры не имѣли ровно
никакого успѣха. Въ 1799 году пограничная экспедиція
замѣнена *пограничною комиссіею*, дѣйствовавшею иѣ-
сколько на другихъ началахъ. Пограничная комиссія

прибыла къ нѣкоторымъ мѣрамъ, которыя все-таки остались тщетными; такъ она начала выдавать отъ казны опредѣленное жалованье главнѣйшимъ родонаучальникамъ, что роняло значеніе послѣднихъ въ глазахъ народа; затѣмъ она стала захватывать въ аманаты людей значительныхъ, что въ свою очередь влекло озлобленіе большей части народа.

Въ началѣ этого столѣтія для полученія хоть какого-либо дохода или пользы съ киргизовъ, приступили къ сбору небольшой платы со скота при перепускѣ его черезъ линію на зимовку; а именно—опредѣлено взимать: съ лошади по 1 коп., съ коровы или быка по 1 деньгѣ, а съ барана (или овцы) по 1 полушкѣ въ мѣсяцъ. Но сборы шли плохо, а между тѣмъ расходы на управление краемъ увеличивались съ каждымъ годомъ; власть же наше въ степи не усиливалась. Киргизы дѣлились на партіи болѣе и болѣе мелкія. Стали появляться народные батыри, волновавшіе противъ хановъ и грабившіе народъ. Хивинцы начали вмѣшиваться въ дѣла киргизовъ, и, пользуясь ихъ неурядицами, не упускали случая ихъ пограбить. Слѣдованіе каравановъ по степи становилось опаснымъ. Взаимные баранты принудили различные роды киргизовъ къ дальнѣмъ передвиженіямъ, такъ что ихъ кочевки перепутались. Въ это же время султанъ Букей, желая возвыситься и получить ханское достоинство уговорилъ часть киргизовъ (въ числѣ 7 тыс. кибитокъ) перекочевать на правый берегъ Урала, вслѣдствіе чего онъ достигъ своей цѣли: въ 1812 году Букей дѣйствительно былъ назначенъ ханомъ этой вышедшей орды, названной *Внутреннею* или *Бужеевскою ордою*.

Въ видахъ извлеченія нѣкоторой пользы изъ кир-

гизскихъ степей, въ 1810 году рѣшили присоединить къ Оренбургскому губернаторству часть земель между рѣками Илекомъ и Берданкою, где находятся соляные копи, а въ 1817 году на рѣкахъ Куралѣ и Берданкѣ возведены форпосты и весь Илецкій районъ сталъ заселяться русскими. Понятно, что такой захватъ лучшихъ частей степи не могъ нравиться киргизамъ.

Съ 1820 года, чтобы поддержать нашу власть съ одной стороны и дать возможность безопасно двигаться торговымъ караванамъ съ другой, былъ принять нами иной методъ дѣйствій. Рѣшено было ежегодно отправлять въ степь отряды болѣе или менѣе значительного состава. Дѣла однакожъ пошли не только не лучше, а, напротивъ, хуже. Въ 1822 году сильные роды чиклинцевъ призвали надъ собою власть хивинского хана. Между киргизами независимыми и киргизами, считавшимися нашими подданными, возгорѣлись войны и грабежи. Уводъ нашихъ людей съ линіи удесятерился; особенно усилились разбои на Каспійскомъ морѣ, отъ которыхъ сильно терпѣли наши рыбопромышленники.

Въ это самое время начали вводить новое положеніе для управлениія киргизами, и такъ какъ администраціею киргизы были раздѣлены такимъ образомъ, что Малая орда подчинилась Оренбургскому губернатору, а Средняя—Западно-Сибирскому, то новое положеніе для тѣхъ и другихъ киргизовъ разнилось весьма существенно, потому что исходило изъ различныхъ взглядовъ управителей краевъ.

Новый уставъ для сибирскихъ киргизовъ изданъ былъ въ 1822 году, но былъ осуществленъ только въ 1824 году. По этому уставу сибирскихъ киргизовъ раз-

дѣли на два округа: Каркаралинскій и Кокчетавскій. При учрежденіи этихъ округовъ старались соблюсти по возможности родовыя начала. Округа раздѣли на волости; округами должны были завѣдывать старшіе сultаны, къ которымъ приданы диваны, долженствовавши обуздывать власть сultановъ.

Въ 1824-мъ году и оренбургскіе киргизы получили новое устройство. Ханское достоинство уничтожили; степь раздѣли на три части съ сѣверо-запада на юго-востокъ, причемъ впали въ ту ошибку, что не обратили вниманія на родовое дѣленіе земли. Управлениe каждою частью было ввѣreno особому *старшему сultану*, которыхъ впослѣдствіи переименовали въ *султановъ-правителей*. Султанамъ дана неограниченная власть и право наказывать подвѣдомственныхъ имъ киргизовъ за грабежи на линіи, для чего каждому изъ нихъ былъ приданъ отрядъ изъ 200 казаковъ. Этотъ отрядъ, замѣнявшій для султановъ оренбургскихъ киргизовъ диванъ правителей сибирскихъ киргизовъ, далъ возможность первымъ только преслѣдовать своихъ личныхъ враговъ, нисколько не обезпечивая нашихъ границъ, и не водворяя спокойствія въ степи.

Наши караваны, сопровождаемые значительными отрядами, грабились по прежнему. Такъ въ 1825 году караванъ подъ прикрытиемъ отряда, состоявшаго изъ 625 человѣкъ при 2 орудіяхъ, при переправѣ черезъ Яны-Дарью, былъ атакованъ враждебными намъ киргизами, соединившимися съ хивинцами. 13 дней караванъ отбивался, но, наконецъ, побросавъ товары, долженъ былъ вернуться, понеся убытокъ на 547,600 рублей. Увозъ плѣнныхъ съ линіи не прекращался. На Каспійскомъ морѣ ежегодно ловилось до 200 человѣкъ русскихъ, ко-

торые и продавались на рынкѣ въ Хивѣ. На выкупъ нашихъ плѣнныхъ въ пограничной комиссіи находилась особая сумма, въ 1826 году доходившая до 21,289 рублей.

Съ 1830-го года на оренбургскихъ киргизовъ началось усиленное давленіе хивинцевъ съ одной стороны и коканцевъ съ другой, стремившихся подчинить ихъ своей власти. Вслѣдствіе такого положенія дѣлъ, по предложенію ген.-губ. Сухтелена, въ 1832 году былъ учрежденъ четвертый округъ для Сырь-дарынскихъ киргизовъ, съ назначеніемъ новаго четвертаго сultана-правителя. Въ видахъ же обезпеченія нашей линіи Сухтеленъ раздѣлилъ прилегающія къ ней земли киргизовъ на дистанціи съ назначеніемъ въ каждую дистанцію особаго начальника изъ киргизовъ. Этимъ путемъ достигалась возможность управлять постоянно измѣняющимся кочевымъ населеніемъ около нашей границы.

Въ 1833 году управление оренбургскимъ краемъ возложено было на Перовскаго. Перовскій, по прибытии своемъ въ край, тотчасъ приступилъ къ двумъ рѣшительнымъ, какъ онъ полагалъ, мѣрамъ для усмиренія киргизовъ. Первая мѣра заключалась въ построеніи укрѣпленія на Каспійскомъ морѣ, другая—въ устройствѣ новой линіи. Постройкою укрѣпленія на Каспійскомъ морѣ имѣлось въ виду подчинить нашему вліянію самый беспокойный родъ киргизовъ—одаевскій, уничтожить разбой и увозъ людей на Каспіѣ, обезпечивъ при этомъ нашихъ рыбопромышленниковъ, и упрочить наши торговыя сношенія съ Азіею. Такое укрѣпленіе было воздвигнуто въ 34-мъ году въ заливѣ Койдакъ (въ Мертвомъ Култуке) и названо *Ново-Александровскимъ укреплениемъ*. Гарнизонъ его полагался около 500 человѣкъ.

Для сообщенія укр. съ Гурьевымъ и возки почты въ зимнее время, устроены были по берегу Каспійского моря пикеты.

Въ слѣдующемъ, 35-мъ году, была устроена новая линіа возведеніемъ фортовъ: Императорскаго, Наслѣдника, Константиновскаго, Николаевскаго и Михайловскаго. Однакожъ заселеніе линіи шло неуспѣшно, потому что казаки неохотно шли на новоселье. Вспыхнули даже мятежи, которые пришлось усмирять силою.

Ново-Александровское укрѣпленіе тоже оказалось не весьма удачнымъ. Во-1-хъ, оно было построено на нездоровой мѣстности, вслѣдствіе чего болѣзnenность и смертность гарнизона въ укр. принали громадные размѣры. Всѣ люди проходили черезъ лазареть и изъ 9 человѣкъ умиралъ 1. Для уменьшенія зла положено было смынать гарнизонъ два раза въ годъ, но эта мѣра помогла немногого. Во-2-хъ, желаемая цѣль не была достигнута. Грабежи и увозъ людей на Каспіѣ не только не прекратились, но усилились. Дерзость хищниковъ возрасла. Весною 1836 года былъ захваченъ смотритель энбенскихъ водъ, а осенью—командиръ 4-хъ-пушечнаго бота со всею командою, съ орудіями и со шлюпкою. Полагаютъ, что число нашихъ плѣнныхъ въ это время въ одной Хивѣ доходило до 2 тыс. душъ, да вдвое, или втрое противъ этого числа погибло при захватѣ, или отъ изнурительныхъ работъ во время неволи. Новые укрѣпленія по линіи также нисколько не обеспечивали отъ набѣговъ и грабежей.

Съ 1837-го года Оренбургская степь стала сильно колебаться мятежнымъ султаномъ Каипомъ, къ которому вскорѣ присоединились два батыря *): Исетай и Джут-

*) Батырь—удалой разбойникъ, барактачъ.

ламанъ со своими шайками. Въ 1838 г. появились еще два мятежника, вытѣсненные изъ Сибирской степи: султанъ Касымъ съ своимъ сыномъ Кенисарою.

Видя недостижимость своихъ мѣропріятій, Перовскій задумалъ завоевать Хиву, бывшую, по его мнѣнію, главною виновицею всѣхъ неустроиствъ въ киргизскихъ степахъ. Въ Хивѣ находился главный рынокъ невольниковъ, куда киргизы сбывали русскихъ илѣнныхъ; Хива подстрекала подвластныхъ намъ киргизовъ къ возмущеніямъ, заманивая ихъ въ свое подданство; облагала ихъ податями; собирала зякетъ (пошлину) съ нашихъ каравановъ, слѣдовавшихъ по степи. Наконецъ хивинцы самовольно, безъ всякихъ обоюдныхъ договоровъ и сношевій, постановили правила, чтобы наши торговые караваны, въ какія бы мѣста Средней Азіи ни отправлялись, непремѣнно слѣдовали бы окольнымъ и неудобнымъ путемъ на самую Хиву, съ цѣлью взимать здѣсь пошлины и подать, возвышенныя ими до крайнихъ размѣровъ. Въ 1833-мъ году дерзость ихъ дошла до того, что въ Оренбургъ былъ присланъ хивинскій зякетчи (начальникъ таможенного сбора) для объявленія купцамъ русскимъ и бухарскимъ, что караваны ихъ неминуемо будутъ ограблены, если не пойдутъ черезъ Хиву, что, конечно, служило только предлогомъ для оправданія на случай будущихъ грабежей.

Россія уже съ половины прошлаго вѣка (съ 1767 г.) изыскивала средства къ прекращенію торга своими подданными; но всѣ ея къ тому мѣры были напрасны. Договоры и соглашенія не могли имѣть мѣста тамъ, где обманъ и вѣроломство лежать въ основѣ политической мудрости. Хива не обращала никакого вниманія на мирные договоры Россіи, и недостатокъ рѣшительныхъ

мѣръ съ ея стороны приписывала ея слабости. Нечего и говорить, какъ это съ каждымъ годомъ роняло наше политическое достоинство.

Русское правительство должно было убѣдиться наконецъ, что желаемое соглашеніе съ Хивою достижимо только при посредствѣ оружія. Мы надѣялись, что съ паденiemъ Хивы—этого очага беспорядковъ въ степи—спокойствіе между киргизами вдоворится, уводъ плѣнныхъ уничтожится и торговля приметъ нормальное развиtie. Наконецъ, независимо отъ этихъ выгодъ, мы еще разсчитывали и на другія: мы все еще были обольщены убѣжденiemъ въ непомѣрной значительности Хивинскаго ханства относительно его минеральныхъ и другихъ богатствъ.

Про виды Петра на Хиву уже было сказано выше. Послѣ Петра мы также при всякомъ удобномъ случаѣ домогались утвердить свое вліяніе въ Хивѣ. Такъ въ 1731 году былъ отправленъ туда для переговоровъ полковникъ Герценбергъ; но онъ не только не былъ впущенъ въ столицу хивинцевъ, но даже былъ ограбленъ ими на обратномъ пути.

Въ 1741 году уже известный намъ Абуль-Хаиръ, ханъ Малой Орды, былъ приглашеннъ занять хивинскій престолъ, вместо убитаго шахомъ Надиромъ хана Юлбарса. Съ Абуль-Хаиромъ вступили въ Хиву и находившіеся при немъ: поручикъ Гладышевъ, геодезистъ Муравинъ и инженеръ Назимовъ *). Муравинъ тотчасъ былъ отправленъ въ станъ Надира съ просьбою: «чтобы онъ, Надиръ-Шахъ, городъ Хиву Абуль-

*.) Они были посланы для изслѣдованія киргизскихъ степей, вслѣдствіе просьбы Абуль-Хаира прислать ему офицеровъ для постройки города близъ устья р. Сыра.

Хаиръ - хану за имя Ея Императорского Величества уступилъ, потому де, что теперь на ханствѣ въ Хивѣ императорский россійскій вѣрноподданный». Надиръ, питавшій постоянно уваженіе къ Россіи, одарилъ посла, согласясь съ его представленіями, и только по желалъ, чтобы самъ Абуль-Хаиръ прибылъ къ нему на свиданіе. Но Абуль-Хаиръ, не довѣряя шаху, заблагоразсудилъ бѣжать со всею свитою и русскими чиновниками, оставя Хиву на произволъ Надира. Персидскій завоеватель, въ доказательство честности своихъ намѣреній, по занятіи города, одарилъ всѣхъ русскихъ плѣнныхъ, какихъ могъ собрать, и отпустилъ въ Россію. Удаляясь изъ Хивы, шахъ поставилъ на ханство своего чиновника, котораго хивинцы вскорѣ убили, и ханомъ своимъ провозгласили сына Абуль-Хаира, Нурали-хана.

Въ 1770 году призванъ былъ на ханство въ Хиву еще одинъ русскій подданный, киргизскій ханъ Гайбъ.

Такимъ образомъ въ теченіи XVIII вѣка было въ Хивѣ пять хановъ изъ русскихъ подданныхъ: въ 1700 г. Шаніавъ, въ 1703 Аранъ - Маметъ, въ 1741 — Абуль-Хаиръ и вслѣдъ за нимъ Нурали и наконецъ въ 1770 г. Гайбъ.

Въ 1793 году по просьбѣ хивинскаго хана, для излеченія его дяди Фазиль-бія отъ глазной болѣзни, былъ посланъ нашимъ дворомъ ученый и наблюдательный докторъ Бланкенагель. Прибывъ въ Хиву, Бланкенагель нашелъ глаза больного неисцѣлимymi и хотѣлъ было тотчасъ возвратиться; но хивинцы его задержали, находясь въ нерѣшимости, какъ съ нимъ поступить. Большинство чиновниковъ ханскихъ приговорило, по отправленіи его, умертвить на дорогѣ, дабы онъ не могъ ничего пересказать о видѣнномъ. Узнавъ отъ

вашихъ плѣнныхъ о такомъ злодѣйскомъ умыслѣ, Бланкенагель бѣжалъ тайно изъ Хивы къ туркменамъ, которые и доставили его на Мангышлакъ, откуда онъ моремъ прибылъ въ Астрахань.

Бланкенагель составилъ записку о Хивинскомъ ханствѣ, въ которой самыми заманчивыми красками изобразилъ его богатства. Въ одномъ мѣстѣ записи онъ выражается такъ: «Выше показано какое удостовѣреніе собралъ я о богатыхъ и неисчерпаемыхъ хивинскихъ рудникахъ золота и серебра. Сіи великия сокровища, въ разсужденіи ихъ обработыванія и провозу несравненно дешевле обходиться намъ будуть, нежели перувіанскіе для Гишпаніи.» Говоря о среднеазіатской торговлѣ, Бланкенагель выражается слѣдующимъ образомъ: «Всѣ сіи богатыя отрасли торговли зависятъ отъ обладанія Хивою и сіе тѣмъ должно быть для насъ важнѣе, что для овладѣнія сею новою Перою, нѣть нужды вооружать флота, посыпать большія войска, употреблять великія издержки, проливать кровь; словомъ, овладѣніе Хивою не будетъ стоить намъ ничего, а сіе ничего доставитъ Россіи великія сокровища и, что лестнѣе, доставитъ народамъ тамошнимъ безмятежіе и спокойствіе.» И затѣмъ прибавляетъ: «я осмѣливаюсь утверждительно сказать, что съ 5 тыс. человѣкъ можно безъ затрудненія взять всѣ хивинскія владѣнія.»

Что еще болѣе придавало заманчивости разсказамъ Бланкенагеля—это удостовѣреніе его въ возможности сообщенія Аральского моря съ Каспійскимъ направлениемъ теченія Аму-Дары по ея прежнему руслу.

Въ 1819 году главнокомандовавшій отдельнымъ кавказскимъ корпусомъ генералъ Ермоловъ отправилъ для осмотра восточного берега Каспійского моря гене-

рального штаба капитана Муравьева и маюра Пономарева. Имъ было поручено выбрать удобное мѣсто для постройки крѣпости, съ цѣлью сдѣлать ее вмѣстѣ съ тѣмъ и складомъ товаровъ. Затѣмъ отправиться въ Хиву и убѣдить тамошняго хана, чтобы онъ направилъ торговлю Хивы на избранный пунктъ. Наши послы обрекогносцировали всю южную часть восточнаго берега Каспія и для постройки крѣпости нашли удобными два пункта: одинъ при Серебряномъ бугрѣ, близъ впаденія въ море р. Гургени, а другой— въ Балханскомъ заливѣ. Обитавшіе вдоль берега туркмены іомудскаго рода не только не препятствовали нашимъ агентамъ въ исполненіи ими порученій, но даже просили о принятіи ихъ въ подданство Россіи. Въ сопровожденіи нѣсколькихъ туркменовъ этого рода Муравьевъ совершенно безпрепятственно прошелъ въ Хиву. Но здѣсь, ни за - что, ни прѣ - что, онъ былъ продержалъ въ заключеніи 48 дней, и хотя потомъ представился хану, но не успѣлъ склонить его на предложеніе нашего правительства и тотъ-часть же былъ удаленъ изъ Хивы. *)

Возвратясь изъ Хивы, Муравьевъ описалъ свое путешествіе, представивъ въ самомъ яркомъ свѣтѣ плачевное состояніе Хивинскаго ханства, и особенно въ черныхъ краскахъ изобразивъ тягостное положеніе русскихъ плѣнныхъ.

Становилось ясно, что Россія путемъ переговоровъ ничего не добьется отъ Хивы; но наше правительство, занятое другими дѣлами, не имѣло времени употребить

*) Почти одновременно съ посольствомъ Муравьева въ Хиву было отправлено (въ 1820 году) и посольство въ Бухару подъ начальствомъ Негри, которому было поручено убѣдить эмира въ пользу обоюдныхъ торговыхъ соглашеній. Но это посольство не имѣло желаемаго успеха.

рѣшительныя мѣры для обузданія хивинскаго ханства. И наконецъ только въ 1835 году Перовскому разрѣшено было снарядить экспедицію для похода противъ Хивы.

Предполагалось предпріятіе держать въ строгомъ секрѣтѣ, заявляя публично, что цѣль нашего движенія въ степь состояла въ изслѣдованіи Аральскаго моря.

Въ 1836 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе о задержаніи на нашей линіи, а также и въ Астрахани, всѣхъ хивинскихъ подданныхъ, съ тѣмъ, чтобы вынудить освобожденіе нашихъ плѣнныхъ у Хивы. Вслѣдствіе такого распоряженія въ слѣдующемъ году въ ноябрѣ было возвращено хивинцами нашихъ плѣнныхъ только 25 человѣкъ, и то людей престарѣлыхъ, уже негодившихся имъ на работы. За освобожденіе этихъ плѣнныхъ были возвращены нами 5 хивинцевъ и повторено требованіе хану возвратить *всѣхъ* русскихъ изъ неволи. Въ 1838 году прислано изъ Хивы еще 5 человѣкъ русскихъ, и то не отъ хана, а отъ одного купца, родственники котораго были задержаны въ Оренбургѣ. Хивинцамъ снова подтверждено было возвратить всѣхъ русскихъ плѣнниковъ. Въ августѣ 1839 года въ Оренбургѣ появились ханскіе посланцы, которые привели съ собою 80 человѣкъ русскихъ, изъ которыхъ 32 человѣка взяты были съ Каспійскаго моря весною того же года и по наивному выраженію хана, въ письмѣ, составляли *его долю*, полученную имъ въ видѣ подати отъ морскихъ разбойниковъ. *) Эта присылка плѣнныхъ была слѣдствіемъ рѣшительныхъ приготовленій нашихъ къ походу, которая, несмотря на наши старанія маскировать ихъ, не могли остаться тайною.

*) Всего на Каспійскомъ морѣ было захвачено тогда 150 человѣкъ.

Въ мартѣ 1839 года былъ высочайше утвержденъ журналъ особаго комитета о воинскомъ на Хиву поиске, дабы принудить хана Хивы силою оружія выдать всѣхъ русскихъ и предоставить караванной торговли нашей полную свободу. Этимъ журналомъ предполагалось походъ отложить до окончанія дѣлъ Англіи въ Афганистанѣ, съ тѣмъ, чтобы не дать ей права упрекать и беспокоить насъ требованіемъ разныхъ объясненій, но ни въ какомъ случаѣ не откладывать похода далѣе весны 1840 года. На экспедицію ассигновано было 1,700,000 р. асс. и 12,000 червонныхъ. Обстоятельства, однакожъ, заставили ускорить походъ. Причины къ тому были слѣдующія:

1) Опасеніе англичанъ. Англичане издавна уже со страхомъ смотрѣли на приближеніе русскихъ къ Индіи. Мысль Наполеона I, предполагавшаго въ 1800 году, въ союзѣ съ императоромъ Павломъ I, совершить сухопутную экспедицію въ Индію, не давала покоя англичанамъ. Наше стремленіе усмирить киргизскую степь и установить прочную торговлю съ Среднею Азіею принималось англичанами съ недоброжелательствомъ: они видѣли въ немъ желаніе подкопаться подъ ихъ могущество въ Индіи. Для того, чтобы увѣриться, въ какой степени возможно русскимъ проникнуть въ Индію черезъ Среднюю Азію, англичане стали посыпать туда своихъ агентовъ. Въ началѣ 1830-хъ годовъ они, подъ видомъ евангелическихъ миссіонеровъ, утвердились даже было въ Оренбургѣ; но ихъ тотчасъ удалили, когда замѣтили въ нихъ цѣли нѣсколько иные, чѣмъ простое проповѣданіе слова Божія. Тогда англичане пустились въ земли Турана черезъ Индію, либо Персію. Еще въ 1824 году путешествовалъ по Средней Азіи

неустршимый Муркрафтъ; вскорѣ за нимъ посланъ былъ Артуръ Конноли. Въ 1832 году путешествовалъ Іосифъ Вольфъ, а въ 1831, 32 и 33 годахъ—Александръ Борнсъ и др. Всѣ эти путешественники (кромѣ Вольфа) состояли на службѣ въ Остъ-индской компанії: они всѣми мѣрами старались распространить вліяніе англичанъ въ Туранѣ. Эти стремленія англійскихъ эмиссаровъ были извѣстны намъ и потому мы съ своей стороны старались парировать ихъ замыслы. Такъ изъ Оренбурга (въ 1837 году) посланъ былъ въ Кабулъ подпоручикъ Виткевичъ, весьма удачно выполнившій свое порученіе, успѣвъ вселить въ Достъ-Магометѣ (тогдашнемъ правителѣ Афганистана) довѣrie къ силѣ и могуществу государства Россійскаго. Въ 1839 году Виткевичъ возвратился въ Петербургъ, но къ сожалѣнію въ этомъ же году лишилъ себя жизни, уничтоживъ передъ смертію всѣ свои записки.

Междудѣмъ англичане, узнавъ о снаряженіи хивинской экспедиціи, пришли въ неописанный ужасъ. Внѣ себя отъ страха, они предприняли рядъ мѣръ, окончившихся для нихъ весьма плачевно. Въ 1839 году они перешли Инъ, свергнули съ престола знаменитаго въ азіатскахъ лѣтописяхъ Достъ-Магомета и утвердились въ Афганистанѣ, съ цѣлью не пустить русскихъ черезъ Гинду-кушъ. Затѣмъ они отправили въ среднеазіатскія ханства своихъ агентовъ для руководства политикою ихъ правителей и для противодѣйствія Россіи. Въ Коканѣ былъ посланъ Конноли, въ Бухару—Стоддартъ, а въ Хиву Аботтъ и вслѣдъ за нимъ Шекспиръ. Результатъ всѣхъ этихъ распоряженій извѣстенъ. Въ 1841 году почти всѣ англичане, находившіеся въ Кабулѣ (до 18 тыс. человѣкъ), были вырѣзаны. Стоддартъ

и Конноли (бѣжавшій изъ Кокана въ Бухару) были публично обезглавлены въ Бухарѣ. Аботтъ и Шекспиръ, избитые, изувѣченные, еле спаслись бѣгствомъ въ Россію.

Значительныя усиления, подъятыя Англіею съ цѣлью отстранить наступленіе русскихъ, естественно должны были преувеличиться еще болѣе народною молвою. До Оренбурга доходили слухи, что будто бы англичане прислали въ Хиву 25 человѣкъ эмиссаровъ и обѣщали поддерживать ее противъ Россіи своимъ войскомъ и деньгами. Неуступчивость Хивинскаго хана къ нашимъ требованіямъ дала намъ поводъ объяснить ее надеждою на помощь Англіи; вотъ почему, желая предупредить союзъ британцевъ съ хивинцами, мы должны были поспѣшить совершеніемъ похода.

2) Другая причина, вслѣдствіе которой надлежало начать походъ раньше, родилась вслѣдствіе того соображенія, что, выступивъ въ походъ весною 1840 года, пришлось бы проходить въ Хивѣ безводными соляными степями, въ самое знойное время года. Для совершенія похода по безводнымъ степямъ припомнили изрѣченіе Веллингтона, что таковыя степи возможны для прохожденія, но только зимою. Холодъ не былъ принятъ въ разсчетъ вслѣдствіе убѣжденія, что морозъ русскому человѣку будто бы ни-по-чѣмъ.

Дабы обеспечить движеніе отряда внутри степей, устроили два временныхъ укрѣпленія, которые должны были служить складочными пунктами: одно на р. Эмбѣ, при впаденіи въ нее р. Аты-Яєши, названное Эйбенскимъ укр.; другое на озерѣ Чушка-куль (кабанье озеро), при истокѣ р. Акъ-булакъ—Чушкакульское укр. Для гарнизоновъ въ эти укрѣпленія назначено: въ первое 634 человѣка, во второе—399 чел. Много затрудненій было

при сборѣ верблюдовъ, единственного перевозочного средства въ этой части Азіи *). Сборъ верблюдовъ по наряду возложенъ былъ на султановъ-правителей. Хивинцы всѣми силами старались воспрепятствовать сбору верблюдовъ, угрожая местью тѣмъ племенамъ киргизовъ, которыхъ согласятся поставить ихъ русскимъ; но высылка нашихъ отрядовъ въ степь возымѣла желаемое дѣйствие: было собрано свыше 10 тыс. верблюдовъ, съ платою по 10 руб. за каждого. Къ сожалѣнію почти все это количество животныхъ погибло въ теченіи похода отъ стужи еще въ 1839 году, такъ что при возвращеніи войскъ надо было снова собирать ихъ тѣмъ же форсированнымъ способомъ. Къ верблюдамъ набраны были и вожаки, въ количествѣ тысячи двухъ человѣкъ. Эта масса киргизовъ при нашемъ отрядѣ служила не маловажною помѣхой для движенія, потому что ее нужно было стеречь во всѣ глаза, чтобы она не разбрѣжалась. Не смотря на строгія мѣры, принятые Перовскимъ для удержанія вожаковъ при отрядѣ, многіе все-таки успѣвали бѣжать.

Въ ноябрѣ 1839 года всѣ приготовленія къ походу были окончены и 14 числа этого мѣсяца объявлена была въ Оренбургскомъ краѣ декларація о причинахъ и цѣляхъ похода. Одновременно съ обнародованіемъ деклараціи началось и выступленіе войскъ въ степь поѣзлонно.

Все число войскъ, предназначенныхъ для хивинской экспедиціи, состояло изъ 5,217 чел., 22 орудій и 4 ракетныхъ станковъ. Въ главномъ же отрядѣ (раздѣленномъ на четыре эшелона) было 2,750 человѣкъ. Съ са-

*) Въ киргизскихъ степяхъ лошади для перевозки тяжестей не употребляются.

маго выступлениј отряда начались сильные морозы, доходившіе до 32°. Однако до уроцища Карабутакъ на р. Илекъ отрядъ дошелъ все-таки благополучно: больныхъ было мало. Но съ этого пункта трудности похода, вслѣдствіе стужь и недостатка топлива, начали производить самое ужасное дѣйствіе. Въ передовыхъ укрѣпленіяхъ (Эмбенскомъ и Чушкакульскомъ) положеніе гарнизоновъ было не менѣе страшно: цынга, оспа, нервная горячка—похищали людей. До Эмбы отрядъ шелъ по глубокому снѣгу, прокладывая самъ себѣ дорогу. Болѣзnenность съ каждымъ днемъ возрастала; независимо отъ внутреннихъ болѣзней, люди часто отмораживали себѣ члены. 19 декабря отрядъ пришелъ на Эмбу. Здѣсь Перовскій рѣшилъ дать продолжительный отдыхъ изнуреннымъ войскамъ.

Находясь на Эмбѣ, Перовскій узналъ о нападеніи хивинцевъ на передовой Чушкакульский пунктъ. Толпа непріятелей отъ 2 до 3 тыс. кинулась на укрѣпленіе, но была отражена дѣйствіемъ артиллеріи и ружейнаго огня, и принуждена была удалиться. Отступая, она встрѣтила верстахъ въ 15 отъ укрѣпленія роту пѣхоты и сотню казаковъ, шедшихъ изъ Эмбенского укрѣпленія въ Чушкакульское за больными. Хотя эти части войскъ были атакованы хивинцами врасплохъ, но тѣмъ не менѣе они успѣли отразить нападеніе.

30 декабря отрядъ выступилъ дальше по направлению къ Усть-Урту. Но съ первого же перехода Перовскій писалъ министру иностранныхъ дѣлъ: «Обстоятельства, которыхъ никакіе расчеты предвидѣть не могли, оказываются противными успѣху экспедиціи, но мы идемъ впередъ съ полнымъ упованіемъ на Бога и съ твердою рѣшимостью исполнить волю Государя Императора».

Чѣмъ дальше шли, тѣмъ сиѣгъ былъ глубже, морозы крѣпче и бураны жесточе. Разстояніе отъ Эмбенскаго укрѣпленія до Чушкакульскаго, 160 верстъ, отрядъ сдѣлалъ въ теченіе цѣлаго мѣсяца. Больше половины людей недосчитывалось въ строю; между тѣмъ до Хивы было еще далеко (Чушкакульское укрѣпленіе было расположено на половинѣ пути). Въ строю оставалось всего только 1,856 человѣкъ. Само собою разумѣется что двигаться дальше было бы безразсудно. Перовскій рѣшился вернуться. 1-го февраля 1840 года отрядъ изъ Чушкакуля началъ обратное шествіе, которое было столько же затруднительно, какъ и переднее. 8 июля отрядъ прибылъ въ Оренбургъ, пробывъ въ степи 8 мѣсяцевъ. Въ теченіе похода умерло всѣхъ чиновъ 1,054 человѣка; по приходѣ въ Оренбургъ больныхъ сдано въ госпиталь 609 человѣкъ. Такъ плачевно кончилась эта вторая экспедиція въ Хиву!

Но неудача не остановила нашего правительства. Вскорѣ послѣдовало Высочайшее повелѣніе готовиться къ новому походу на Хиву. Дѣло принимало слишкомъ серьезной оборотъ, и хивинцы поняли, что надо смириться. Лѣтомъ 1840 года прибылъ изъ Хивы посланецъ съ 418 человѣкъ русскихъ плѣнныхъ. Въ то же самое время хивинскій ханъ издалъ фирмантъ, которымъ строго запрещалось не только ловить русскихъ, но даже и покупать ихъ.

Покорность Хивы примирila ее съ нашимъ правительствомъ. Рѣшено было дѣйствовать съ нею опять путемъ дипломатическимъ. Перовскій представилъ соображенія объ отправленіи раннею весною 1841 года нашихъ агентовъ не только въ Хиву, но и въ другія среднеазіатскія ханства: въ Бухару и Коканъ. Въ Ко-

канъ должна была отде́литься миссія уже изъ Бухары. На основаніи соображеній Перовскаго послѣдовало Высочайшее повелѣніе о посылкѣ въ Хиву генерального штаба капитана Никифорова, а въ Бухару горнаго инженеръ-маіора Бутенева *)

Въ инструкції Никифорову для переговоровъ предлагались три основные пункта: 1) уничтоженіе рабства и плѣненія русскихъ и обеспеченіе лицъ и имуществъ ихъ въ Хивинскомъ ханствѣ; 2) ограничение незаконнаго вліянія Хивы на кочевыя племена, издревле поступившія въ подданство Россіи и 3) обеспеченіе торговли нашей какъ съ Хивою, такъ и съ сосѣдственными владѣніями.

Въ заключеніи длинной инструкціи сказано было:

*) Поводомъ снаряженія посольства въ Бухару были слѣдующія обстоятельства. Еще въ 1836 году явился въ Петербургъ бухарскій посланецъ съ письмомъ отъ эмира, изъявлявшимъ дружбу и желаніе упрочить торговли и политическія связи съ Россіею. Посланецъ, щедро одаренный, воротился во свояса. Въ 1838 году явился новый посланецъ съ тѣми же представленіями, и кромѣ того съ просьбою прислать въ Бухару горныхъ чиновниковъ для изслѣдованія рудъ и отысканія металловъ и дорогихъ камней. И на этотъ разъ наше правительство щедро одарило посла, и, снисходя къ просьбѣ эмира, отправило вслѣдъ за посольствомъ двухъ инженерныхъ офицеровъ: капитана Ковалевскаго и штабс-капитана Гернгроса, которымъ, кромѣ порученій по ихъ специальности, предложено было исхлопотать разныя торговые выгоды для Россіи, собрать статистическія свѣдѣнія и пр. Но такъ какъ эти офицерыѣхали въ Бухару въ то время, когда нашъ отрядъ двигался на Хиву, то киргизы, наущаемые хивинцами, старались затруднить побѣздку нашихъ агентовъ; наконецъ просто арестовали ихъ. Это непріятное обстоятельство вынудило ихъ бѣжать тайкомъ. Въ ночь съ 21 на 22 ноября (1839 г.) въ страшный буранъ, агенты наши бросились бѣжать верхомъ, покинувъ всѣ свои вещи. 24 декабря прибыли они въ Чушкакульское укрѣщеніе, сдѣлавъ въ двое съ половиною сутокъ 300 верстъ. Въ 1840 году изъ Бухары снова прибылъ посланецъ, съ жалобою на коварныя дѣйствія Хивы и съ просьбою о покровительствѣ торговли и о дозволеніи богомольцамъ проходить въ Мекку черезъ Россію. Въ отвѣтъ на это посольство былъ отправленъ нами Бутеневъ.

«Главная цѣль посылки вашей есть не столько пріобрѣтеніе вещественныхъ выгода для Россіи, какъ упроченіе довѣрія къ ней Хивы и этою цѣлью вы должны руководствоваться во всѣхъ поступкахъ вашихъ, какъ важнѣйшимъ условіемъ для будущаго политического вліянія Россіи на съсѣдственныя съ нею ханства Средней Азіи».

30-го мая 1841 года Никифоровъ съ миссіею выступилъ изъ Оренбурга и направился по Верхнему Илеку, Верхней Ори и Иргизу, черезъ Карапумы къ р. Сырь-Дарьѣ. Переправясь черезъ Сырь, миссія пошла черезъ уроч. Джаманъ и Чаганакъ, мимо озеръ Камышлы-башъ и Даукара на г. Кипчакъ (переправа черезъ Аму) и 9-го августа достигла Хивы.

Благодаря своему независимому характеру, нашъ агентъ снискалъ себѣ не только уваженіе въ Хивѣ, но даже боязнь. Ханскихъ вельможъ онъ держалъ въ спасительномъ страхѣ, но тѣмъ не менѣе уклончивость хана при веденіи переговоровъ не привела ни къ какимъ соглашеніямъ, и агентъ, потерявъ всякое терпѣніе, долженъ былъ (въ концѣ октября) уѣхать ни съ чѣмъ. «Ханъ и его сподвижники, писалъ Никифоровъ Перовскому, чужды всякаго понятія о политическихъ переговорахъ и даже не могутъ понять слова: уполномоченный. Вполнѣ сознавая свое безсиліе, они не въ состояніи оцѣнить кроткихъ мѣръ сношенія, но трепещутъ силы, которая одна можетъ вразумить ихъ».

Обратный путь агента лежалъ по западному берегу Аракса и далѣе черезъ ур. Чушкакуль къ Оренбургу, куда онъ прибылъ 11 декабря. Не найдя здѣсь Перовскаго, Никифоровъ отправился въ Петербургъ, но на дорогѣ въ Симбирской губерніи умеръ.

Хива, опасаясь, однажды, явного разрыва съ Россіею, отправила вмѣстѣ съ Никифоровымъ къ нашему Двору новыхъ посланцовъ для окончательныхъ переговоровъ съ самимъ правительствомъ.

Въ письмѣ хивинскаго хана Алла-кула къ Императору Николаю Павловичу, первый трактуетъ весьма фамиліарно, называя русскаго государя своимъ вѣрнымъ другомъ и стариннымъ пріятелемъ. Тонъ его письма обнаруживалъ какъ будто не онъ, а мы заискивали его дружбы. Одаривъ щедро хивинскаго посла, наше правительство отправило вмѣстѣ съ нимъ въ Хиву другаго нашего агента генерального штаба подполковника Данилевскаго, который, при отправлениіи, какъ водится, былъ снабженъ инструкціями; ему же были вручены значительные подарки для хана и его придворныхъ.

1-го августа (1842 года) агентъ нашъ выступилъ изъ Оренбурга и направился черезъ Эмбу и Усть-Уртъ западнымъ берегомъ Аральскаго моря. 19 октября прибылъ онъ въ Хиву. Начатые переговоры съ ханомъ Алла-куломъ на время были прекращены вслѣдствіе смерти послѣдняго и окончены при его пріемникѣ Рахимъ-кули-Инахѣ. Результатомъ переговоровъ было составленіе обязательнаго акта со стороны Хивы.

Въ актѣ заключалось слѣдующее:

«Во имя Всемогущаго и Милосердаго Бога.

«Отъ владѣтельнаго харезмскаго шаха, высокостепеннаго Рахимъ-кули-хана, данъ настоящій актъ въ томъ, что, имѣя искреннее желаніе пребывать въ постоянномъ мирѣ и тѣсной дружбѣ съ пресвѣтлою и могущественною Россійскою имперіею, упрочивать пріязненные съ нею связи и соблюдать во всей строгости правила миролюбивыхъ и добрыхъ сосѣдей, мы обязу-

емся за себя самихъ, за нашихъ преемниковъ и потомковъ и за всѣ подвластныя намъ племена:

1) Отнынѣ впредь не предпринимать ни какихъ явныхъ, ни тайныхъ враждебныхъ дѣйствій противъ Россіи.

2) Не производить и не потворствовать грабежамъ, разбоямъ и захватамъ ни въ степи, ни на Каспійскомъ морѣ, и въ случаѣ, если бы таковые грабежи произведены были подвластными Хивѣ племенами, то предавать виновныхъ немедленному наказанію, а ограбленное имущество возвращать по принадлежности.

3) Не держать въ неволѣ русскихъ плѣнныхъ и отвѣтствовать за всякую безопасность и за сохранность имущества всякаго россійскаго подданного, могущаго быть въ хивинскомъ владѣніи.

4) Въ случаѣ смерти въ хивинскихъ владѣніяхъ россійскаго подданного, отпускать въ цѣлости оставшееся послѣ него имущество россійскому пограничному начальству, для передачи его наследникамъ.

5) Не допускать бѣглецамъ и мятежникамъ изъ россійскихъ подданныхъ укрываться въ хивинскихъ владѣніяхъ, но выдавать ихъ россійскому пограничному начальству.

6) Съ товаровъ, привозимыхъ россійскими купцами въ хивинскія владѣнія, взимать пошлину единожды въ годъ и не свыше пяти процентовъ съ дѣйствительной цѣны оныхъ.

7) Съ товаровъ, принадлежащихъ россійскимъ купцамъ и отправляемыхъ въ Бухару или въ другія азіатскія владѣнія черезъ рѣку Сыръ, или съ привозимыхъ симъ путемъ обратно, никакихъ пошлинъ не брать.

8) Не дѣлать ни какихъ препятствій караванной

торговлѣ азіатскихъ владѣній съ Россійскою имперіею, взимая однако съ нихъ по закону зажеть.

9) Поступать вообще во всѣхъ случаяхъ, какъ подобаетъ добрымъ сосѣдямъ и искреннимъ пріятелямъ, дабы болѣе и болѣе упрочить дружественныя связи съ могуществою Россійскою имперіею.

Въ удостовѣреніе чего мы утвердили сей актъ нашею золотою печатью и вручили оный уполномоченному со стороны могуществої Россійской имперіи, высокородному подполковнику Данилевскому. Данъ въ 1258 году эгиры, въ мѣсяцѣ мухарремъ.»

Замѣтательно, что въ этомъ актѣ о границѣ ничего не говорилось. Относительно распространенія своего вліянія въ степи, хивинскій ханъувѣрялъ агента только на словахъ, что онъ будетъ поступать такъ, чтобы не навлечь на себя неудовольствія нашего правительства.

На копіи съ акта, переданной хану была сдѣлана нашимъ агентомъ слѣдующая надпись:

«Получивъ для доставленія Его Императорскому Величеству великому императору и самодержцу всероссійскому вышезначающійся актъ отъ высокостепенного владѣтеля хивинскаго Рахимъ-Кули-хана, я, на основаніи данного мнѣ уполномочія, удостовѣряю симъ, что, во взаимно постановленныхъ въ томъ актѣ условій, могущественная россійская держава:

1) Предаетъ совершенному забвенію прежнія не-пріязненные противъ нея дѣйствія хивинскихъ владѣтелей.

2) Отказывается отъ требованія уплаты за разграбленныя до сего времени караваны.

3) Обѣщаетъ совершенную безопасность и законное

покровительство пріѣзжающимъ въ Россію хивинскимъ подданнымъ.

4) Предоставляетъ въ своихъ владѣніяхъ хивинскимъ торговцамъ всѣ преимущества, коими пользуются купцы другихъ азіатскихъ владѣній.

Таковое дѣлаемое мною удостовѣреніе подтверждено будетъ письменно доблестнымъ и высокомощнымъ россійскимъ государственнымъ вице-канцлеромъ отъ высо-чайшаго имени Его Императорскаго Величества Государя Императора и самодержца Всероссійскаго. Точное же соблюденіе, со стороны высокостепенныхъ хивинскихъ владѣтелей, постановленныхъ въ вышепрописанномъ актѣ условій будетъ обеспечено личностю и собственностю хивинскихъ подданныхъ, могущихъ находиться въ Россійской имперіи. Данъ въ Хивѣ, декабря 29 дня, 1842 года».

Послѣ трехъ съ половиною мѣсячнаго пребыванія въ Хивѣ, миссія наша, въ сопровожденіи новаго хивинскаго посланца, 31 декабря выступила изъ Хивы, и, слѣдя черезъ Кунградъ и Акъ-Булакъ, 11 февраля прибыла въ Илецкую зашиту, а оттуда въ Петербургъ.

Правительство наше было весьма довольно заключеніемъ обязательствъ со стороны Хивы, хотя и довольно скромныхъ. Вице-канцлеръ сдѣлалъ на актѣ слѣдующую надпись:

«Нынѣ Его Императорское Величество, всепресвѣтлѣйшій, державнѣйшій великий государь императоръ и самодержецъ Всероссійскій, по разсмотрѣніи сихъ взаимно-постановленныхъ основаній пріязни и сосѣдственныхъ сношеній, удостоилъ оныя высочайшаго одобрѣнія и соизволилъ мнѣ повелѣть: подтвердить письменно отъ августѣйшаго имени Его Императорскаго Величе-

етва, что условія, объявленныя полковникомъ Данилевскимъ и значащія въ вышеприведенныхъ четырехъ статьяхъ надписи его, будуть со стороны могущественной Российской имперіи въ точности выполняемы дотолѣ, доколѣ владѣльцы хивинскіе и подвластныя имъ племена будутъ свято и ненарушимо соблюдать условія, изложенные въ актѣ высокостепеннааго Рахимъ-кули-хана.

Въ удостовѣреніе чего, по высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, написанъ настоящій подтверждительный актъ, за собственноручнымъ моимъ подписомъ и съ приложеніемъ печати министерства иностраннныхъ дѣлъ, и врученъ хивинскому посланцу, почетному минбashi Магомедъ-Емину, для доставленія высокостепенному владѣльцу Хивы. Данъ въ столичномъ городѣ С. Петербургѣ, юля 30 дня, 1843 года.»

Хивинскій посланецъ, щедро одаренный и снабженный богатыми подарками своему хапу и министрамъ, въ юнѣ отправился во - своимъ. Такъ повидимому удачно окончились наши несогласія съ Хивою. Но можно положительно сказать, что выгодными результатами нашихъ сношеній съ этимъ ханствомъ было: во-1-хъ) разширение нашихъ свѣдѣній по части географіи Средней Азіи: произведены съемки пройденныхъ пространствъ, составлены карты, сделаны обстоятельныя описанія Хивинскаго ханства *) и пр.; во-2-хъ) уничтоженіе торговли русскими невольниками, согласно обязательнаго акта.

Что же касается до другихъ пунктовъ этого акта, то они остались мертвою буквою. Въ 1843 и 44 годахъ

*) Сочиненія о Хивѣ были написаны слѣдующія:

1) *Naturwissenschaftliche Reise durch die Kirgisien-Steppe nach Schiwa, von Theodor Friedr Jul. Basiner.*

2) Описаніе Хивинскаго ханства, Данилевскаго.

Хива уже покровительствуетъ известному степному мя-
тежнику Кенисарѣ Касымову. Въ 1845 году эмиссары
хивинские дѣйствуютъ въ южной части подвластной намъ
Киргизской степи. Въ 1848 г. шайки хивинцевъ являются
на устьяхъ р. Сыра подъ самыми стѣнами вновь возве-
денного нами Раимского укрѣпленія.

А въ 1858 году нашъ агентъ въ Хивѣ, полковникъ
(нынѣ чрезвычайный посолъ въ Константинополь) Иг-
натьевъ, ссылаясь въ своихъ переговорахъ на актъ, вру-
ченный Данилевскому, получилъ въ отвѣтъ отъ хивин-
цевъ, что они содержанія этого акта не помнятъ и при
всѣхъ розысканіяхъ въ своихъ канцеляріяхъ не нашли
даже и слѣда его.

Но можетъ быть наши переговоры съ Бухарою имѣли
результаты болѣе счастливые?

Краткое изложеніе этихъ переговоровъ дасть надле-
жащее понятіе о занимающемъ насъ предметѣ.

Назначая Бутенева агентомъ въ Бухару, наше пра-
вительство домогалось выгодъ сѣмыхъ умѣренныхъ, со-
вершенно аналогичныхъ съ тѣми, какія оно стремилось
пріобрѣсти отъ Хивы. Въ инструкції, данной Бутеневу,
онъ обязывался исхлопотать освобожденіе русскихъ плѣн-
ныхъ изъ Бухары; долженъ былъ настаивать на пони-
женіе таможенныхъ пошлинъ съ русскаго купечества,
и кромѣ того, употребить всевозможное содѣйствіе въ
освобожденію англійскаго агента Стоддарта.

Въ маѣ 1841 года миссія выступила изъ Оренбурга
подъ прикрытиемъ отряда генерального штаба полк.
Бларамберга и слѣдовала черезъ урочища Бишъ-тамакъ
и Мугоджаръ на ур. Майлибашъ на р. Сыръ - Дарьѣ.
Здѣсь, отдѣлясь отъ рекогносцировочнаго отряда, миссія
переправилась черезъ рѣку и двинулась по бухарской

караванной дорогѣ черезъ Кизылъ-кумы; 5 августа она прибыла въ Бухару и въ тотъ же день была принята Эмиромъ-Насръ-Уллою. Черезъ нѣсколько дней агентъ получилъ приглашеніе отъ эмира явиться еженедѣльно по пятницамъ во дворецъ къ утренней молитвѣ, и дано позволеніе лицамъ - спеціалистамъ, находившимся при миссии, начать свои изслѣдованія. Горные чиновники Леманъ и Богословскій отправились въ Самаркандъ и Карши, для минеральныхъ поисковъ; а вслѣдъ за ними разрѣшено былоѣхать въ эти же города и Ханыкову для поднесенія подарковъ мѣстнымъ правителямъ. Бутеневъ все ожидалъ, когда эмиръ начнетъ вести переговоры; но Насръ-Улла видимо уклонялся отъ нихъ. Такъ въ безплодныхъ ожиданіяхъ прошло около 8 мѣсяцевъ. Наконецъ эмиръ, собравшись на войну противъ Кокана, передъ отъѣздомъ пригласилъ на разсвѣтъ послана нашего къ себѣ и объявилъ ему, что вести переговоры онъ поручилъ своему досторханчи. Послѣдній при свиданіи съ Бутеневымъ просилъ его написать записку, въ которой было бы изложено по пунктамъ все желаемое. Бутеневъ не замедлилъ составленіемъ записи, которая тотчасъ же отправлена была къ эмиру съ нарочнымъ. Вскорѣ послѣдовалъ отвѣтъ эмира и нашъ агентъ получилъ слѣдующее объявление отъ досторханчи:

«Относительно заключенія трактата эмиръ отвѣчалъ, что, если Государь Императоръ прежде его подпишетъ сей трактатъ и пришлетъ къ нему въ Бухару съ отправляющимся въ Россію бухарскимъ посланцемъ, то и эмиръ утвердить его.

«Касательно отпуска русскихъ изъ Бухары эмиръ обѣщается отослать ихъ всѣхъ обратно въ Россію, какъ скоро будетъ заключенъ актъ.

«Понижение таможенныхъ пошлинъ эмиръ обѣщается произвести въ такомъ случаѣ, когда прежде того таможенные пошлины будутъ понижены для бухарскихъ купцовъ въ Россіи».

Относительно англійскихъ агентовъ *) было объявлено, что оба они будто бы подали эмиру письмо, въ которомъ писали, что ихъ королева желаетъ быть въ дружбѣ съ Бухарою, почему эмиръ написалъ самъ письмо къ королевѣ, и когда получится отвѣтъ, то они отпустятся прямо въ Англію.

Было ясно, что эмиръ не желалъ входить съ Россіею ни въ какія соглашенія и не обязывалъ себя ни къ чему. Поэтому агентъ, не медля ни минуты, выѣхалъ изъ Бухары.

Вслѣдъ за миссіею эмиръ отправилъ въ Россію новое посольство, которое прибыло въ Оренбургъ четыре дня спустя послѣ прїѣзда туда нашей миссіи.

О результатахъ нашихъ переговоровъ г. Ханыковъ въ письмѣ къ Перовскому выражался слѣд. образомъ: «успѣхъ миссіи нашей въ Бухарѣ былъ рѣшительно тотъ же, какъ и всѣхъ предыдущихъ, посылаемыхъ туда со временемъ Бориса Годунова, т. е. мы привезли дружескія увѣренія со стороны бухарского эмира и положительный отказъ исполнить хотя одно изъ умѣренныхъ требованій Государя Императора; хотя рѣшеніе это, какъ вы сами изволите усмотрѣть, не было для насъ весьма благопріятно, тѣмъ не менѣе, оно насъ обрадовало, потому что съ нимъ связано было позволеніе выѣхать изъ Бухары, гдѣ 8-ми-месячное пребываніе не

*) Во время пребыванія миссіи въ Бухарѣ, явился туда и Конволи, бѣжавшій изъ Кокана.

могло не показаться намъ тяжкимъ, особенно въ послѣднее время, когда къ прежнему его единообразію присоединилась опасность подвергнуться участіи, постигшей англичанъ, при малѣйшемъ подозрѣніи эмира».

Въ виду подобнаго оскорбительного образа дѣйствій бухарского правительства, посланецъ эмира не былъ допущенъ въ Петербургъ; ему было объявлено неудовольствіе Государя за невнимательность къ требованіямъ Бутенева и въ заключеніе передано: «что одни увѣренія въ преданности, не подтвержденныя сообразными съ оною дѣйствіями, недостаточны для внушенія довѣрія къ бухарскому правительству, и что для снисканія себѣ благорасположенія Его Величества, ханъ Бухарский долженъ безъ промедленія отпустить въ Россію находящихся въ Бухарѣ российскихъ плѣнныхъ и содержащихся тамъ двухъ англичанъ: Стоддарта и Конноли».

■ Но Стоддарта и Конноли въ это время уже не было въ живыхъ: они были всенародно обезглавлены на площади. Освобожденіе же русскихъ плѣнныхъ послѣдовало только въ 1858 году, вслѣдствіе настоящей другого агента нашего, полк. Игнатьева.

Неудача хивинской экспедиціи и переговоровъ съ среднеазіатскими ханствами должна была убѣдить насъ во-1-хъ, въ томъ, что эти ханства дѣйств. имѣли основаніе считать себя безнаказанными вслѣдствіе трудности доступа къ нимъ, и во-2-хъ, въ томъ, что путемъ дипломатіи съ ними достичь ничего нельзѧ. Для умиротворенія степи и вообще для рѣшенія среднеазіатскаго вопроса слѣдовало избрать другой способъ дѣйствій.

Обручеевъ, замѣнившій Перовскаго въ 1842 году по управлению Оренбургскимъ краемъ, видѣлъ, что система высылки отрядовъ для возвращенія порядка въ степи,

система съ особенною энергию употреблявшаяся Перовскимъ въ послѣдніе годы его управлениія краемъ, не приводила къ желаемой цѣли. Обручевъ понялъ, въ чёмъ надо было искать причину неуловимости, неподатливости степовниковъ нашему вліянію. Киргизы, еслибы и ждали, не могли быть покорны намъ въ то время, когда образъ жизни приводилъ ихъ лѣтомъ къ нашимъ предѣламъ, а зимою подвергалъ произволу хивинскихъ и коканскихъ правителей. Сознано было, что покорность ихъ зависѣла отъ возможности кочевать мирно по за-веденію порядку съ юга на сѣверъ (къ лѣту) и обратно (къ зимѣ), постоянно подъ защитою и въ зависимости отъ одной власти, т. е. пришли къ убѣжденію, что необходимо дать киргизамъ возможность совершать еже-годно весь оборотъ принятаго ими образа жизни, безъ периодическихъ и произвольныхъ вмѣшательствъ разно-родныхъ властей. Этой цѣли Обручевъ достигъ устрой-ствомъ укрѣплений внутри степи.

По его ходатайству въ 1845 году были построены два укрѣпленія, одно на р. Тургай—Оренбургское, а другое на р. Иргизь—Уральское. Около вновь возве-денныхъ укрѣплений дозволено было производить беспош-линно и свободно мѣновую торговлю, мѣра, сдѣлавшая эти укрѣпленія не только опорными пунктами военными, но и торговыми. Киргизы увидѣли теперь, что русскіе являются среди ихъ не для наказанія, либо взиманія съ нихъ податей, но для видимой защиты и содѣйствія ихъ благосостоянію.

Въ 1846 году было перенесено Ново-Александров-ское укрѣпленіе на Мангышлакъ, гдѣ оно дѣйстви-тельно могло охранять наше рыболовство и торговлю на Каспіѣ. Съ перенесеніемъ на новое мѣсто укрѣпленіе

названо Ново-Петровскимъ, а впослѣдствіи, въ 1857 году, вновь переименовано въ Александровское укрѣпленіе.

Въ 1847 году близъ устья Сыра основано укрѣпленіе Раимское.

Въ этомъ же году были сдѣланы нѣкоторыя измѣненія и въ управлениі киргизами. Для лучшаго надзора за ними всю степь раздѣлили на дистанціи. Учреждены съѣзы киргизовъ для окончательного рѣшенія претензій между сибирскими и оренбургскими киргизами, чрезъ что уменьшились ихъ родовые распри. Наконецъ киргизы были освобождены отъ взысканія гербовой пошлины и употребленія между собою и линейными жителями гербовой бумаги.

Въ слѣдующемъ, 1848 году, для связи уральского укрѣпленія съ оренбургскою линіею, основанъ укрѣпленный этапный пунктъ, фортъ Карабутакъ, а для охраненія рыболовства и казенныхъ судовъ на Аральскомъ морѣ (двухъ шкунъ, построенныхъ Обручевымъ въ этомъ же году) поздвигнутъ небольшой Кось-Аральскій фортъ, который въ 1854 году, по своей бесполезности, былъ упраздненъ.

Въ 1849 году Обручевъ сталъ заселять степь казаками. Въ Раимъ было переселено 25 семействъ, въ Оренбургское укрѣпленіе 21, въ Уральское 13, въ фортъ Карабутакъ 4 и въ Ново-Петровское укр. 15. Однако мѣра эта оказалась преждевременною, потому что возбудила опасенія киргизовъ за свои земли.

Съ устройствомъ ряда укрѣпленій, въ Оренбургской степи весьма замѣтно водворился порядокъ между киргизами. Набѣги на напу линію и захватъ русскихъ въ неволю совершенно прекратились. При всемъ томъ цѣль еще не была достигнута вполнѣ: мы, такъ-сказать, удерживали

степь только по одному направлению и не владѣли еще зимовками киргизовъ, вслѣдствіе чего и къ востоку, и къ западу отъ Раима киргизы ускользали отъ нашего вліянія и подчинялись вліянію съ одной стороны хивинцевъ, а съ другой коканцевъ, которые грабили ихъ, подстрекали къ возмущенію противъ русскихъ, вооружали одинъ родъ противъ другаго и пр.

Чтобы парализовать вредное вліяніе хивинцевъ, Обручевъ предполагалъ сначала устроить укрѣпленіе на Эмбѣ, но съ возведеніемъ Раимскаго укрѣпленія, мысль его была отвлечена на занятіе Хивы. Доступъ къ этому ханству теперь сдѣлался гораздо болѣе легкимъ, благодаря ряду укрѣпленій, соединявшихъ Оренбургъ съ устьями Сыра. Отсюда же движеніе къ Хивѣ также не представило бы большихъ затрудненій, потому что могло быть совершено водянымъ путемъ черезъ Аральское море и потомъ Аму-Дарьею. Чтобы обезпечить эту вторую половину пути (т. е. отъ устья Сыра до Хивы), Обручевъ, тотчасъ по возведеніи Раимскаго укрѣпленія, устроилъ судоходство на Аральскомъ морѣ. Въ теченіи 1848 и 1849 годовъ море было тщательно изслѣдовано и описано при посредствѣ двухъ шкунъ: Николай и Константинъ. А для совершенія болѣе капитальныхъ предпріятій были заказаны (въ 1850 году) въ Швеціи, на Мутальскомъ заводѣ, два парохода. Пароходы были сдѣланы съ выдвижными килями, для того, чтобы можно было плавать какъ по морю, такъ и по рекамъ (Сыру и Аму).

Такъ думалъ Обручевъ обезпечить успѣхъ занятія Хивы и тѣмъ обезопасить нашу степь съ этой стороны. Для достиженія той же цѣли со стороны Кокана Обручевъ предполагалъ занять Акъ-Мечеть. Съ покореніемъ этой крѣпости имѣлось въ виду: устраниТЬ набѣги ко-

канцевъ на нашихъ киргизовъ, приходившихъ зимовать въ Кара-Кумы, овладѣть лучшими зимовками киргизовъ (на Куванѣ и Яны-Дарьѣ), защитить нашихъ киргизовъ не только юго-восточной части Оренбургскаго вѣдомства, но и юго-западной части Сибирскаго. Кроме того пріобрѣталось сильное вліяніе на Ташкентъ и Коканъ и обеспечивался караванный путь съ Оренбургской линіи въ Коканская владѣнія.

Свои мысли о занятіи Хивы и Акъ-Мечети Обручевъ изложилъ въ особой запискѣ отъ 27 марта 1851 г. Но онъ не только не были одобрены, но самъ Обручевъ былъ смѣненъ и управление Оренбургскимъ краемъ поручено было снова Перовскому. Записка Обручева была просмотрѣна Перовскимъ, который подвергнулъ ее строгой критикѣ, осудивъ совершенно всю систему дѣйствій своего предмѣстника. Постройку укрѣпленій въ степи онъ находилъ невыгоднымъ, убѣждая, что его метода высылки отрядовъ въ степь была гораздо цѣлесообразнѣе. Занятіе Хивы Перовскій также не одобрялъ, считая это ханство слишкомъ бѣднымъ и ничтожнымъ *), а главное, находя занятіе его затруднительнымъ. Взамѣнъ пути на Хиву, Перовскій, для утвержденія нашего владычества въ Средней Азіи, предлагалъ распространять наши завоеванія вверхъ по Сыру, на пути къ Кокану, который въ глазахъ Перовскаго считался теперь чуть не обѣтованною землею.

«Уже въ средней части долины этой рѣки (т. е. Сыра), заключалъ свою записку Перовскій, находятся

*) Письма Никифорова, описание Хивинскаго ханства Данилевскаго и Базипера, бросили наконецъ ясный свѣтъ на ничтожество Хивы во всѣхъ отношеніяхъ.

горы, обильныя лѣсомъ. Сверхъ того есть историческія свидѣтельства, обнадеживающія въ присутствіи тамъ каменного угля (Ritter. Erdkunde von Asien, V. B. 746 S.). Плаваніе по Сырь-Дарьѣ, по имѣющимся свѣдѣніямъ, не затруднительно на значительное протяженіе вверхъ по рѣкѣ. Среднюю и верхнюю часть долины ея занимаетъ одно владѣніе — Коканъ, между которымъ и русскими поселеніями нѣтъ въ промежуткѣ другихъ самостоятельныхъ владѣній. Наконецъ ханство это, по благорастворенному климату своему; плодородію почвы и рѣдкому въ Средней Азіи обилію водъ, — издревле славится, какъ богатѣйшій участокъ Турана, лежитъ на прямомъ пути изъ Россіи въ Китайскій Туркестанъ, обѣщающій, равно какъ Китайская Монголія, выгоднѣйшій сбыть нашимъ продуктамъ, чѣмъ страны къ югу отъ Бухары расположенные, и можетъ быть легче другихъсосѣднихъ владѣній подчинено нашему вліянію, ибо есть средства дѣйствовать на него, не изъ одного Аральскаго (Раимскаго) укрѣпленія, но и со стороны Западной Сибири.

«По этимъ соображеніямъ, кажется, очевидно, что съ постояннымъ занятіемъ устьевъ Сырь-Дары, Хива утрачиваетъ для насъ прежнее свое значеніе; главную же важность приобрѣтаетъ Коканъ».

Взгляды Перовскаго были Высочайше одобрены, и послѣдующія его дѣйствія по управлению краемъ служили осуществленіемъ этихъ взглядовъ.

По прибытіи своемъ во введенный край, Перовскій тотчасъ снарядилъ экспедицію подъ начальствомъ генерального штаба полковника Бларамберга для овладѣнія Акъ-Мечетью. Пятисотенный отрядъ Бларамберга, двинувшись вверхъ по Сыру, взялъ двѣ ничтожныя ко-

канскія крѣпостченки: Кумышъ-Курганъ и Чимъ-Курганъ, но отъ Акъ-Мечети былъ отбитъ. Неудача не остановила Перовскаго. Въ слѣдующемъ (1853) году онъ самъ пошелъ изъ Оренбурга съ отрядомъ изъ 2167 человѣкъ, при 12 орудіяхъ, и взялъ Акъ-Мечеть штурмомъ.

Еще во время движенія къ Акъ-Мечети Перовскій приказалъ заложить укрѣпленія: одно при истокѣ изъ Сыра — рукава Казалы и другое при впаденіи въ него Кауаузяка; первое названо фортомъ № 1-й, второе — фортомъ № 2-й, и наконецъ еще занята нами на Куванъ-Дарьѣ крѣпостца Кумышъ-Курганъ и названа фортомъ № 3-й; а на самомъ мѣстѣ Акъ-Мечети заложенъ фортъ Перовскій. Черезъ два года Раимское (Аральское) укрѣпленіе перенесено въ фортъ № 1-й, гдѣ предполагали имѣть хорошую гавань, и уничтоженъ фортъ № 3-й.

Такимъ образомъ мы заняли все нижнее теченіе р. Сыра, унизавъ его своими укрѣпленіями. Въ этомъ случаѣ Перовскій дѣйствовалъ не только на перекорѣ, но совершенно по идеѣ Обручева. Часть степи по Сыру сдѣлана независимо отъ пограничной комиссіи и ввѣрена была управлѣнію командующаго Сыръ-Дарынскою линіею.

Коканцы сперва нападали на наши новые форты, но видя, что мы не торопимся идти дальше, успокоились. Хивинцы также прекратили свои нападенія и даже бросили на Куванъ-Дарьѣ свою единственную крѣпостцу Ходжа-ніазъ.

Успокоивъ хивинцевъ и коканцевъ, Перовскій, однажды, не могъ совладать съ киргизскимъ хищникомъ Исетомъ Кутебаровымъ, наслѣдовавшимъ степные грабежи и набѣги отъ Кенисары. Противъ Исета Перовскій вы-

сыпалъ по нѣсколько отрядовъ ежегодно, но послѣдніе не могли изловить лихаго разбойника, всегда успѣвавшаго скрываться на Усть-Уртѣ, со стороны котораго у насъ не было ни одного укрѣпленнаго пункта, на который бы можно было бы опереться нашимъ отрядамъ. Такой укрѣпленный пунктъ былъ устроенъ нами уже въ 1862 году на р. Эмбѣ и названъ Эмбенскимъ постомъ *).

Въ 1857 году управлениe Оренбургскимъ краемъ возложено было на Катенина. Катенинъ, въ противность Перовскому, главное вниманіе устремилъ на развитіе хлѣбопашства у киргизовъ, предполагая, что съ земледѣліемъ будетъ развиваться у нихъ и осѣдлость. По его приказанію, въ 1859 году, была предпринята рекогносцировка Яны-Дарыи (рукавъ Сыра), съ цѣлью распространить по этой рѣкѣ хлѣбопашество въ большихъ размѣрахъ **). Рекогносцировкою было обнаружено, что земледѣліе на широкихъ началахъ здѣсь осуществимо только при устройствѣ плотинъ значительной высоты (что потребовало бы слишкомъ большихъ издержекъ), почему окончательное решеніе вопроса отложено было до производства подробной нивеллировки.

Смерть Катенина не пріостановила дальнѣйшихъ рекогносцировокъ, но изысканія, сдѣланныя въ 1860 и 1861 году и обнаружившія необходимость большихъ затратъ, привели къ убѣждѣнію, что мѣры для развитія хлѣбопашства у киргизовъ, предпринятые не во время, когда въ массѣ кочевниковъ не замѣтно еще общаго стремленія къ земледѣльческому труду, а слѣдовательно мѣры искусственные могутъ пойти безуспѣшно и кон-

*) Исетъ сдался добровольно Катенину въ 1858 году, когда объявлено было ему прописание.

**) Въ малыхъ размѣрахъ оно существовало здѣсь исконо.

читься одною напрасною тратою денегъ. Почему было решено, что главнѣйшія усилія наши должны были состоять въ доставленіи кочевникамъ безопасности, какъ вѣрнѣйшаго залога ихъ спокойствія и благополучія, оставаясь въ ожиданіи, чтобы перемъна въ образѣ ихъ жизни произошла въ свое время, сама собою, естественнымъ путемъ.

При Катеринѣ также была возобновлена старая, давно желанная мысль о направлениі среднеазіатской торговли по Аму въ Каспійское море. Для осуществленія этой идеи предприняты были снова прежнія мѣры, т. е. экспедиція къ восточному берегу Каспійскаго моря для выбора удобнаго пункта подъ укрѣпленіе и для учрежденія факторіи *) и посольство въ средне-азіатскія ханства:

*) Наше правительство въ теченіи болѣе полутора столѣтія стремилось утвердиться на юго-восточномъ берегу Каспія. Петру первому приваддѣжалъ начинаніе дѣла. Независимо отъ извѣстной уже намъ экспедиціи Бековича, Петръ посыпалъ для изслѣдованія Каспійскаго моря разныхъ лицъ, какъ-то: фонъ-Вердена, Соймонова, Кожина, Травина и Урусова, трудами которыхъ и была составлена первая карта Каспійскаго моря и сдѣлано описание его. Карта эта находится въ залѣ Адмиралтействъ-Совѣта. Въ 1740 году съ разрѣшеніемъ нашего правительства была образована на Каспійскомъ морѣ англійская торговая компанія подъ руководствомъ капитана Эльтона и существовала до 1745 года. Въ 1781 году была отправлена экспедиція подъ начальствомъ графа Войновича для приобрѣтенія колоніи на южномъ берегу Каспійскаго моря (въ Персіи). Экспедиція эта не имѣла успѣха вслѣдствія противодѣйствія Астрabadскаго хана, опасавшагося гнѣва Персидскаго шаха. Впрочемъ гр. Войновичъ составилъ карту юго-восточнаго прибрежья Каспійскаго моря, которая хранится въ Военно-топографическомъ Депо.

Въ 1819 г. была отправлена экспедиція подъ начальствомъ маіора Пономарева и капитана Муравьевъ. Назначеніе и результаты этой экспедиціи уже извѣстны читателю.

На основаніи Туркменчайскаго міра, Россія пріобрѣла въ исключительное владѣніе Каспійское море, и вскорѣ послѣ этого міра была устроена морская станція *Ашуръ-Аде*, въ Астрabadскомъ заливѣ.

Въ 1835 году была отправлена экспедиція подъ начальствомъ Карелина, состоявшая изъ капитана генерал. штаба Бларамберга, горнаго поручика

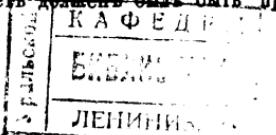
Хиву и Бухару, для склоненія владѣтелей ихъ къ по-
кровительству торговлѣ и содѣйствію къ направленію
ея на восточный берегъ Каспія. Кромѣ того имѣлось
въ виду изслѣдоватъ, и, если можно, занять устье Аму-
Дарьи.

Экспедиція для осмотра восточнаго берега Каспій-
скаго моря была поручена генеральнаго штаба полков-
нику Дандевилю, который въ 1859 году, обрекогносци-
ровавъ берегъ, нашелъ, что самое выгодное мѣсто для
устройства укр. и учрежденія фокторіи было бы у Крас-
новодскаго залива, у колодца Балъ-куи (медовая вода);
но это предпріятіе не было исполнено по неосущест-
вленію рѣшенія аму-дарьянскаго вопроса. Возобновле-
ніе этого послѣдняго произошло вслѣдствіе слѣдующаго
обстоятельства. Въ 1857 году изъ Бухары и Хивы прис-
ланы были посланцы къ Государю Императору съ при-
несеніемъ поздравленія о восшествіи его на престолъ.
Воспользовавшись этимъ случаемъ, наше правительство

Фелькнера и геогноста и медика Заблоцкаго. Экспедиція эта въ первый разъ осмотрѣла Кара-бугазскій заливъ, учредила русское рыболовство между туркменами и составила предположеніе о пріобрѣтеніи нефтянаго острова Челекеня.

Въ 1858 году суперкарту Эривандову поручено было совершить торго-
вую экспедицію въ Астрabadскій заливъ, но она была неудачна, ибо по-
сланные съ Эривандовымъ товары не понравились персамъ. Польза отъ
этой экспедиціи была слѣд. отрицательная: узнали вкусъ астрabadцевъ въ
промышленномъ отношеніи.

Въ 1858 году въ Астрabadскій заливъ и Туркменію отправленъ былъ
капитанъ 1-го ранга (вынѣкнязь) Путятинъ, для прекращенія въ этомъ
заливѣ грабежей, производимыхъ туркменами. Результатомъ этой экспеди-
циі было учрежденіе постояннаго русскаго крейсерства на Каспійскомъ
морѣ. Для обеспеченія рыболовства было постановлено, чтобы каждая
туркменская лодка была снабжаема особымъ билетомъ, выдаваемымъ стар-
шинами племенъ. Этотъ билетъ долженъ быть предъявляемъ въ на-
шей факторіи на Ашур-Аде.

рѣшило вслѣдъ за посланцами отправить миссію къ среднеазіатскимъ владѣтелямъ, надѣясь, хотя на этотъ разъ, достичь давно желанной цѣли. Агентомъ назначенъ былъ генерального штаба полковникъ Игнатьевъ, который долженъ былъ сперва посѣтить Хиву, и оттуда направиться въ Бухару. Отъ Чернышева залива на западномъ берегу Аральского моря, миссію предполагалось перевезти на пароходахъ Аральской флотиліи подъ начальствомъ Бутакова, на которого было возложено сдѣлать рекогносцировку Аму-Дары и занять городъ Кунградъ, лежащій близъ устья этой рѣки.

Перевозка миссіи на судахъ флотиліи не была исполнена по недоразумѣнію, но рекогносцировка нижняго теченія Аму удалась какъ нельзя лучше. Занятіе же Кунграда путемъ переговоровъ не могло состояться вслѣдствіе раздоровъ разныхъ партій, волновавшихъ городъ; къ тому же наши суда должны были поспѣшить отплыть скорѣе изъ устьевъ Аму, по причинѣ начавшейся убыли воды въ рѣкѣ.

Переговоры нашей миссіи съ Хивою и Бухарою и въ 1859 году испытали ту же участъ, что и въ прежніе годы, и, кажется, уже окончательно убѣдили насъ, что съ туранскими despotами путемъ дипломатіи ни коимъ образомъ сладить не возможно.

Во время управлениія Оренбургскаго края Катенинымъ въ степи сдѣланы были нѣкоторыя улучшенія, какъ-то: въ 1858 г. было открыто почтовое сообщеніе между Орскою крѣпостью и Уральскимъ укр. Въ 1859 г. управление степи передано въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ и пограничная комиссія приняла названіе Областнаго Правленія Оренбургскихъ киргизовъ; но кир-

тизы Сыръ-Дарынскіе остались, однакожъ, при прежнемъ управлениі.

Для обезпеченія форта Перовскаго и киргизовъ, занимавшихся земледѣлемъ въ окрестностяхъ этого пункта, задумано было построить фортъ Джулекъ; но эта мысль осуществлена уже въ 1861 году при Безакѣ, преемникѣ Катенина по управлению Оренбургскимъ краемъ.

Киргизская степь Сибирскаго вѣдомства, хотя и была совершенно оторвана въ порядкѣ административномъ отъ степи Оренбургскаго вѣдомства, но основные начала по ея управлению и умиротворенію были существенно сходны, будучи обусловливаемы одинаковостью обстановки.

Въ 1831 году, для киргизовъ Сибирскаго вѣдомства былъ изданъ новый уставъ и учреждены два *приказа* Аягузскій и Учъ-Булакскій; въ 1833 году былъ учрежденъ третій приказъ—Баянъ-Аульскій, но степь не успокоивалась. Принятая вслѣдъ затѣмъ система высылки отрядовъ также не приносila желаемой пользы. Тогда стали строить укрѣпленія. Еще въ 1835 году необходимость заставила воздвигнуть временно два укрѣпленія: Улутавское и Актавское. Въ 1846 году Большая орда, кочевавшая за р. Карагаломъ, приняла русское подданство; для защиты ея въ слѣдующемъ году основано укр. Копальское. Въ 1850 году русскіе отряды двинулись за р. Или съ цѣлью разрушить укр. Тоучебекъ, находившееся при впаденіи р. Алматы въ р. Кескеленъ. Это укрѣпленіе было занято коканцами, стремившимися возмутить Большую орду и склонить ее къ своему подданству. Но овладѣть этимъ укр. намъ удалось только въ слѣдующемъ году, при вторичномъ движеніи нашего отряда за Или. Въ 1854 году при генералъ-губернаторѣ Западной Сибири Гасфорѣ построено укр. Вѣрное

(Алматы), вслѣдствіе чего весь за-Ілійскій край окончательно занятъ былъ русскими.

И здѣсь, въ степи Сибирскаго вѣдомства, мы не ограничивались одною постройкою укрѣпленій, но также селили при нихъ казаковъ; послѣдніе селились и отдельно отъ укрѣпленій, образуя такимъ образомъ казачьи станицы и выселки.

Въ 1854 году образована Семипалатинская область, въ которую между прочимъ вошли станицы Аягузская, Кокбектианская и Копальская, обращенные въ города.

Въ 1859 году области Семипалатинская и Западно-Сибирскихъ киргизовъ, подобно киргизамъ Оренбургскаго вѣдомства, перешли въ вѣдѣніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, исключая Алатавскаго округа, который остался въ военномъ управлѣніи.

Непрерывныя нападенія коканцевъ на нашихъ, вновь присоединившихся киргизовъ Большой орды, принудили мѣстное управление Западно-Сибирскаго генералъ-губернаторства открыть противъ нихъ наступательныя дѣйствія, слѣдствіемъ которыхъ было взятие и разрушеніе въ 1860 году двухъ коканскихъ крѣпостей: Пишпека и Токмака.

Занимая Киргизскія степи съ двухъ сторонъ: со стороны Оренбурга и со стороны Западной Сибири, обхватывая ихъ, какъ бы руками, линіями своихъ укрѣпленій, мы постепенно сближались, идя на встрѣчу съ противоположныхъ концовъ. Потребность сомнѣніе нашу границу не могла не казаться очевидною. Еще въ 1834 году мысль о согласованіи движеній изъ Западной Сибири и Оренбурга, съ цѣлью сомнѣніе нашу среднеазіатскую границу, была высказана генерального штаба подполковникомъ Веригинымъ. Подобная же соображеніе

нія были высказаны и въ 1841 году генералъ-адъютантомъ Анненковымъ. Наконецъ въ 1854 году особый комитетъ, обсуждавшій устройство нашихъ юго-восточныхъ предѣловъ, пришелъ къ постановленію о соединеніи оренбургской и сибирской линій. Восточная война замедлила осуществленіе этихъ предположеній.

Въ 1861 году управлявшій Оренбургскимъ краемъ ген. Безакъ, изложивъ въ рапортѣ Военному Министру (отъ 22 ноября) свое мнѣніе о необходимости соединенія линій, предложилъ совершить это при совокупныхъ усиленіяхъ войскъ оренбургского и сибирского корпусовъ, притомъ такимъ образомъ, чтобы отряды, двигаясь на встречу, соединились бы подъ Ташкентомъ и взяли этотъ городъ.

Овладѣніе Ташкентомъ, по мнѣнію Безака, было необходимо по слѣдующимъ соображеніямъ:

«Во-первыхъ, писалъ ген. Безакъ, Россія получить съ этой стороны отличную государственную границу, причемъ, если бы коканцы угрожали впослѣдствіи Ташкенту, гарнизонъ его всегда могъ бы получить помощь изъ фортовъ по Сыру и изъ сибирского корпуса черезъ Ауліеата.

«Во-вторыхъ, представится возможность дешево снабжать наши форты на Сырь-Дарьѣ продовольствіемъ и мѣстными материалами, при помощи нашей флотиліи (аральской), которая такимъ образомъ будетъ приносить намъ существенную пользу, и возблагадить, хотя нѣсколько, ежегодный расходъ въ 45 тыс. рублей, на нее нынѣ производимый. Къ этому слѣдуетъ присовѣчупить, что занятіе страны вверхъ по Сыру необходимо даже для самой флотиліи, потому что, по неимѣнію въ

той странѣ каменного угля и по дороговизнѣ доставки антрацита, при рѣчныхъ плаваніяхъ употребляется саксауль, но таковой по берегамъ рѣки истребится весьма скоро и тогда только одна доставка дровъ съ верховьевъ Сыра можетъ снабжать топливомъ наши пароходы.

«Въ-третьихъ, прекратятся всѣ междуусобія и баранты между нашими и коканскими киргизами; кибиточный же сборъ весьма увеличится.

«Въ-четвертыхъ, мы пріобрѣтемъ около Туркестана мѣстность, въ коей добывается свинцовая руда — статья весьма важная, такъ какъ у насъ своей руды нѣтъ, что въ военное время ставить государство въ большое затрудненіе, испытанное нами въ послѣднюю войну.

«Въ-пятыхъ, какъ Ташкентъ есть важнѣйшій въ той странѣ промышленный городъ, къ которому сходятся всѣ торговые пути изъ Бухары, Китая и Россіи, и какъ отъ него Коканъ по дальней дорогѣ лишь въ 150 verstахъ, то, владѣя Ташкентомъ, мы получимъ не только рѣшительное преобладаніе на ханство Коканскоѳ, но усилимъ наше вліяніе и на Бухару, что разовьетъ значительно нашу торговлю съ этими странами, и въ особенности съ китайскими хорошо населенными городами Кашгаромъ и Яркендомъ, которые, доставляя свои товары до Сыра, будутъ сплавлять ихъ водою до форта № 1-й; обратно наши товары могутъ пользоваться этимъ же путемъ. Они прежде доставлялись бухарцами въ китайскіе города, отчего и торговля наша съ Среднею Азіею была значительна; но она прекратилась отъ слабости и несостоятельности коканскаго правительства....

и наконецъ «въ шестыхъ, доходы съ Ташкентской

области *), вмѣстѣ съ усиленнымъ кибиточнымъ сборо-
мъ, безъ сомнѣнія покроютъ всѣ наши расходы на
Сырь-Дарьинской линіи, обременяющія вынѣ Государ-
ственное Казначейство.

«Конечно, продолжалъ Безакъ, для достиженія та-
кого результата необходимо полное содѣйствіе со сто-
роны Сибирскаго корпуса. Я надѣюсь, что когда гене-
ралъ Дюгаммель ближе ознакомится съ положеніемъ
пограничнаго края, то убѣдится, что отъ мирныхъ сно-
шеній съ Коканомъ, какъ и со всяkimъ другимъ азіат-
скимъ владѣніемъ, невозможно ожидать пользы, если
эти сношениія не поддерживаются оружіемъ. Продолжи-
тельный опытъ достаточно указалъ, что народы эти не
понимаютъ святости договоровъ и коммерческихъ обя-
зательствъ; они уважаютъ одну только силу и прини-
маютъ всякое снисхожденіе за слабость.

«Въ заключеніе, относительно нашей границы къ
Кокану, считаю долгомъ сказать, что, если мы прекра-
тимъ всякое притязаніе на Хивинское ханство, англичане
не будутъ тревожиться отъ нашихъ дѣйствій вверхъ по
Сыру, могущихъ распространить наше владычество на
востокѣ; они могли бы скорѣе опасаться движеніемъ
нашихъ войскъ на югъ по Аму-Дарье, приближающимъ
насъ къ Индіи. Не думаю, однако, чтобы англичане
серезно боялись нашего похода въ Индію; по моему
мнѣнію, это химера, которой они не поддадутся, будучи
народомъ весьма практическимъ. Сверхъ того, хозяини-
чая теперь въ Китаѣ, кажется, они не имѣютъ права
препятствовать намъ защищать своихъ подданныхъ кир-

*) Они, если вѣрить «Обозрѣнію Коканскаго ханства», помѣщенному
въ III кн. Записокъ Русск. Геогр. Общ. за 1849 годъ, простирались до
1,350,000 руб. сер.

Прим. ген. Безака.

гизовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ (и) соединенію нашихъ по-
граничныхъ линій. Впрочемъ, прочитавъ въ находя-
щихся здѣсь бумагахъ отзывъ Министра Иностранныхъ
Дѣлъ къ послу нашему въ Лондонѣ, писанный въ ав-
густѣ 1859 года, я полагаю, что правительство наше
не намѣreno отказываться отъ выгоднаго устройства
здѣсь своихъ дѣлъ только потому, что оно англичанамъ
ненравится. Медлить этимъ не слѣдуетъ, такъ какъ
теперь не трудно справиться съ Кокаконъ; но если англи-
чане дадутъ имъ хорошую артиллерію и исправное на-
рѣзное оружіе, то тогда задача сдѣляется несравненно
труднѣе и обойдется гораздо дороже.

«Предлогъ для овладѣнія Ташкентомъ всегда найди-
мо, потому что пограничные коканцы, слабо повину-
ясь своему правительству, не воздержатся отъ набѣговъ
въ наши предѣлы и отъ грабежа киргизовъ подданныхъ
русскихъ, а притомъ вся страна даже до Ташкента
включительно принадлежала киргизамъ въ то время, когда
они присягнули на подданство Россіи.

«Хотя я не полагаю возможнымъ приступить къ
овладѣнію Туркестаномъ и Ташкентомъ прежде 1863 г.,
но счель нужнымъ теперь же высказать въ подробности
свое мнѣніе по этому предмету, дабы высшее правитель-
ство могло обсудить планъ будущихъ дѣйствій въ этой стра-
нѣ, какъ для Оренбургскаго, такъ и для Сибирскаго кор-
пусовъ, и направить дѣятельность обоихъ къ одной цѣли.»

Генералъ Ковалевскій также представилъ свою запи-
ску, въ которой, раздѣляя мнѣнія Безака, предлагалъ кро-
мѣ того киргизовъ Сибирскаго и Оренбургскаго вѣдомствъ
соединить въ одно управлѣніе, для чего образовать особое
генералъ-губернаторство Киргизской степи, назначивъ
центромъ управлѣнія, по удобству мѣстности, Ташкентъ.

Соображенія Безака и Ковалевскаго въ Высочайшемъ присутствіи 9 марта 1862 года были обсуждены особымъ комитетомъ по дѣламъ Китая и устройства Сырь-Дарынскай линіи. Комитетъ пришелъ къ заключенію о необходимости предварительно спросить мнѣніе Генераль-Губернатора Западной Сибири, а до того времени въ теченіи весны 1863 года разрѣшить Оренбургскому генераль-губернатору произвести рекогносцировку вверхъ по Сыру. Такую же рекогносцировку коканскихъ владѣній предложено было произвести и генераль-губернатору Западной Сибири.

Генераль-губернаторъ Западной Сибири въ запискѣ, стъ 26 мая (1862 года), предлагалъ съ наступленіемъ весны выслать въ Зачуйскій край летучую колонну, которая имѣла бы главною цѣлью овладѣніе укрѣпленіемъ Ауліе-ата; вслѣдствіе чего были бы защищены тѣ киргизские роды, которые были расположены принять наше подданство. Впослѣдствіи же, для прочнаго занятія Зачуйской страны, генералъ Дюгаммель (генераль-губернаторъ Западной Сибири) предлагалъ необходимымъ возвести въ Ауліе-ата, или другомъ пунктѣ, укрѣпленіе, въ которомъ, сверхъ гарнизона, находился бы подвижный отрядъ. Относительно же завоеванія Ташкента генералъ Дюгаммель, доказывая, что занятіе Ташкента обходилось бы намъ слишкомъ дорого, предложилъ, взамѣнъ того, образовать изъ Ташкента особое ханство съ тѣмъ, чтобы владѣтель его былъ назначенъ по нашему выбору и съ обязательствомъ допустить въ Ташкентъ нашего консула и продовольствовать гарнизоны Сырь-Дарынскай линіи.

23 февраля 1863 года среднеазіатскій вопросъ снова былъ подвергнутъ тщательному обсужденію. Комитетъ, занимавшійся этимъ дѣломъ, пришелъ къ тому заключе-

нію, что какъ ни желательно было соединеніе линій, но предпріятіе, вслѣдствіе экономическихъ соображеній, надлежало отложить и Ауліе-ата пока не занимать.

Дѣйствія же обоихъ генераль-губернаторовъ должны быть согласно направлены къ одной цѣли огражденія киргизовъ, уже вступившихъ въ наше подданство.

На основаніи этихъ постановленій въ теченіи весны 1863 года и были произведены только рекогносцировки; причемъ войсками со стороны Оренбурга было взято небольшое коканское укрѣпленіе Яны-курганъ (на Сырь-Дарьѣ), лежавшее на пути къ Туркестану (Азрету); соединеніе же линій послѣдовало только въ слѣдующемъ году. Войска Оренбургскаго корпуса взяли Туркестанъ, а Сибирскаго—Ауліе-ата (въ іюнѣ 1864 года). Затѣмъ оба отряда соединились вмѣстѣ подъ начальствомъ генерального штаба полковника Черняева (командовавшаго сибирскимъ отрядомъ), который въ октябрѣ мѣсяцѣ занялъ и Чемкентъ. Въ слѣдующемъ (1865 году) Черняевъ, исходя изъ тѣхъ же соображеній, которыя были высказаны генераль-губернаторомъ Западной Сибири, поспѣшилъ взять и Ташкентъ (15 іюня). Но, овладѣвъ Ташкентомъ и ближе всмотрѣвшись въ положеніе дѣль, Черняевъ призналъ необходимымъ окончательно присоединить его къ Имперіи.

Причины, побудившія Черняева принять подобное рѣшеніе, были изложены имъ въ письмѣ къ генералу Крыжановскому отъ 6-го августа 1865 года.

«Хотя я въ прошедшемъ годѣ (писалъ Черняевъ) и заявилъ о необходимости образовать изъ Ташкента самостоятельное ханство, безъ присутствія здѣсь нашихъ войскъ, но долженъ сознаться, что, ознакомившись на мѣстѣ съ положеніемъ дѣль и характеромъ ташкентцевъ,

я убѣдился въ неудобопримѣнимости этого предположенія на практикѣ. Главное, что побудило меня къ заявлению этой мысли, были мнимыя затрудненія, которыя должны были представиться намъ для удержанія въ повиновеніи этого многолюдного города и устройства въ немъ полиціи. Сообразная числительность войскъ, употребляемымъ для карауловъ въ Москвѣ и Петербургѣ, и огромныя суммы, издерживаемыя на содержаніе полиціи, я не могъ себѣ представить, чтобы Ташкентъ съ его 200,000 мусульманскимъ населеніемъ, стекающимся для торговли со всѣхъ концовъ Азіи, потребовалъ бы такъ мало войскъ и денегъ для удержанія въ немъ спокойствія и порядка.

«Опять убѣдилъ меня, что, если предоставить жителямъ самоуправлениѣ, то для охраненія спокойствія и полнаго повиновенія достаточно имѣть здѣсь, въ особой отъ города цитадели, одинъ баталіонъ и двѣ сотни; полиція можетъ быть предоставлена самимъ жителямъ.

«Черезъ недѣлю по взятіи города штурмомъ, полное спокойствіе и порядокъ водворились безъ всякаго почти съ нашей стороны вмѣшательства. Трудно себѣ представить глубокое уваженіе жителей къ порядку и власти, которое можно развѣ встрѣтить въ странахъ самыхъ цивилизованныхъ. Полиція такъ хороша, что почти не бываетъ случаевъ, чтобы воровство или другое преступленіе не было открыто.

«Вслѣдствіе всего вышесказаннаго, я полагалъ бы необходимымъ предоставить жителямъ самоуправлениѣ, и вмѣшательство наше ограничить только однимъ наблюденіемъ за должностными лицами, оставивъ за собой право мѣнять ихъ, если они не будутъ соотвѣтствовать своему назначенію.

«Образование изъ Ташкента отдельного ханства съ вассальнымъ подчиненiemъ Россіи, по моему мнѣнію, въ настоящее время неудобоисполнимо. Ханъ, поставленный нашимъ правительствомъ, въ глазахъ народа будетъ тѣмъ же русскимъ чиновникомъ, которымъ управляются они теперь, но съ тою разницей, что власть нашего чиновника они признаютъ, потому что видятъ за ней силу; власть же хана можетъ быть только nominalnoю. Чтобы онъ имѣлъ значеніе, необходима также военная сила, и въ результатахъ выйдетъ, что мы только лишимся доходовъ, которые будутъ поглощаться на содержаніе хана».

По соединеніи линій Оренбургской и Западно-Сибирской, изъ всего пограничнаго съ среднеазіатскими ханствами пространства отъ Аральскаго моря до Иссыкъ-куля, въ 1865 году была образована Туркестанская область, управление которой поручено было особому военному губернатору. Губернаторъ этотъ въ военномъ отношеніи подчинялся командующему войсками Оренбургскаго края, а въ гражданскомъ оренбургскому генералъ-губернатору. Генералъ Романовскій, назначенный военнымъ губернаторомъ новой области, при отправлении во введенный ему край, получилъ въ Петербургѣ (отъ Военного Министерства и Министерства Иностранныхъ Дѣлъ) инструкціи, въ которыхъ между прочимъ говорилось:

«По имѣющимся неполнымъ свѣдѣніямъ, всѣ желанія стать въ дружескія сношенія съ средне-азіатскими владѣтелями, что для спокойствія нашихъ собственныхъ владѣній необходимо, не только не имѣли успѣха, а, напротивъ, дѣйствія послѣдняго времени еще болѣе озлобили противъ насъ сосѣднихъ властителей, и быть можетъ сдѣлали почти открытаго врага изъ считавшагося

сь давнихъ поръ другомъ Россіи бухарскаго эмира. Вмѣстѣ съ тѣмъ обстоятельства послѣдняго времени показали также, что и образованіе изъ ближайшихъ къ намъ частей Средней Азіи независимыхъ вассальныхъ владѣній представляетъ на практикѣ, при своемъ осуществлѣніи, много препятствій, и возбуждаетъ вопросы, которые могутъ выясниться только со временемъ», и далѣе:

«Неуклонно стараясь не распространять нашихъ непосредственныхъ владѣній въ Средней Азіи, въ тоже время не отказываться однако, ради сего, отъ такихъ дѣйствій и распоряженій, которыхъ были бы для насъ необходимы: вообще же, имѣть прежде всего въ виду истинную пользу Россіи».

Такъ какъ положеніе южной границы новой области не было еще опредѣлившимся, то генераль Романовский, дѣйствуя сообразно съ данною ему инструкцію, присоединилъ къ Туркестанской области земли къ югу отъ Ташкента, такъ называемый Зачирчикскій край и взялъ городъ Ходжентъ, лежащій на лѣвомъ берегу Сыръ-Дарьи.

Занятіе Зачирчикскаго края было необходимо въ томъ отношеніи, что край этотъ, служащій житницей Ташкента, всегда зависѣлъ отъ послѣдняго, составляя съ нимъ какъ бы одно цѣлое. Ходжентъ же былъ прихваченъ, какъ ключъ отъ Ферганской долины и опорный пунктъ для владѣнія плаваніемъ по Сыръ-Дарье.

Прибывшій вскорѣ въ Туркестанскую область генераль-адютантъ Крыжановскій счѣль нужнымъ занять бухарскія крѣпости Ура-Тюбе и Джизакъ, лежащія въ проходахъ горъ, имѣя въ виду во-1-хъ, прочно утвер-

диться во всей долинѣ р. Сыра и во-2-хъ, разобщить ханство Бухарское отъ Коканского, не давъ имъ возможности заключать союзъ для войны противъ Россіи.

Ура-Тюбе и Джизакъ были взяты: первый 2-го, а послѣдній 18-го октября 1866 года.

Такимъ образомъ къ концу 1866 года наши предѣлы распространились далеко на югъ, до снѣжныхъ горъ Кашгаръ-Даванскаго хребта, а между тѣмъ затянувшіяся военные дѣйствія, не дававшія времени утвердиться мирной администрації, привели дѣла новаго края въ весьма запутанное положеніе. Чтобы водворить порядокъ и дать новому краю болѣе соотвѣтственное его пространству и экономической важности положеніе, было рѣшено изъ прежней Туркестанской области, съ присоединеніемъ части Семипалатинской области, образовать особый округъ, сдѣлавъ центромъ управлѣнія его городъ Ташкентъ. Этотъ новый округъ подъ названіемъ Туркестанскаго, открыть въ юлѣ 1867 года.

Управлѣніе имъ введено временное, на основаніи положенія, выработаннаго степною комиссіею, щедившею нарочно по киргизскимъ степямъ, для изученія строя жизни киргизовъ и осѣдлаго населенія къ югу отъ Карагаускаго хребта. Округъ раздѣленъ на двѣ области: Сыръ-Дарьинскую съ областнымъ городомъ Ташкентомъ и Семирѣченскую съ областнымъ городомъ Вѣрнымъ.

Генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ 1-й, назначенный главнымъ начальникомъ Туркестанскаго округа, искренно стремился къ водворенію мира съ сосѣдями. Коканскій ханъ, въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ извѣдавшій силу русскаго оружія и потерявшій значительную часть своихъ владѣній, счелъ нужнымъ смириться, и

потому безпрекословно подписьалъ мирный договоръ, предложенный ему генераломъ Кауфманомъ. Договоръ названъ скромнымъ именемъ: Взаимныя обязательства для торговли между Россіею и Коканскимъ ханствомъ, и заключенъ 29 января 1868 года. Договоръ состоитъ изъ слѣдующихъ пяти пунктовъ:

1) Всѣ города и селенія Коканскаго ханства, безъ исключенія, будутъ открыты для русскихъ купцовъ, подобно тому, какъ и всѣ русскіе рынки доступны коканскимъ торговцамъ.

2) Русскимъ купцамъ будетъ дозволено имѣть въ коканскихъ городахъ, *идти сами пожелають* *), свои караванъ-сараи, въ которыхъ бы они могли одни складывать свои товары. Тѣмъ же правомъ будутъ пользоваться коканскіе купцы въ русскихъ городахъ.

3) Для наблюденія за правильнымъ ходомъ торговли и за законнымъ взиманіемъ пошлины, предоставляется русскимъ купцамъ право, имѣть, *если пожелають* **), во всѣхъ городахъ коканскаго ханства торговыхъ агентовъ (караванъ-башей). Право это предоставляется и коканскимъ купцамъ въ городахъ Туркестанскаго края.

4) Со всѣхъ товаровъ, идущихъ изъ русскихъ предѣловъ въ Коканъ, или оттуда въ Россію (Европейскую и Азіатскую) будетъ взиматься столько же, сколько въ Туркестанскомъ краѣ, т. е. по два съ половиною процента со стоимости товаровъ, во всякомъ случаѣ не болѣе, чѣмъ взимается съ мусульманъ, коканскихъ подданныхъ.

5) Русскимъ купцамъ съ ихъ караванами предостав-

*) Курсивъ въ подлинникѣ.

**) Курсивъ въ подлинникѣ.

вляется свободный и безопасный проездъ черезъ коканскія земли въ соѣднія съ Коканомъ владѣнія, точно также, какъ и коканскіе караваны пропускаются черезъ русскія земли.

Подобныя же непріятательныя условія требовались и отъ бухарскаго эмира; но послѣдній думалъ иначе. Разгромъ при Ирджарѣ и потеря двухъ важныхъ крѣпостей Ура-Тюбе и Джизака не вразумили эмира и не поколебали въ немъ рѣшимости попытать еще разъ своего счастія въ борьбѣ съ русскими. Въ продолженіи цѣлаго полугода эмиръ оттягивалъ подъ различными предлогами подписаніе предложеннаго ему мирнаго обязательства. Свѣдавъ о предполагавшемся отѣзгѣ генерала Кауфмана въ Петербургъ, эмиръ задумалъ воспользоваться имъ, чтобы напасть на наши предѣлы и при удачѣ возвратить потерянное прежде. Но генераль - губернаторъ свою поѣздку въ Петербургъ откладывалъ въ ожиданіи присылки эмировъ условій договора, утвержденныхъ его печатью. Между тѣмъ въ половинѣ апрѣля 1868 г., эмиръ собираясь уже многочисленныя войска для священной войны (газаватъ) съ русскими, и отдельныя шайки бухарцевъ сдѣлали ночныхъ нападеніе на нашъ лагерь при Ключевомъ (близъ Джизака). Генераль-губернаторъ, узнавъ о враждебныхъ дѣйствіяхъ эмира, быстро двинулся съ отрядомъ на передовую линію, думая, что сборъ нашихъ войскъ на границѣ Бухары и готовность наша дѣйствовать оружиемъ, образумятъ эмира и побудятъ его согласиться на миръ.

Бухарцы однако хитрили и оттягивали время, такъ что генераль Кауфманъ рѣшился положить конецъ прискамъ эмира, отнявъ у него всякое пополненіе ста-

новиться на дыбы. Лучшая часть владѣній эмира съ священнымъ для мусульманъ городомъ Самаркандомъ была завоевана и присоединена къ Имперіи. Кромѣ того эмиръ обязался уплатить 500,000 рублей контрибуціи и согласился на тѣ же договорные пункты, что и Коканъ. Присоединеніемъ 4-хъ бекствъ (Самаркандскаго, Катты-Курганскаго, Пенджакенскаго и Ургутскаго) достиглись слѣдующія выгоды:

1) Мы пріобрѣли самый благодатный уголокъ Средней Азіи и лучшую часть знаменитой долины Міанкаль, славной во всей Азіи по своей обработанности, произрастанію и населенности. Владѣя этимъ участкомъ, мы вправѣ разсчитывать на избытокъ доходовъ, способный покрыть непропорціональность расходовъ на содержаніе Туркестанскаго округа; и

2) Могущество бухарскаго эмира ослабилось безвозвратно; эмиръ поставленъ относительно насъ въ положеніе одинаковое съ тѣмъ, въ какомъ уже съ 1866 года находится коканскій ханъ, т. е. чисто вассальное.

ГЛАВА IV.

Земледельческая производительность Средней Азии.

Взглядъ, существовавшій у насъ на значеніе киргизскихъ степей. — Небезпеченість кочеваго быта. — Мѣры для поощренія земледѣлія у киргизовъ. — Землевладѣніе въ Средней Азіи. — Система обработки земли. — Земледѣльческія орудія и сравненіе ихъ съ нашими. — Среднеазіатскіе злаки: пшеница, рисъ, просо, кунахъ, ячмень, джугара. — Хлѣбопашество у русскихъ поселенцевъ Туркестана. — Среднеазіатское садоводство. — Огородничество. — Фабрічные растенія: хлопчатникъ, способы воздѣлыванія его, недостатки туземнаго ухода за нимъ, пріуроченіе американского хлопка; табакъ. — Масличныя растенія: конопля, ленъ, кунжутъ. — Красильные растенія: марена, испарякъ, герштукъ, бызгунджъ, индиго. — Лекарственныя растенія. — Луговыя растенія: джунушка. — Степное растеніе харыштуръ. — Среднеазіатскіе лѣса; саксауль. — Скотоводство: овцы, лошади, породы ихъ; верблюды, ослы, рогатый скотъ; козы. — Недостатки среднеазіатскаго скотоводства. — Птицеводство. — Звѣроловство. — Рыболовство.

Изъ сдѣланнаго нами историческаго обзора постепеннаго распространенія русскаго владычества въ Средней Азіи, читатель легко могъ усмотрѣть, что движение наше въ Туркестанѣ имѣло до сихъ поръ характеръ исключительно политической; о развитіи культуры трудно было и помышлять. Но гражданственность все-таки сдѣлала нѣкоторые успѣхи, которые состояли въ слѣдующемъ: 1) въ умиротвореніи степи, 2) въ уничтоженіи невольничества между киргизами и 3) въ усиленіи торговли какъ съ киргизами, такъ и съ независимыми ханствами. Болѣшихъ результатовъ наше вліяніе и не

могло достигнуть при томъ возврѣніи, какое существовало между нашими просвѣщенными людьми и государственными дѣятелями на значеніе киргизскихъ степей. Послѣдня считались совершенно недоступными земледѣлію, и потому на пріученіе киргизовъ къ осѣдлости не обращали никакого вниманія. Левшинъ писалъ: «Все ведеть насъ къ заключенію, что киргизъ-казаки при настоящемъ образѣ ихъ жизни и въ нынѣ занимаемыхъ ими земляхъ не могутъ поселиться; что польза ихъ собственная и выгоды сосѣдственныхъ съ ними державъ, особенно Россіи, требуютъ, чтобы они состояніе богатыхъ пастуховъ не мѣняли на состояніе бѣдныхъ земледѣльцевъ; и что самыя степи ихъ какъ будто нарочно созданы для кочевой жизни. Не заведеніемъ селеній водворится въ ордахъ сихъ тишина и согласіе, но строгою справедливостью и пріученіемъ къ подчиненности можно довести ихъ до того, что они наконецъ почувствуютъ благодѣтельныя слѣдствія мира» *).

Этого же взгляда держались и администраторы, управлявшіе Оренбургскимъ краемъ. Графъ Сухтеленъ, вступившій въ управлениѣ этимъ краемъ въ 1830-мъ году, формулировалъ свое мнѣніе въ особой запискѣ, которая послужила какъ бы программою всей послѣдующей системы управлениія киргизами. При Перовскомъ эта система еще болѣе опредѣлилась: Киргизская степь стала къ Россіи въ отношенія колоніи къ своей метрополіи и начала управляться на основаніи господствовавшихъ у насъ тогда понятій объ управленіи колоніями. Какъ доказательство того, съ какою ревностью поддерживалась подобная система, можно привести фактъ, что уже въ

*) Описаніе киргизъ-кайсацкихъ ордъ и степей. Томъ III, стр. 30.
12

1854 году было сдѣлано пограничной комиссіи строгое замѣчаніе за то, что она не воспретила во-время киргизамъ строить за Ураломъ землянки.

Нѣтъ нужды распространяться въ доказательствахъ ошибочности подобной системы управлениія.

Ничто такъ ясно не доказано историческимъ опытомъ, какъ несовмѣстимость сколько нибудь значительной цивилизациіи съ кочевымъ бытомъ. Условія мѣстности нисколько не исключаютъ вліянія человѣка на ея видоизмѣненіе: примѣръ мы видѣли при разсмотрѣніи южной части Турана или Великой Бухаріи.

Лѣнность и вмѣстѣ съ нею ограниченность желаній заставляютъ киргиза довольствоваться однимъ скотоводствомъ, поддерживающимъ его незавидное существованіе. Потребности являются и развиваются только у народовъ осѣдлыхъ, слѣдовательно только послѣднимъ присуща возможность быстрого развитія.

Вотъ причина, почему всѣ старанія правительства должны быть устремлены къ пріохоченію киргизовъ къ осѣдлости, какъ къ безусловному залогу просвѣщенія. Пока киргизъ кочуетъ, онъ неуловимъ ни для какого правительственноаго вліянія, и только привязавъ его къ землѣ, можно дѣйствовать на его нравственныя стороны.

Скотоводство доставляетъ киргизамъ самое шаткое обеспеченіе, и богатство этихъ пастуховъ зачастую бываетъ очень фиктивнымъ. Какъ ни многочисленными кажутся стада крупныхъ владѣльцевъ, какъ ни развито повидимому скотоводство между киргизами, во всякомъ случаѣ оно ниже, чѣмъ у населеній осѣдлыхъ. Можно смѣло сказать, что въ самыхъ бѣдныхъ скотомъ мѣстностяхъ Европейской Россіи его все таки гораздо больше, чѣмъ у обитателей киргизскихъ степей, если

возьмемъ извѣстный, опредѣленный районъ. Причина заключается въ непрочности богатства кочевника; а именно: при перекочевкахъ гибнетъ весьма много скота, особенно молодаго. Недостатокъ корма лѣтомъ (вслѣдствіе выгоранія травы) и зимою (вслѣдствіе морозовъ) часто порождаетъ повальная болѣзни. Родъ жизни кочевниковъ не позволяетъ дѣлать запасовъ корма про черный день. Все это достаточно убѣждаетъ насъ, что даже и въ интересахъ развитія скотоводства необходима осѣдлость.

Только съ весьма недавняго времени мы стали исподволь проіохчивать киргизовъ къ земледѣлію. Содѣйствіе состоїть въ ссудѣ нуждающимся отъ казны сѣмянъ, въ снабженіи земледѣльческими орудіями и особенно въ производствѣ нѣкоторыхъ работъ для расчистки прежнихъ значительныхъ ирригационныхъ сооруженій на р. Сырѣ, главномъ мѣстѣ хлѣбопашества киргизовъ. Но эти мѣры помогаютъ мало. Классъ земледѣльческихъ киргизовъ—шиинчей—существуетъ искони, но только это всегда былъ жалкій и отверженный классъ. Начало его лежитъ въ грабежахъ и барантахъ различныхъ родовъ. Ограбленные, ничего неимущіе (по туземному байгуши) по неволѣ должны были приниматься за соху, чтобы добыть себѣ пропитаніе; но разъ обстоятельства ихъ поправлялись, т. е. чуть обзаводились они хотя незначительнымъ количествомъ скота, какъ тотчасъ бросали соху.

Гораздо болѣе существенною мѣрою для поощренія земледѣлія было бы уменьшеніе податей съ тѣхъ кочевниковъ, которые начинаютъ заниматься хлѣбопашествомъ. Мы же поступаемъ наоборотъ.

По проекту положенія для управлениія киргизскими степями и Туркестанскимъ краемъ населеніе раздѣлено

на двѣ категоріи: кочевниковъ и осѣдлыхъ. Съ первыхъ, какъ сказано выше, взимается по три съ половиною рубля съ кибитки; со вторыхъ взимается поземельная подать: хераджъ и танапъ. На эту послѣднюю подать приходится около рубля съ человѣка, тогда какъ при кибиточномъ сборѣ съ человѣка приходится всего 70 к. (считая пять человѣкъ на кибитку). Если подъ земледѣльческимъ населеніемъ будемъ разумѣть только жителей туркестанскихъ городовъ, то, пожалуй, такое распределеніе податей будетъ справедливымъ: осѣдлое населеніе вообще богаче кочеваго, слѣд. и подати, платимыя имъ, должны быть большія. Но осѣдлость и земледѣліе въ Средней Азіи не одно и тоже. Сейчасъ было сказано, что бѣднѣйшіе кочевники, не имѣя возможностей заниматься скотоводствомъ, берутся за соху, пока не поправятъ своихъ обстоятельствъ, послѣ чего снова переходятъ къ излюбленному ими роду жизни. Брать съ нихъ большія подати, чѣмъ съ кочевниковъ, значить убивать земледѣліе въ самомъ зародышѣ. И безъ того бѣдное населеніе обѣдняется еще болѣе. Соха, кажущаяся для него орудіемъ позорнымъ, становится еще болѣе омерзительной; изрѣченіе мусульманскаго пророка: «вездѣ гдѣ только ни проникало это орудіе, оно всегда несло за собою рабство и позоръ», безсознательно усвоено киргизами и другими подвластными намъ кочевниками.

Вотъ причины, почему взиманіе незначительныхъ податей съ кочевниковъ, начинающихъ заниматься хлѣбопашествомъ, было бы благодѣтельно для земледѣлія въ Средней Азіи: этимъ путемъ оно поощрялось бы и кочевники постепенно переходили бы къ болѣе обезпеченному для себя строю жизни, къ осѣдлости.

Запашка земли въ Средней Азии производится почти исключительно по берегамъ рѣкъ и озеръ, доставляющихъ необходимое орошеніе. Воздѣлываніе земли обыкновеннымъ способомъ (безъ орошенія) возможно только въ весьма немногихъ мѣстахъ, о которыхъ уже было сказано выше.

Киргизы засѣваютъ по преимуществу просо, служащее главнѣйшимъ для нихъ пропитаніемъ, затѣмъ пшеницу и отчасти ячмень, употребляемый для корма лошадей. Благодаря вліянію русскихъ, они стали засѣвать даже рожь, а на Куванъ-Дарьѣ — и картофель, который родится весьма хорошо. Были даже попытки пріурочить гречу.

Осѣдлые народы Туркестана, наоборотъ, засѣваютъ болыше всего пшеницу, затѣмъ рисъ, потомъ просо и наконецъ ячмень, замѣняющій здѣсь овесъ.

Но прежде чѣмъ приступить къ разсмотрѣнію различныхъ земледѣльческихъ продуктовъ, производимыхъ Среднею Азіею, необходимо дать некоторое понятіе о способахъ землевладѣнія и системѣ обработки земли у туземцевъ.

Въ Средней Азии преобладаетъ *общественный* видъ владѣнія землею. Въ началѣ это было единственная и исключительная форма землевладѣнія; эта форма выработалась вслѣдствіе невозможности *оживить* землю силами одного человѣка. Въ самомъ дѣлѣ, чтобы сдѣлать скучную средне-азіатскую почву производительною, нужно, съ затратою значительныхъ капиталовъ и труда, устроить ирригационную систему, потомъ каждую весну чинить и исправлять канавы, а все это за рѣдкими исключеніями не возможно для одного человѣка. Подобное положеніе дѣлъ заставило выработать ту превосход-

ную организацію общественного труда, которая, давая каждому члену общества возможность заниматься земледѣліемъ, только и могла создать жизнь въ пустыняхъ Средней Азіи.

Основаніемъ при всѣхъ раздѣлахъ общественныхъ земель и сужденіяхъ о земледѣльческихъ работахъ служить кошъ, т. е. пара воловъ, запряженныхъ въ соху, съ рабочимъ и съ необходимыми ручными орудіями. Количество кошевъ, состоящихъ въ чьемъ нибудь распоряженіи, измѣряется его поземельное богатство, потому что отъ него зависитъ величина земли, которую владѣлецъ кошевъ имѣеть право обрабатывать. Само собою разумѣется, что если есть владѣльцы, имѣющіе по нѣсколько кошевъ, то случается и такъ, что нѣсколько бѣдняковъ содержать на складчину всего одинъ кошъ.

Передъ наступленіемъ полевыхъ работъ, арыкъ-аксакалы опредѣляютъ, какая часть изъ подчиненныхъ имъ полей отдохнула подъ паромъ и можетъ быть обработываема. Наканунѣ работъ, аксакалы ходятъ по улицамъ городовъ, оповѣщающая жителей, что всѣ, желающіе получить пашню, должны собраться съ своими кошами къ назначенному дню на такое-то мѣсто. Каждый, желающій принять участіе въ земледѣльческихъ работахъ, отправляетъ свой кошъ на назначенный пунктъ, потому что можетъ получить землю только подъ условіемъ поддержанія и исправленія ирригационныхъ сооруженій.

Общественные работы начинаются раннею весною и состоять въ расчисткѣ и проведеніи оросительныхъ канавъ (арыковъ), главныхъ и второстепенныхъ. Главные каналы *) проводятся непосредственно изъ рѣкъ,

*) Въ Средней Азіи итъ различія въ названіи каналовъ и канавъ; тѣ и другія носятъ общее название арыкъ.

рѣчекъ и озеръ; они отдѣлаютъ отъ себя второстепенные канавы, которыя въ свою очередь развѣтвляются еще и на третьестепенные канавы. Затѣмъ, дробясь и развѣтвляясь на безчисленное множество мелкихъ канавъ, подобно дереву, пускающему отъ себя вѣтви болѣе и болѣе тонкія, всѣ канавы въ тоже самое время посредствомъ отводныхъ протоковъ собираются въ одинъ или нѣсколько большихъ рукавовъ, которые снова возвращаютъ воду въ основной каналъ. Каналы и канавы преграждаются плотинами, устроиваемыми при самой вершинѣ; эти плотины и служатъ для спуска водь.

Раннею весною (въ концѣ февраля) расчищаются второстепенные и третьестепенные канавы, а затѣмъ въ маргѣ мѣсяцѣ исправляются и главные, или основные каналы. Этотъ порядокъ соблюдается съ тою цѣлью, чтобы каждый земледѣлецъ, по напущеніи воды въ главный каналъ, могъ бы провести ее немедленно на свои пашни. По окончаніи чистки каналовъ, плотины разрываются постепенно, соображаясь съ напоромъ воды и степенью необходимости напуска ея во второстепенные канавы.

Чистка каналовъ—дѣло столь важное, что она производится въ присутствіи самихъ хановъ, либо бековъ. Арыкъ-аксакалы наблюдаютъ за техническою стороною дѣла.

Вода во всѣхъ главныхъ каналахъ держится круглый годъ, но въ концѣ октября уровень ея понижается, такъ что она не можетъ уже питать выходящихъ изъ нихъ боковыхъ каналовъ, которые съ этого времени высыхаютъ до слѣдующей весны.

Не всѣ каналы запружаются на зиму. Тѣ, которые

не подвергаются слишкомъ внезапнымъ приливамъ воды, не запружаются вовсе.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда нельзя поднять воды посредствомъ плотинъ, употребляютъ особый водоподъемный снарядъ, называемый у киргизовъ чиширемъ, а у бухарцевъ персидскимъ колесомъ. Снарядъ состоитъ изъ колеса, къ которому прикреплены небольшіе сосуды, зачерпывающіе воду. Этотъ снарядъ приводится въ движение посредствомъ двухъ зубчатыхъ колесъ, на одно изъ которыхъ действуетъ сила животнаго. Иногда же взамѣнъ колеса употребляется простой черпакъ, совершенно подобный водоотливательнымъ лейкамъ на нашихъ баржахъ. Эти машины ставятся обыкновенно не на самой рѣкѣ или канавѣ, но въ особо устроенному резервуарѣ, откуда вода, будучи поднята, по большей части спускается на бороздки, проведенные въ разныхъ направленияхъ на поляхъ. Затѣмъ отсюда вода уже по мѣрѣ надобности спускается на пашни.

Случается, хотя и рѣдко, производить орошеніе прямымъ путемъ — безъ канавъ. Это бываетъ тогда, когда вода, послѣ весеннаго разлива, сама отходитъ въ свои берега, оставляя плодородный иль. Понятно, что при этомъ условіи воздѣлываніе земли возможно только на близкомъ разстояніи отъ рѣки. Канавы же даютъ возможность обрабатывать землю въ разстояніи сотни и болѣе верстъ отъ главнаго резервуара.

Когда поля приготовлены къ обработкѣ путемъ проведения оросительныхъ канавъ, каждый старшій арыкъ-аксакалъ для известнаго города раздѣляетъ земли на столько участковъ, сколько кошѣй выходило на работы. Участки по цѣнности должны быть совершенно равны, и общество за этимъ строго слѣдить, въ томъ вниманіи,

чтобы при раздѣль отдельныхъ личности не были обижены. Самый раздѣль производится по жребію. Для этого владельцы кошей бросаютъ въ полу посторонняго человѣка свой значекъ, затѣмъ значки раскладываютъ по участкамъ и каждый кошъ получаетъ тотъ участокъ или чакъ *), на который легъ его значекъ. При этомъ владельцамъ нѣсколькихъ кошней, по приговору общества, обыкновенно отводятся смежные чаки.

Въ теченіи лѣта арыкъ-аксакалы пускаютъ воду на каждый чакъ по очередно, раза два въ недѣлю, разсчитывая такъ, чтобы никто ве былъ обдѣленъ. Для этого они требуютъ, чтобы тѣ, кому вода не крайне нужна, задѣлывали канавки, идущія на ихъ пашни, и не смѣли бы пускать къ себѣ воду безъ его разрѣшенія.

Вслѣдствіе несуществованія здѣсь плодоперемѣнной системы, послѣ сбора хлѣба, земля отдыхаетъ подъ паромъ. Оттого обработанныя поля замѣняются другими столько разъ, сколько позволяетъ обширность земли, могущей быть орошеною, а это, въ свою очередь, зависитъ отъ размѣровъ и достоинства ирригационной системы. Осеню, по окончаніи работъ, канавы, орошавшія поля, закладываются глиною, такъ что вода продолжаетъ течь только по главнымъ арыкамъ.

Участки общественныхъ земель, согласно обычаяу, переходятъ въ полную собственность того, кто заведетъ на своемъ чакѣ садъ, или обнесеть его оградою, или выстроитъ на немъ домъ, или засѣсть джунушкою **). Однако, лицо, пріобрѣтшее такимъ образомъ чакъ, обязано, по прежнему, за каждый изъ нихъ, отправлять

*) Чакомъ называется поземельный участокъ отъ слова чакъ (жребій).

**) Родъ клевера.

на общественные работы по кошу. Когда поле, на которомъ находится чакъ, отошедший въ частную собственность, останется подъ паромъ, владѣлецъ его долженъ провести къ нему постоянный арыкъ и поддерживать послѣдній собственными силами.

Порядокъ воздѣлыванія земли происходитъ такимъ образомъ: прежде вспахиваютъ землю, потомъ унаоживаютъ ее *), затѣмъ спускаютъ воду, и, когда она простоится, боронятъ землю.

Земледѣльческія орудія въ Средней Азіи также своеобразны, какъ и система хлѣбопашства. Землю пашутъ обыкновенно парою быковъ, или даже коровъ; киргизы же иногда и верблюдами. Плугомъ служить деревянный брусь съ желѣзнымъ наконечникомъ, придѣланнымъ къ длинному дышлу. Къ концу дышла для запряжки привязывается длинное бревно (около сажени) съ веревками по концамъ. Этими веревками быки привязываются къ бревну, очевидно исполняющему роль ярма.

Къ чести Средней Азіи надо сказать, что плугъ ея, при всемъ его несовершенствѣ, лучше великокорусской сохи; но онъ хуже малороссійскаго плуга. Надъ сохою онъ имѣть то преимущество, что во-1-хъ, дышло замѣняетъ оглобли, а во-2-хъ, дышло прикрѣпляется къ насоснику гораздо ниже, чрезъ что устраниется постоянное нажиманіе плуга рукою пахаря. Отъ малороссійскаго плуга средне-азіатскій отличается тѣмъ, что не имѣть лемиша (отвала), да и самый насосникъ идетъ въ землю менѣе глубоко, чѣмъ чересло плуга малороссійскаго. Впрочемъ что касается лемиша, то послѣдній, по мнѣнію однихъ, здесь излишенъ, потому что вслѣдствіе выворачиванія

*) Въ Кокандскомъ ханствѣ не удобряютъ.

земли для соприкосновенія съ воздухомъ, измѣняющимъ составные частицы земли, вмѣстѣ съ тѣмъ испарялась бы и вся влага, столь драгоценная въ Туркестанѣ. Туземный плугъ проводить какъ бы только подземныя борозды, въ которыхъ влажность сохраняется возможно долгое время. По мнѣнію другихъ, наоборотъ, недостатокъ разрыхленія почвы, вслѣдствіе несовершенства орудій, служитъ причиной усвоенія азіатцами сложной и хлопотливой системы орошенія, при которой вода дѣйствуетъ какъ разрыхляющее орудіе. Не считая себя компетентнымъ въ решеніи агрономическихъ вопросовъ, не могу однако не отдать преимущества туземному способу земледѣлія вслѣдствіе, во-1-хъ, того, что искусственное орошеніе здѣсь во всякомъ случаѣ обеспечиваетъ урожай, во-2-хъ, затопляетъ сѣмяна саранчи, которая въ Средней Азіи не является такимъ бичемъ, какъ въ Европѣ и наконецъ, въ 3-хъ, увлажняется воздухъ въ населенныхъ мѣстахъ, безъ чего онъ былъ бы окончательно сухъ.

Выше было сказано, что въ Средней Азіи осѣдлое населеніе засѣваетъ больше всего пшеницу. Этого продукта существуетъ здѣсь четыре главныхъ сорта, а именно:

1) *Кизылъ-будай* (красная пшеница)—считается лучшую; она имѣеть длинныя и тоненькия красноватыя зерна съ зеленоватыми кончиками. Изъ этой пшеницы приготовляютъ самый лучшій хлѣбъ, которымъ особенно славится городъ Бухара. 2) *Акъ-будай* (белая пшеница)—крупнѣе предыдущей; она сходствуетъ съ нашою—европейскою. 3) *Кара-сюллю* (черноколосая) съ тоненькими, темнокоричневыми зернами. Вслѣдствіе своей недоброкачественности, она употребляется больше для корма лошадей. 4) *Яцникъ* (лѣтній плодъ) поспѣваетъ въ весь

ма короткое время; необыкновенно легковѣсна и употребляется въ примѣси съ другими сортами. Послѣдніе два сорта растутъ въ дикомъ видѣ и перемѣшиваются съ рожью.

Пшеница бываетъ озимая и яровая. Урожай ея самъ-30 и болѣе. Цѣнность въ Ташкентѣ отъ 50 до 60 к. пудъ; въ Ауліе-ата 20 к., въ Коканѣ 30 к.

Рисъ — сарачинское пшено (грунчъ), воздѣлывается въ низменныхъ мѣстахъ, удобныхъ для обильного орошения. Сѣютъ его въ началѣ апрѣля, и собираютъ въ въ сентябрѣ. Рисъ также бываетъ красный (кызылъ-грунчъ) и бѣлый (акъ-грунчъ). Первый отличается отъ послѣдняго, кромѣ цвѣта, еще и величиною: онъ меловѣтъ. Цѣна на рисъ въ Ташкентѣ отъ 80 до 1 р. за пудъ; въ Коканѣ же 50 к. за пудъ.

Просо идетъ на приготовленіе каши и бузы. Оно ничѣмъ не отличается отъ нашего проса. Стоимость ея въ Ташкентѣ отъ 40 до 50 коп. пудъ; въ Коканѣ вдвое дешевле. Урожай проса почти всегда громадный (самъ-500).

Кунакъ — мелкое просо, въ родѣ крупнаго бисера, красно-бураго цвѣта; идетъ преимущественно на приготовленіе бузы.

Ячмень идетъ на кормъ лошадей. Цѣна его въ Ташкентѣ отъ 20 до 40 коп. пудъ; въ Коканѣ отъ 10 до 15 коп. пудъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Средней Азіи вмѣсто ячменя засѣваютъ *джулагу* (*holcus sorghum*). Зерно ея бѣлое, крупное; цвѣторасположеніе имѣеть форму кисти, какъ у камыша; кисть вѣсить до 2 фунтовъ. Стебель гладкій, въ мизинецъ толщиною. Цѣна за пудъ повсемѣстно отъ 20 до 30 коп. Ее засѣваютъ по преному-

ществу въ хивинскомъ оазисѣ и въ долинахъ Міанкаль (Заръавшанской) и Ферганы. Въ свѣжемъ видѣ употребляется даже бѣднымъ населеніемъ; въ сухомъ же идетъ на кормъ животнымъ и преимущественно жеребятамъ, потому что не такъ горячить, какъ ячмень, и кромѣ того, вслѣдствіе своей сахаристости, несравненно питательнѣе послѣднаго.

Горохъ и чечевицу засѣваютъ весьма мало; различные виды этихъ растеній въ изобиліи растутъ въ дикомъ состояніи.

Русскіе поселенцы въ фортахъ и укрѣпленіяхъ избѣгаютъ заниматься хлѣбопашествомъ; живя среди племенъ менѣе цивилизованныхъ, они находять способы болѣе легкіе, чтобы заработать себѣ деньги; заниматься же земледѣліемъ они считаютъ для себя унизительнымъ.

Впрочемъ и сами туземцы прибѣгаютъ къ хлѣбопашству только въ крайности, предпочитая заниматься садоводствомъ и огородничествомъ, которыя приносятъ гораздо болѣе выгодъ, чѣмъ хлѣбопашество. Всякій изъ туземцевъ, кто только можетъ обзавестись садомъ, не приминеть воспользоваться этимъ: сады составляютъ гордость, щегольство и мѣру багатства владѣтелей.

Сады обносятся глиняною стѣною, вдоль которой обыкновенно садятся нефруктовыя деревья: тополь и талъ (верба), защищающія фруктовыя деревья отъ вреднаго вліянія холодныхъ вѣтровъ. Въ срединѣ сада вырывается прудъ, соединяемый небольшими канавами съ разными частями сада. Фруктовыя деревья разсаживаются въ рядъ, сообразно направленію канавъ, наполняющихъ ихъ.

Къ фруктовымъ деревямъ и кустарникамъ принадлежатъ: виноградники, урюкъ (абрикосовыя деревья), персики, гранаты, смоковницы, айва, тутъ (шелковица),

яблоки, груши, алибухара (мелкія сливы), сливы, вишни, велошские орѣхи, синджидъ или джиды и наконецъ изрѣдка миндаль.

Особенность среднеазіатскихъ садовъ та, что фрукты тамъ растутъ въ дикомъ видѣ; ни о прищепѣ, ни о прививкѣ туземцы никакого понятія не имѣютъ. Разсадка деревьевъ производится *черенкомъ*: отрѣзанная вѣточка (или коль) втыкается въ землю, проводится мимо арыкъ и — готово.

Виноградъ въ Средней Азіи имѣеть множество породъ; знатоки насчитываютъ ихъ до 20 сортовъ. Лучшій виноградъ въ Бухарѣ; въ другихъ мѣстностяхъ, хотя и хуже, но, говоря вообще, доброкачественный; онъ быль бы гораздо лучше, если бы прилагался за нимъ европейскій уходъ.

Шелковица двухъ родовъ: бѣлая и черная. Ягоды отличаются особеною величиною и сладостью до приторности.

Яблоками славится хивинскій оазисъ (городъ Хазараспъ).

Ташкентскіе плоды хуже другихъ. Въ Ташкентѣ доброкачественъ только урюкъ; яблоки и груши деревянисты, а персики водянисты.

Урожай фруктовъ въ Средней Азіи необыкновенно обильный и громадный избытокъ ихъ вывозится въ Россію.

Киргизы и вообще кочевники садоводствомъ почти не занимаются, потому что для этого нужна осѣдлость, а не бродячій родъ жизни. Что касается до вліянія русскихъ на среднеазіатское садоводство, то оно не сдѣлало пока еще никакихъ успѣховъ, и даже наоборотъ, до самаго послѣдняго времени мы приносили въ этомъ случаѣ больше вреда, чѣмъ пользы, уничтожая фруктовый

деревья, которых употреблялись и употребляются нами для топлива. Мѣрами, которых будуть изложены ниже, этот вредъ началь устраниться.

Разведеніемъ огородовъ занимаются также и киргизы, по преимуществу живущіе на Сырь-Дарьѣ. Система воздѣлыванія огородовъ въ Средней Азіи иная, чѣмъ въ Европѣ. Здѣсь не знаютъ грядъ и разсады; землю боронять, какъ и для злаковъ, послѣ чего засѣваютъ сѣяннами, и затѣмъ время отъ времени поливаютъ водой. Изъ овощей воздѣлываются: дыни, породы которыхъ весьма многочисленны (знаменитѣйшія хивинскія, затѣмъ бухарскія), арбузы, огурцы, свекла, морковь, рѣдька, лукъ, бобы, кукуруза и изрѣдка капуста.

Капусту можно считать перенесеною русскими. По крайней мѣрѣ въ Ташкентѣ ее стали понемногу воздѣлывать только съ нашимъ приходомъ. Цѣны на капусту доходили здѣсь до 20 рублей за сотню.

Картофель также стали разводить русские; изъ туземцевъ засѣваютъ его пока одни киргизы. Сарты же, хотя и пытаются недовѣріе къ этому полезному плоду, называя его чортовымъ яблокомъ, но по всей вѣроятности и они весьма скоро привыкнутъ къ нему. Въ Ташкентѣ для продажи картофель привозился изъ Вѣрнаго (за 760 верстъ), почему стоилъ 3 рубля за пудъ.

Изъ фабричныхъ растеній въ Средней Азіи засѣваютъ хлопчатую бумагу и табакъ. Воздѣлываніе хлопчатника чрезвычайно распространено: хлопчатая бумага составляетъ главнѣйшую отрасль среднеазіатской промышленности и самую видную статью отпуска въ Россію.

Во всей Средней Азіи, какъ кажется, существуетъ только одинъ видъ хлопчатника—это однолѣтнее травянистое растеніе, высотою около $1\frac{1}{2}$ аршина, съ неболь-

шимъ желтевыкимъ цвѣткомъ. Почву любить жесткую, каменистую, (такъ-называемую *согу*), притомъ рыхлую, открытую для сырыхъ южныхъ вѣтровъ. Землю вспахиваютъ раннею весною раза три, вершка на 4 глубины; и оставляютъ ее такимъ образомъ подъ вліяніемъ солнечныхъ лучей до конца апрѣля. Тогда приготавляютъ зубчатыя грядки и напускаютъ между ними воду. Сѣмяна сажаютъ не болѣе какъ на два вершка выше уровня воды въ углубленныя ямки, по 5 и даже по 6 зеренъ въ каждую. На сороковую десятину высѣвается восемь пудовъ. Согрѣтый грунтъ и искусственная влага способствуютъ быстрому всходу растеній. Изъ всѣхъ всходовъ въ каждой ямкѣ оставляютъ только два или три самыхъ сильныхъ, а другіе уничтожаются. Въ то же время, разрыхляютъ мотыгой грунтъ, осѣвшій отъ напусканія воды. Эта обработка плантаціи приносить двоякую пользу: во-1-хъ) разрыхленіемъ земли облегчается доступъ корнямъ воздуха и тепла, и во-2-хъ), уничтожаются всходы сорныхъ травъ.

Молодыя растенія быстро затѣняютъ свои корни. Передъ цвѣтомъ еще разъ орошаютъ и разрыхляютъ мотыгой землю. Затѣмъ хлопчатникъ представляютъ самому себѣ, и уже никакой заботы не прилагаются: знайное, бездождное лѣто, такъ сказать заботится само о его произрастаніи. Въ сентябрѣ слегка растрескиваются первыя коробочки, причемъ туземцы по общесвойственной имъ жадности начинаютъ первый сборъ, несмотря на то, что хлопокъ еще окончательно не вызрѣлъ. Лучшій сборъ былъ бы въ октябрѣ. По сборѣ хлопчатника его *сортируютъ* въ коробочкахъ, т. е. отбрасываютъ недозрѣвшій, зеленый и мертвый хлопокъ.

Затѣмъ отдѣляются коробочки. Эта операція тре-

буетъ довольно рукъ и времени, а именно: на батманъ ($10\frac{1}{2}$ пудовъ) расходуется до 14 человѣкъ, работающихъ въ теченіи 12 часовъ.

Изъ пуда собраннаго хлопка въ коробочкахъ въ Ташкентѣ можно получить: 9 фунтовъ чистаго хлопка (т. е. около $\frac{1}{4}$ части), 21 фунтъ сѣмянъ *) и остальные 10 фунтовъ коробочки и отбрось. Въ Коканскомъ ханствѣ, гдѣ воздѣлываніе хлопка нѣсколько лучше и вниманія къ нему прилагается больше, изъ пуда выходитъ до 10 ф. чистаго хлопка, 22 ф. сѣмянъ и 8 ф. коробочекъ.

Въ Ташкентѣ пудъ неочищенного хлопка (въ коробкахъ) стоитъ отъ 80 коп. до 1 р. 40 коп. Очищенный же хлопокъ стоитъ отъ 4 р. 75 коп. до 6 р. 50 коп. Выше послѣдней цифры цѣна не подымалась.

Сороковая десятина при хорошемъ урожаѣ даетъ въ Ташкентѣ до 100 пудовъ хлопка въ коробкахъ. Изъ этихъ 100 пудовъ, слѣдовательно, получается до 25 пуд. чистаго хлопка, свыше 50 п. сѣмянъ, и остальное коробочки и отбрось. Наибольшій урожай хлопка существуетъ въ Міанкальской и Шахрисабской долинахъ и въ хивинскомъ оазисѣ, въ сосѣдствѣ городовъ: Хазараспа, Ханки и Кипчака.

Баловой доходъ хлопка съ десятины (въ Ташкентѣ) опредѣляется около 165 рублей (считая по 6 рублей за пудъ очищенного хлопка и по 30 коп. за сѣмяна). Вычтя отсюда плату работникамъ за воздѣлываніе и очищеніе хлопка (полагая 70 рублей на десятину) получится чистаго дохода около 95-ти рублей.

Несовершенства туземнаго ухода за хлопчатникомъ

*) Сѣмяна идутъ на масло и продаются по 90 коп. за пудъ. Масло употребляется на смазку, на освѣщеніе и даже идетъ въ пищу.

состоять въ слѣдующемъ: 1) недостаточное знаніе свойствъ почвы, необходимой для хлопчатника; 2) неправильный и недостаточный уходъ за стеблемъ, такъ напр. растеніе не окучиваются, т. е. не обрываются концевъ вѣтокъ, для того чтобы устремить движеніе соковъ на развитіе шишекъ; 3) преждевременность сбора, вслѣдствіе чего сѣмяна трудно отдѣляются отъ волокна, при очисткѣ раздавливаются и грызнятъ его.

Вслѣдствіе плохого ухода за хлопчатникомъ, растеніе выходитъ очень несовершеннымъ, какъ бы дикимъ. Коробки едва растрескиваются, такъ что отдѣленіе ихъ требуетъ, какъ сказано, много времени и рукъ. Самое волокно коротко, грубо и непрочно.

Недостатки туземнаго хлопка исправляются засѣваніемъ хлопчатника американскаго. Съ прибытиемъ русскихъ сдѣланы опыты въ Ташкентѣ, въ Ходжентѣ и въ Самаркандѣ относительно пріуроченія американскаго хлопка. Эти опыты дали весьма утѣшительные результаты, и нѣть сомнѣнія, что воздѣлыванію хлопка въ Средней Азии предстоитъ великая будущность.

По наружному виду амѣриканскій хлопокъ, пріурочиваемый въ Туркестанѣ, мало отличается отъ туземнаго: онъ нѣсколько выше и цвѣтъ его различный. Но незамѣнное преимущество американского хлопка заключается, во-1-хъ, въ томъ, что коробочка его совершенно раскрывается, такъ что волокно собирается прямо съ сѣмянами безъ коробочекъ, слѣдовательно не тратится времени на отдѣленіе его отъ послѣднихъ; во-2-хъ, качество волокна лучше: оно длиннѣе и тоньше, и въ-3-хъ, урожай хлопка больше, такъ что десятина даетъ до половины чистаго хлопка изъ всего собраннаго количества.

Табакъ сбѣтся въ небольшомъ количествѣ. Бухарскій

табакъ лучше хивинского. Коканскій одного сорта съ бухарскимъ, но будучи высушенъ, принимаетъ совершенно желтый цветъ, тогда какъ послѣдній всегда остается бѣловатымъ. Туземцы употребляютъ табакъ либо для куренія— въ кальянахъ, либо для жеванія; въ послѣднемъ случаѣ его трутъ и приготавливаютъ какъ у насъ нюхательный *).

Изъ масличистыхъ растеній въ Средней Азіи засѣваются:

1) *Коноплю (кендыръ)*. Конопля здѣсь составляетъ разновидность нашей европейской конопли. Она растетъ въ изобиліи въ дикомъ состояніи; засѣваются же ея весьма мало, и то больше для получения масла. Кочевники изъ дикой конопли выютъ веревки, примѣшивая къ ней шерсть различныхъ животныхъ. Изъ среднеазіатской конопли туземцы добываютъ наркотическое вещество — *бенгъ*.

2) *Ленъ* засѣваются для получения масла, употребляемаго въ краску. Разводится въ сѣверной части хивинского оазиса и въ Ташкентѣ.

4) *Кунжутъ*, употребляемый для выдѣлки масла, слушащаго освѣтительнымъ материаломъ повсемѣстно во всей Средней Азіи. Кунжутъ сѣютъ въ началѣ весны и собираются въ августѣ, не допуская дозрѣть совершенно, чтобы при жатвѣ не было растраты семянъ; по уборкѣ, высушиваются его въ спонахъ. По выдѣленіи масла, выжимки отъ семянъ употребляются на кормъ верблюдовъ и коровъ.

Изъ красильныхъ растеній въ Средней Азіи известны:

1) *Руянъ или боякъ (крапъ, марена)*. Корень этого растенія употребляется для окрашиванія тканей въ красный цветъ. Снимаютъ растеніе на второй, на третій и

*) По опытамъ посѣва турецкаго табаку въ Ташкентѣ оказывается, что одна десятина можетъ дать свыше 1,400 рублей чистаго дохода. (Турк. вѣд. 1870 № 12).

четвертый годъ. Позднѣйшій срокъ — лучшій. На достоинство марены имѣеть вліяніе почва, на которой она произрастаетъ; въ этомъ отношеніи глинистый грунтъ наиболѣе способствуетъ для ея разведенія.

Больше всего производить марены Коканъ (окрестности Намангана), отпускающей значительный избытокъ ея въ Кашгаръ, откуда она идетъ въ Индію. Послѣ коканской марены по достоинству слѣдуетъ бухарская, а потомъ уже хивинская. Эта послѣдняя вывозится въ намъ въ наибольшемъ количествѣ и въ послѣднее время стала замѣнять кошениль.

2) *Испарякъ* или *баракъ* съ желтыми цвѣточками, которые, будучи высушены и растерты въ порошокъ, даютъ превосходную желтую краску. Онъ растетъ повсемѣстно въ дикомъ видѣ.

3) *Герштуукъ* — родъ клевера съ маленькими красными цвѣточками; изъ листковъ его добывается отличная черная краска.

4) *Бызгунджъ*, въ родѣ чернильныхъ орѣшковъ, служить для добыванія черной краски. Это суть наросты на листьяхъ фисташковаго дерева.

5) *Индиго* растетъ въ дикомъ видѣ. Хотя для окраски тканей въ синій цвѣтъ индиго привозится изъ Индіи, но въ послѣднее время въ Средней Азіи началъ входить въ употребленіе туземный.

Изъ лекарственныхъ растеній въ Средней Азіи растетъ повсюду *солодковый корень*, *ромашка*, *цитварное стъмя*, *ревень* и др. Лучшій ревень рождается въ Китайскомъ Туркестанѣ.

Изъ луговыхъ продуктовъ, воздѣлываемыхъ повсемѣстно во всей Средней Азіи, слѣдуетъ упомянуть о *джунушкѣ* — особой породѣ клевера. Недостатокъ луговъ

и скорое выгорание травы отъ лѣтняго зноя заставляетъ туземцевъ засѣвать это растеніе. Посѣянная весной, джунушка снимается раза три и даже четыре въ теченіи лѣта. Ее не косятъ (здѣсь косъ не знаютъ), а жнутъ серпомъ (сѣрпъ безъ зазубринъ) и связываютъ въ снопы какъ пшеницу. Средня цѣна за сотню сноповъ въ теченіи лѣта въ Ташкентѣ 1 р. 80 к., а зимою доходитъ до 3 и 4 рублей.

Здѣсь необходимо еще упомянуть объ одномъ степномъ кустарнике, растущемъ изобильно между Бухарою, Карши и Самаркандомъ, и известномъ подъ именемъ *хари-шутуръ* (верблюжій терновикъ). На этомъ растеніи въ концѣ лѣта по ночамъ совершенно внезапно и неожиданно появляется клейкое, смолянистое и сладкое вещество, сѣроватаго цвета, называемое *терендешбинъ*. Это вещество можетъ быть употребляемо въ пищу даже въ сыромъ видѣ. Въ Средней Азіи изъ него приготавливаютъ сиропъ, а въ Персіи — сахаръ.

Относительно лѣсовъ уже было сказано, что въ Средней Азіи ихъ почти нѣтъ. Только въ сѣверныхъ частяхъ киргизскихъ степей, да въ горахъ, прилегающихъ къ Туркестану съ юго-востока, кое-гдѣ попадаются небольшіе лѣса, состоящіе изъ слѣдующихъ породъ: ели, ольхи, вереска, сосны, рѣже березы и еще рѣже дуба. Вследствіе трудности сообщеній польза отъ этихъ лѣсовъ весьма ограничена; а именно: лѣса въ сѣверной части киргизскихъ степей служатъ весьма надежнымъ притономъ для киргизовъ при ихъ зимнихъ кочевкахъ. Лѣсомъ же, растущимъ въ горахъ, могутъ пользоваться только тѣ немногіе жители, которые обитаютъ въ сѣдникъ долинахъ. Такъ жители коканскаго оазиса пользуются лѣсомъ, сплавляемымъ отъ Наманганы внизъ

по Сыру. Сплавъ лѣса производится плотами, на которыхъ садятся нѣсколько человѣкъ и постоянно отталкиваются отъ берега шестами. До Ходжента плоты приходятъ уже исковерканными и развороченными. Ниже Ходжента сплавъ лѣса можетъ быть и будетъ возможнымъ, но только въ полную воду (июнь и юль мѣсяцы), потому что верстахъ въ 25 ниже Ходжента находятся пороги, которые препятствуютъ судоходству. О сплавѣ лѣса изъ Санзарскихъ горъ по Зарыавшану уже было сказано выше.

По берегамъ средняго теченія Сыра отъ Тюмень-арыка, до форта № 2-й находятся обширныя, непроницаемыя поросли саксаула—растенія, доходящаго до 3-хъ сажень высоты. Эти поросли перемѣшиваются кустарниками гребенщика, колючника и джидовника (джиды) и вполнѣ могутъ называться лѣсами. Но саксауль ни для чего больше не годенъ, какъ только для топлива. Заросли саксаула идутъ также и по берегамъ Яны-Дарьи. Въ недавнее время саксауломъ было покрыто все низовые Сыра; но теперь онъ истребленъ русскими, употреблявшими и употребляющими его для отопленія пароходовъ аральской флотилии. Саксауль растеть весьма медленно и разъ вырубленный, онъ, по словамъ туземцевъ, вырастаетъ только черезъ сто лѣтъ.

Наружный видъ и свойства этого растенія въ высшей степени своеобразны; это истый продуктъ солонцеватой почвы Турана. Стебель и вѣтви его кривы и узловаты; листья имѣютъ форму большихъ иголъ; эти иглы мягки и солоноваты на вкусъ. Цвѣтъ всего растенія сѣрий, пепельный. Дерево очень крѣпко, тяжело и не поддается ни пилѣ, ни топору; но зато легко ломается. На огнѣ горить даже сырое, съ силою, и весьма долго издавая

пріятный запахъ. Саксаулъ растеть почти повсемѣстно въ Средней Азіи въ видѣ невысокаго кустарника; но формы лѣсовъ достигаетъ только весьма въ немногихъ мѣстахъ.

Отсутствіе лѣсовъ въ Туркестанѣ влечетъ за собою недостатокъ и строительного материала и топлива. Для построекъ большую частію употребляютъ садовыя деревья: тополь, орѣхъ, чинаръ, карагачъ *) или сада (замѣняющій нашъ вязъ). Для топлива же употребляютъ таль, урюкъ и тополь, но преимущественно камышъ, колючникъ и кизякъ.

Крайній недостатокъ въ лѣсѣ побудилъ нашу администрацію въ Средней Азіи заняться изысканіемъ мѣръ, которыя восполнили бы этотъ недостатокъ.

Приняты были двѣ мѣры. Первая состояла въ засѣваніи краснаго лѣса, вторая въ отысканіи каменнаго угля. Опытъ показалъ, что на Сырь-Дарьѣ могутъ произрастать всѣ породы краснаго лѣса, вслѣдствіе чего года три тому назадъ было отпущено 500 рублей на закупку сѣмянъ деревьевъ, а также и учебниковъ по части лѣсоводства. Предполагалось посѣять деревья по фортамъ на Сырь-Дарьѣ; однакожъ изъ этого пока ровно ничего не вышло. Нѣсколько успѣшнѣе оказалась вторая мѣра, но о ней будетъ сказано въ главѣ о минеральныхъ богатствахъ Средней Азіи.

Скотоводство въ Средней Азіи гораздо болѣе распространено, чѣмъ земледѣліе. Кочевники, составляющіе большую часть населенія Туркестана, почти

*) Карап-агачъ (черное-дерево).

исключительно занимаются воспитаниемъ или, правильнѣе, размноженіемъ скота. Такъ называемые полукочевые народы, живущіе въ кишлакахъ (деревушкахъ) и даже въ городахъ, тоже предпочитаютъ занятіе скотоводствомъ; они укрываются въ домахъ только въ зимнее время; съ наступленіемъ же лѣта на мѣстѣ остаются одни старики, да самые бѣднѣйшіе, которые занимаются поливкой полей и надзоромъ за пашнями. Все же болѣе состоятельное предпочитаетъ бродить въ окрестностяхъ со своими стадами. Сравнительно съ Европою, здѣсь, очевидно, роли измѣнены: счастливцы Азіи суть пастухи, землевладѣльцы же народъ отверженный; въ Европѣ наоборотъ, пастухи—жалкій народъ, а землевладѣльцы—счастливцы.

Породы скота, размножаемыя въ Средней Азіи, суть слѣдующія: овцы, лошади, верблюды, рогатый скотъ, ослы и козы.

Овцеводству безспорно принадлежитъ первое мѣсто. Оно составляетъ главнѣйшій источникъ существованія туземцевъ; и въ самомъ дѣлѣ — овцы доставляютъ имъ пищу (бишъ-бармакъ и сыръ), питье (молоко), жилье (войлокъ для кабитокъ) и ~~и конецъ~~ деньги отъ продажи ихъ въ сосѣднія страны.

Стада овецъ бываютъ зачастую до того многочисленны, что владѣльцы ихъ не знаютъ имъ счета.

Во всей Средней Азіи, за исключеніемъ впрочемъ туркменскихъ степей, известна только одна порода овецъ — *курдючная*. Отличительные свойства ея составляютъ: крупный ростъ, висячія уши, горбатый носъ и толстый жирный хвостъ, вѣсящій до полупуда. Эта порода чрезвычайно крѣпка и вынослива. Она раздѣляется на два вида: 1) киргизская овца (*казакъ-кай*) и 2)

узбекская (узбекъ-жой). Первая отличается сравнительно лучшимъ качествомъ шерсти (о которой слѣдуетъ сказать вообще, что она груба) и мяса (которое вообще бесподобно).

Солонцеватая почва Турана, какъ кажется, способствуетъ размноженію овецъ, не смотря на многія неблагопріятныя обстоятельства, какъ-то: скудость корма и недостатокъ ухода. Кроме подножнаго корма среднеазіатскія овцы другой пищи не знаютъ. Не всегда хорошую траву они могутъ находить и лѣтомъ; во зимою они должны доставать кормъ изъ подъ снѣга. Зимніе безкормицы и бураны больше всего опасны для нихъ. Навѣса для нихъ почти нигдѣ не дѣлаютъ. Благодаря такому спартанскому воспитанію, среднеазіатскія овцы весьма закалены въ перенесеніи разныхъ невзгодъ, но зато имѣютъ очень грубую шерсть. Лучшія овцы въ Бухарѣ. Каракульскія мерлушкіи славятся не только во всей Азіи, но извѣстны даже въ Европѣ.

Улучшеніе овцеводства будетъ однимъ изъ благодѣтельнѣйшихъ результатовъ нашего вліянія въ Средней Азіи. Съ умиротвореніемъ киргизскихъ степей вывозъ шерсти въ Россію сталъ замѣтно увеличиваться, не смотря на громоздкость предмета, дальность разстояній и неудобства сообщеній. Прочное утвержденіе нашего владычества на восточномъ берегу Каспійского моря будетъ въ этомъ отношеніи какъ нельзя болѣе кстати. Легкость доставки шерсти по Каспійскому морю, на Волгу, дастъ возможность частнымъ промышленникамъ заняться улучшеніемъ породъ овецъ на равнинахъ Усть-Урта, Туркменскихъ степей и полуострова Бузачи, весьма удобныхъ для овцеводства.

Въ такомъ же положеніи какъ и овцеводство нахо-

дится въ Средней Азии и коневодство. На воспитание лошадей не обращено ровно никакого внимания, хотя и разводятъ ихъ въ большомъ количествѣ, во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, где есть трава.

Въ Средней Азии лошади существенно выгодны въ томъ отношеніи, что употребляются въ пищу и даютъ молоко, изъ которого вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлается столь распространенный и столь любимый напитокъ—кумысъ. Кромѣ того лошадиная шкура идугъ на выдѣлку кожь. Отсюда явствуетъ, что среднеазіатцы смотрятъ на лошадь, какъ у насъ на рогатый скотъ.

Исключеніе, впрочемъ, находится на сторонѣ туркменовъ.

Туркменскія лошади, иначе называемыя *аргамаками*, извѣстны въ Азии не менѣе арабскихъ, отъ которыхъ они происходятъ *). Заслуженная извѣстность ихъ проистекаетъ отъ того ухода и заботъ, которыми окружаютъ ихъ туркмены. Туркмены кормятъ своихъ лошадей сухимъ фуражемъ, хлѣбомъ, поять иногда молокомъ и держать постоянно покрытыми толстыми и теплыми покрывалами, что придаетъ необыкновенную мягкость и лоснистость ихъ шерсти. Зато лошади привязываются къ своимъ хозяевамъ подобно собакѣ, и подобно послѣдней кусаютъ всѣхъ постороннихъ.

Аргамаки отличаются стройностью и статностью; они высоки, имѣютъ маленькую голову и большие глаза, прекрасную ногу и копыта; уши только велики и грудь нѣсколько узковата. Они отличаются необыкновенною быстротою скачки, и могутъ соперничать съ англійскими скакунами. Шагъ ихъ чрезвычайно ровенъ и лошадь не

*) Туркменская лошадь чистой крови называется *бедеви* (бедунъ).

знаеть, что значить спотыкаться. Однако дальнихъ переходовъ она не выдерживаетъ, особенно при недостаткахъ и лишенияхъ. Цѣна аргамакамъ (въ Туркмении) отъ 8 до 100 томановъ (24—300 р. с.). Замѣчательно, что при дрессировкѣ своихъ лошадей туркмены добиваются того, чтобы онѣ не ржали; ржущая лошадь у нихъ ничего не стоитъ, потому что выдается ихъ во время воровства и грабительскихъ набѣговъ (аламановъ). Требование особенного ухода служитъ причиной, что аргамаковъ во всѣхъ азіатскихъ странахъ (кромѣ Туркмении) могутъ держать только люди очень достаточные.

Другая порода лошадей въ Средней Азіи есть *узбекская*. Эта порода нѣсколько менѣе рослой предыдущей, и хотя много уступаетъ ей въ красотѣ, въ особенности, что касается тонины ногъ, но зато превосходитъ ее силою. Вообще эта порода похожа на нашихъ простыхъ лошадей, болѣе пригодныхъ для Ѣзды, чѣмъ для войны.

Третья порода — *киргизская*. Эта порода находится въ полудикомъ состояніи. Она малоросла (около двухъ аршинъ вышины и рѣдко превышаетъ два аршина два вершка) и некрасива, отличаясь толстою головою, длинною гривою и тяжелыми ногами. Киргизская лошадь и лѣтомъ и зимой ищетъ себѣ пищу на пастбищахъ, почти никогда не отвѣдывая сухаго фуража. Она не отличается быстротою скачки, но переносить труды съ особеною легкостью, будучи въ состояніи пробѣжать огромное пространство безъ корма, воды и отдыха. Бывали примѣры, что лошади этой породы, пробѣживъ такимъ образомъ 100 верстъ, не погибли. Между ними попадаются часто иноходцы, весьма цѣнныя киргизами. Выѣзду этихъ лошадей начинаютъ со втораго года: для

этого мальчики, пасущие табуны, осъедлав жеребенка съ утра, не сходятъ съ него до вечера. Съ третьаго года начинается настоящая ъзда. Киргизская лошадь стоитъ отъ 10 до 30 р. с.

Кромѣ этихъ трехъ самостоятельныхъ породъ лошадей, въ Средней Азіи существуетъ еще много смѣшанныхъ. Замѣчательнѣйшия изъ смѣшанныхъ породъ суть:

1) *Коканская* — помѣсь киргизской и узбекской. Это самая сильная порода среднеазіатскихъ лошадей. Она то и употребляется во всѣхъ большихъ городахъ Средней Азіи для перевозки тяжестей. Сорокъ пудовъ есть обыкновенный грузъ, накладываемый имъ на телеги, но иногда перевозятъ они и по 60 пуд. Особенно же поразительна ихъ сила, когда употребляютъ ихъ подъ вьюки (13 и 14 пудовъ).

2) *Карабаиры* — эта порода произошла отъ помѣssi киргизской лошади и аргамака. Карабаиры крѣпки и довольно статны; вообще на низкихъ ногахъ, широкогруды и съ сильными крестцами; употребляются только подъ верхъ.

Коневодство въ Средней Азіи чрезвычайно распространено, но, какъ и все, находится въ самомъ первобытномъ видѣ. Не говоря уже о заводахъ, но даже о самыхъ элементарныхъ началахъ относительно ухода и сбереженія лошади здѣсь понятія не имѣютъ. А между тѣмъ, если бы приложить хотя малѣйшее стараніе для усовершенствованія здѣшнихъ лошадей, то послѣдними можно было бы снабжать Европейскую Россію, облегчая особенно ремонтированіе русской кавалеріи. Здѣсь, какъ между кочевниками, такъ и между осѣдлыми жителями есть владѣльцы, имѣющіе табуны лошадей, составленные изъ несколькиихъ сотъ матокъ, и хозяева

нисколько не смотрягъ на нихъ какъ на предметъ промышленности, съ цѣлью улучшения породы, а держать ихъ исключительно на убой.

Верблюдъ употребляется въ Средней Азіи для перевозокъ номадами и для перевозки на дальнія разстоянія товаровъ осѣдлыми. Удачно названный Бюффономъ «кораблемъ пустыни», -верблюдъ незамѣнимъ въ безводныхъ и сипучихъ пескахъ, потому что можетъ дольше всякой другой скотины оставаться безъ воды *) и пищи. И въ томъ и въ другомъ онъ крайне неприхотливъ, удобно насыщаясь колючими и другими сорными травами и удовлетворяясь вонючею и грязною водою.

Польза отъ этого животнаго увеличивается еще тѣмъ, что шерсть его идетъ на приготовленіе извѣстной армячины, на войлоки (кошмы), и кроме того употребляется вмѣсто ваты на стеганье одѣялъ, а также и дѣланіе аркановъ (веревокъ).

Верблюды въ Средней Азіи двухъ видовъ: двугорбые и одногорбые (дромедары или нары). Одногорбый верблюдъ труднѣе выносить морозы и потому онъ держится болѣе южныхъ странъ. Только въ Хивѣ извѣстна порода гигантскихъ одногорбыхъ верблюдовъ, отличающихся вмѣстѣ съ тѣмъ красною шерстью и потому называемыхъ *кизыл-нарз*. Разновидность двугорбаго верблюда составляетъ бѣлый верблюдъ (*акъ-тюя*), свойственный Египту, но весьма рѣдкій въ Туркестанѣ. Скрещиваніе двугорбаго верблюда съ дромедаромъ даетъ приплодъ и киргизы весьма охотно пользуются этимъ для улучшения породы.

Киргизы воспитываютъ верблюдовъ слѣдующимъ об-

*) Однако пить верблюда нужно непремѣнно каждый день.

разомъ: молодаго верблюжонка первыя двѣ или три недѣли стараются держать въ теплѣ, кутаютъ войлокомъ и берутъ въ холодныя ночи въ кибитку. Когда верблюжонокъ достаточно окрѣпнетъ, учать его ложиться по слову «чокъ», съ тою цѣлью, чтобы впослѣдствіи въ этомъ положеніи навычивать его и развьючивать; точно также заставляютъ вставать по знаку или слову. Затѣмъ пріучаютъ носить легкую ношу. На второмъ году прорѣзываютъ хрящъ въ носу, куда продѣваютъ палочку, за которую прикрепляется веревка, служащая поводомъ. Трехлѣтній верблюдъ носить уже порядочную ношу, пятилѣтній считается совершенно взрослымъ. До пятнадцати лѣтъ онъ въ полной силѣ, потомъ начинаетъ слабѣть и рѣдко доживаетъ до двадцати-пяти лѣтъ, конечно больше отъ изнуренія, чѣмъ отъ свойствъ организма.

Странное это животное, составляющее какъ бы смѣсь различныхъ животныхъ (голова овечья, туловище лошади, хвостъ бычачій, ноги собачьи), по своимъ нравственнымъ и умственнымъ свойствамъ ближе всего подходитъ къ овцѣ. Средствомъ самозащиты ему служитъ слюна, которой онъ обдастъ своего врага; тѣмъ не менѣе верблюдъ у киргизовъ весьма послушенъ и не проявляетъ признаковъ особой злобы. Средняя ноша верблюда 16 пудовъ *); подъ нею онъ идетъ шагомъ около $3\frac{1}{2}$ верстъ въ часъ, но съ уменьшеніемъ тяжести ноши ускоряется ходъ до $4\frac{1}{2}$ и даже до 5 верстъ въ часъ. Рысью бѣжитъ до 10 верстъ въ часъ; скакать довольно шибко, но всѣ движения, кроме шага и иноходи (не у всѣхъ бывающей), весьма тряски и непокойны. Бываютъ вер-

*) Для хивинскаго верблюда 18 пудовъ.

блюды, не уступающие лошади въ скорости скачки. Киргизы часто запрягаютъ верблюдовъ въ телегу, при чемъ встрѣчается затрудненіе въ невозможности править сидя въ телегѣ,—необходимо вести верблюда въ рукахъ.

Съ наступленіемъ осени на верблюда надѣваютъ кошемныя попоны, которая иногда не снимаются и лѣтомъ, именно когда приходится кочевать на мѣстахъ, изобилующихъ оводомъ, страшно кусающимъ этихъ несчастныхъ, лѣтомъ совершенно голыхъ животныхъ. Зимою верблюдовъ на ночь не кладутъ спать на снѣгъ, а разгребаютъ предварительно мѣсто до земли, иначе, смокнувъ во время ночи, они скоро падаютъ жертвою мороза. Цѣна двугорбаго верблюда отъ 20 до 25 руб., а одногорбаго отъ 30 до 50 р. с.

Разведеніе ословъ также весьма распространено въ Средней Азии, но только не между кочевниками. Здѣшніе осли составляютъ особую породу, отличающуюся чрезвычайно малымъ ростомъ (не больше годовалаго теленка) и силою. Называются они *ишаками*. Эти ишаки употребляются не только для верховой Ѣзды людьми, не имѣющими возможности завести себѣ верховыхъ лошадей, но и для перевозки нѣкоторыхъ предметовъ внутренней торговли изъ деревень на городскіе и сельскіе базары, какъ напр. молока, фруктовъ, овощей, холстовъ, фуража и пр. Лучшіе ишаки бѣлые. Клажа ишака 8 пудовъ; но на большія разстоянія болѣе 4—5 пудовъ не кладутъ. Стоимость ишака 5—6 рублей.

Рогатый скотъ разводится весьма въ небольшомъ количествѣ. Онъ ничѣмъ не отличается отъ малороссійской (черкасской) породы, только мельче и тоще, вслѣдствіе полнаго пренебреженія къ уходу за нимъ.

Малость земельныхъ участковъ даетъ возможность

туземцамъ и съ тощими быками воздѣлывать свои пашни. Рогатый скотъ держится также и для сбора скоповъ, которые во всеобщемъ употреблениі.

Междуду киргизами рогатый скотъ началъ распространяться только сравнительно въ недавнее время, когда собственность стала болѣе обеспеченою отъ взаимныхъ грабежей. Бѣдные киргизы употребляютъ рогатый скотъ взамѣнъ лошадей, такъ какъ содержаніе его проще и польза приносимая имъ многообразиѣ.

Козы также разводятся въ незначительномъ количествѣ. Среднеазіатскія козы имѣютъ большое сходство съ тибетскими, но только выше и крѣпче ихъ. Онѣ покрыты рыжеватою волною, весьма длинною, подъ которую кроется прекрасный бѣлый пухъ, столь способный въ тонкой прядѣ и принятію яркихъ цвѣтовъ въ окраскѣ. Козы служать путеводителями въ стадахъ овецъ, и кромѣ того онѣ полезны туземцамъ своимъ молокомъ, мясомъ и шерстью.

Главнѣйшее препятствіе къ разведенію скота въ Средней Азіи состоить въ отсутствіи помѣщений или загоновъ. Только осѣдлые жители дѣлаютъ кое-какіе загороды; у кочевниковъ же скотъ круглый годъ располагается подъ открытымъ небомъ. Недостатокъ строительного матеріала и недостатокъ рабочихъ рукъ объясняетъ причину неустройства такихъ помѣщений.

Чтобы защитить свои табуны отъ зимнихъ стужъ и бурановъ, киргизы стараются располагаться своими зимними кочевками либо въ лѣсу и кустахъ, либо въ лощинахъ среди песчаныхъ бугровъ. Только изрѣдка, для укрыванія отъ стужъ телятъ и ягнятъ, они устраиваютъ небольшіе загоны изъ плетня, или выкапываютъ ямы, накрываемыя камышемъ. Кочевники запасовъ фуража

на зиму почти не дѣлаютъ. Въ Средней Азіи трава по большей части мелка и рѣдка, такъ что косить ее невозможно; поэтому осѣдлые жители, какъ сказано уже, заставаютъ джунушку, которую жнутъ и собираютъ про запасъ. У кочевниковъ же скотъ круглый годъ на *тебенекъ* (подножномъ корму). Зимою на тебеневкѣ соблюдается такая очередь: впередъ идутъ лошади, какъ самыя способныя разгребать снѣга, за ними рогатый скотъ, и наконецъ, на разрытомъ уже мѣстѣ, одни корешки достаются овцамъ. Только для верблюдовъ дѣлаются небольшия запасы сѣна и камыша, потому что, по неимѣнію копыта, они сами не могутъ доставать себѣ корма.

Понятно, какъ долженъ худѣть скотъ при такомъ уходѣ въ продолженіи зимы; а если случится гололедица, то-есть морозъ послѣ оттепели, или сильные снѣга съ буранами, то скотъ, не имѣя возможности пробивать ледяную кору и разгребать глубокій снѣгъ, погибаетъ тысячами отъ голоду и стужи.

Положеніе скота въ теченіи лѣта немногимъ лучше, чѣмъ зимою. Во время сильныхъ жаровъ скотъ выгоняется на паству, гдѣ онъ при 45° жарѣ долженъ жевать сожженную траву. Вечеромъ, послѣ быстраго перехода отъ зноя къ прохладѣ, скотъ загоняется въ кучу, въ загороды, весьма рѣдко покрытые сверху. Понятно, что быстрый переходъ температуры долженъ вліять на здоровье скотины. Затѣмъ на прохладѣ, въ теченіи ночи, животное можетъ быть и поѣло бы съ аппетитомъ, но тутъ уже ему ничегоѣ не приходится до наступленія жары, когда скотину снова выгоняютъ на паству. Вслѣдствіе подобнаго ухода за скотомъ естественно, что падежи здѣсь должны быть очень часты; безъ преувеличенія можно сказать, что они непрерывны.

Птицеводствомъ въ Средней Азіи занимаются немного, притомъ только въ болѣе или менѣе значительныхъ городахъ. Породы домашнихъ птицъ такія же, какъ и у насъ. Куриные яйца весьма дешевы и на базарахъ составляютъ одинъ изъ весьма видныхъ продуктовъ торговли. Яйца эти окрашиваются въ желтый и красный цветъ, на манеръ нашихъ святочныхъ. Свѣжія яйца въ Ташкентѣ продаются отъ 80 к. до 1 рубля сотня. Утокъ и гусей много не разводятъ потому, что во всей Средней Азіи ихъ чрезвычайно много въ дикомъ видѣ, и туземцы находятъ для себя гораздо проще ловить ихъ готовыми, чѣмъ заботиться о выводкѣ домашнихъ.

Жители Средней Азіи страстно любятъ охоту, но ловлею звѣрей и рыбъ ради промысла занимаются только бѣднѣйшие. Это одинаково относится какъ къ кочевникамъ, такъ и къ осѣдлымъ жителямъ. Въ Туркестанѣ водится довольно разнаго звѣря, а именно: въ камышахъ Сыра (между фортомъ Перовскій и фортомъ № 2, по Кувану и Яны-Дарьѣ) и Аму обитаются тигры, барсы и кабаны; медвѣди водятся въ горахъ, откуда они производятъ набѣги на поля, засѣянныя просомъ. Около горъ также водятся и буйволы; на рѣкахъ и озерахъ — бобры; въ степяхъ — волки и лисицы. Кроме того существуетъ множество кунницъ, зайцевъ, сайгъ, дикихъ козъ и кулановъ (дикихъ ословъ). Изъ птицъ водятся фазаны (кавказской породы), въ чрезвычайному множествѣ обитающіе въ саксауловыхъ лѣсахъ по Сырь-Дарьѣ отъ форта № 2 до развалинъ Яны-Кургана; затѣмъ дикие гуси и утки, лебеди, куропатки, рябчики и проч.

У среднеазіатцевъ главный видъ охоты на звѣрей составляетъ травля ихъ собаками: ханы и беки значительное количество времени удѣляютъ на эти забавы.

Для травли употребляется особая порода борзыхъ собакъ (неизвѣстныхъ въ Европѣ) туркменской породы, называемыхъ здѣсь *тазз*. Собаки эти малошерсты, чрезвычайно легки на бѣгу и отличаются мохнатыми ушами, длинными косичками шерсти подъ составами ногъ, что придаетъ имъ красивый и щеголеватый видъ; но онъ злы. Есть собаки и другихъ породъ меньшаго достоинства.

Кромѣ собакъ, охоту производить также посредствомъ пріученныхъ хищныхъ птицъ: кобчиковъ, ястребовъ, баклановъ и беркутовъ (т. е. небольшихъ, бѣлоголовыхъ орловъ). Беркуты ловятъ не только птицъ, но и звѣрей, какъ-то: лисицъ, сайгаковъ; они даже бросаются на волка, конечно при этомъ птицы содѣйствуютъ собаки и охотники.

Къ звѣроловной промышленности нужно отнести ловлю пушныхъ звѣрей капканами и другими способами и бой водяной птицы во время линянія среди лѣта. Сюда же нужно отнести и бой тюленей на Каспійскомъ морѣ, производимый нашими промышленниками.

Рыболовство въ Средней Азіи довольно распространено; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ рыба составляетъ главнѣйшее, почти единственное пропитаніе населенія, такъ напр. въ низовьяхъ Сыра, Аму и Эмбы и частью по берегамъ Каспійскаго и Аральскаго морей. Рѣки, озера и моря Средней Азіи переполнены разною рыбой, такъ что рыболовство могло бы сдѣлаться весьма выгодною статьею промышленности; къ сожалѣнію туземцы занимаются имъ только для собственнаго потребленія; въ видѣ же промысла рыболовство здѣсь стало возвращаться только русскими, особенно со времени постройки укрѣплений въ киргизскихъ степяхъ.

Одновременно съ заложеніемъ Раимскаго укрѣпленія

въ 1847 году образовалась въ Оренбургѣ компанія на акціяхъ, имѣвшая цѣлью заведеніе на Аральскомъ морѣ рыболовства. Эта компанія построила свое судно «Михаилъ», которое въ разобранномъ видѣ было доставлено съ другимъ военнымъ судномъ «Николай» въ Раимъ, и въ слѣдующемъ, 1848 году, эти суда были собраны и спущены въ море. Но существованіе компаніи было непродолжительно: она вскорѣ же рухнула, вслѣдствіе трудности перевозки рыбы къ Оренбургу и ея порчи во время продолжительной доставки. Съ устройствомъ фортовъ вдоль Сыръ-Дары правительство, желая обеспечить бытъ гарнизоновъ, старалось возбудить между нижними чинами охоту къ рыболовству, для чего отпускало казенные снасти, устраивало особыя команды и пр. Въ 1859 году нѣкоторые изъ поселенцевъ форта № 1-й устроили свои рыболовныя компаніи, что приносило имъ значительные барыши. Однако сбыть рыбы не шель дальше Сыръ-Дарьинскихъ фортовъ. Въ 1861 году комендантомъ форта Перовскаго была сдѣлана попытка вывоза рыбы въ Бухару. Рыба, въ количествѣ 650 пудовъ, была заготовлена въ прокъ по-бухарски; предполагалось, что караванъ прійдетъ въ Бухару черезъ 15 дней: но распутьца вслѣдствіе поздняго выступленія изъ форта задержала караванъ въ пути, а по причинѣ наступившей вслѣдъ затѣмъ теплой погоды рыба стала портиться, почему въ Бухарѣ и была продана въ убытокъ. Хотя этотъ первый опытъ сбыта рыбы въ Бухару и былъ неудаченъ, но онъ представляетъ знаменательный фактъ тѣмъ, что обѣщаетъ успѣхъ въ будущемъ, когда устроятся болѣе правильныя сообщенія и будутъ вѣрнѣе соображены расчеты относительно времени для доставки.

Ловля рыбы туземцами производится самымъ перво-

бытымъ способомъ: мелкую рыбу ловятъ вершами, а крупную — бьютъ острогами. Неводовъ не знаютъ. Въ нашихъ сырь-дарбинскихъ фортахъ средняя цѣна на рыбу — 1 рубль за пудъ, а на икру отъ 30 до 40 коп. за фунтъ. Въ этихъ фортахъ изъ рыбы добываются также клей и вязигу. Изобиліе рыбы въ Сырь-Дарьѣ къ сожалѣнію не можетъ принести всей ожидаемой пользы, потому что соль, добываемая по близости, и служащая для посола рыбы, дурного количества; отъ нея рыба и особенно икра получаетъ несовсѣмъ хорошій вкусъ и легко портится, что происходитъ, вѣроятно, отъ присутствія въ этой соли другихъ сѣрно-кислыхъ солей.

Гораздо успѣшнѣе идетъ рыболовство на Каспійскомъ морѣ. Но и здѣсь оно также не приноситъ всей ожидаемой пользы. Поселяне форта Александровскаго, выходцы изъ внутреннихъ губерній, сами неохотно занимаются ловлею рыбы, а покупаютъ ее у прибрежныхъ киргизовъ и туркменовъ. Туркмены же стали гораздо менѣе заниматься рыболовствомъ съ того времени, когда имъ не позволено грабить на берегахъ Каспійскаго моря.

Съ устройствомъ дѣлъ на восточномъ берегу Каспійскаго моря вѣ только усилится рыбопромышленность на этомъ морѣ, но даже и на Аральскомъ и на рѣкахъ въ него впадающихъ, потому что тогда облегчится сбытъ рыбы отъ Аракса до Астрахани.

ГЛАВА V.

Минеральные богатства Средней Азии.

Стремлениј русскихъ къ отысканію минеральныхъ богатствъ въ Средней Азии. — Снаряженіе ученыхъ экспедицій. — Развѣдки каменного угля. — Желѣзныя руды. — Свинцовыя руды. — Мѣдныя руды. — Золотые розсыпи. Золотопромышленность у среднеазіатцевъ. — Наплывъ азиатского золота въ Европу. — Семитра. — Каменная соль. — Развѣдки минераловъ въ Семирѣченской области. — Развѣдки минераловъ, произведенныя частными лицами. — Будущность горныхъ промысловъ въ Средней Азии. — Разработка ископаемыхъ продуктовъ у туземцевъ.

Средняя Азія издавна представлялась намъ какимъ-то Эльдорадо, неотразимо манившимъ настъ въ свои нѣдра. Извѣстіе о богатыхъ золотоносныхъ розсыпахъ въ Яркендѣ служило поводомъ Петру Великому начать свои настойчивые поиски.

Цѣль, указанная Петромъ, служила въ общихъ чертахъ побудительнымъ мотивомъ и нашихъ послѣдующихъ дѣйствій. Пока занимались киргизскія степи, никакихъ минеральныхъ богатствъ, кроме соли и нефти, не оказывалось; мы питались надеждою на будущее. Геологическія рекогносцировки со стороны Сибири къ Тіань-шану^{*)} и со стороны Оренбурга вверхъ по Сырь-Дарьѣ^{**)} все болѣе и болѣе обнадеживали

^{*)} Экспедиціи: Семенова, Фрезе, Сѣверцова и др.

^{**) Экспедиціи: Кирѣевскаго, Окладныхъ, Бутакова, Сѣверцова и др.}

въ богатствѣ минеральныхъ продуктовъ, которые мы ожидали найти впереди. Наконецъ мы заняли Ташкентъ. Тотчасъ вслѣдъ за этимъ событіемъ, въ 1865 году, были сформированы два ученыхъ отдѣла: *математический и физический* для обстоятельного изслѣдованія вновь завоеванного края. Ко второму изъ этихъ отдѣловъ былъ прикомандированъ горный инженеръ, который сверхъ работы геологическихъ долженъ былъ, по указанію начальника отдѣла, производить горныя работы въ тѣхъ мѣстахъ, которая окажутся благонадежными относительно минеральныхъ богатствъ. Въ 1866 году геологическій отдѣль началъ свои изысканія, которые обнаружили, что во вновь занятомъ краѣ находятся слѣдующіе минералы: 1) каменный уголь, 2) желѣзныя руды, 3) свинцовые руды, 4) мѣдные руды, 5) золотые розсыпи, 6) селитра и 7) каменная соль.

Каменный уголь. Больше всего развѣдокъ сдѣлано относительно каменного угля. Недостатокъ лѣса, необходимаго съ одной стороны для строительного материала, а съ другой для топлива, обусловливающаго собою горнозаводскую промышленность, заставилъ обратить на изысканіе угля и его распространеніе самое серіозное вниманіе. Вотъ почему, независимо отъ геологического отдѣла, еще въ 1865 году, присланъ сюда горный инженеръ, г. Татариновъ, которому мѣстное начальство поручило устроить правильный каменноугольный рудникъ на мѣстонахожденіяхъ, замѣченныхъ въ Карагаускихъ горахъ генераломъ Черняевымъ во время движенія отряда въ 1864 году. Г. Татариновъ, изслѣдовавъ Карагаускій хребетъ, нашелъ весьма богатыя залежи каменного угля въ верховьяхъ рѣки Большой Богуни и потомъ на рѣкѣ Буролдай. Эти послѣднія копи названы

Татариновскими, и здѣсь же, подъ руководствомъ изслѣдователя ихъ, устроенъ, въ 1867 году, правильный рудникъ и учреждено особое горное управлениe. Содержаніе рудника съ чиновникомъ обходится весьма дорого и стоило въ теченіи двухъ лѣтъ около 30 тыс. рублей, доходъ же, принесенный имъ, былъ весьма ничтожный. Слѣдовательно пользы отъ рудника, повидимому, нѣть никакой *). Казалось, что это дѣло подтверждаетъ только общую истину невыгодности всѣхъ казенныхъ заводовъ и правительстvenныхъ промышленныхъ предпріятій. Но исключительность условій новаго края и важность водворенія въ немъ metallургической и фабричной дѣятельности, нерозможныхъ безъ каменнаго угля, вынуждало правительство не щадить издержекъ. Правительство желало ознакомить туземцевъ съ каменнымъ углемъ, ввести между ними этотъ родъ тоplива, показавъ преимущество передъ кизякомъ и побудить къ изысканію и разработкѣ этого материала ихъ самихъ. Для этого каменный уголь раздавался туземцамъ даромъ. Однако-жъ мѣра эта была встрѣчена ими съ недовѣремъ: подозрѣвали какую-то заднюю мысль.

Туземцы, привыкшіе къ ничего не стоящему кизяку, соображали, что за уголь всетаки придется платить; съ другой стороны, для отапливанія углемъ требовалась иная постройка печей, (которыхъ вообще въ Средней Азіи почти не имѣется, а если и имѣются, то построеныхъ своеобразно, на живую нитку), вслѣдствіе чего опять приходилось бы тратиться, на что туземцы не

*.) Убыточность этой коли происходит отъ того, что она находится въ пустынныхъ горахъ, вдали отъ промышленныхъ центровъ. Самый доступъ къ ней по отсутствію колесной дороги, затруднителенъ.

податливы. Видя неудачу съ этой стороны, правительство рѣшило развить частную каменноугольную промышленность между русскими поселенцами въ Туркестанскомъ краѣ. Въ декабрѣ 1867 года Туркестанскимъ Военно-окружнымъ Совѣтомъ рѣшено, чтобы для отоплениія пароходовъ Аральской флотиліи часть саксаула и дровъ была бы замѣнена каменнымъ углемъ. Это рѣшеніе основывалось, во-1-хъ на томъ, что поросли саксаула на берегахъ Сыра стали истощаться, что такое уничтоженіе саксаулового лѣса ведетъ къ оголенію степи, къ окончательной ея безпріютности, а чрезъ то къ полному лишенію возможности киргизамъ находить себѣ убѣжище для зимовокъ; во-2-хъ, фруктовыя деревья истреблялись, чрезъ что парализовалась и безъ того тщедушная культура страны, и въ 3-хъ, имѣлось въ виду развить частную предпріимчивость, указавъ ей путь къ значительному сбыту каменного угля. Всльдствіе такого постановленія, въ теченіе 1868 года было заготовлено для Аральской флотилии 40 тысячъ пудовъ казеннаго угля. Перевозка этого количества стоила, правда, дорого (40 коп. съ пуда); зато къ концу года была возбуждена частная конкуренція на поставку каменного угля. Частными лицами были найдены угольные копи вблизи Чирчика, верстахъ въ 60-ти выше Ташкента и въ 45 верстахъ южнѣ Ходжента. На этихъ копяхъ устроились рудники и частный каменный уголь началъ продаваться какъ въ Ташкентѣ, такъ и въ Ходжентѣ по 20 коп.

Такимъ образомъ частный каменный уголь сталъ замѣнять фруктовыя дрова при отоплениі зданій. Для отоплениія пароходовъ Аральской флотиліи въ теченіи 1869 года также была заподряжена часть угля у частныхъ промышленниковъ. Съ распространенiemъ частной

каменоугольной промышленности нѣтъ сомнѣнія, что казенная копь будетъ упразднена. Изысканія частныхъ промышленниковъ обнаружили, что каменного угля въ Туркестанѣ много, что главнѣйшее затрудненіе состоить только въ сбытѣ его.

Желѣзныя руды являются довольно часто вмѣстѣ или вблизи съ каменнымъ углемъ, но такъ какъ особенныхъ развѣдокъ еще не сдѣлано, то остается не опредѣленнымъ ни степень благонадежности и прочности этихъ мѣстонахожденій, ни содержаніе металла въ рудахъ и степень пригодности ихъ для плавки. Вообще же желѣзныя руды возможно будетъ обрабатывать только тогда, когда добыча каменного угля получить право гражданства.

Свинцовые руды, составляющія собственность киргизовъ, которые издавна разрабатывали ихъ, представляютъ богатыя свинцомъ и бѣдовыя серебромъ соединенія. Запасъ рудъ достаточно обиленъ и можетъ доставить выгоды тому, кто замѣнить теперешніе грубые способы добычи рудъ и извлеченія изъ нихъ металла систематическими и правильными горными работами и рациональными металлургическими процессами.

Самые богатые свинцовые рудники находятся въ Турланскомъ горномъ перевалѣ (въ Карагаускомъ хребтѣ), между городами Туркестаномъ и деревушкою Чулакъ-курганомъ. Эти рудники содержать 51,7% свинца и нѣкоторое количество серебра. Они были разработаны еще при коканскомъ владычествѣ, а въ настоящее время приобрѣтены ташкентскимъ купцомъ Первушинъмъ. Послѣдній въ текущемъ году (1869-мъ) заключилъ контрактъ съ артиллерійскимъ вѣдомствомъ относительно поставки свинца для войскъ туркестанского

военного округа. До сего времени свинецъ привозился изъ Россіи и стоилъ очень дорого (8 р. пудъ). Туземный же будетъ стоить всего 3 рубля пудъ.

Мѣдныя руды встрѣчены въ видѣ отторженцевъ въ руслахъ рѣкъ. Иногда попадались весьма хорошиѣ экземпляры руды; коренныхъ мѣстонахожденій, гдѣ можно было бы устроить производство, встрѣчено весьма много. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ мѣдныя руды образуютъ розсыпи, на подобіе золотыхъ розсыпей, но разумѣется что по низкой относительно цѣнѣ мѣди, подобная розсыпи не могутъ заслужить технической важности *).

Золото. Разработка золота не находится въ связи съ горючимъ материаломъ и потому могла быть производима независимо отъ поисковъ вблизи каменнаго угля. Однако розсыпей, заслуживающихъ сколько-нибудь серьезнаго вниманія, еще не открыто, хотя признаки золота найдены по системамъ рѣкъ Чирчика и Таласа. До сихъ поръ поиски производились по тѣмъ рѣкамъ, гдѣ

*) Мѣстонахожденіе желѣзныхъ, мѣдныхъ и свинцовыхъ рудъ въ Сырь-Даринской области существуютъ въ наибольшемъ изобилии: по ключу Карамкуль, впадающему въ Чирчикъ близъ дер. Ходжакентъ, верстахъ въ 70 отъ Ташкента; здѣсь находятся: 1) мѣдныя руды съ содержаниемъ 7,7% металла и 2) богатыя желѣзныя руды, состоящія изъ желѣзваго блеска. Нѣсколько далѣе по рѣкѣ Коқъ-су, впадающей въ Чирчикъ близъ деревушки Брючъ - мулла, находятся серебро-свинцовые руды, представляющія желѣзисто-кварцевую породу съ вкрапленіемъ въ нее сѣрнымъ колчеданомъ, свинцовыми блескомъ и кристаллами бѣлой свинцовой руды. Руда эта содержитъ свинца 23%, мѣди 0,73%, серебра 0,09%, или въ пудѣ: свинца 9 фут., мѣди 11 зол. и серебра 3⁵/₈ зол. По рѣкѣ Пскену, притоку р. Чирчика, впадающему недалеко отъ Брючъ-муллы,—мышьяковый колчеданъ съ вкрапленіемъ сѣрнымъ колчеданомъ, по пробѣ заключающимъ: мѣди 0,3% и серебра 0,032%. Кроме того въ Карагату находится бурый желѣзникъ по р. Аузгену, съ содержаніемъ 30% желѣза; чешуйчатый желѣзный блескъ по лѣвому берегу Коқъ-кія содержитъ 50,52% желѣза; чешуйчатый желѣзный блескъ близъ мѣст. Кенъ-тасъ, по рѣкѣ Суундуку, содержитъ 61,7% желѣза.

мѣстные жители добывали золото и надежды далеко не оправдали ожиданій. Система полученія золота, принятая у насъ, такъ рѣзко отличается отъ той, которая усвоена жителями Средней Азіи, что мы положительно не можемъ извлекать металлъ изъ тѣхъ розыпей, которые доставляли, если не благосостояніе, то по крайней мѣрѣ наущный хлѣбъ для туземцевъ. Какъ въ Китаѣ, такъ и въ Средней Азіи добычею золота занимается каждый, безъ всякихъ свидѣтельствъ, безъ правительственныхъ разрѣшений, не подчиняясь никакому контролю; бѣднякъ, неумѣющій найти себѣ никакого источника для пропитанія, отправляется на тѣ мѣста, где онъ знаетъ о присутствіи золота по прежнимъ работамъ, или находитъ новыя, разбиваетъ молоткомъ камни, извлекаетъ мелкія песчинки золота, либо грубой промывкой отдѣляетъ драгоценный металлъ отъ сопровождающихъ его горныхъ породъ.

Иногда образуются небольшія артели для этой операции, и полученное золото сбывается на ближайшихъ рынкахъ. Если бы трудъ во что нибудь оцѣнивался, то большую частью цѣна на золото была бы громадная. Но такъ какъ металлы имѣютъ цѣну установившуюся (которая иногда колеблется только въ известныхъ предѣлахъ), то здѣсь золото продается или по торговымъ цѣнамъ, или ниже ихъ, потому что скупщикъ желаетъ извлечь выгоду отъ своей покупки; по этому рабочій, который часто бываетъ и самъ золотопромышленникъ, не получаетъ выгода, пропорціонально своему труду. Часто работа нѣсколькихъ мѣсяцевъ, работа тяжелая — даетъ пропитаніе лишь на нѣсколько дней. Въ Китаѣ люди богатые заключаютъ условія съ бѣдняками такого рода, что капиталисты принимаютъ отъ рабочихъ золото, на-

мытое въ теченіе лѣта, за что должны кормить и одѣвать ихъ круглый годъ. Ясно, что такая система не можетъ быть выгодна для русскихъ промышленниковъ, нанимающихъ людей, затрачивающихъ, слѣдовательно, капиталъ, который долженъ окупиться и дать проценты.

Слишкомъ крутая долина Чирчика, который на всемъ своемъ протяженіи представляетъ почти непрерывный водопадъ, не подаетъ большой надежды на открытие какихъ нибудь замѣчательныхъ розыскей. Да и вообще золотоносность Средней Азіи подвержена сильному сомнѣнію. Слава о богатствахъ Средней Азіи золотомъ и серебромъ произошла, во-1-хъ, вслѣдствіе дѣтской хвастливости туземцевъ все преувеличивать въ баснословныхъ размѣрахъ, а во-2-хъ, вслѣдствіе наплыва благородныхъ металловъ въ Оренбургъ и Троицкъ въ періодъ времени отъ 1748 до 1755 года.

Наплывъ этотъ случился послѣ смерти шаха Надира, когда награбленныя имъ сокровища разошлись по всей Азій въ такомъ количествѣ, что не только купцы бухарские и хивинские, но даже простые киргизы пріѣзжали въ пограничные крѣпости наши съ мѣшками, наполненными рупіями и другими восточными монетами, или слитками изъ благородныхъ металловъ. Въ теченіе этихъ 7 лѣтъ на одну оренбургскую линію, по таможеннымъ вѣдомостямъ, привезено до 50 пудовъ золота и до 4600 п. серебра. Кромѣ того множество золота было ввезено тайно, въ поясахъ и въ платы, о чемъ мѣстное начальство Оренбурга тогда же доносило коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

Селитра — находится во многихъ мѣстахъ. Ея запасы служили еще коканцамъ для выдѣлки пороха *).

*¹) Сѣра въ Средней Азіи получается изъ Гузара, соперничающаго ботатствомъ этого продукта съ Демавендомъ.

Каменная соль. Мѣстонахожденіе ея находится въ разныхъ мѣстахъ, но залежи этой соли разрабатываются мало вслѣдствіе большей легкости добывать озерную соль, чѣмъ съ немалымъ успѣхомъ занимаются киргизы. Въ Ташкентѣ соль продается: озерная по $\frac{3}{4}$ коп. фунтъ (30 к. пудъ) и илецкая по 10 к. за фунтъ (4 р. пудъ) Съ занятіемъ Самарканда открылся доступъ къ добыва-нію каменной соли, находящейся въ Самаркандскихъ горахъ. Эта соль отличается розовымъ цвѣтомъ и чрезвычайно пріятна на вкусъ. Привозъ ея въ Ташкентъ уже начался. По всей вѣроятности она вытѣснитъ собою илецкую, потому что будетъ продаваться по 50 коп. пудъ.

Физическій отдѣлъ производилъ свои изысканія только на пространствѣ между городами: Туркестаномъ, Аулі-ата и Ташкентомъ, въ Карагандинскихъ горахъ.

Одновременно съ разведками въ Караганду были сдѣланы разведки и въ Семирѣченской области. Г-номъ Габриелемъ, производившимъ изысканія, найдены:

1) Верстахъ въ 5 отъ Сергіополя, по теченію р. Аягуза — известковыя толщи, годныя къ употребленію на разработку и приготовленіе на обжигъ извести для бѣленія и каменной кладки; вблизи отсюда встрѣчены небольшіе увалы горъ, въ которыхъ находится красная желѣзная охра съ заключающимися въ ней кристаллами альбастра, выгодного для обжиганія и на штукатурку зданій.

2) Верстахъ въ 12 отъ Копала, въ юго-восточной части горъ Салбату-Ураль-Бура, найдено довольно-мощное мѣсторожденіе желѣзныхъ рудъ, представляющее жилы желѣзного блеска, заключающагося между гранитомъ. По пробамъ Локтевской заводской пробирки содержаніе желѣза доходитъ отъ 12 до 22% въ пудѣ руды.

Въ $1\frac{1}{2}$ верстахъ отсюда существуетъ еще другая толща желѣзной руды.

3) Отъ г. Сергіополя, примѣрно въ 60 верстахъ, недалеко отъ аула Исканы найдены мѣдные руды. По пробамъ Локтевской заводской пробирни эти руды оказались съ содержаніемъ отъ 1 ф. до $2\frac{1}{2}$ фунт. мѣди въ пудѣ руды.

Вслѣдь за поисками минераловъ, сдѣланными правительственные партіями, частныя лица также дѣятельно подвизались на этомъ проприицѣ. Центромъ такихъ изысканий служитъ городъ Ходжентъ. Въ окрестностяхъ этого города, въ теченіи 1869 года, были найдены, кромѣ богатыхъ залежей каменнаго угля, каменная соль, бирюза, алебастръ, мергель и руды: мѣдная, свинцовая и желѣзная. Каменная соль найдена въ горахъ Самгарскихъ, въ 5-ти верстахъ отъ пограничной съ Коканомъ деревни Самгаръ, на востокъ отъ Ходжента. Толщину наслоенія соли можно опредѣлить въ 2 аршина. Руды, бирюза и проч. отысканы въ предгоріяхъ Курама-тау на сѣверо-востокъ отъ Ходжента, въ 10 верстахъ отъ уроч. Мурза-Рабатъ. Кромѣ этихъ минераловъ въ окрестностяхъ Ходжента отысканы: красная и жолтая охра и другіе минеральные продукты. Развѣдки производились здѣсь при помощи туземцевъ, которымъ давались образцы рудъ и минераловъ, съ которыми они и пускались на поиски. Это самый лучшій способъ развѣдокъ: онъ дешевле, потому что туземцы, живущіе въ горахъ, лучше знаютъ ихъ, и кромѣ того, этимъ путемъ заинтересовываются и пріохочиваются сами мѣстные жители.

Самаркандъ также обѣщаетъ сдѣлаться въ скоромъ времени центромъ горныхъ поисковъ и открытій въ близъ лежащихъ горахъ, весьма обильныхъ всякаго рода минералами.

Поиски наши относительно ископаемыхъ продуктовъ неограничиваются нашими владѣніями. Предпріимчивые промышленники проникаютъ въ сосѣднія страны за добычею минераловъ. Въ 1868 году одинъ ташкентскій купецъ, въ числѣ прочихъ,ѣздила въ Коканское ханство для развѣдокъ; поиски его увѣничались полнымъ успѣхомъ; имъ найдены недалеко отъ Сыръ-Дарьи, вблизи Намангона, слѣдующіе ископаемые предметы: 1) нефть, изъ которой уже началась добыча, керосина и асфальта. Керосинъ въ настоящее время продается въ Ташкентѣ по 20 коп. фунтъ. Асфальтъ уже идетъ на покрываніе крышъ. Асфальтированіе крыши составляеть здѣсь предметъ первой необходимости, потому что только этимъ путемъ уничтожится ихъ протеканіе въ дождливое время года. Въ настоящее время асфальтированіе обходится въ Ташкентѣ 3 рубля за квадратную сажень.

2) Мѣдные руды. Количество содержащейся мѣди не опредѣлено, но вѣроятно оно значительно, потому что предприниматель устроилъ уже здѣсь заводъ для разработки металла.

3) Каменный уголь находится тутъ же и разрабатывается для мѣднаго завода.

Вообще обѣ ископаемыхъ промыслахъ въ Средней Азіи слѣдуетъ сказать, что дѣло это богато только надеждами, а судя потому, что найдено нами въ какиенибудь три года, притомъ выгодное распределеніе ископаемыхъ продуктовъ, всегда залегающихъ по близости съ каменнымъ углемъ, даетъ право расчитывать на обильную жатву въ будущемъ.

У туземцевъ ископаемыя богатства были скрыты въ самомъ глубокомъ невѣдѣніи. Неблагородные металлы

(чугунъ, желѣзо и мѣдь) они получали изъ сосѣднихъ странъ, особенно изъ Россіи. Изъ Россіи вывозились къ нимъ и благородные металлы въ формѣ монеты и другихъ видахъ.

Бухарское правительство покушалось было сдѣлать въ своемъ ханствѣ развѣдки минераловъ при помощи русскихъ ученыхъ, но это желаніе было только кажущееся. Бутеневъ, Леманъ и Богословскій, посылавшіеся съ этого цѣлью въ Бухару въ 1841 году, встрѣчали на каждомъ шагу противодѣйствие со стороны подозрительныхъ бухарскихъ властей, почему ихъ поиски не имѣли никакого успѣха.

Изъ среднеазіатскихъ земель Бадакшанъ искони славился своими минеральными богатствами. Въ настоящее время тамъ разрабатывается въ наиболѣе значительныхъ размѣрахъ бирюза; но она хуже персидской (изъ Нишабура). Затѣмъ прославленные бадакшанские рубины (аллы) теперь почему-то разрабатываются туго.

Лапись-лазури, въ прежнее время въ значительномъ количествѣ вывозившійся оттуда въ Россію и Персію, теперь вывозится мало.

Во всякомъ случаѣ, Балканскія горы (на восточномъ берегу Каспійского моря), хребетъ Шейхъ - Джели въ Хивинскомъ ханствѣ и особенно Бадакшанскія горы, мѣста до того прославленныя содержаніемъ ископаемыхъ богатствъ, что, несмотря на недовѣріе къ азіатскимъ сказаніямъ, все-таки не могутъ не возбудить сильнаго любопытства и желанія изслѣдоватъ ихъ.

ГЛАВА VI.

Среднеазиатская мануфактурная промышленность.

Общий характеръ среднеазиатской мануфактурной промышленности.—Хлопчатобумажное производство.—Сортировка хлопка въ коробочкахъ; отдѣление коробочекъ отъ волокна; отдѣление волоконъ отъ сѣмянъ; разбивка сырого хлопка.—Стоимость хлопка-сырца.—Приданіе хлопка.—Окраска пряжи.—Приготовленіе основы и ткачество.—Хлопчато-бумажные ткани не крашенныя: бязь (мата); джангала; дака.—Хлопчато-бумажные ткани крашенныя: зевдель или буякъ; суса или алача; сансама; каляма или пестрядь; тампай.—Выбойка или чить; астаръ-чить; курпа-чить; акъ-чить.—Лощеніе тканей.—Издѣлія изъ хлопчато-бумажныхъ ткацей: рубашки; панталоны; халаты; тюбетейки; чалмы; кушаки; одѣяла; пошоны.—Значеніе Средней Азіи, какъ хлопчато-бумажного рынка для Россіи.—Необходимость устраниенія изъ нашихъ внутреннихъ рынковъ американского хлопка и необходимость замѣны послѣдняго среднеазиатскимъ.—Улучшеніе среднеазиатского хлопчатника.—Распространеніе европейскихъ хлопкоочистительныхъ машинъ (гиновъ) въ Средней Азіи.—Введеніе въ Средней Азіи прессовальныхъ машинъ.—Шелковое производство.—Воспитаніе шелковичныхъ червей въ Средней Азіи.—Размотка шелка.—Цѣны на коконы и на шелкъ-сырецъ въ Ходжентѣ.—Крашеніе шелка.—Шелковые матеріи—ши. Полушелковые матеріи: адресъ; бикасабъ; бенарисъ; перипатша.—Атласъ.—Издѣлія изъ шелковыхъ и полушелковыхъ тканей. Значеніе среднеазиатского шелководства для Россіи.—Шерстяное производство.—Значеніе шерстяного производства въ экономическомъ быту кочевниковъ.—Мытье овецъ.—Стрижка: овецъ, козъ, верблюдовъ.—Промывка шерсти; приданіе шерсти.—Предметы изъ шерсти: кошмы (войлокъ); сукна; ковры; паласы; армячина; войлочные шляпы; чувалы (коржуны); арканы (веревки); чаши-банды.—Кожевенное производство.—Выдѣлка мѣховъ.—Выдѣлка: юфти, опоекъ, козловыхъ и бараныхъ кожъ, гузяровъ, сауровъ.—Издѣлія изъ кожи: туруски, шаровары, конская сбруя.—Писчебумажное производство.—Мыловареніе.—Салотопенное производство.—Гончарное производство.—Металлическое производство.—Среднеазиатская монета.—Сѣдельное мастерство.—Вышивальное мастерство.—Лѣпная, рѣзная и майярная работа.

Всеобщее невѣжество (слѣдовательно недостатокъ техническихъ знаній), поголовная бѣдность (недостатокъ капиталовъ), преобладаніе кочеваго быта (недостатокъ ра-

бочихъ рукъ), отсутствіе въ лѣсѣ (недостатокъ топлива), — все это служило причинами, почему въ Средней Азіи фабрики не развились вовсе. Характеръ туранской промышленности чисто сельскій; всѣ издѣлія производятся ручнымъ способомъ, почему находятся на самой первобытной ступени, и только весьма немногіе предметы обработки достигли нѣкотораго искусства. Болѣе близкое ознакомленіе со всѣми главнѣйшими отраслями туземной промышленности даетъ намъ понятіе о степени совершенства, на которой они находятся.

Хлопчатобумажная промышленность. Хлопокъ и издѣлія изъ него составляютъ наиболѣе широкую отрасль мануфактурной промышленности среднеазіатцевъ. Эта отрасль занимаетъ наибольшее число рукъ и она же самая выгодная статья сбыта въ Россію. Фазисы черезъ которые проходитъ хлопчатобумажное производство суть слѣдующіе:

Собранный хлопокъ въ коробочкахъ (гуса), какъ уже сказано выше *), сортируется, и затѣмъ отдѣляются коробочки. Эти операциі, требующія много времени и терпѣнія, совершаются, какъ и все мануфактурное производство въ Средней Азіи, семейнымъ образомъ на домахъ, по преимуществу женщинами.

Для отдѣленія волоконъ отъ сѣмянъ употребляется небольшая деревянная машина, называемая чигрихъ и стоющая всего 20 коп. Эта машина состоитъ изъ двухъ валиковъ (въ $1/2$ аршина длиною и въ 1 дюймъ діаметромъ), утвержденныхъ на стойкахъ въ горизонтальномъ положеніи близко одинъ надъ другимъ. Посредствомъ рукоятки врашаютъ одинъ валикъ, который помощью без-

* Стр. 178 и 179.

конечнаго винта, передаетъ движение другому въ обратную сторону. Поверхности валиковъ дѣлаются нѣсколько шероховатыми для того, чтобы они могли лучше захватывать волокна хлопчатника. Рабочій, вертя одною рукою валики, другою прикладываетъ хлопокъ съ сѣмянами къ узкой щели между валиками, которые, захватывая волокна, отрываютъ ихъ отъ сѣмянъ. Понятно, какъ долженъ быть несовершененъ подобный способъ очистки хлопка. Сѣмяна, раздавливаясь и грязня волокна, проходятъ между валиками; неизбѣжно прорывается между ними также и шелуха отъ коробочекъ. Независимо отъ дурной очистки на этой машинкѣ, работа на ней очень медленна и утомительна. Въ теченіи 12 часовъ рабочій не можетъ очистить болѣе 2-хъ фунтовъ хлопка.

Послѣ отдѣленія хлопка отъ сѣмянъ происходитъ очистка его отъ раздавленныхъ зеренъ, шелухи, нечистотъ и пр. Для этого хлопокъ разбрасываются по поверхности и бьются его прутиками, вслѣдствіе чего не нужная постороннія частицы отскакиваютъ.

Лучшій хлопокъ-сырецъ въ Средней Азіи — бухарскій: онъ отличается нѣжностію и бѣлизною, и кроме того большею тщательностію очистки. Затѣмъ слѣдуетъ хивинскій, отличающійся сравнительно большею длиннотою волокна; потомъ коканскій и наконецъ всѣхъ хуже ташкентскій. Въ Ташкентѣ пудъ очищенного хлопа стоитъ: низшаго сорта (красноватаго цвѣта) около 3-хъ рублей, и высшаго до 6 и даже до $6\frac{1}{2}$ руб. Въ 1869—70 году стоимость его была 5 рубл. 50 коп. Въ Кокандѣ стоимость хлопка отъ 50 коп. до 1 рубля дешевле противъ Ташкента; а въ Бухарѣ еще дешевле (4 рубля).

Изъ очищенного хлопка дѣлается пряжа. Пряденіе

совершается посредствомъ небольшой прядки (*чархъ*). Для этого хлопковый джгутъ зацѣпляется за веретено, укрепленное горизонтально передъ колесомъ (фута въ $1\frac{1}{2}$ въ диаметрѣ). Колесо соединено съ веретеномъ безконечною бичевою, почему, вращаясь, приводитъ въ движение и веретено, которое скручиваетъ нитку; въ тоже самое время при помощи прядильницы нитка навивается на веретено.

Вследствие дурнаго качества хлопка, его коротковолосости, нечистоты и пр. нитка часто рвется и выходитъ неровною. Фунтъ пряжи стоитъ въ Ташкентѣ среднею цифрою 40 коп.

Если изъ пряжи хотятъ приготовить цветную или полосатую матерію, тогда ее предварительно красятъ, для чего нитки варятъ въ котлѣ, въ которомъ растворяется требуемая краска. За окраску фунта пряжи берутъ отъ 20 до 25 коп. Окрашенная пряжа называется *кабутъ*. Почти вся туземныя краски растительного происхожденія, и за исключениемъ марены, сафлора и индиго, неизвѣстны въ европейскомъ красильномъ искусстве.

Для приготовленія основы, въ глиняную стѣну, либо въ землю втыкаютъ колышки, на которыхъ и растягиваютъ пряжу въ горизонтальномъ положеніи. При этомъ ряды пряжи расправляютъ палочками, или прутиками.

За тѣмъ основу накладываютъ на ткацкій станокъ, почти ничѣмъ не отличающійся отъ ткацкихъ станковъ, употребляющихся у насъ въ Россіи, въ деревняхъ.

Изъ некрашеныхъ нитокъ въ Средней Азіи приготавляется бѣлая ткань, въ родѣ холста, называемая *бязью*. Въ Россіи ее называютъ *матою*, отъ искони-

вкоренившагося въ Оренбургѣ обычаю называть этимъ именемъ одну штуку бязи.

Бязь бываетъ *узкая*— $3\frac{1}{2}$ вершковъ ширины, и *широкая*—отъ 8 до 9 вершк. ширины, при одинаковой длине, равной 18-ти аршинамъ. Первый видъ стоитъ около 80 коп., второй—около рубля кусокъ.

Бязь употребляется на шитье бѣлья верхняго и нижняго, а также на подкладку халатовъ.

Изъ некрашеныхъ нитокъ приготавляется другой родъ бумажныхъ матерій, отличающейся своею шириной и представляющей въ этомъ отношеніи *chef-d'œuvre* средне-азиатскаго ткацкаго искусства.

По своимъ свойствамъ этотъ родъ ткани занимаетъ середину между русскою кисеєю и марли, подходя больше къ первой. Худшій сортъ этого рода тканей называется *джанала*,—идетъ на подкладку халатовъ, а также и на саваны для покойниковъ. Кусокъ имѣеть 12 вершк. ширины, 9 аршинъ длины и стоитъ 40 коп. Лучшій сортъ называется *дака* и употребляется на чалмы. Кусокъ шириной въ $1\frac{1}{2}$ аршина, длиною въ 12 аршинъ, стоитъ отъ 1 рубля до 1 рубля 20 коп.

Изъ крашеныхъ нитокъ въ Средней Азіи приготавляются различнаго вида сплошные, либо полосатыя матеріи, нѣсколько похожія на наши *серпянки*. Къ этой категоріи хлопчато-бумажныхъ матерій относятся:

Зендель или *буякъ*—называется кусокъ маты сплошнаго синяго цвѣта. Ширина куска 6 вершковъ, длина отъ 12 до 13 аршинъ; стоимость 50 коп. Идетъ на подкладку халатовъ.

Суга или *алача*—продольныя полоски по синему полю. Продается кусками въ 6 вершк. ширины и 18 аршинъ длины. Худшій сортъ стоитъ 60 коп., средній

1 рубль, а самый лучшій—2 рубля. Алача употребляется для халатовъ.

Сансама — тоже, что и алача, но отличается размѣромъ, а именно: кусокъ имѣеть отъ 11 до 12 вершк. ширины и 7 аршинъ длины. Стоимость вуска 80 коп. Идетъ на халаты.

Каляма или *пестрядь* отличается цвѣтными полосками по бѣлому или блѣдноцвѣтному полю. Кусокъ въ 6 вершковъ ширины и 18 аршинъ длины стоитъ 80 коп. Идетъ на нижнее бѣлье и подкладку.

Тампая — тоже что и каляма, только шире и короче. Стоитъ 80 коп. Кашгаръ больше всѣхъ производить этого сорта ткани и отпускаетъ ее между прочимъ и въ Ташкентъ.

Кромѣ поименованныхъ матерій Средняя Азія выдѣлываетъ въ значительномъ количествѣ *читз* или *выбойку*. Способъ выдѣлки этого сорта матеріи слѣдующій:

Суровую мату безъ всякой предварительной *оталки* моютъ, затѣмъ бучатъ въ щелоку изъ минь-буума, отмываютъ въ водѣ и сушатъ.

Затѣмъ берутъ орѣшки бызгунджа, толкуютъ ихъ, распускаютъ въ водѣ и намачивають ткань; послѣ чего выжимаютъ ее, сушатъ и прессуютъ. Для печатанія черною краскою употребляютъ старое ржавое желѣзо, которое опускаютъ въ кислый растворъ шириша и образующаяся тутъ уксусно-кислая окись желѣза загущается вишневымъ kleемъ и печатается. Цвѣты и узоры желтые печатаются квасцовою вытяжкою изъ тухуммака, *) загущаемаго то вишневымъ kleемъ, то

*) Тухуммакъ — несовершенно развившіеся цвѣточки одного бобового растенія съ сильной примѣсью стеблевыхъ частей и листьевъ. При настиваніи холодную водой растворяется красящее вещество, сообщающее жидкости слабый зеленовато-желтый цвѣтъ.

ширяшемъ. Напечатанный такимъ образомъ ситецъ отмывается съ мареною и зорится на солнцѣ.

Кусокъ выбойки въ 6 вершковъ ширины и 18 арш. длины стдить 60 коп. Наиболѣе употребительный въ Средней Азіи видъ выбойки состоитъ изъ рыжеватаго фона (происходящаго вслѣдствіе неумѣнія получить изъ марены хорошую красную краску) съ бѣлыми и черными кружками. Этотъ видъ называется *астаръ-читъ* и идетъ на подкладку халатовъ.

Другой видъ выбойки, именуемый *курпа-читъ*, употребляется для одѣялъ. Этотъ сортъ отличается болѣе затѣливымъ узоромъ цвѣтовъ и ихъ размѣромъ.

Выбойка, крашенная на одну сторону, называется *акъ-читъ* (бѣлая выбойка), — идетъ на подкладку.

Цвѣтныя бумажные ткани иногда лощатся. Разумѣется, что о галандерѣ здѣсь не имѣютъ никакого понятія. Лощеніе же производится разбивкою матеріи деревяннымъ молотомъ (*кудуңыгъ*). Понятно, что такой способъ лощенія, сообщая матеріи нѣкоторую глянцевитость, вредитъ прочности ея, потому что и безъ того непрочная нитка окончательно разбивается. Вотъ почему туземцы лощатъ только тѣ матеріи, которые остаются на мѣстѣ; предназначаемая же къ вывозу никогда не лощатся, иначе при перевозкѣ онѣ протерлись бы раньше достижениія ихъ къ мѣсту назначенія.

О бумажныхъ матеріяхъ Средней Азіи вообще слѣдуетъ сказать, что онѣ весьма грубы и совершенно соответствуютъ самодѣльнымъ пеньковымъ матеріямъ нашихъ деревень въ Европейской Россіи.

Мало - мальски порядочные бумажные ткани привозятся сюда изъ внутренней Россіи, которая искони

стала приспособляться и удовлетворять неприхотливому вкусу и потребностямъ среднеазіатцевъ.

Изъ хлопчатобумажныхъ матерій въ Средней Азіи приготавляется: одежда (бѣлье, халаты, тюбетейки, чалмы, кушаки), одѣяла, попоны, платки и пр.

Рубашка въ Ташкентѣ стоитъ 80 коп., въ Коканѣ 50 коп., въ Бухарѣ еще дешевле. Кальсоны дѣлаются не только изъ бязей, но также и изъ поласатыхъ матерій. Стоимость ихъ въ Ташкентѣ 50 коп., въ Коканѣ же всего 30 коп.

Бѣдное населеніе Турана одѣвается въ халаты изъ туземныхъ матерій. Стоимость такихъ халатовъ слѣдующая: въ Бухарѣ отъ 1 р. 50 коп. до 2 р. за штуку, въ Хивѣ отъ 80 коп. до 1 р. 20 коп. и въ Ташкентѣ отъ 1 р. до 1 р. 40 коп. Сколько нибудь зажиточные носятъ халаты изъ русскихъ ситцевъ, подбивая ихъ туземною бязью или выбойкою. Халатъ изъ русскаго ситцу стоитъ въ Ташкентѣ не менѣе 3 рублей. Тюбетейки — шапочки, надѣваемыя по верхъ бритой головы. Они впрочемъ чаще дѣлаются изъ русскаго ситца, либо изъ туземныхъ шелковыхъ матерій. Подбиваются бязью. Стоятъ они отъ 20 коп. до рубля, смотря по количеству вышитыхъ на нихъ шелками узоровъ и достоинству матеріи.

Чалмы навертываются на голову по верхъ тюбетеекъ. Они составляютъ предметъ гордости и щегольства правовѣрныхъ. Бѣдное населеніе носить чалмы изъ своей даки; болѣе же достаточное изъ англійской кисеи, фабрикуемой либо въ Индіи, либо на фабрикахъ Манчестера, Бирмингама и Глазгова.

Кушаки, служащіе для опоясыванія халатовъ, приготавляются либо на мѣстѣ, либо привозятся изъ Россіи.

Мѣстные пояса стоять около 40 коп.; привозные же гораздо дороже.

Для одѣяль, какъ уже сказано, употребляется особый родъ выбойки. Нѣсколько такихъ кусковъ спиваются вмѣстѣ, и, настеганные на обыкновенной выбойчатой, либо бязинной подкладкѣ старою, негодною для дѣла хлопчатою бумагою или даже верблюжою шерстью, образуютъ одѣяло.

Цѣна одѣяль въ Ташкентѣ отъ 2 руб. 50 коп. до 4 руб., смотря по величинѣ и достоинству ткани и набивки.

Попоны для лошадей, дѣлаемыя изъ бумажныхъ тканей, двоякаго рода: *алтушъ*—покровъ для головы, съ цѣлью предохраненія животнаго отъ жары,—стоить отъ 1 р. 20 коп. до 1 р. 60 коп. и *курпаче*, надѣваемый на спину и крупъ лошади,—стоитъ отъ 1 р. 60 коп. до 1 р. 80 коп. Эти покрывала дѣлаются изъ выбойки.

Изложивъ характеръ среднеазіатской хлопчатобумажной промышленности, намъ необходимо уяснить, какое значеніе Средня Азія можетъ имѣть для насъ въ качествѣ хлопчатобумажнаго рынка.

Россія издавна брала у Средней Азіи необработанный хлопокъ, перерабатывала его на своихъ фабрикахъ и затѣмъ возвращала его уже въ видѣ издѣлій. Важное значеніе Средней Азіи, какъ хлопчатобумажнаго рынка для Россіи, стало для насъ очевиднымъ со времени американской войны. Въ будущемъ это значеніе должно сдѣлаться еще болѣе важнымъ, и вотъ по какимъ соображеніямъ.

Большинство хлопка - сырца Россія получаетъ изъ Америки, именно около $2\frac{1}{2}$ миллионовъ пудовъ ежегодно, стоимостью свыше 37 милл. рубл.; изъ Сред-

ней Азии доставляется лишь около полумилліона пудовъ, стоимостью на $5\frac{1}{2}$ милл. рубл. Такъ какъ при современномъ состояніи нашей промышленности произведенія нашихъ фабрикъ не могутъ имѣть сбыта за границей, то естественно, что сумму въ 37 милл. рублей мы отдаемъ наличными деньгами, безвозвратно. Кроме того, не имѣя своего торгового флота, мы должны выплачивать расходы за фрахтъ, затѣмъ—торговая пошлины, расходы на выгрузку и вторичную нагрузку хлопка при провозѣ его къ намъ по желѣзнымъ дорогамъ и пр. Такимъ образомъ всѣ эти приплаты, которыя могли бы идти въ пользу нашихъ портовъ и судоходствъ, идутъ въ пользу иностранцевъ. Наконецъ ввозъ къ намъ американского хлопка ставить насъ въ зависимость отъ произвола западныхъ державъ, такъ какъ въ случаѣ войны съ какою либо изъ нихъ, наши порты неминуемо подвергнутся блокадѣ со стороны непріятельского флота, а съ тѣмъ вмѣстѣ прекратится и соотвѣтствующій ввозъ хлопка.

Привозъ хлопка изъ Средней Азии совершенно устраняетъ всѣ эти неудобства. Поэтому цѣлью всѣхъ нашихъ стремленій должно быть стараніе устранить изъ нашихъ внутреннихъ рынковъ американскій хлопокъ и замѣнить его своимъ, среднеазіатскимъ. Англія относительно полученія сырого хлопка находилась въ томъ же положеніи, что и Россія; она, подобно намъ, получала хлопокъ изъ Американскихъ Штатовъ, которымъ и выплачивала свои деньги. Но Англія парализовала уже свое невыгодное положеніе тѣмъ, что стала вывозить хлопокъ изъ Ость-Индіи, который сперва, лѣтъ 15 тому назадъ, былъ хуже бухарского. Введеніемъ улучшенныхъ способовъ обработки англичане до-

стигли того, что теперь ихъ ость-индскій хлопокъ не уступаетъ лучшимъ сортамъ американскаго.

Намъ ничто не мѣшаетъ слѣдоватъ благому примѣру британцевъ. Средняя Азія можетъ служить неистощимою поставщикою сырого хлопка для Россіи. Въ настоящее время она безъ большихъ усилій можетъ дать свыше 3-хъ миллионовъ пудовъ, *) слѣд. больше того, что мы получаемъ изъ Америки. Если бы нашъ запросъ увеличился еще болѣе, увеличилось бы и предложеніе, такъ какъ Средняя Азія имѣеть всѣ данные для успѣшнаго произрастанія хлопчатника, во-1-хъ, вслѣдствіе благопріятныхъ климатическихъ и почвенныхъ условій и во-2-хъ, вслѣдствіе изобилия свободныхъ земель, которые могли бы быть обращенными подъ хлопковые плантаціи. Въ рукахъ тоже недостатка не будетъ, такъ какъ многія рабочія силы въ настоящее время остаются безъ приложенія (кочевники, мелкіе торгаші и пр.).

Причины, которыя препятствуютъ въ настоящее время приступить немедленно къ замѣнѣ американского хлопка среднеазіатскимъ, состоять въ слѣдующемъ: 1) среднеазіатскій хлопокъ дурнаго качества, 2) онъ дурно очищается и 3) привозится непрессованнымъ.

Первый недостатокъ, обусловливающій собою неровность и непрочность нитки, зависитъ отъ дурнаго ухода за хлопчатникомъ при его воздѣлываніи. Улучшеніе породы хлопчатника потребуетъ наиболѣе времени, заботъ и средствъ, потому что производство хлопчатника въ Средней Азіи пока находится въ нашего вліянія. Почти весь хлопокъ получается нами изъ независимыхъ

*) Кокайъ можетъ дать 800 тыс. пудовъ; Хива—500 тыс. пудовъ; Бухара—2 милл. пуд. и мелкая земля по Верхнему Оксу—500 тыс. пудовъ.

ханствъ и особенно изъ Бухары. Въ подчиненныхъ же намъ земляхъ Турана хлопчатника воздѣлывается мало, хотя онъ съ успѣхомъ можетъ рости во всемъ Туркестанскомъ генералъ-губернаторствѣ, какъ то доказали опыты; а именно: два года тому назадъ, близъ форта № 1-й (Казалинска) былъ посѣянъ хлопокъ въ небольшомъ количествѣ однимъ киргизомъ, и посѣвъ этотъ далъ ему обильный урожай. Отсутствіе осѣдлаго населенія (за исключеніемъ небольшаго числа русскихъ поселенцевъ въ Сыръ-дарынскихъ фортахъ) въ нижнихъ частяхъ Сыра служить помѣхою къ разведенію хлопчатника въ Казалинскомъ и Перовскомъ уѣздахъ Сыръ-Дарьинской области. Въ Семирѣченской области разведеніемъ хлопчатника занимаются въ Копальскомъ и Токмакскомъ уѣздахъ: калмыки, эмигранты китайцы *), сарты и некоторые русскіе поселенцы.

Само собою разумѣется, что, пока, разведеніе хлопчатника здѣсь имѣеть видъ не болѣе какъ попытка; но есть полное основаніе не сомнѣваться въ успѣхѣ. Относительно произрастанія хлопчатника климатическая и почвенные условия значительной части Семирѣченской области одинаковы съ тѣми, что и для Сыръ-Дарьинской области: также песчано-каменисто-солонцеватая почва; также сухость воздуха, тоже знойное лѣто и непродолжительная безснѣжная зима.

Въ чертѣ Туркестанского генералъ-губернаторства больше всего воздѣлывается хлопка въ Зарявшанскомъ округѣ, въ окрестностяхъ Самарканда и Катты-Кургана. Въ 1869 году было собрано здѣсь около 160 тыс. пудовъ хлопка въ коробочкахъ (гузы).

*) Вышедши въ 1866-мъ году въ числѣ 100 семействъ и поселенные на р. Борохудзиръ вблизи нашего пограничного отряда.

Незначительность воздѣлыванія хлопчатника въ непосредственно подчиненныхъ намъ земляхъ Турана не должна обезкураживать насъ.

Появленіе наше въ глуби Средней Азіи должно сказаться притокомъ свѣжихъ силъ и умноженіемъ производительности. Относительно хлопчато-бумажного производства начало уже сдѣлано. Въ теченіи двухъ послѣднихъ лѣтъ произведены опыты посѣва американского и египетского хлопка, притомъ не одними русскими, но и туземцами. Неумѣніе ухода за хлопчатникомъ было причиной, почему эти опыты пока еще не дали такихъ результатовъ, какихъ мы въ правѣ ожидать.

Для поощренія и разведенія хлопчатника слѣдовало бы принять слѣдующія мѣры:

1) Раздавать бесплатно сѣмяна американского и египетского хлопка всѣмъ желающимъ заняться этимъ полезнымъ дѣломъ.

2) Учредить ежегодныя преміи за разведеніе хлопчатника. Эти преміи слѣдуетъ подраздѣлить на двѣ категории: за улучшеніе хлопка туземнаго (однолѣтняго) и американскаго, а также и египетскаго (многолѣтняго). Преміи второй категоріи должны быть выше. Деньги на выдачи премій могутъ быть получаемы изъ суммъ, отпускаемыхъ ежегодно на улучшеніе сельскаго хозяйства и поддержаніе отечественной промышленности.

Второй недостатокъ хлопчатобумажной операциіи въ Средней Азіи — несовершенство отдѣленія хлопка отъ сѣмянъ — легко можетъ быть устраненъ въ скоромъ времеи введеніемъ европейскихъ хлопкоочистительныхъ машинъ — гиновъ. На туземной ручной машинкѣ, какъ сказано выше, нельзя очистить болѣе 2-хъ фунтовъ въ

день; следовательно пудъ можетъ быть очищенъ по крайней мѣрѣ въ 20 дней. Если положить плату рабочему по 20 коп. въ сутки, то оказывается, что стоимость очистки пуда хлопка обходится въ 4 рубля. Отсюда яспо, почему хлопокъ, отдѣленный отъ сѣмянъ, стоитъ такъ дорого сравнительно съ хлопкомъ неочищеннымъ. Независимо отъ дурной очистки, среднеазіатцы, отправляя свой хлопокъ въ Россію, прибавляютъ къ нему камней, войлока и тому подобнаго, для того чтобы тюкъ больше вѣсилъ. Понятно, съ какимъ довѣріемъ русскій фабриканть долженъ относиться къ этому хлопку. Покупая американскій хлопокъ, русскій фабриканть прямо пускаетъ его въ дѣло; среднеазіатскій же хлопокъ долженъ быть предварительно очищенъ: руками отъ камней и войлока, и машинами отъ раздавленныхъ сѣмянъ и шелухи.

Распространеніе гиновъ на самомъ мѣстѣ производства, еслибы даже и не удешевило стоимости среднеазіатскаго хлопка, то во всякомъ случаѣ подняло бы его кредитъ въ глазахъ московскихъ фабрикантовъ, которые стали бы охотнѣе покупать его за тѣ же 12 рублей, будучи увѣрены, что въ купленномъ ими тюкѣ содержится дѣйствительно 8 пудовъ хлопка и притомъ хлопка хорошо очищенаго и не требующаго расходовъ на перечистку.

На одномъ гинѣ можно очистить въ день около 10 пудовъ хлопка, следовательно стоимость очистки обошлась бы во всякомъ случаѣ менѣе 4-хъ рублей, почему предприниматель остался бы въ большомъ выигрышѣ.

Гины стали уже вводиться въ Средней Азіи. Въ Ташкентѣ они выписаны не только русскими предпри-

нимателями, но даже и туземными. Туземный хлопокъ, очищенный гиномъ ташкентского купца Ходжи Юнусова, обратилъ всеобщее вниманіе на туркестанской мануфактурной выставкѣ.

Распространеніе гиновъ въ самыхъ центрахъ производства хлопчатника въ Коканѣ, Бухарѣ, Хивѣ и пр. доставило бы предпринимателямъ еще болѣе выгодъ, потому что покупка неочищенного хлопка на самомъ мѣстѣ производства естественно обошлась бы дешевле, чѣмъ тамъ, куда онъ привозится. Само собою разумѣется, что относительно введенія гиновъ въ поименованныхъ центрахъ производства хлопчатника, должны подать примѣръ русскіе предприниматели, которые въ настоящее время уже могутъ вести свои дѣла въ Коканѣ все равно какъ и дома.

Введеніе гиновъ въ Средней Азіи не можетъ встрѣтить затрудненій. Эти машины во-1-хъ, не дороги, а во-2-хъ, не сложны, такъ что въ случаѣ надобности могутъ быть починяены на мѣстѣ тѣми средствами, какія уже имѣются въ Туркестанскомъ округѣ. Содѣйствіе правительства къ распространенію гиновъ должно выразиться ссудою денегъ на приобрѣтеніе ихъ лицамъ знающимъ дѣло и притомъ надежнымъ.

Непрессованность хлопка вредно сказывается на отпускѣ его въ Россію тѣмъ, что много теряется его въ пути: а) отъ атмосферическихъ вліяній и б) отъ плутовства и кражи возчиковъ-киргизовъ.

Туземцы для вывоза хлопка въ Россію наваливаютъ его въ тюки, имѣющіе до одной сажени вышины и аршинъ до двухъ ширины. Весь тюкъ 8 пудовъ. Всльдствіе атмосферическихъ измѣненій, отъ сырости, дождя, снѣга и пр., въ этомъ тюкѣ образуется довольно

толстая кора, которая должна быть выброшена по негодности къ употреблению. Всѣй этой коры составляетъ отъ 2 до 5 фунтовъ на пудъ, или отъ 16 фунтовъ до 1 пуда на тюкъ. Слѣдовательно изъ 500,000 пудовъ (количество всего вывозимаго хлопка изъ Турана) непроизводительно теряется отъ 25 тысячъ до 62,500 пудовъ хлопка, на сумму отъ 300,000 до 750,000 рублей.

Кромѣ того, вслѣдствіе громадности тюка, послѣдній не только легко распарывается возчикомъ-киргизомъ, но часто разрывается самъ собою, такъ что хлопокъ ползетъ изъ отверстій. Нечего и говорить, что киргизы не упускаютъ случая попользоваться легко дающимся добромъ: они стараются снять съ каждого тюка по вѣскольку фунтовъ хлопка и возмѣщаютъ похищенное либо водою, либо камнями.

Убытки за потерю хлопка въ пути несетъ торговецъ, потому что фабрикантъ скидываетъ съ предъявляемаго ему количества сырца опредѣленную цифру пудовъ, смотря по величинѣ коры, образовавшейся въ тюкахъ.

Еслибы ввелись прессовальныя машины въ мѣстахъ производства хлопчатника, тогда, спрессовавъ хлопокъ въ небольшіе тюки, производитель или торговецъ, везущій хлопокъ на наши внутреннія фабрики, не терялъ бы ничего, а фабрикантъ былъ бы также въ выигрышѣ, зная, что въ купленномъ имъ хлопкѣ нѣтъ никакого обмана.

Шелковое производство также носить на себѣ печать первобытности и несовершенства. Шелководство занесено въ Среднюю Азію изъ Китайского Туркестана, и, главнымъ образомъ, изъ Хотана, куда въ свою очередь перенесено еще въ 1-мъ вѣкѣ нашей эры изъ Китая.

Но во всѣхъ этихъ мусульманскихъ земляхъ разведеніе шелковицы, размотка и окраска шелка находится въ гораздо худшемъ состояніи, чѣмъ въ самомъ Китаѣ, гдѣ, съ развитіемъ промышленности, введены болѣе усовершенствованные способы производства. Въ Средней Азіи (и китайскомъ Туркестанѣ) производство шелка даже хуже, чѣмъ въ Персіи. Разработка шелка въ Туранѣ производится самыми грубыми, и первобытными средствами, какъ это усматривается изъ нижеслѣдующаго краткаго описанія шелковаго производства.

Какъ только листья тута начнутъ развиваться, яйца шелковичныхъ червей завертываются въ платокъ и носятся отъ 3 до 5 дней на голой груди или еще лучше подъ мышками (чѣмъ по преимуществу занимаются женщины); этого времени достаточно, чтобы маленькие черви вылупились. Тогда ихъ разсыпаютъ на полотнѣ и корматъ молодыми листьями тута. Десять дней спустя черви впадаютъ въ первый сонъ, т. е. три дня не принимаютъ пищи; послѣ чего опять начинаютъ много есть. Такихъ периодовъ прожорливости и сонливости три. Затѣмъ червь завиваетъ кокону и черезъ 12 дней выходить изъ него въ видѣ бабочки. Сырые коконы, если не успѣютъ размотать ихъ своевременно, засушиваются, т. е. умерщвляютъ червя, подвергая коконъ дѣйствію солнечныхъ лучей.

Для размотки шелковыхъ нитей коконы влажутся въ кипятокъ и затѣмъ мышаются вѣникомъ до тѣхъ поръ, пока отъ нихъ не отдѣлится нѣсколько нитокъ, которыя потомъ и наматываются на тотъ же вѣникъ. Понятно, что при такомъ способѣ размотки, нитка ровною выдти не можетъ. Существуетъ впрочемъ и нѣсколько болѣе усовершенствованный способъ размотки посредствомъ

колесъ. Шелкъ сперва размотывается на одномъ колесѣ, имѣющимъ аршина полтора въ диаметрѣ; потомъ происходитъ скручивание нитки на другихъ колесахъ, на сколько меньшихъ размѣровъ. Всѣ эти колеса приводятся въ движение рукою.

При размоткѣ не соблюдаются никакой правильности относительно того, чтобы сматываніе коконовъ произошло одновременно; вслѣдствіе чего нитка, если ее только можно назвать такъ, покрывается узлами, и ни блескомъ, ни цветомъ не походитъ на нитку, размотанную по европейскому способу. Недоброкачественность нити кромѣ того зависитъ еще отъ двухъ другихъ причинъ: во 1-хъ, вслѣдствіе большаго количества коконовъ, набрасываемыхъ въ котель, вода скоро дѣлается грязною и затѣмъ или вовсе не мнется, или мнется слишкомъ рѣдко, почему и нить выходитъ грязною; и во 2-хъ, при шелкомотаніи туземнымъ способомъ нить перекручивается, вслѣдствіе чего она становится въ высшей степени неровною и несплошною.

По сдѣланнымъ въ Ходжентѣ наблюденіямъ, пудъ тамошнихъ коконовъ даетъ 32 фунта шелка 1-го сорта и 8 фунтовъ 2-го сорта. Цѣны на коконы для русскихъ, и вообще европейцевъ, въ Ходжентѣ были слѣдующія: въ 1868-мъ году—сырые коконы покупались по 8 руб. и 8 р. 50 к. пудъ, сухие—по 32 руб.; въ 1869 году сырые—стоили отъ 10 до 12 руб., сухие—40 руб. пудъ. Необходимо замѣтить, что сарги, при продажѣ, коконовъ не сортируютъ. Пудъ высшаго сорта шелку туземной размотки продаются по 160 рублей (низшаго сорта по 100 рублей). Для вымотки одного пуда шелка потребно 15 пудовъ сырыхъ коконовъ, что, при цѣнѣ послѣднихъ въ 10 рублей пудъ, составляетъ 150 рублей,

такъ что на покрытие всѣхъ расходовъ по размоткѣ и на барышъ размотчику останется не болѣе 10 рублей на пудъ. Ясно, что туземные размотчики должны покупать коконы дешевле. Они дѣйствительно покупаютъ ихъ отъ 6 до 7 рубл. сырье и отъ 25 до 28 р. сухіе.

Шелкъ туземной размотки дѣлится на два главные вида: высшій сортъ — *чилля*, идетъ на выдѣлку тканей и низшій — *каляба*, служащій для вышиванія, плетенія шнурковъ, бахрамы и проч.

Крашеніемъ шелка, какъ въ сырцѣ, такъ и въ ниткахъ, занимаются по преимуществу евреи. Приготовление разноцвѣтныхъ нитей для полушелковыхъ тканей дѣлается слѣдующимъ образомъ. Красильщики перевязываютъ мотокъ шелку, какъ можно туже, въ нѣсколькихъ мѣстахъ, крѣпкими нитками или бичевками, смотря по тому, сколько цвѣтовъ хотятъ дать шелку и сообразно съ узоромъ ткани. Перевязавъ мотокъ, кладутъ его въ первую краску, напр. въ синюю. Мѣста не перевязанные принимаютъ краску, а перевязанные остаются бѣлы. Потомъ развязываютъ, одну бѣлую часть, а закрашенную перевязываютъ и кладутъ мотокъ въ новую краску, напр. въ красную. Продолжая дѣйствовать такимъ образомъ, даютъ шелку столько цвѣтовъ, сколько нужно. Шелкъ, такимъ способомъ окрашенный, идетъ на основу для полушелковыхъ тканей. Необходимо замѣтить, что въ Средней Азіи чисто шелковая матерія производится рѣже, чѣмъ полушелковая. Употребленіе первыхъ запрещено кораномъ, въ видахъ уничтоженія роскоши; вотъ почему правовѣрные (сунитскаго толка) халатовъ совершенно шелковыхъ не носятъ; только женщинамъ дозволяется щегольство въ нарядѣ и чистый шелкъ.

Лучшія шелковые ткани выдѣлываются бухарцами

(въ Бухарѣ), затѣмъ коканцами (въ Коканѣ, Маргилянѣ и Намангандѣ), потомъ хивинцами (въ Новомъ Ургенчѣ) и наконецъ ташкентцами. Ходжентская выдѣлка не усту-
паетъ коканской.

Чисто шелковыя матеріи въ Средней Азіи носять
название шаи; эти шаи имѣютъ видъ канавусовъ. Кусокъ
бухарского шаи въ 18 аршинъ длины и 11 верш-
ковъ ширины стоитъ 9 рублей. Въ Самаркандѣ ку-
сокъ такихъ же размѣровъ стоитъ 10 рублей; въ Ход-
жентѣ и въ Ташкентѣ отъ 10 до 11 рублей.

Полушелковыя матеріи (пополамъ съ бумагою) бы-
ваютъ различныхъ видовъ. Назову только нѣкоторыя.

Адрясъ—ткань со стрѣльчатыми узорами. Кусокъ въ
20 аршинъ длины и 6 вершковъ ширины стоитъ отъ 6
руб. 20 коп. до 7 руб. 20 коп.

Бикасабъ, въ переводѣ значитъ мнogo полосокъ. Ку-
сокъ такихъ же размѣровъ, какъ и предыдущій, стоитъ
отъ 5 руб. 50 коп. до 6 руб. 50 коп.

Бенарясъ—узкія синія полоски по бѣлому полю;
приготавливается только въ Бухарѣ и имѣть поверхность
лощеную. Кусокъ въ 18 аршинъ длины и 6 вершковъ
ширины стоитъ отъ 10 до 15 рублей.

Перипатша—тоже что и бенарясъ, только худшаго
достоинства (ткань не лощеная). Приготавливается не
только въ Коканѣ и Ходжентѣ, но и въ Ташкентѣ. Ку-
сокъ въ 18 аршинъ длины стоитъ 6 рублей.

Къ разряду шелковыхъ тканей сдѣдуть причислить
атласъ (шаи-ипакъ-арракъ), котораго кусокъ въ 25 ар-
шинъ длины и 11 вершковъ ширины стоитъ въ Буха-
рѣ отъ 25 до 27 рублей. Въ Ходжентѣ кусокъ въ 18
аршинъ длины и 11 вершковъ ширины стоитъ отъ 12
до 15 рублей.

Изъ шелковыхъ и полушелковыхъ тканей въ Средней Азии изготавляются:

Халаты. Чисто шелковые халаты стоять отъ 10 до 15 рублей; полушелковые отъ 5 до 12 рублей.

Однѣяла — стоять отъ 8 до 12 рублей.

Платки, употребляемые какъ женскій головной уборъ, стоять отъ 2 до 4 руб. штука.

Съ занятіемъ Ташкента, Ходжента и Самарканда, туземные шелковые матеріи стали замѣтно распространяться между русскими. Мужчины дѣлаютъ себѣ цветные рубахи, а женщины — платы.

Средняя Азія имѣеть всѣ данные, благопріятствующія развитію шелководства: ея теплый климатъ и система искусственного орошенія почвы способствуютъ произрастанію тута, въ то время какъ въ Европѣ частью отъ морозовъ, частію отъ избытка влажности листья этого растенія нерѣдко теряютъ необходимыя для червя качества, и даже, по мнѣнію некоторыхъ ученыхъ (напр. Либиха), могутъ скрывать причины болѣзни шелковичного червя,—болѣзни въ Средней Азии совершенно неизвѣстной.

Здоровый червь Средней Азіи выводить и добротную нить, такъ что среднеазіатскіе коконы превосходятъ италіанскіе и французскіе, и не уступаютъ японскимъ. Подобно послѣднимъ, они плотны, округлы и легко отдѣляются отъ себя нитку при размоткѣ.

Выводкою шелковичныхъ сѣянъ туземное населеніе занимается въ большихъ размѣрахъ; но, какъ и всякое производство, совершается въ семействахъ. Этотъ семейныхъ характеръ выводки сѣянъ имѣеть также влияніе на предохраненіе червя отъ болѣзни. Въ этомъ отношеніи Средняя Азія представляется для насъ дра-

гоцѣннымъ кладомъ, потому что въ Европѣ (въ Италии и во Франціи), а также и въ нѣкоторыхъ частахъ Азіи (въ Персіи, въ Индіи и на Кавказѣ), откуда вывозились въ Европу шелковичные черви, существуетъ болѣзнь ихъ.

Болѣзнь шелковичнаго червя въ Европѣ побудила европейскихъ и особенно итальянскихъ шелководовъ обратить свое вниманіе на Среднюю Азію. Трое итальянцевъ еще въ 1863 году ѿздили въ Бухару, съ цѣлью покупки здоровыхъ сѣмянъ, но горькая участъ ихъ отбила охоту къ дальнѣйшимъ поискамъ. Съ занятіемъ нами Ходжента итальянцы снова, было, появились въ Ташкентѣ и Ходжентѣ для той же цѣли. Но мѣстное управлѣніе Туркестанскаго округа поступило рационально, воспретивъ всякий вывозъ шелковичныхъ яичекъ какъ въ Европу, такъ и во внутреннюю Россію, для того чтобы не погубить дѣла въ самомъ началѣ. Усиленный вывозъ сѣмянъ, сущившій громадные барыши эксплуататорамъ, могъ бы круто измѣнить характеръ выводки сѣмянъ, слѣдствіемъ чего было бы появленіе болѣзни червя.

Вообще русскимъ для развитія и улучшенія туземнаго шелковаго производства предстоитъ сдѣлать многое. Въ 1867 году наши купцы устроили въ Туркестанскомъ краѣ двѣ фабрики (одну въ Ташкентѣ и одну въ Ходжентѣ) для размотки шелка. Недостатокъ рабочихъ, которые на первыхъ порахъ должны были быть выписанными изъ Россіи, служилъ немаловажною помѣхой для уснѣшнаго дѣйствія этихъ фабрикъ; но съ пріученіемъ туземцевъ къ европейскимъ способамъ размотки шелка, работа пойдетъ успѣшнѣе.

Туземный шелкъ, размотанный на нашихъ фабрикахъ, стоитъ въ настоящее время 400 рублей:

Когда наши шёлкоразмотные фабрики разовьются на среднеазиатской территории, и когда туземное население привычится къ улучшеннымъ способамъ размотки, тогда Средняя Азія дѣйствительно станетъ для Россіи золотымъ дномъ. Тута у ней довольно и въ настоящее время, такъ что население употребляетъ его даже какъ лѣсъ на подѣлки и топливо. Шелку производится и теперь громадное количество, именно около 100 тысячъ пудовъ (больше для вывоза въ Индію); а быстрое увеличеніе вывоза шёлка въ Россію служить ручательствомъ въ успѣхѣ дальнѣйшаго развитія среднеазиатского шелководства.

Шерстяное производство въ Средней Азіи составляетъ почти исключительное занятіе кочевниковъ. Домашній бытъ послѣднихъ выражается вполнѣ издѣліями изъ шерсти. И въ самомъ дѣлѣ, куда не обратимъ взоры на обстановку кочевника, вездѣ встрѣтимъ произведенія, доставляемыя ему скотоводствомъ. Переносное жилище его (юрта, кибитка), войлокъ, разстилаемый на землѣ и замѣняющій мебель, ковры и паласы, украшающіе жилье, одежда (халаты изъ армячины и лѣтнія войлочные шляпы); затѣмъ мѣшки для складыванья домашняго скарба и навьючиванія на верблюдовъ при перекочевкахъ, арканы (канаты), нитки, покровы для животныхъ и пр. и пр.—все это дѣлается изъ шерсти.

Осѣдлое населеніе предметы изъ шерсти большую частью получаетъ отъ кочевниковъ; но некоторые сорты издѣлій производить само, какъ-то: сукна, ткани изъ козьяго пуха и др.

Независимо отъ несовершенныхъ способовъ выдѣлки средне-азиатскихъ шерстяныхъ издѣлій, дурное качество ихъ обуславливается также и свойствомъ шерсти.

Было уже сказано выше, что на развитіе тонины шерсти овецъ среднеазіатцы не обращаютъ никакого вниманія; здѣсь прибавимъ, что они и не промываютъ ее какъ слѣдуетъ. Правда, овцы передъ стрижкою загоняются въ воду, но небольшіе горные потоки не могутъ покрыть спины овцы, и кромѣ того вслѣдствіе илисто-солонцеватаго дна (за малыми исключеніями общее свойство всѣхъ среднеазіатскихъ рѣчекъ) вода до того взбалтывается, что вместо промывки шерсть еще болѣе загрязняется. О сортировкѣ шерсти здѣсь также не имѣютъ никакого понятія.

Стрижка овецъ производится самими владѣльцами скота два раза, въ годъ: весною и осенью. Весенняя стрижка производится въ половинѣ мая, причемъ съ старыхъ овецъ собирается среднимъ числомъ около $2\frac{1}{2}$ фунтовъ шерсти съ каждой. Съ молодыхъ же овецъ получается около $1\frac{1}{2}$ фунта. Первая шерсть продается въ Ташкентѣ около 1 рубля пудъ, а вторая копѣйками 30-ю выше. Количество осеннаго сбора на половину меньше весеннаго.

Козы стригутся только одинъ разъ въ годъ (весною), причемъ съ нихъ снимается около $1\frac{1}{2}$ фунта шерсти и $\frac{1}{4}$ фунта пуху. Козьей шерсти въ продажѣ на базарахъ не имѣется: она расходуется самими кочевниками на выдѣлку разныхъ предметовъ, считающихся у нихъ роскошью, какъ-то: веревокъ для праздничнаго навьючиванія, малыхъ кошемокъ для украшенія юртъ и пр. Пухъ же сбывается по 5 рублей пудъ въ Россію и въ Ура-Тюбе, гдѣ изъ него приготавляются чалмы.

Верблюдовъ стригутъ въ лію мѣсяцѣ, причемъ шерсть подраздѣляется на два сорта: 1-й сортъ, съ спины и боковъ животнаго, получается въ количествѣ озсло 8

фунтовъ, стоить 5 рублей пудъ и служить для приготовленія разныхъ тканей; 2-й сортъ — съ шеи и бедеръ — грубая, получается въ количествѣ 4 фунтовъ и стоящая около 2 рублей пудъ. Эта послѣдняя шерсть идетъ на приготовленіе аркановъ, нитокъ, для набивки подушекъ и пр.

Шерсть, предназначаемую для тканей, вымываютъ и выдерживаютъ въ горячей водѣ съ мыломъ или корнемъ джунушки. Затѣмъ, просушивъ, кладутъ ее на выдѣланную кожу слоемъ въ полъ-аршина и треплютъ, ударяя палочками. Растрепанную такимъ образомъ шерсть расправляютъ пальцами рукъ и затѣмъ свидаютъ въ джгуты, изъ которыхъ получается возможность прядь нитку, держа подъ мышкою джгутъ, а въ рукахъ веретено. Пряденіе совершается стоя и на ходу.

Окраска пряжи, приготовленіе основы и ткачество производятся способами, изложенными выше. Изъ шерсти въ Средней Азіи приготавляются:

1) *Кошмы* (войлоки). Онѣ выдѣлываются слѣдующимъ образомъ: промытую и растрепанную шерсть накладываютъ, вспрыскивая водою, на готовую кошму, либо на камышевую циновку, которую затѣмъ сворачиваютъ въ трубку. Образовавшійся цилиндръ связываютъ веревками, послѣ чего его бьютъ ногами, катаютъ, подбрасываютъ вверхъ. По истечениіи двухчасовой работы, плетенку разворачиваютъ и вынимаютъ слабо свалывшійся войлокъ, который вспрыскивается водою и наматывается на деревянную скалку, на которой валяные кошмы доканчиваются посредствомъ ударовъ локтями и прокатываніемъ. Работою занимаются дѣвушки, которымъ помогаютъ парни, среди веселья и криковъ. Кошмы бывають простыя (сѣрыя) и цвѣтныя. Лучшія кошмы —

бѣлыхъ, приготвляемыя въ Кашгарѣ. Самая большая кошма, сажени двѣ длины и аршина два съ половиною ширины, стоитъ не дороже 4 рублей (въ Ташкентѣ). Кошма около сажени длины и около полусажени ширины стоитъ 60 коп. Кошмы расходятся не только по всей Средней Азіи, но даже и въ Россіи, особенно между оренбургскими, уральскими и сибирскими козаками.

2) *Сукна*. Сукновалень подобныхъ нашимъ, употребляемымъ въ Россіи крестьянскимъ населеніемъ, въ Средней Азіи не имѣется. Сукна же валятся руками. Производствомъ суконъ славится гор. Ура-тюбе. Здѣсь же производятся и матеріи изъ козьяго пуха, идущія на чалмы. Кусокъ ура-тюбинского сукна стоитъ 5 рублей; киргизскаго 1 р. 50 коп. Чалма изъ козьяго пуха стоитъ 10 рублей.

3) *Ковры* изготавляются по преимуществу туркменами. Лучшіе ковры дѣлаются родами башкирцевъ и исламцевъ. Эти ковры расходятся не только въ Азіи, но и въ Европѣ. Чистота красокъ, правильность узора и прочность нитки составляютъ отличительныя свойства этихъ ковровъ. Они изготавляются исключительно однѣми женщинами, причемъ замѣчательно то умѣніе, съ какимъ эти полуdiviа существа умѣютъ соблюсти правильность и затѣйливость рисунка, поражающаго своимъ вкусомъ самаго изысканного европейца. За однимъ ковромъ работаетъ нѣсколько женщинъ, которыми руководить старуха; она чертитъ узоръ на пескѣ остроконечной палкою, и потомъ, смотря на него, выкладываетъ число и цвѣта нитокъ, нужныхъ для узора.

4) Длинные (зачастую и вмѣстѣ съ тѣмъ широкіе), тонкіе, полосатые ковры, называемые *головиками* или *паласами*. Они производятся въ большомъ количествѣ

узбеками, рода сары, кочующими к югу от Зарыавшана, въ Каршинской степи, и сбывающими ихъ въ Карши, откуда они расходятся по всей Средней Азіи и доходятъ до Россіи. Стоимость лучшаго паласа—25 рублей. Обыкновеннааго—8 рублей.

5) *Армячина*—толстая ткань изъ верблюжьей шерсти, похожая на обыкновенный шерстяный камлотъ, употребляемый въ Россіи. Армячина никогда не красится. Кусокъ армячины (18 аршинъ) лучшаго сорта стоить 5 рубл., низшаго сорта 3 рубля.

6) *Войлочные шляпы* валиются либо изъ овечьей шерсти, либо изъ козьяго пуха. Шляпа изъ овечьей шерсти стоитъ 40 коп.

7) *Чувалы (коржуны)*—мѣшки изъ толстой шерстяной матеріи. Эти мѣшки предназначаются для укладыванія всякаго товара, не боящагося ломки. Они приготавляются больше изъ овечьей шерсти. Щѣна одного чувала 5 рублей.

8) *Арканы* (веревки) скручиваются изъ лошадинаго волоса и смѣшанной шерсти: овечьей, козьей и верблюжьей. Арканъ аршинъ въ 15 длиною стоитъ отъ 20 до 30 коп.

9) *Чашмѣ-банды*—сѣтки, служащія для закрытія лица женщинами, когда онѣ выходятъ на улицу. Сѣтки плетутся изъ конскаго волоса и стоять по 3 рубля штука.

Кожевенное производство, говоря вообще, также находится въ состояніи младенчества, хотя нѣкоторые его виды и заслуживаютъ вниманія.

Выдѣлка мѣха въ Средней Азіи производится такимъ образомъ: шкуру вымываютъ теплою водою, и, очистивъ ножемъ мясные части, оставшіяся на мездрѣ, мочатъ ее въ продолженіи 4 — 5 дней по нѣсколько

разъ кислымъ и соленымъ коровьимъ молокомъ; затѣмъ шкуру разстилаютъ на солнцѣ, и когда она высохнетъ, долго минутъ ее руками. Для сохраненія мяча отъ сырости, конятъ его въ дыму, опять минутъ руками, расчесываютъ шерсть, а мездру натираютъ мяломъ. Волчій мячъ стоитъ въ Ташкентѣ 15 р., лисій хребтовый (изъ горныхъ лисицъ)—26 р.; тулупъ простой, овчинный, бѣлый—3 р.; волчья шкура—1 р. 50 коп.; шкура горной лисицы—1 р. 40 к.; шкура степной лисицы—1 р. 20 к.; шкура куницы—3 р. 25.; шкура корсака—60 коп.; мерлушка сѣрая—3 р.; мерлушка черная—2 р. 75 коп.; барсовая шкура—7 р. 50 коп.

Изъ кожъ въ Средней Азіи выдѣлываются:

1) *Юфть*. Способъ выдѣлки юфти состоитъ въ слѣдующемъ:

Снятая съ животнаго кожа намачивается въ щелочу, въ который подмѣшивается зола особаго травянистаго растенія—*ишкаръ*. Въ этомъ растворѣ кожа лежить отъ 7 до 10 дней. Затѣмъ, промывъ кожу въ водѣ, погружаютъ ее на сутки въ котель съ растворомъ ячменной муки, приготовленной въ видѣ киселя. Вынувъ кожу оттуда, строгаютъ ее съ мездры маленькимъ желѣзнымъ стругомъ, и за тѣмъ погружаютъ ее сутокъ на двое въ теплый растворъ дубильнаго корня, называемаго «*тарынъ*». Растворъ наливается въ выкапываемую въ земль яму, имѣющую 2 аршина длины, $2\frac{1}{2}$ аршина ширины и 1 футъ глубины. Въ этой ямѣ обыкновенно нѣсколько кожъ переполаскиваются двумя рабочими отъ 4 до 6 разъ въ сутки; послѣ чего они вынимаются, тщательно натираются съ бахтармы солью и вывѣшиваются на шестахъ или веревкахъ для просушки; затѣмъ промазываются курдючнымъ баранымъ саломъ.

и разглаживаются съ лицевой стороны деревянными лопашилками. Приготовленная такимъ образомъ юфть стоять на туземныхъ рынкахъ отъ 1 р. 50 коп. до 3 р. 50 коп. штука, смотря по величинѣ. По причинѣ плохой и несовершенной выдѣлки, этого рода товара въ Средней Азіи выдѣлывается мало. Болѣе достаточные люди покупаютъ русскую привозную юфть, которая для Средней Азіи привозится окрашенною по преимуществу въ красный цвѣтъ. Туземная юфть идеть больше для шорныхъ издѣлій.

2) *Опойки*, т. е. телячыи кожи—выдѣлываются точно такимъ же образомъ, какъ и юфть, но стоять гораздо дешевле — отъ 35 к. до 40 к. штука.

3) *Козловыя и бараныи кожи* весьма распространены въ Средней Азіи. Онѣ употребляются либо въ видѣ замши, окрашиваемой въ малиновый и желтый цвѣтъ, и идущей на чепбары (панталоны), либо въ видѣ чернаго козловаго товара, идущаго на сапоги.

Выдѣлка этого рода кожъ существенно отличается отъ выдѣлки юфти тѣмъ, что дубленіе ихъ производится помошію бызгунджа, марены, испаряка и др. красильныхъ веществъ.

Стоимость козловыхъ кожъ отъ 60 коп. до 1 руб. 30 коп., а бараныхъ отъ 30 до 40 коп.

4) *Гузяры*. Подъ этимъ именемъ известны въ Средней Азіи кожи верблюжьи, бычачьи и кутасовыя *), выдѣлываемые въ родѣ лосины. Лучшія изъ нихъ кутасовыя, идущія на приготовленіе болѣе добротныхъ шорныхъ издѣлій и ремней, носимыхъ туземцами на поясахъ. Первые же два вида кожъ идутъ преимущественно на подошвы сапоговъ.

*.) Кугасы и яки — дакія кашгарскія коровы.

5) *Сауры* — кожи, выдѣлываемыя въ родѣ нашего шагрена, которому онѣ впрочемъ уступаютъ.

Сауромъ называется у среднеазиатцевъ кропъ лошади или ишака. Кожа съ этой части животнаго вырѣзывается, и по выдѣлкѣ получаетъ довольно красивый ярко-зеленый цвѣтъ. Выдѣлка сауровыхъ кожъ производится слѣдующимъ образомъ. Отрѣзокъ шкуры (огузокъ) въ теченіи сутокъ мочатъ въ щелоку, затѣмъ масину сбиваютъ желѣзнымъ туникомъ, а шерсть сострагиваютъ острымъ ножемъ. Послѣ чего, для приданія поверхности кожи шероховатаго вида, вдавливаютъ въ нее колотушками просо и высушиваютъ на солнцѣ. Затѣмъ кожу снова размачиваютъ и пересыпаютъ мѣдными опилками съ примѣсью мышьяка и секретнаго состава; послѣдній сообщаетъ кожѣ твердость, а мѣдь и мышьякъ окрашиваютъ ее въ зеленый цвѣтъ.

Сауры употребляются преимущественно на выдѣлку колошъ; затѣмъ они идутъ на закаблучья у сапоговъ, на обдѣлку сабельныхъ ноженъ, на украшеніе сѣдель и вообще во всѣхъ тѣхъ издѣліяхъ шорныхъ мастеровъ, гдѣ требуется особенная крѣпость, потому что сауровая кожа толста, въ родѣ свиной, тверда и очень прочна, хотя и тяжела для носки.

Сауровыя колоши стоять около 3 руб. Онѣ носятся правовѣрными постоянно вслѣдствіе дурнаго качества туземныхъ сапогъ, которые дѣлаются съ мягкою подошвою и похожи какъ бы на кожаный чулокъ *). Сауровыя колоши предохраняютъ ногу отъ занозы и кромѣ того лѣтомъ отъ зноя, а зимою отъ грязи.

Изъ цѣлыхъ бараньихъ кожъ среднеазиатцы выдѣ-

*) Козловые сапоги стоять въ Ташкентѣ 1 р. 30 коп. Болѣе доста-
точные дѣлаются сапоги изъ русской юфти.

лываютъ мѣшки для сохраненія воды въ путешествіяхъ, а также и для храненія кумыса, любимаго напитка кочевниковъ. Мѣшки эти называются *турсуками* и *машами*. Вода въ нихъ не только сохраняется долго въ жаркое время, но еще остается также и прохладною.

Шаровары (чембары), дѣлаемые изъ бараныхъ и козловыхъ кожъ, весьма распространены во всемъ Туркестанѣ: они даже составляютъ предметъ вывоза въ Россію. Практичность кожаныхъ шароваръ доказана: всѣ русскія войска, ступивъ на среднеазіатскую почву, запасаются ими. Въ 1868 году правительство допустило формальнымъ образомъ ношеніе этихъ шароваръ, даже и на службѣ. Стоимость кожаныхъ шароваръ (изъ бараньей кожи) отъ 3-хъ до 4-хъ рублей; прочность ихъ значительна (онѣ могутъ служить до 3-хъ лѣтъ); и особенно незамѣнны они для верховой Ѣзды. Зачастую кожаныя шаровары расшиваются шелками и испещряются затѣйливыми узорами.

Конская сбруя прочностью не отличается, зато часто отличается отдѣлкою; не только уздечки, но и прочія части сбруи украшаются серебромъ, бирюзою, сердоликомъ, гранатами и пр. Стоимость простой уздечки, безъ украшеній, отъ 1 р. до 3 рублей.

Писчебумажное производство въ Средній Азіи находится въ крайнемъ младенчествѣ, потому что запросъ на бумагу здѣсь самый ничтожный. Сочиненій никто не пишетъ. Дѣла производятся словесно; даже сами ханы слушаютъ доклады и постановляютъ свои рѣшенія на словахъ. Хозяйственные счеты людьми торговыми ведутся на бумагѣ только въ Бухарѣ; обитатели же остальныхъ ханствъ, если и принуждены бывають въ иныхъ случаяхъ прибѣгать къ бумагѣ и туши (замѣняющей

здесь чернила) — ограничиваются небольшимъ лоскуткомъ, обрывкомъ отъ листа бумаги, хотя бы для представлениі самому хану. Похвала Вамбери, писчебумажному производству Бухары сильно преувеличена. Бумага здесь приготавляется изъ сырого хлопка, и по выдѣлкѣ лощится стекломъ, твердымъ минераломъ, либо даже просто гладкою костью. Лощеніе бумаги производится съ цѣлью болѣе удобнаго хожденія по ней калама (тростникового пера). Въ Ташкентѣ писчая бумага привозится изъ Кокана.

Мыловареніе заключается въ производствѣ мыла самого грубаго качества, зато весьма дешеваго. Мыло дѣлается изъ овечьяго сала и изъ золы особой травы, известной у киргизовъ подъ именемъ *итъ-сигакъ*, т. е. собачья моча. Мыло имѣетъ сѣровато-зеленоватый цвѣтъ и владѣетъ свойствомъ выводить изъ бѣлъя всякаго рода пятна. Цѣна мыла въ Ташкентѣ отъ 5 до 8 коп. фунтъ.

Салотопенное производство не идетъ далѣе приготовленія сальныхъ свѣчей. Освѣщеніе въ Средней Азіи производится преимущественно кунжутнымъ масломъ, наливаемымъ въ особаго рода чугунные сосуды въ видѣ лодочки, куда кладется также и хлопковый фитиль. Эти освѣтительные сосуды называются *чиракъ* и употребляются совершенно такъ, какъ каганцы въ Малороссіи. Сальные свѣчи жгутся только людьми богатыми.

Гончарное производство обусловлено здѣсь тѣми особенностями, въ какихъ находится Средняя Азія. Ни фарфоровое, ни фаянсовое, ни стекольное производство здѣсь не могли возникнуть по недостатку техническихъ знаній. Деревянная посуда по скучности въ деревѣ также не могла распространиться. Поэтому туземцамъ осталось обратить свое вниманіе на глину, въ недостаткѣ которой турецкамъ пожаловаться нельзя.

Наши бочки и кадки замыкаются здесь глиняными корчагами, муравленными внутри; деревянная посуда, какъ-то: чашки, миски и блюда, замыкаются такими же глиняными издѣліями, также муравленными внутри.

Всѣ эти издѣлія стоять весьма дешево; но искусство въ производствѣ ихъ не ушло дальше эпохи Авраама и Моисея.

Съ водворенiemъ русскихъ въ Ташкентѣ становится ощущительна необходимость въ устройствѣ стеклянного завода. Подвозъ стекла и стеклянной посуды изъ внутренней Россіи стоитъ крайне дорого, по хрупкости этого материала; а между тѣмъ отсутствіе стеклянного производства въ нашемъ новомъ краѣ вливаетъ даже на развитіе цѣлыхъ отраслей промышленности, напр. винодѣлія. Опыты, произведенные въ теченіи 2—3-хъ послѣднихъ лѣтъ, показали, что въ Средней Азіи могутъ быть выдѣлываемы вина, не только не уступающія крымскимъ, но даже превосходящія ихъ. Крѣпость и устойчивость этихъ винъ въ жаркую пору года также испытаны. Недостатокъ въ стеклянной посудѣ не мало тормозитъ развитіе винодѣлія; поэтому предприниматель, устроившій на среднеазіатской почвѣ стеклянный заводъ, не остался бы въ убыткѣ.

О металлическомъ производствѣ въ Туркестанѣ слѣдуетъ сказать, что оно не пошло дальше кузничаго ремесла. Причиною неразвитости металлическаго производства въ Средней Азіи служить: во-1-хъ, отсутствіе горныхъ промысловъ—это главное, а во-2-хъ отсутствіе фабрикъ и заводовъ, возникновенію которыхъ мѣшалъ недостатокъ горючаго материала. Металлы Средняя Азія всегда получала изъ сопѣднихъ странъ, особенно изъ Россіи. Изъ Россіи доставлялись сюда въ огромномъ

количествѣ металлы въ самыхъ разнообразныхъ видахъ, т. е. въ первобытномъ видѣ, въ дѣлѣ, въ монетѣ и пр. Изъ мѣдныхъ издѣлій получаются изъ Россіи: самовары, сплошь распространенные по всей Средней Азіи, тазы, круглые подносы, кумганы (сосуды въ видѣ кувшиновъ, употребляемые и какъ чайники, и какъ умывальники) и разная мелочь. Для выдѣлки издѣлій на мѣстѣ идетъ отъ насъ только красная мѣдь, изъ которой туземцы отливаютъ тазы, чашки, кумганы и другую посуду, причемъ лудятъ ее какъ изнутри, такъ и снаружи. Выдѣлка кумгановъ достигаетъ значительной степени искусства, по фигурной работѣ, испещряющей ихъ наружность. Изъ красной же мѣди туземцы отливаютъ свои артиллерійскія орудія, выдѣлка которыхъ достигаетъ замѣчательной техники.

Изъ желѣза, чугуна и стали идетъ отъ насъ въ громадномъ количествѣ рѣзное и полосовое желѣзо, кумганы, ножи складные и перочинные, подносы, котлы, замки, фонари, терки, ножницы, шила, бритвы, иглы и пр., а также и нѣкоторые инструменты столярные и плотничіи. Сами же туземцы выдѣлываютъ изъ нашего желѣза подковы, китмени (родъ заступовъ, но только круглое лезвее прикрѣпляется къ ручкѣ подъ прямымъ угломъ), айбалты (въ родѣ топоровъ, но лезвее прикреплено не по направленію оси ручки, а перпендикулярно къ ней), наконецъ ножи, выдѣлка которыхъ въ Гиссарѣ и Каршахѣ обращаетъ на себя нѣкоторое вниманіе.

Изъ старыхъ косъ нашихъ здѣсь дѣлаются кинжалы; изъ нашихъ стволовъ — ружья. Выдѣлкою послѣднихъ извѣстенъ Намавганъ. Но говоря вообще, ружейное производство находится въ самомъ карикатурномъ видѣ.

Массу ружей, употребляемых туземцами, составляютъ фалконеты—фитильные ружья, на подставкахъ, употреблявшіяся въ Европѣ три столѣтія назадъ. Но и фалконетами вооружены не всѣ воины; большинство выступаетъ въ посle съ одними палками и нагайками, почему войска азіатскія больше похожи на скопища царя Монтезумы, чѣмъ на сколько-нибудь благоустроенные арміи.

Изъ благородныхъ металловъ среднеазіатцы для своихъ издѣлій больше употребляютъ серебро, которое идетъ на всѣ женскія украшения (серги, браслеты, брошкі, кольца и проч.), а также на сбрую коня и вооруженіе всадника.

Золотые издѣлія въ Средней Азіи не въ ходу. Украшения изъ золота здѣсь замѣняются кораллами (доставляемыми изъ Индіи), жемчугомъ, позументомъ, мишурою и т. п.

Изъ золота въ Средней Азіи дѣлается монета, называемая *тиллем*, вѣсъ которой не только не одинаковъ въ трехъ главныхъ ханствахъ (Бухарѣ, Хивѣ и Коканѣ), но даже не одинаковъ въ одномъ и томъ же ханствѣ. Курсъ тилли устанавливается просто по приказанію правителя. Бухарская тилля, вѣсомъ въ 69, $69\frac{1}{2}$, 70 и $70\frac{1}{2}$ грановъ медицинского вѣса или почти золотникъ, нашими куїцами считается равною четыремъ рублеймъ серебромъ. Коканская тилля вѣсить несколько меньше и считается на наши деньги въ 3 р. 80 к. Хивинская тилля еще меньше и цѣнится въ 3 р. 50 к.

Здѣсь кстати будетъ упомянуть и о другихъ монетахъ, употребляемыхъ въ Средней Азіи, кромѣ золотой монеты.

Серебряная монета называется здѣсь *теньюю*. Бухарская и коканская теньги имѣютъ среднимъ числомъ

около 50 грановъ медицинскаго вѣса и считаются русскими въ 20 коп. сер., т. е. по пяти штукъ въ рубль. Хивинская тенъга нѣсколько болыне: въ одной тиллѣ считается 16 тенегъ.

Мѣдная монета называется *пулъ*. Въ бухарской тенгѣ содержитсѧ 44 пула, въ коканской 24 и 25 пуль и въ хивинской—40, 42 и даже 45 пуль *).

Какъ золотая, такъ и серебряная монета вырабатывается ручными средствами. Тонкіе кружечки монеты вырубаются особаго рода высѣчкой; затѣмъ выбивается молоткомъ надпись на монетѣ и дѣлаются зазубрины на краяхъ. Мѣдная монета ничто иное какъ маленькая, четыреугольная, съ закругленными углами, бляха, иногда со штемпелемъ съ одной стороны, а иногда и просто гладкая съ обѣихъ сторонъ.

Говоря о среднеазіатскихъ мануфактурахъ, нельзя не упомянуть о *спедельномъ производствѣ*. Собственно достоинъ вниманія одинъ каркасъ сѣдла, который окаймляется костью, испещряется мозаичною работою, покрывается ярко-изумруднаго цвѣта краскою. Такой каркасъ стоитъ всего рубля 3—4. Самаркандскія сѣдла славятся во всемъ Туркестанѣ. Среднеазіатское сѣдло весьма удобно для всадника, но неудобно для лошади, потому что натираеть ей спину.

Среднеазіатцы большіе мастера вышивать шелкомъ по сукну, по кожѣ и по бумагѣ. Во всѣхъ большихъ городахъ цѣлый рядъ лавочекъ занимается вышивальщиками (но не швеями), которые посредствомъ тамбура вышиваютъ чапраки, скатерти (но не для столовъ, кото-

*) Замѣчательно, что въ Хивѣ существуетъ воображаемая монета, равная $\frac{3}{4}$ тиллѣ, или 12 тенъгамъ. Это нѣчто въ родѣ *макутныхъ* денегъ, про которыхъ рассказывалъ еще Монтескье.

рыхъ не водится, а для сундуковъ), подушки, туфли, одѣяла (по бязи) и пр. Пестрота, сложность и правильность рисунка въ этихъ издѣліяхъ удивительны.

Эта же пестрота и разнообразіе рисунка замѣтнымъ образомъ проявляется и въ лѣпной, рѣзной и малярной работѣ, украшающей мечети. Это единственный родъ украшеній, дозволенный кораномъ; скульптура и живопись запрещены. Поэтому все вниманіе и усердіе мусульмана высказалось въ узорахъ, завитушкахъ и другихъ фигурахъ, блещущихъ столько же правильностью и затѣйливостью формы, сколько и яркостью красокъ.

ГЛАВА VII.

Среднеазиатская Торговля.

Характеръ внутренней торговли въ Средней Азіи. — Ярмарки. — Причины, мѣшающія развитію внутренней торговли въ среднеазиатскихъ ханствахъ: пути сообщенія; религія; администрація. — Характеръ виѣшней торговли въ Средней Азіи. — Торговыя узаконенія. — Важность торговой роли Бухары. — Затрудненія для развитія виѣшней среднеазиатской торговли. — Стремленіе русскихъ купцовъ въ Кашгаръ. — Возрастаніе русской среднеазиатской торговли. — Нашъ торговый балансъ. — Соперничество англичанъ. — Запрещеніе ввоза европейскихъ товаровъ изъ независимыхъ среднеазиатскихъ ханствъ въ занятія нами земли Турача. — Количество русскихъ товаровъ, вывозимыхъ въ Среднюю Азію. — Относительная важность пунктовъ, изъ которыхъ вывозится русские товары въ Среднюю Азію. — Распределеніе вывоза русскихъ товаровъ по разнымъ частямъ Средней Азіи. — Количество товаровъ, привозимыхъ въ Россію изъ Средней Азіи. — Направленіе движенія среднеазійскихъ товаровъ во внутрь Россіи. — Относительная торговая важность различныхъ частей Турана для Россіи. — Торговля Хивы съ Персіею и Бухарою. — Торговля Бухары съ Персіею, съ землями на лѣвомъ берегу Окса, съ Кабуломъ, Кашемиромъ, Иадею и Бадакшаномъ. — Торговля Кокана съ Бухарою и Кашгаромъ.

■ ■ ■

Торговая промышленность въ Средней Азіи безспорно занимаетъ второе мѣсто послѣ земледѣльческой. Первый видъ ея, т. е. внутренняя торговля, весьма обширна, но не по количеству капиталовъ, находящихся въ обращеніи, а по числу рынковъ и лицъ, занимающихся торговлею. Торгъ происходитъ на базарахъ, которые существуютъ часто даже въ самыхъ маленькихъ кишлакахъ. Базары раздѣляются на отдѣлы или ряды, въ которыхъ продается

только извѣстный родъ товаровъ, и которые носять особыя названія, такъ напр. хлопчато-бумажный рядъ называется *пахта - базаръ*, шелковый — *ипакъ - базаръ* и т. д. Въ значительныхъ пунктахъ количество лавокъ громадное, и хотя всѣ лавочонки маленькия, похожія на кѣтушки, но все-таки съ первого раза могутъ подать поводъ къ выгодному заключенію о торговой промышленности среднеазіатцевъ; но, всмотрѣвшись въ содержимое этихъ лавочекъ, вы невольно изумитесь, изъ-за чего бьется торговецъ. Въ лавочкѣ кромѣ пезначительного числа русскихъ издѣлій и еще, пожалуй, англійскихъ, сколько нибудь цѣнныхъ предметовъ не увидите. Внутренняя торговля даетъ здѣсь такие малые проценты, или даже ихъ вовсе не даетъ, что лица торгующія занимаются своимъ дѣломъ исключительно только съ цѣлью поддержать свое бренное существованіе. Большихъ капиталовъ въ Средней Азіи нѣтъ. Торговля по большей части производится въ кредитъ. Въ кредитъ товаръ набирается у болѣе крупныхъ торговцовъ, небольшими партіями (рублей на 200); товаръ берется въ разное время и при томъ разнообразный: торговецъ надѣется, что, если понесетъ убытокъ на одномъ предметѣ, то наверстаетъ на другомъ, что въ дѣйствительности и происходитъ. Пока одна часть товара распродается, другая забирается, и купецъ къ концу года не знаетъ самъ: въ барышѣ ли онъ, или въ убыткѣ? Понятіе о веденіи торгового баланса имѣютъ только немногіе бухарскіе купцы; прочіе торгуютъ безъ всякихъ приходо-расходныхъ записей и объ убыткѣ узнаютъ только тогда, когда окончательно запутаются и раззорятся.

Какъ и всѣ народности, пребывающія во младенчествѣ, среднеазіатскія владѣнія производятъ внутрен-

нюю торговлю исключительно на ярмаркахъ, въ извѣстные дни. Въ большихъ городахъ (въ числѣ большихъ нужно считать пункты, имѣющіе 1000 и болѣе жителей) ярмарки происходятъ два раза въ недѣлю, въ малыхъ городахъ и деревняхъ — одинъ разъ. Въ базарные дни стеченіе народа въ городахъ громадное; въ обыкновенные же на улицахъ пусто, хотя большая часть лавчекъ и открыта. Это лучше всего доказываетъ, какъ малы средства торговцовъ и какъ незначительны требованія потребителей, если имъ достаточно торга, открытаго всего разъ или два въ недѣлю.

Развитію внутренней торговли Турана мѣшаетъ неустройство путей сообщеній, о чмъ болѣе подробно будетъ сказано ниже. Но главнѣйшими причинами, задерживающими движеніе торговли въ среднеазіатскихъ ханствахъ, служатъ двѣ: религія и администрація. Религія здѣсь вредно сказалась ограниченіемъ потребностей населенія. Въ мусульманскомъ духовномъ кодексѣ тщательно переименованы всѣ предметы, которые можно употреблять и которые нельзя. О не вошедшихъ въ реестръ сказано, что жаждущій спасенія найдетъ его въ строгомъ воздержаніи. Воздержаніе отъ роскоши называется *исрафъ*, и въ силу его не дозволяется напр. носить чисто шелковую одежду, употреблять украшенія изъ драгоцѣнныхъ камней и золота и пр. За соблюденіемъ всего этого строго наблюдаютъ духовные полицейскіе чиновники — *раисы*. Благодаря этому исрафу, жизнь самаго знатнаго среднеазіатскаго вельможи, даже самаго хана, нисколько не отличается отъ жизни простолюдина: также одежда, также пища, также обстановка въ жильѣ. Единственно чѣмъ знатный и богатый можетъ щеголять — это нарядомъ своей жены, сбруею лошади и украше-

ніемъ оружія, предназначеннаго для истребленія небрьныхъ.

Вліяніе администраціи на застой производительныхъ силъ обнаруживается произволомъ и насилиемъ, съ которыми ханы, или беки, взимаютъ деньги съ людей богатыхъ. Понадобятся хану деньги: онъ отправляется съ визитомъ къ какому нибудь купцу, или чиновнику, у которого предполагаетъ запасы капиталовъ. Осчастливленный посѣщеніемъ высокаго гостя, хозяинъ обязанъ заплатить ему деньгами. Иногда и просто отдается приказание собрать съ купцовъ известную дань. Передъ войною также всякія церемоніи обходятся: лицамъ богатымъ предписывается снарядить на свой счетъ известное число ратниковъ и выставить ихъ въ поле. Понятно, что каждый, сколько нибудь успѣвшій нажить себѣ капиталъ, долженъ скрывать его, притворяться неимущимъ, и чтобы не навлечь на себя вниманіяластей, долженъ избѣгать оптовой торговли, или прибѣгать къ разнымъ хитростямъ. Такъ, отправляя большой караванъ, купецъ условливается съ своими прикащиками и довѣренными въ томъ, чтобы имущество показывалось принадлежащимъ не ему одному, а цѣлой компаніи. Боязнь грабежей со стороны своихъ чиновниковъ вынуждаетъ среднеазіатскихъ купцовъ сохранять свои богатства въ капиталахъ, какъ въ болѣе удобномъ отъ соглядатайства правительства видѣ, и если туранская торговля окончательно не пала, то, собственно, благодаря хитрому и изворотливому уму осѣдлыхъ жителей, умѣющихъ часто отвести самые ястребиные взоры собственныхъластей.

На развитіе внѣшней торговли независимыя туранскія правительства обращаютъ также мало вниманія,

какъ и на развитіе торговли внутренней. Если и прилагаются нѣкоторыя заботы, то исключительно только на сооруженіе караванъ-сараевъ въ большихъ городахъ, да на устройство цистернъ по безводнымъ путямъ. Затѣмъ ни въ какія соображенія относительно привилегій иноземнымъ купцамъ, равно и по отношенію ввоза и вывоза того или другого рода товаровъ, среднеазіатскія правительства не пускаются. Такъ же точно они никакъ не заботятся объ обезпеченіи своихъ купцовъ въ чужихъ владѣніяхъ, руководясь тѣмъ сужденіемъ, что, если купцу въ той или другой странѣ торговаться не выгодно, то никто ему неѣздить туда не мѣшаетъ.

Торговыя узаконенія опредѣлены шаріатомъ, предписывающимъ брать зякетъ, т. е. пошлину съ товаровъ и вообще съ движимаго имущества. Съ правовѣрныхъ зякетъ взимается въ количествѣ $\frac{1}{40}$ части имущества, или по нашему $2\frac{1}{2}\%$, а съ невѣрныхъ (кафировъ) $\frac{1}{20}$, или 5% . Впрочемъ относительно послѣднихъ (т. е. кафировъ) туранскія правительства закономъ не стѣсняются, а берутъ сколько Богъ на душу положитъ. Зякетный сборъ относится безразлично какъ къ торговлѣ внутренней, такъ и внѣшней; т. е. онъ соотвѣтствуетъ европейскому торговому сбору и таможеннымъ пошлинамъ.

Изъ всѣхъ среднеазіатскихъ владѣній Бухара самый важный коммерческій пунктъ. Своимъ важнымъ значеніемъ «благородная» (шерифъ) Бухара обязана тому весьма выгодному центральному положенію, въ какомъ она находится по отношенію къ сосѣднимъ странамъ. Она расположена въ центрѣ торговыхъ путей, по которымъ востокъ и югъ Азіи сообщается съ сѣверомъ путь западомъ, а также и съ Европой, черезъ Россію. Россія наибольшия торговые обороты свои въ Азіи совер-

шаетъ съ Бухарою; торговыя же сношениа наши съ Хивою и Коканомъ весьма ничтожны.

Столь важная торговая роль Бухары служила причиною выгоднаго торгового трактата, заключеннаго Россіею съ этимъ ханствомъ въ 1859 году. По этому трактату всѣ бухарскіе товары освобождались отъ пошлинъ и эмиръ съ-своей стороны обѣщался братъ съ русскихъ купцовъ пошлину наравнѣ съ тою, которую платили мусульмане, т. е. $2\frac{1}{2}\%$. Но несмотря на свое обязательство, бухарцы, однако, продолжали братъ съ нашихъ купцовъ не только двойныя пошлинны, но даже тройныя и четверныя. И Бухара, и Хива, и Коканъ забывали, что они больше нуждались въ полученіи товаровъ отъ русскихъ, чѣмъ послѣдніе отъ нихъ. Бухара особенно оказывалась недобросовѣстною въ отношеніи русскихъ торговцевъ, несмотря на то, что больше всѣхъ было обязана Россіи, во-1-хъ, торговыми льготами, а во-2-хъ, умиротвореніемъ киргизскихъ степей, и слѣдовательно безопаснѣмъ движеніемъ своихъ каравановъ. Но таковъ уже строй жизни среднеазіатскихъ владѣній, что справедливо дѣйствовать они могутъ только подъ вліяніемъ страха; Бухара же была отдалена отъ насы громадными степями, вслѣдствіе чего могла считать себя неприступною и безнаказанною, а слѣдовательно находила себя въ правѣ поступать недобросовѣстно.

Взиманіе высокихъ пошлинъ съ нашихъ купцовъ сильно тормозило нашу торговлю съ Бухарою. Желая платить меньшія пошлинны, русскіе купцы посыпали въ Бухару съ своими товарами комиссіонеровъ — казанскихъ татаръ, которые, торгуя на свое имя, но чужимъ капиталомъ, платили зякетъ, какъ мусульмане, по $2\frac{1}{2}\%$. Но эти татары, желая удержать выгодное занятіе въ

своихъ рукахъ, ловко надували нашихъ купцовъ, своихъ довѣрителей. Усчитать коммисіонера не было никакой возможности, потому что товаръ довѣрялся ему на слово, безъ всякихъ письменныхъ документовъ, частью вслѣдствіе безграмотности довѣреннаго, а частію вслѣдствіе невозможности веденія счетовъ въ Азіи.

Если существовали затрудненія для среднеазіатской торговли со стороны невѣжественныхъ и деспотическихъ властителей ханствъ, то нельзя не упомянуть о преградахъ для торговли, которые были созданы и поддерживались нами. Такимъ тормазомъ для среднеазіатской торговли служила оренбургская и сибирская таможенные линіи. Ничтожный сборъ пошлинъ нисколько, или весьма мало окупавшій издержки на содержаніе таможень, приносилъ торговлѣ вредъ тою длинною и сложною процедурою очистки товаровъ, процедурою, которая устрашала азіатскихъ купцовъ, по природѣ своей робкихъ, боязливыхъ, чуждыхъ всякихъ формальностей, несносныхъ даже для людей къ нимъ пріобыкшихъ. Пошлинныя правила были установлены еще въ 1818 г. и съ этого времени нисколько не измѣнялись, несмотря на измѣненіе условій торговли въ дѣйствительности. Бухарскіе купцы, правда, пошлинъ не платили; но это нисколько не мѣшало проходить имъ черезъ тотъ же самый тягостный рядъ таможенныхъ мытарствъ, какъ и другіе купцы, въ виду удостовѣренія, что товаръ дѣйствительно пошлинъ не подлежить. Сборъ же пошлинъ былъ самый ничтожный, потому что и хивинскіе, и ко-канскіе купцы часто надували таможню увѣренiemъ, что товаръ ихъ бухарскій. Положеніе дѣль было нелѣпымъ при обязательствѣ платить пошлины киргизамъ, нашимъ же подданнымъ. По принятіи въ подданство Ташкента,

жители послѣдняго стали жаловаться, что съ нихъ берутъ пошлины, тогда какъ съ бухарцевъ, съ которыми русскіе воевали, пошлины не взимались. Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ, Высочайше утвержденнымъ, 22 апрѣля 1868 года, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, Оренбургско-сибирская таможенная линія упразднена и русской среднеазіатской торговлѣ предоставлена полная свобода. Однако на практикѣ этой свободы пока не существуетъ, потому что въ силу проекта положенія объ управлениіи Туркестанскимъ краемъ, торговля постановлена оставлены въ немъ въ такомъ видѣ, какъ они существовали у туземцевъ прежде. Впрочемъ есть надежда, что въ скоромъ времени этотъ анахронизмъ будетъ уничтоженъ, т. е. для внутренней торговли Туркестанского края введется общій торговый уставъ, дѣйствующій въ Имперіи, а внѣшняя торговля будетъ освобождена отъ всякихъ пошлинъ.

1868 годъ былъ важенъ для среднеазіатской торговли заключеніемъ двухъ трактатовъ съ Коканомъ и съ Бухарою, въ силу которыхъ русскимъ купцамъ для торговли въ этихъ ханствахъ предоставлены права, одинаковыя съ тѣми, какими пользуются ихъ купцы въ нашихъ предѣлахъ.

1868 годъ замѣчательенъ въ исторіи среднеазіатской торговли еще однимъ важнымъ событиемъ: открытиемъ нового рынка для сбыта русскихъ произведеній. До этого времени русскіе караваны, т. е. верблюжьи транспорты, подъ надзоромъ повѣренныхъ русскихъ купцовъ и даже иногда самихъ хозяевъ, не проникали дальше Хивы, Бухары и Кокана. Всѣ наши торговые обороты совершиенно заканчивались на этихъ трехъ среднеазійскихъ рынкахъ, не потому чтобы у нашихъ купцевъ не

доставало предпріимчивости, но вслѣдствіе особыхъ условій среднеазіатской торговли. Все движение нашихъ каравановъ обусловливалось дѣлами на нижегородской ярмаркѣ. Изъ Россіи караваны выступали только осенью въ концѣ августа и сентября, а главные караваны—въ октябрѣ и ноябрѣ. Время выступленія зависѣло отъ окончанія торговыхъ сдѣлокъ на макарьевской ярмаркѣ, главномъ сборищѣ купцовъ русскихъ и туранскихъ. Съ нижегородской ярмарки нѣкоторые изъ оренбургскихъ, а болѣе изъ троицкихъ купцовъ, также какъ нѣкоторыя лица изъ московскаго и казанскаго купечества, торопились застать движение коммерческихъ оборотовъ на Воздвиженской ярмаркѣ въ Бугульмѣ (съ 14-го по 22-е сентября), гдѣ между прочими товарами, главную роль играетъ бумажный товаръ невысокаго сорта, желе́зо и чугунный издѣлія.

По возвращеніи съ этой ярмарки купцы уже готовились къ отправленію своихъ каравановъ. Съ конца августа до начала ноября выходило по три каравана. Это время выступленія русскихъ каравановъ было вмѣстѣ съ тѣмъ сподручнымъ и въ томъ отношеніи, что совпадало (и совпадаетъ) съ перекочевками киргизовъ съ сѣвера на югъ на зимнія стойбища, а слѣд. съ возможностью легко достать возчиковъ и верблюдовъ для транспортированія товаровъ. Прійдя въ Бухару, или въ Хиву, естественно, что купцы наши старались распродать или промѣнять свои товары какъ можно скорѣе, чтобы успѣть вернуться назадъ и попасть на макарьевскую ярмарку. Пускаться же на югъ отъ Бухары, въ Кундузъ, въ Бадакшанъ, въ Кабулъ русскому торговцу было бы крайне безразсудно; по слѣдующимъ причинамъ: во-1-хъ въ мелкихъ земляхъ за Оксомъ вездѣ берутся

пошлины; во-2-хъ, неизвѣстны потребности и условія торговли въ тѣхъ странахъ, вслѣдствіе чего иной товаръ могъ быть и не распроданнымъ, и въ 3-хъ, хлопоты и заботы вслѣдствіе, черезъ-чуръ дальніаго движенія могли охладить всякое рвение. Вотъ почему русскіе товары проходили дальше до Инда уже чисто при посредствѣ туземныхъ купцовъ.

Изложенный порядокъ движенія русскихъ каравановъ въ Среднюю Азію соблюдается и въ настоящее время, съ тою разницей, что, по занятіи Ташкента, въ этотъ пунктъ началъ производиться усиленный вывозъ нашихъ товаровъ во всякое время. Въ короткій періодъ было навезено столько товаровъ, что рынокъ оказался совершенно переполненнымъ и русскимъ купцамъ предстояло понести огромные убытки. Такое положеніе дѣлъ естественно должно было побудить ихъ искать сбыта своимъ товарамъ. Вниманіе было устремлено на Кашгаръ. Этотъ пунктъ, бывшій главнымъ городомъ страны, извѣстной въ географіяхъ подъ именемъ Китайскаго Туркестана и Малой Бухаріи, составляеть въ настоящее время столицу владѣнія Алтышара (шестиградіе), отложившагося отъ Китая вслѣдствіе революціи, произведенной дунганиами. Окруженный ореоломъ неизвѣстности, Алтышаръ считался весьма важнымъ торговымъ рынкомъ по числу народонаселенія, которое полагали доходящимъ до 30 миллионовъ; въ самомъ Кашгарѣ считали до 150 тысячъ жителей. Въ надеждѣ на большой сбытъ предпріимчивые ташкентскіе купцы, сперва Первушинъ и вслѣдъ за нимъ Хлудовъ, отправили въ Кашгаръ значительные караваны; но оба эти каравана торговали неудачно: товары были распроданы по весьма низкой оцѣнкѣ, сдѣланной самимъ правителемъ Кашгара, Якубъ-бекомъ.

Дѣло въ томъ, что Якубъ-бекъ рѣшительно не желаетъ никакого общенія съ русскими, которыхъ онъ боится и ненавидитъ, извѣдавъ ихъ силу еще въ 1853 году при взятіи крѣпости Ахъ-мечети (фортъ Перовскій), гдѣ онъ былъ бекомъ. Затѣмъ онъ участвовалъ еще въ битвахъ съ русскими при наступлѣніи ихъ къ Ташкенту; наконецъ, подобравъ себѣ вольницу коканскихъ бродягъ, онъ года четыре тому назадъ воспользовался возмущеніемъ дунганъ противъ китайского правительства и водворился въ Кашгарѣ, именуясь «милостію Божіею независимымъ монархомъ». Деспотизмъ и подозрительность нового правителя не имѣютъ границъ, и народъ, изнывающій подъ игомъ, вспоминаетъ о прежнемъ владычествѣ китайцевъ. Для нашихъ купцовъ, особенно находящихся въ Вѣрномъ, да и вообще для Россіи, выгоднѣе было бы, еслибы въ Кашгарѣ находилось прочное законное правительство, съ которымъ бы можно было поддерживать мирныхъ сношенія. Безспорно, что Кашгаръ городъ ничтожный, что Алтышаръ страна бѣдная *), но въ этой провинціѣ есть и значительные города, такъ напр. Яркендъ (до 30 тыс. ж.), Хотанъ, Акъ-су и др., что въ общей сложности составить значительный рынокъ для сбыта русскихъ произведеній, а главное, Алтышаръ могъ бы служить связующимъ звѣномъ нашей торговли съ сѣверо-западными провинціями собственно Китай. Но можно смѣло сказать, что пока въ Кашгарѣ царитъ Якубъ-бекъ, русскіе купцы не съ большою охотою будутъѣздить туда съ своими товарами.

Важность среднеазіатской торговли для Россіи не можетъ быть подвержена никакому сомнѣнію. Быстрое

*) Въ Кашгарѣ считается теперь до 7 тыс. жителей, а во всемъ Алтышарѣ не болѣе $1\frac{1}{2}$ миллиона.

возрастаніе ея въ прогрессіи, далеко превосходящей возрастаніе нашей европейской торговли, служить тому доказательствомъ.

Торговыя связи Россіи съ Среднею Азію теряются въ глубокой давности; но болѣе замѣтными онъ становятся послѣ сооруженія городовъ: Оренбурга, Троицка, Петропавловска и Семипалатинска. Неустройства въ Киргизской степи, безпрестанные грабежи и поборы хивинскихъ, коканскихъ и даже киргизскихъ обираль, называвшихъ себя зякетчіями (сборщиками пошлинъ), служили немаловажною помѣшкою для нашей среднеазіатской торговли. Послѣдня расширялась по мѣрѣ занятія нами *степи* и умиротворенія Туркестана. Въ то время какъ съ 1840 по 1850 годъ среднимъ числомъ привозилось ежегодно товару на 800,000 рублей и вывозилось на 600,000 р., съ устройствомъ укрѣплений въ степи возрастаніе нашей среднеазіатской торговли идетъ такимъ образомъ:

Годы.	Привезено товаровъ (въ рубляхъ).	Вывезено товаровъ (въ рубляхъ).
Въ 1857 . . .	6,047,545	3,838,867
› 1858 . . .	6,902,498	4,180,742
› 1859 . . .	7,852,681	4,910,858
› 1860 . . .	8,035,793	4,918,451
› 1861 . . .	8,371,795	5,882,335
› 1862 . . .	9,387,869	5,515,337
› 1863 . . .	9,760,727	4,904,925
› 1864 . . .	12,091,149	6,576,170
› 1865 . . .	9,130,459	6,314,810
› 1866 . . .	9,479,162	10,847,335
› 1867 . . .	12,850,405	16,634,336

Относительно этихъ цифръ необходимо замѣтить, что абсолютного достоинства онъ не имѣютъ, но

выражаютъ лишь отношеніе движенія торговыхъ оборотовъ. По всей вѣроятности, онѣ значительно ниже дѣйствительныхъ цифръ; но уже и этихъ достаточно, чтобы судить о выгодномъ движеніи нашей среднеазіатской торговли, которая, какъ видно изъ таблицы, въ теченіи 11-ти лѣтъ больше чѣмъ утроилась.

Въ приведенной таблицѣ поражаетъ съ первого разу излишekъ привоза надъ отпускомъ до 1866 года. Трудно допустить, чтобы въ дѣйствительности мы вывозили 2—3-мя и даже $5\frac{1}{2}$ миллионами рублей меньше, чѣмъ получали изъ Турана; такого великолѣпія отъ азіатскихъ купцовъ мы ожидать не въ правѣ, да его и не существовало на самомъ дѣлѣ. Дефицитъ отпуска объясняется: во-1-хъ, весьма произвольною оцѣнкою товаровъ, особенно отпускныхъ, дѣйствительная цѣнность которыхъ гораздо выше; во-2-хъ, тайнымъ вывозомъ звонкой монеты, и въ-3-хъ, вывозомъ краденаго золота съ пріисковъ на земляхъ Башкирскаго и Оренбургскихъ казачьихъ войскъ. Съ занятіемъ Ташкента, какъ сказано уже выше, масса нашихъ купцовъ хлынула въ новый край и совершенно наводнила его своими товарами, вслѣдствіе чего торговый балансъ естественно долженъ былъ нарушиться въ обратную сторону. Но само собою разумѣется, что и это нарушеніе торговаго баланса лишь временное.

Возрастанію нашей торговли въ Средней Азіи мѣшаетъ грозный соперникъ, надвигающійся съ юга, который своей грандиозною промышленностью и предпринимчивостью стремится подавить наше торговое значеніе въ Азіи. Этотъ фактъ безспоренъ, хотя онъ и не признается публицистами, писавшими о Средней Азіи, и доказывавшими даже совершенно противное. Приведу доводы нѣкоторыхъ.

Вамбери, неистовый англоманъ, въ своемъ сочинении: «*Путешествие по Средней Азии*», говорить, что русскимъ товарамъ даже въ Кабулистанѣ (въ Кабулѣ, Гератѣ и Кандагарѣ) отдается предпочтеніе передъ английскими, несмотря даже на то, что они гораздо хуже послѣднихъ. Такое странное обстоятельство онъ объясняетъ слѣдующими причинами. Во-первыхъ, торговья сношенія русскихъ съ турецкими запечатлѣны глубокою давностью, въ сравненіи съ которою английская торговля можетъ считаться совершенно новою, а известно, какъ жители востока склонны упорствовать въ старыхъ обычаяхъ и привычкахъ; во - вторыхъ, русскіе, занимая земли, сосѣднія съ среднеазійскими, болѣе знакомы со вкусомъ и потребностями ихъ, нежели английскіе фабриканты Бирмингама, Манчестера, Глазгова и пр. *), и въ третьихъ, дорога черезъ Гератъ, несмотря на всѣ удобства свои, сильно отвращаетъ английскихъ купцовъ, вслѣдствіе системы управления попутныхъ владѣтелей, системы, которую можно назвать разбойничьею.

Французскій публицистъ Гильомъ Лежанъ выражается о русской торговлѣ слѣд. образомъ:

En ce moment, l'industrie russe semble maîtresse de la position: ses produits, moins perfectionnés, mais moins chers, remplissent, presque exclusivement le marché afghan, malgré le double désavantage d'une distance triple et de routes médiocrement sûres **).

Изъ русскихъ писателей, Небольсинъ говоритъ слѣдующее объ англичанахъ въ Бухарѣ:

*) По выражению Вамбери, этому злу могло бы помочь только устраненіе неудобствъ, сопряженныхъ съ проѣздомъ въ Бухару (изъ Индіи).

**) *Revue des deux mondes*. 1867. 1 aout. Les anglais sur l'Indus.

«Разсказываютъ сами бухарцы, что англичане, въ желаніи совершенно подорвать сбытъ русскихъ товаровъ, навезли въ 1841, и особенно въ 1842 году, въ Бухару такое множество своихъ издѣлій и пустили ихъ по такой низкой цѣнѣ (какъ говорятъ въ явный даже убытокъ себѣ), что весь народъ кинулся на эту новинку и не обращалъ уже вниманія на наши ситцы, каленкоры и сукно. Удаливъ такимъ образомъ нашихъ торговцовъ, которымъ, кроме металлическихъ издѣлій и юфти, нѣчѣмъ уже стало больше торговаться, англичане, черезъ годъ или два, разомъ подняли цѣну на свои издѣлія болѣе чѣмъ вдвое,—и бухарцы тогда только узнали, что за народъ эти инглизъ-адамъ и какъ сомнительны и подозрительны всѣ связи съ этими, по ихъ словамъ, отнимателями земель и раззорителями народовъ Азіи. Къ этому просовокупилось еще то, довольно замѣчательное (для людей во всемъ обвиняющихъ однихъ русскихъ купцовъ, безъ разбора побудительныхъ причинъ) обстоятельство, что бухарцы, успѣвшіе во время произвести оптовый закупъ, цѣлыми кипами, англійскихъ товаровъ, открыли въ нихъ, не говоря уже про маломѣрность и недостаточную ширину—дурная линючія краски, гнилую, недержащуюся на ниткѣ пряжу, дыры и всѣ качества, дѣлающія товаръ никуда не годнымъ хламомъ. Вслѣдствіе этой причины, бухарцы опять обратились къ русскимъ бумажнымъ издѣліямъ*).».

Независимо отъ поименованныхъ публицистовъ и другіе, касавшіеся среднеазіатской торговли, высказывали цитированныя мною воззрѣнія.

Междудѣмъ одинъ поверхностный взглядъ на базары

*). Очерки среднеазіатской торговли, стр. 216—217.

Ташкента, Ходжента и Самарканда достаточенъ для того, чтобы убѣдиться въ трудности конкурировать русскимъ съ англичанами по вѣкоторымъ предметамъ. Рынки большихъ торговыхъ центровъ Турана наполнены извѣстнаго рода англійскими товарами, количество которыхъ превосходитъ количество русскихъ продуктовъ. Соперничество англійскихъ издѣлій для русскихъ на почвѣ Турана еще и тѣмъ опасно, что англичане имѣютъ возможность давать ихъ въ кредитъ на годъ, тогда какъ русскіе только на мѣсяцъ и много на три. Къ числу товаровъ англійскихъ, съ которыми русскіе конкурировать не могутъ, относятся слѣдующія:

1) *Бумажныя издѣлія.* Этотъ товаръ, доведенный на фабрикахъ Манчестера и Бирмингама до высшей степени совершенства и дешевизны, естественно долженъ пре-восходить наши издѣлія. Англійскія бумажныя ткани, привезенные моремъ въ Индію, распространяются отсюда, несмотря на громадныя издержки въ пути и частую уплату пошлинъ, по Кабулистану, Турану и даже доходили до Оренбурга. Ситцы, и особенно кисеи, находять въ Туранѣ громадный сбыть: послѣднія идутъ на чалмы, употребляемыя всѣми правовѣрными мужескаго пола, начиная съ 6-ти - лѣтняго возраста. Если англійскіе ситцы по количеству привоза въ Среднюю Азію уступали нашимъ, то кисеи ихъ совершенно- было устранили наши.

2) *Шелковый товаръ, пряденое золото, парча, мишурा.* Эти роды издѣлій употребляются въ Средней Азіи въ небольшомъ количествѣ, по преимуществу людьми богатыми; слѣдовательно и конкуренція англичанъ съ русскими здѣсь сказывается меньше.

3) *Чай.* До революціи въ Китайскомъ Туркестанѣ,

Средняя Азія получала чай изъ Китая черезъ Кашгаръ и Кульджу; по со времени этого событія (послѣ 1864 года) подвозъ чаевъ изъ Китая прекратился. Англичане быстро воспользовались обстоятельствами: они накупили громадное количество чаевъ въ Индіи и отправили въ Татарію, где стали продавать его по самой низкой цѣнѣ, довольствуясь только 5%, и притомъ, отдавая товаръ въ кредитъ на два года. Понятно, что русскіе въ этомъ случаѣ не могли и помышлять о конкуренціи. Всѣ, рынки среднеазіатскіе въ настоящее время наполнены англійскими чаями. О важности же этой отрасли туранской торговли можно судить потому, что потребленіе чая въ Средней Азіи происходитъ едвали не въ большей пропорціи, чѣмъ где бы то ни было въ другой странѣ міра. Англичане, не ограничиваясь привозомъ индійскаго чая въ Среднюю Азію, расчитывали перевозить его даже въ Нижній-Новгородъ и Москву, воспользовавшись Амударынскимъ путемъ и Каспіемъ.

Въ виду такого положенія дѣль, русское правительство, чтобы поддержать отечественную торговлю, рѣшилось ввозъ англійскихъ (и вообще европейскихъ) товаровъ изъ среднеазіатскихъ ханствъ во всѣ занятые нами земли Турана — воспретить. Это распоряженіе послѣдовало 22 апрѣля 1868 года одновременно съ упраздненiemъ оренбургско-сибирской таможенной линіи. Нѣть сомнѣнія, что мѣра эта на первыхъ порахъ, пока русскіе купцы такъ - сказать освоются на мѣстѣ, въ самомъ центрѣ Турана, принесетъ пользу для русской торговли; но болѣе рациональнымъ способомъ устраниТЬ англійскую конкуренцію будетъ распространеніе фабрикъ и заводовъ на среднеазіатской территории. Продавая товаръ на мѣстѣ, русскимъ купцамъ бояться англичанъ не придется.

Несмотря на соперничество англичанъ, русская торговля въ Средней Азіи все-таки была всегда первенствующею, и общюю суммою оборотовъ далеко превосходила англійскую.

Количество разнаго сорта товаровъ, вывезенныхъ нами въ Среднюю Азію въ теченіи 11-ти-лѣтняго періода времени, съ 1857 года по 1867 годъ, показано въ таблицѣ А.

Но въ этой таблицѣ показаны лишь главнѣйшія рубрики вывезенныхъ товаровъ; болѣе подробный перечень всѣхъ родовъ товаровъ, вывезенныхъ въ Среднюю Азію въ 1867 году, поименованъ въ таблицѣ В.

Разсматривая эти двѣ таблицы, мы съ первого раза замѣчаемъ, что самыи главныи предметомъ нашего отпуска въ Среднюю Азію служили и служатъ *хлопчато-бумажныя издѣлія*. Вывозъ ихъ въ 11-ти лѣтній періодъ времени упятерился, причемъ увеличеніе шло сперва медленно, а потомъ сдѣлалось крайне быстрымъ.

Вывозъ *пряденой бумаги* составляетъ сравнительно незначительную часть, но и этотъ предметъ также возрастаетъ почти въ одинаковомъ отношеніи съ вывозомъ бумажныхъ издѣлій.)

Шелковыя издѣлія составляютъ почти самую малую статью вывоза, частію вслѣдствіе малаго запроса туземцами, частію вслѣдствіе невозможности соперничать съ англійскими издѣліями.

Шерстяныя издѣлія послѣ хлопчато-бумажныхъ составляютъ самую крупную статью. Въ 11-ти-лѣтній періодъ вывозъ этого рода товара ушестерился и нѣть сомнѣнія, что будетъ возрастать подобно возрастанію вывоза бумажныхъ тканей.

Къ категоріи шерстяныхъ издѣлій относится по пре-

*) См. приложенія, въ концѣ книги.

имуществу сукно. Сукно идетъ въ Среднію Азію всевозможнo яркихъ цвѣтовъ и употребляется въ независимыхъ ханствахъ на обмундированіе войскъ. Цѣна его очень низка, не превосходя 3-хъ рублей за аршинъ самаго высшаго сорта; обыкновенное же стоитъ 1 рубль. Въ старые годы наше сукно сбывалось бухарцами на афганскихъ рынкахъ, но, вытѣсненное оттуда англійскимъ, въ настоящее время господствуетъ только въ Средней Азіи.

Кожевенный товаръ, и по преимуществу юфть (по киргизски булара), составляетъ одну изъ болѣе видныхъ статей нашего вывоза. Отпускъ его весьма равномѣренъ, какъ и слѣдуетъ ожидать по свойству товара, составляющаго такъ сказать жизненную потребность среднеазіатцевъ. Однако дальше Гинду-куша товаръ этотъ не ходитъ, потому что въ Афганистанѣ онъ сдѣлся бы уже слишкомъ дорогъ для населенія, отличающагося большою бѣдностью.

Металлы и металлическія издѣлія, составляя также предметъ насущной потребности всей Средней Азіи, отпускаются нами въ огромномъ количествѣ. Сюда относятся: желѣзо полосовое и въ издѣліяхъ: таганы, ножи, ножницы и пр.; чугунъ и чугунныя издѣлія: котлы, кружки и пр.; сталь и стальная издѣлія: иголки, бритвы, ножи и пр.; наконецъ мѣдь и мѣдныя издѣлія: кумганы, тазы, самовары и пр.

Сахаръ вывозится также въ значительномъ количествѣ. Относительно этого продукта Россія успѣла приспособиться ко вкусамъ и наклонностямъ турецъ. Для нихъ приготавляется сахаръ по преимуществу низкаго достоинства (дешевый), рѣдко полурафинадъ и еще реже чистый рафинадъ, притомъ онъ фабрикуется особыми малыми головками, фунтовъ по 5 вѣсомъ. Этотъ способъ

вывоза нашего сахара объясняется съ одной стороны бѣдностью среднеазіатцевъ, а съ другой привычками ихъ къ подаркамъ. Безъ приношеній у нихъ не обходится никакое событие: заискиваетъ ли младшій вниманіе старшаго, посѣщаютъ ли другъ друга равные, высказываетъ ли свое благоволеніе высшій низшему — всегда невещественные отношения выказываются вещественными знаками и по преимуществу головкою или нѣсколькими головками сахару. Дарить большою головою было бы накладно, кусочками — неприлично, маленькими же головками — и дешево и мило, особенно, если приношеніе выражается священнымъ числомъ *девятъ* (тогусъ).

Чай до занятия Ташкента и революціи въ Китайскомъ Туркестанѣ вывозился въ Среднюю Азію весьма въ ничтожномъ количествѣ, но вслѣдъ за упомянутыми двумя событиями вывозъ ихъ сильно возросъ. Въ то время, когда русскіе купцы привезли свои чаи съ сѣвера, англичане еще большее количество своихъ чаевъ пустили съ юга. Понятно, что русскимъ купцамъ предстояло банкротство. Въ виду такого положенія вещей съ цѣлью поддержать русскую чайную торговлю въ Средней Азіи, 13-го декабря 1868 года Высочайше было постановлено:

1) Допустить въ Туркестанѣ безпошлинное потребление русскаго чая.

2) Привозимый въ Туркестанѣ изъ сопредѣльныхъ среднеазіатскихъ ханствъ чай обложить сверхъ взиманія мѣстнаго сбора (зякета) особымъ вѣсовымъ сборомъ въ размѣрѣ пошлины, установленныхъ на кяхтинскіе чаи.

3) Запретить безусловно ввозъ внутрь Имперіи изъ Туркестана всякаго рода чая.

4) Предоставить министру финансовъ составить и

утвердить правила относительно нашей среднеазиатской чайной торговли.

Напитки въ прежнее время вывозились въ незначительномъ количествѣ, но въ послѣдніе годы вывозъ ихъ значительно возросъ, вслѣдствіе потребленія русскимъ населеніемъ, водворившимся въ Туркестанѣ.

Деревянный товаръ, какъ-то: сундуки, чашки, ложки, жерди для кибитокъ и пр., отпускается въ довольно значительномъ количествѣ. Сундуки составляютъ замѣтную отрасль вывоза тѣмъ, что идутъ не только въ Кабулъ, но даже въ Индію и доходятъ до Калькуты. Для народовъ Турана и Индустана сундуки имѣютъ важное значеніе, замѣняя нашу мебель и коммоды и служа также для подарковъ. Сундуки эти красятся яркими красками (красною, зеленою, желтою и пр.), потомъ обшиваются и околачиваются мѣдью, желѣзомъ, жестью и иногда серебромъ, украшаются блестящими гвоздиками и расписываются цветами и узорами. Замки устраиваются непремѣнно со звономъ.

Мягкая рухлядь вывозится въ незначительномъ количествѣ. Главнѣйшіе виды этого рода товара составляютъ шкуры выдръ, лисы мѣха и корсачьи. Вывозъ хотя не сильно, но увеличивается.

Къ числу *красильныхъ материаловъ*, отпускаемыхъ въ Среднюю Азію, относятся четыре главные статьи: кошениль, сандаль (черный и красный), киноварь и лазурь. Отпускъ красокъ, хотя не составляетъ большой цифры, но годъ отъ году возрастаетъ.

Хлѣбъ отпускается нами больше въ Киргизскую степь; вывозъ его въ части Турана, занятыхъ осѣдлымъ населеніемъ, быль бы не цѣлесообразнымъ, такъ какъ

здесь хлѣба воздѣлывается достаточно самими туземцами. Вывозъ хлѣба равномѣренъ.

Монета русская старого чекана и иностранная въ прежнее время составляла предметъ стремленій всѣхъ бухарскихъ купцовъ и вывозилась въ огромномъ количествѣ. Вывозъ ея въ 1862 году дошелъ до $1\frac{1}{2}$ миллиона рублей (только по однимъ таможеннымъ отчетамъ); но въ послѣднее время этотъ вывозъ не только началъ уменьшаться, но даже на оборотъ: звонкая монета среднеазіатцевъ переходитъ въ наши руки, замѣняясь нашими кредитными рублями. Среднеазіатская монета весьма высокой пробы, и потому, переливъ ее на нашу монету послѣдняго чекана (48-пробную), русское правительство будетъ въ выигрышѣ.

Относительная важность различныхъ пунктовъ, по которымъ направляется наша торговля въ Среднюю Азію, усматривается изъ таблицы С.

Эта таблица указываетъ, что наибольшая часть русскихъ товаровъ, отпускаемыхъ въ Туранъ, идетъ изъ Оренбурга, затѣмъ изъ Петропавловска, потомъ изъ Троицка и Семипалатинска. Отдельные статьи товаровъ, вывозимыхъ изъ названныхъ пунктовъ, распределены довольно пропорционально съ общимъ итогомъ отпуска, за исключениемъ: 1) кожевенного товара, который почти весь вывозится изъ Петропавловска; 2) хлѣба и шерстяныхъ изделий, которыхъ большая часть вывозится оттуда же; 3) желѣза, вывозимаго почти исключительно изъ Троицка, и 4) сундуковъ, вывозимыхъ только изъ Троицка, Петропавловска, въ незначительномъ количествѣ изъ Семипалатинска и въ совершенно ничтожномъ количествѣ изъ Павлодара.

Распределеніе вывоза нашихъ товаровъ по раз-

личнымъ мѣстностямъ Средней Азіи показываетъ таблица D.

Изъ этой таблицы усматривается, что въ теченіи 1867 года наибольшее количество нашихъ товаровъ было вывезено (исключая Киргизскую степь) въ Ташкентъ. Вывозъ въ Ташкентъ, всегда ничтожный, въ этомъ году превысилъ вывозъ въ Бухару болѣе чѣмъ на $1\frac{1}{2}$ миллиона рублей. Превышеніе состоится въ большемъ количествѣ отпущеныхъ бумажныхъ издѣлій и въ доставкѣ разныхъ напитковъ для русского населенія вновь образовавшагося тогда округа. Переvezъ вывоза нашихъ товаровъ въ Ташкентъ, сравнительно съ Бухарою, исключительный и временный. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что когда мы зайдемъ Бухару, или по крайнѣй мѣрѣ достигнемъ тамъ болѣе свободной торговли, пунктъ этотъ опять сохранить свое первенствующее значеніе и опять оставить далеко за собою Ташкентъ, который самъ по себѣ ничего не производить. Будучи самымъ большимъ городомъ Средней Азіи, Ташкентъ служитъ только лишь рынкомъ, куда сбываются излишекъ продуктовъ съ верховьевъ Сыра и Аму, Киргизской степи и Китайскаго Туркестана.

Разсмотрѣвъ товары, отпускаемые нами въ Среднюю Азію, необходимо разсмотретьъ и тѣ, которые мы получаемъ отъ нея.

Таблица Е даетъ понятіе о количествѣ привоза среднеазіатскихъ товаровъ въ Россію за 11-ти-лѣтній періодъ, отдельно по каждому предмету. Въ этой таблицѣ поименованы только главнѣйшія рубрики товаровъ. По дробный же перечень привезенныхъ товаровъ за 1867-й годъ, показанъ въ таблицѣ F.

Читая таблицы привоза среднеазіатскихъ товаровъ

во внутрь Россіи, мы приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ:

Хлопокъ-сырецъ занимаетъ первое мѣсто въ раду привозныхъ статей.

Бумажныя издѣлія и пряденая бумага, особенно первыя, хотя тоже составляютъ замѣтную статью, но сравнительно съ хлопкомъ привозъ ихъ ничтоженъ.

Привозъ хлопка-сырца за 11-лѣтній періодъ значительно увеличился, причемъ въ первые пять лѣтъ возрастаніе было незначительно, въ остальный же шесть лѣтъ, оно пошло гораздо быстрѣе. Самая крупная цифра привоза хлопка показана за 1864 годъ; но цифра эта не доказываетъ еще, что привозъ означенного продукта за этотъ годъ былъ дѣйствительно наибольшій.

Въ таблицахъ видовъ внѣшней торговли къ сожалѣнію принятая система обозначенія привоза и вывоза только въ цѣнѣ, опуская количество, а такая система не всегда можетъ дать вѣрное понятіе о дѣлѣ и можетъ иногда ввести въ заблужденіе, какъ напр. въ разматриваемомъ нами случаѣ. Цифра 6,588,229, показанная за 1864 годъ, обозначаетъ только, что въ это время цѣна на хлопокъ стояла громадная. Бухарскій хлопокъ, стоившій на нижегородской ярмаркѣ до 1861 года отъ 4 до 5 рублей пудъ, въ 1861 году поднявшійся до 7 р. 50 коп., въ 1862 году до 12 и 13 р., вслѣдствіе сѣвероамериканской войны, въ 1864 году возросъ до баснословной цѣны 22 и 23 рублей пудъ. Это было время хлопковаго кризиса; затѣмъ цѣна стала упадать, и по окончаніи американской войны упала до 8 руб.; но это пониженіе было кратковременное. цѣна на хлопокъ стала снова подниматься и дошла въ послѣдніе годы до 12 и 13 рублей..

Соображаясь съ приведенными цѣнами, мы поймѣмъ причину мнимо высокой цифры привоза хлопка въ 1864 году, привоза, который въ сущности былъ ниже, чѣмъ въ слѣдующемъ 1865 году.

Привозъ прядяной бумаги остается одинаковыи, а бумажныхъ издѣлій даже уменьшается. Послѣдній фактъ ясно указываетъ на развитіе нашихъ фабрикъ. Въ прежніе годы дешевыя хлопчатобумажныя издѣлія Средней Азіи, приготовленныя ручнымъ способомъ, годились и удовлетворяли наше мусульманское населеніе, живущее по Волгѣ. Теперь оно начинаетъ обращаться къ издѣліямъ, выработаннымъ на нашихъ фабрикахъ.

Рогатый скотъ занимаетъ второе мѣсто въ ряду статей привоза. Кочевый бытъ Турана естественно долженъ снабжать Россію скотомъ и предметами, доставляемыми отъ скотоводства. Скотъ пригоняется исключительно киргизами, и по трудности слѣдить за размѣромъ и продажею его на границѣ, не возможно судить точно о количествѣ его привоза и пригона.

Къ отдѣлу *мягкой рухляди или пушного товара* относятся: мерлушки бухарскія или, правильнѣе, каракульскія (лучшія) и киргизскія (худшія), овчины, мяча: волчьи, корсачьи, лисицъ-караганокъ, куницъ и проч. Привозъ этихъ товаровъ довольно равномѣренъ.

Кожи привозятся по преимуществу не выдѣланныя. Сюда относятся воловыи, лошадиныи и верблюжьи кожи. Кожи въ дѣлѣ привозятся въ видѣ шароваръ изъ Ташкента и Бухары; сауровыи кожи получаются только изъ Бухары. Привозъ кожъ годъ отъ году уменьшается.

Шерсть, какъ сырой матеріалъ, пригодный для нашихъ фабрикъ, увеличивается по цифрѣ привоза, но въ видѣ *шерстяныхъ издѣлій*—уменьшается.

Къ числу шерстяныхъ издѣлій принадлежать *кашемировыя шали*, которыя въ былое время составляли довольно замѣтный продуктъ, доставляемый Азію; но въ послѣднія двадцать лѣтъ, когда техническая промышленность въ Европѣ сдѣлала большия успѣхи, вывозъ этихъ-шалей сдѣлался только лишь случайнымъ.

Сказанное о шалахъ относится также и до ковровъ (туркменскихъ и бухарскихъ).

Привозъ *шелка-сырца* возрастаетъ съ каждымъ годомъ; есть надежда, что, со временемъ, это будетъ одна изъ самыхъ важныхъ отраслей нашего богатства, доставляемаго Среднею Азію.

Шелковыя издѣлія всегда привозились въ Россію въ самомъ незначительномъ количествѣ, по причинѣ незатѣйливой выѣзки ихъ въ Средней Азіи, притомъ они всегда расходятся въ Киргизской степи прежде, чѣмъ дойдутъ до Россіи.

Фрукты (сушеные) привозятся по массѣ въ громадномъ количествѣ изъ всѣхъ среднеазіатскихъ ханствъ и Ташкента. Сюда относятся: разнаго рода *кишмишъ*, *урюкъ* (абрикосы) *шептола* (персики), *алибухара* (родъ *сливъ*), *орѣхи волошскіе*, *миндаль*, *фисташки*, *дыни вяленыя* и пр. Всѣ эти фрукты весьма посредственного качества; но по причинѣ очень низкой цѣны имѣютъ значительный сбытъ. Привозъ ихъ не равномѣренъ, будучи въ зависимости, кромѣ спроса, еще отъ урожая на мѣстѣ.

Кромѣ означенныхъ продуктовъ Средняя Азія снабжаетъ насъ еще: *лекарственными растеніями* (цитварное сѣмя, ревень), *красильными веществами* (марена, бызгунджъ, испарякъ, индиго, лапись-лазури *), затѣмъ

*). Лапись-лазури въ крупныхъ кускахъ идетъ у насъ для комнатныхъ украшеній, а въ мелкихъ для составленія ультрамариновой краски.

минералами (брюза чищеная въ корѣ, сердоликъ, яхонты и соль) и наконецъ разными маслами, саломъ, перцемъ горошатымъ (доставляемымъ изъ Индіи черезъ Кабулъ), бухарскимъ винограднымъ виномъ и пр. Но всѣ эти предметы привозятся въ незначительномъ количествѣ.

Таблица G показываетъ направление пунктовъ, по которымъ движутся среднеазіатскіе товары во внутрь Имперіи, и относительную важность этихъ пунктовъ.

Изъ этой таблицы явствуетъ, что первое мѣсто относительно ввоза среднеазіатскихъ товаровъ въ Россію принадлежитъ Оренбургу, потомъ Орску, далѣе Петропавловску, затѣмъ Троицку и наконецъ остальнымъ пунктамъ. Петропавловскъ занимаетъ первое мѣсто относительно пригона скота и привоза сырыхъ кожъ и предметовъ, обозначенныхъ въ таблицѣ подъ именемъ разныхъ. Троицкъ береть перевѣсъ фруктами и овощами.

Количество товаровъ, привозимыхъ изъ различныхъ частей Средней Азіи въ Россію, показано въ таблицѣ H.

Таблица эта указываетъ ясно, какое важное значение имѣетъ для насъ Бухара. Она можетъ называться вполнѣ размѣннымъ рынкомъ для среднеазіатской торговли. Потребляя больше другихъ туранскихъ ханствъ наши произведенія, она больше другихъ производить сырыхъ продуктовъ, которые и отпускаетъ намъ. Самую видную статью отпуска ея къ намъ составляетъ хлопокъ и шелкъ.

Кромѣ Россіи среднеазіатскіи ханства ведутъ еще нѣкоторую торговлю, какъ между собою, такъ и съ другими сопредѣльными владѣніями: съ Персіею, Кабуломъ, Кашемиромъ, Индіею и Кашгаромъ, а также и съ кочевыми народами, окружающими ихъ, какъ-то: киргизами, туркменами, каражиргизами и др.

Хива торгуетъ съ Персією (черезъ Мешедъ) и съ Бухарою. Изъ Персіи пріобрѣтаетъ она ситцы, бумажныя ткани и наконецъ самихъ персовъ; этотъ послѣдній видъ товара, странный и непонятный Европѣ, добывается туркменами, которые ловять несчастныхъ персіянъ на сѣверной гравицѣ Ирава и гонять ихъ въ Хиву на рынки, гдѣ и продаютъ, смотря по качеству и полу субъекта. Отъ мужчины требуется крѣпость мускуловъ и здоровье, а отъ женщины красота формъ и ихъ округлость; но вообще за мужчину платится вдвое дороже, чѣмъ за женщину, потому что запросъ на рабочія руки въ Хивѣ весьма большой, вслѣдствіе трудной обработки земли. Невольники покупаются на наличныя деньги, а не мѣняются *).

Съ своей стороны Хива доставляетъ Персіи монету русскую и свою, русскія кожи и сукна, а также и свои продукты: шелкъ, кунжутъ и проч.

Съ Бухарою Хива торгуетъ русскими издѣліями (котлами, желѣзными вещами, ножами) и своими: шелкомъ-сырцомъ, кунжутомъ въ сѣмени и въ маслѣ, яблоками и сырыми бычачими кожами. Взаимъ того она получаетъ: табакъ, бумажныя издѣлія и мягкую рухлядь, какъ-то: куницъ плохаго сорта, отчасти лисицъ, порѣшиней (родъ выдръ, но дурнаго качества, почему и не отпускаемыхъ въ Россію) и особенно караульскихъ мерлушекъ, имѣющихъ въ Хивѣ большой сбыть, такъ какъ онѣ идутъ на головные уборы самихъ хивинцевъ, каракалпаковъ и туркменовъ. Кромѣ того изъ Бухары получается еще индиго и зеленый чай. Торговыя сношенія бухарцевъ съ хивинцами производ-

*) Цена мужчины отъ 100 до 150 рублей сер.

дятся болѣшею частію въ концѣ осени и зимою, съ одной стороны вслѣдствіе трудности перехода черезъ Аму-Дарью въ лѣтнюю пору, по причинѣ неисчислимаго количества комаровъ, водящихся въ прибрежныхъ камышахъ, а съ другой стороны, вслѣдствіе свойства произведеній; и туземные продукты (яблоки) и русскія издѣлія могутъ быть готовыми къ отпуску только къ осени.

Бухара съ Персіею торгуетъ своими мерлушками, составляющими первую статью отпуска; затѣмъ кашемирскими шалями и платками, кошенилью и русскими товарами: ситцемъ, нанкою, плисомъ, юфтью, котлами, желѣзомъ и сундуками, получая взамѣнъ англійскіе ситцы и сукна, парчи, ковры, платки, полушелковыя матеріи, мѣха, бирюзу, перецъ, инбирь, слости, гвоздику и смолку.

Съ туркменами Бухара торгуетъ персидскими невольниками *).

Съ владѣніями по ту сторону Окса (Аму) Бухара промѣниваетъ свои бумажныя и шелковыя издѣлія и деревянныя вещи (сундуки) на хлопчатую бумагу, шелкъ-сырецъ, фрукты и пр.

Съ Кабуломъ, Гератомъ и Кашемиромъ Бухара торгуетъ только въ лѣтніе и весенніе мѣсяцы; зимою никакихъ сношеній нѣтъ, потому что снѣга совершенно заваливаютъ горные проходы Гинду-куша. За Гинду-кушъ Бухара посыпаетъ въ маломъ количествѣ свои продукты: шелкъ-сырецъ, хлопокъ и издѣлія изъ него и мерлушку, и въ гораздо большемъ количествѣ русскія издѣлія: мѣдныя, желѣзныя, чугунныя, деревянныя,

*) Послѣ занятія русскими Самарканда невольничій рынокъ изъ города Бухары перенесенъ въ Чарджуй.

а также и золото. Ни кожи, ни сукна, ни ситцы, ни сахаръ наши туда не проникаютъ, потому что первыя замѣняются сайгачыми кожами туземной выдѣлки, а остальные предметы — англійскими товарами. Въ замѣнъ своего отпуска Бухара получаетъ изъ-за Гипдукуша англійскіе ситцы, кашемировыя шали, индійскія парчи (кимъ-кабъ), индиго (ниль), кисеи, дешевыя мѣхъ, сайгачи кожи, прянности, лекарственныя растенія, опіумъ и пр.

Торговля Бухары съ Бадакшаномъ ограничивается только вывозомъ оттуда лаписъ-лазури, да отчасти невольниковъ. Про золото, лаллы (рубины) и другія драгоценности этой несчастной, опустошенной страны уже давно ничего не слышно.

Коканъ, страна бѣдная, поддерживаетъ торговлю по большой части чужими издѣліями. Изъ Бухары Коканъ получаетъ хлопокъ, мерлушкі, кисеи и русскія хлопчатобумажныя издѣлія, отдавая взамѣнъ шелкъ, фрукты и китайскіе товары.

Въ Кашгаръ коканцы сбываютъ наши металлическія издѣлія, бумажный товаръ и сукна, а получаютъ оттуда зеленые чаи, фарфоровую посуду, шелки и серебряные ямбы.

ГЛАВА VIII.

Пути сообщения въ Средней Азії.

Разные роды путей въ Средней Азіи. — Караванные дороги. — Превышение верблода передъ лошадью при далекихъ передвиженияхъ въ Средней Азіи. — Караванные пути изъ Бухары, Хивы и Ташкента. — Колесные сообщения. — Средне-азиатский экипажъ «арба». — Почтовые сообщения. — Водяные сообщения: восточный берегъ Каспія; Аральское море. — Начало нашего владычества на Арагъ. — Рѣка Сыръ-Дарья. — Пароходство на Сыръ-Дарье. — Рѣка Аму-Дарья. — Судоходство на Аму; возможность заведенія пароходства на Аму? — Вопросъ о томъ, возможно ли воды Аму-Дарьи направить въ Каспійское море? — Среднеазиатский дорожникъ. — Караванные пути: 1) отъ форта № 1-й до Оренбурга; 2) отъ перепр. Ханъ-Уткуля до ст. Акъ-джуллась; 3) отъ Бухары до форта № 1-й; 4) отъ Бухары до Троицка; 5) отъ Бухары до Самарканда; 6) отъ Бухары до Ташкента; 7) отъ Бухары до Кокана; 8) отъ Бухары до Карши; 9) отъ Бухары до Шахри-сабса; 10) отъ Бухары до Гиссара; 11) отъ Бухары до Балха и Кундуза; 12) отъ Бухары до Кабула; 13) отъ Бухары до Маймене и Герата; 14) отъ Бухары до Мерва и Мешеда; 15) отъ Самарканда до Карши; 16) отъ Хивы до форта № 1-й; 17) отъ Хивы до форта № 1-й (второй путь); 18) отъ Хивы до Оренбурга (по западному берегу Аральского моря); 19) отъ Хивы до Оренбурга (черезъ Кунградъ); 20) отъ Хивы до Бухары; 21) отъ Ташкента до Троицка; 22) отъ Ташкента до Кокана; 23) отъ Ташкента до Наманганы; 24) отъ Ташкента до Хивы; 25) отъ Кокана до Андыджана. Почтовые пути: 1) отъ Ташкента до Орска; 2) отъ Ташкента до Самарканда; 3) отъ Ташкента до Ходжента; 4) отъ Ходжента до Уратюбе; 5) отъ Ташкента до Семипалатинска; 6) отъ Сергиополя до станции Урджаарской.

Пути сообщения въ Средней Азіи слѣдуетъ раздѣлить на 1) сухопутные и 2) водяные. Первые можно подраздѣлить на: караванные и колесные; къ колеснымъ путямъ слѣдуетъ отнести и почтовые сообщения, въ не-

давнее время устроенные русскими въ довольно почтенныхъ размѣрахъ. Караванные пути иногда совпадаютъ съ колесными, но преобладаніе относительно протяженія остается вполнѣ на сторонѣ первыхъ.

Караванными путями называются такие, по которымъ следуютъ караваны, т. е. выручные, верблюжьи или лошадиные транспорты съ товарами. Обыкновенно несколько купцовъ соединялись вмѣстѣ, отчасти вооружались, составляя въ одно и тоже время какъ бы отрядъ, избирали предводителемъ караванъ-баша и следовали огромною колонною, тянувшейся часто верстъ на двадцать. Конечно, ничто не мѣшало кочевымъ хищникамъ нападать на эту вереницу и грабить ее болѣе или менѣе удачно. Съ 1860-ыхъ годовъ среднеазіатскіе караваны, следующіе къ намъ, въ Россію, равно какъ и идущіе отъ насъ, вслѣдствіе водворенія спокойствія въ степи, перестали соединяться въ большія колонны, а идутъ небольшими партиями, безъ всякихъ караванъ-башей. Прежній порядокъ следованія каравановъ примѣняется только при движении ихъ въ страны, къ югу отъ Окса лежащія, где съ одной стороны кочевники (узбеки и туркмены), а съ другой — множество независимыхъ деспотиковъ, собирающихъ пошлину, вынуждаютъ купцовъ вооружаться и избирать караванъ-башей — блюстителей выгодъ каравана, знающихъ всѣ порядки сбора зятета (торговыхъ пошлинъ), на обязанности которыхъ лежитъ расплачиваться отъ всего каравана, дѣлать подарки придерживымъ зятетчикамъ (сборщикамъ зятета), устранять всякия недоразумѣнія и проч.

Главнымъ перевозочнымъ средствомъ въ Средней Азіи является верблюдъ. Казалось бы, что гораздо легче и удобнѣе перевозить тяжести лошадьми и въ телѣгахъ, но

ближайшее разсмотрѣніе дѣла убѣдить насть въ противномъ. Во-первыхъ, колесныя дороги въ среднеазіатскихъ ханствахъ находятся на самой первобытной ступени. Онъ узки, потому что каждый вершокъ воздѣланной земли дорогъ; онъ въ ненастное время крайне грязны, вслѣдствіе глинисто-солонцоватой почвы, а въ сухое время крайне тяжелы на мѣстахъ [песчаныхъ, чередующихся съ солонцами]. Овраги, крутые спуски и подъемы, до которыхъ не касалась рука человѣка, не мало затрудняютъ ходъ колесныхъ экипажей. Арыки, попадающіеся на каждомъ шагу, съ проложенными черезъ нихъ мостиками, до такой степени неудобными, что сами туземцы обходятъ ихъ, предпочитая переправу въ бродъ, также затрудняютъ колесныя сообщенія. Наконецъ на телегѣ, при слабосильности и загнанности среднеазіатскихъ лошадей, нельзя провезти (на большія разстоянія) болѣе 20 пудовъ клади. Верблюдъ же несетъ на себѣ среднимъ числомъ 16 пудовъ, слѣдовательно только немногимъ менѣе. Во-вторыхъ, движеніе по безводнымъ и безкорымъ степямъ не возможно для лошади. Верблюдъ, не даромъ прозванный кораблемъ пустыни, въ этомъ случаѣ незамѣнимъ. Въ-третьихъ, лошадь требуетъ весьма сложного ухода: ее нужно распречь, а если подъ выюкомъ, то—развязочить, что еще болѣе затруднительно, такъ какъ приходится снимать грузъ съ хребта съ усилиемъ; потомъ ее нужно выводить, напоить, стреножить, пасти цѣлую ночь, стеречь, чтобы она не заблудилась, на утро напоить снова, съ трудомъ навьючить и дорогой наблюдать за выюкомъ. Не то съ верблюдомъ: по слову «чокъ» верблюдъ ложится и навьючиваніе, равно какъ и развязочваніе его, скоро и удобно; ни стреножить, ни пасти верблюда не нужно: онъ

самъ найдетъ себѣ кормъ и не уйдетъ далеко отъ мѣста стоянки. Только зимою верблюдъ требуетъ больше заботъ, вслѣдствіе неспособности его добывать себѣ кормъ изъ подъ снѣга, и невозможности ему ложиться на мерзлую, либо покрытую снѣгомъ землю. Наконецъ вѣчнозерныхъ, замѣчено, что падежъ чаще случается съ лошадьми; съ верблюдами же весьма рѣдокъ.

По всѣмъ этимъ причинамъ, выночный верблюдъ считается въ Туранѣ главнымъ перевозочнымъ средствомъ и караванные пути — первенствующими *).

Лошадь выучится только въ мѣстахъ гористыхъ, причемъ на нее кладется не болѣе 8 пудовъ груза. Но цѣны при наймѣ выночныхъ лошадей одинаковы съ цѣнами на верблюдовъ, потому что лошади ходятъ вдвое скорѣе, слѣдовательно выигрышемъ временемъ вознаграждаются путевыя издержки.

При караванахъ всегда слѣдуеть нѣсколько ишаковъ, вслѣдствіе особенной привязанности среднеазіатцевъ къ этому животному. На ишакѣ ёдетъ вожатый, который ведетъ за собою одну нитку верблюдовъ (ишакъ называется нѣсколько верблюдовъ, привязанныхъ одинъ за другимъ). Маленькое животное это наравнѣ съ верблюдомъ переносить всѣ невзгоды путешествія по пустынямъ; оно боится только грязи, въ которой сильно вязнетъ.

Наибольшее число караванныхъ путей, и притомъ наиболѣе важныхъ, направляется изъ Средней Азіи въ

*) Были попытки, и довольно удачные, перевозки нѣкоторыхъ предметовъ изъ Петропавловска въ Ташкентъ посредствомъ верблюдовъ, впряженныхъ въ арбы. Было бы весьма желательно, еслибы такой способъ перевозки товаровъ привился бы во всей Средней Азіи. Верблюдъ въ телѣгѣ ходить весьма хорошо и легко перевозить отъ 50 до 60 пудовъ клади.

Россію. Средоточіе этихъ путей—Бухара. Самый главный и давнишній торговый караванный путь изъ Бухары въ Россію идетъ на Оренбургъ. Поэтому пути ходить три каравана въ годъ; затѣмъ второй — на Троицкъ, по которому ходитъ иногда два, иногда три каравана въ годъ; наконецъ третій въ Петропавловскъ, по которому бухарские караваны ходятъ весьма рѣдко. Такъ какъ главные поставщики верблюдовъ — киргизы, и такъ какъ они искони кочуютъ сообразно временемъ года или съ сѣвера на югъ, или съ юга на сѣверъ, то движение каравановъ приспособлено съ временемъ перекочевокъ киргизовъ. Вмѣсто того чтобы киргизамъ неходить налегкѣ, ихъ подряжаютъ везти товары, съ которыми они и кочуютъ, получая условленную небольшую плату. Вотъ почему первый караванъ изъ Бухары выходитъ вскорѣ послѣ весенняго равноденствія, т. е. когда киргизы начинаютъ свои перекочевки на сѣверъ. Второй караванъ выходитъ мѣсяцемъ позже первого, и третій — около половины и даже конца мая. Изъ Россіи на обратъ караваны идутъ въ концѣ осени, — опять сообразно съ перекочевками киргизовъ на ихъ зимнія стойбища.

Караваны, идущіе изъ Бухары въ Оренбургъ, переправляются черезъ Сыръ-Дарью у трехъ пунктовъ: Кара-тюбе (двѣ версты выше форта № 1), Маршука и Ханъ-уткуля. На первомъ изъ этихъ пунктовъ въ послѣдніе годы устроена переправа на желѣзномъ паромѣ, отдаваемомъ съ торговъ Аральскою флотиліею; на остальныхъ же переправа происходитъ на киргизскихъ камышевыхъ плотахъ (садахъ). Караваны, переправившіеся у первыхъ двухъ пунктовъ, слѣдуютъ внизъ по Сыру къ форту № 1-й и затѣмъ идутъ далѣе по приложен-

ному въ концѣ главы маршруту А; переправившіеся же у Ханъ-уткуля идутъ по маршруту Б до станціи Акъ-Джулпасъ, гдѣ выходятъ на предыдущую дорогу. Караваны, слѣдующіе изъ Бухары въ Троицкъ, переправляются черезъ Дарью въ двухъ пунктахъ: въ фортъ Петровскомъ и въ Учъ-каюкѣ (на параллели города Туркестана, въ 45 верстахъ отъ него); въ обоихъ этихъ пунктахъ имѣются казенные переправы (на паромахъ). У этихъ же пунктовъ переправляются и караваны, слѣдующіе въ Петропавловскъ.

Длина пути изъ Бухары въ Оренбургъ считается свыше 1700 верстъ. За это пространство еще въ недавнее время нанимали верблюдовъ отъ 12 до 15 руб.; по съ разширенiemъ среднеазіатской торговли и съ увеличенiemъ запроса на перевозочныя средства, наемныя цѣнны на верблюдовъ возрастаютъ; такъ въ настоящее время берутъ съ верблюда отъ 21 рубля и выше.

До Троицка отъ Бухары считается около 1500 верстъ и средняя плата за провозъ менѣе почти на половину, потому что по этому направленію совпадаетъ наибольшее число киргизскихъ перекочевокъ.

Относительно времени, въ которое караваны достигаютъ цѣли, сказать что нибудь опредѣлительное трудно: оно зависитъ отъ разныхъ случайностей и не можетъ быть подведено хотя сколько нибудь точной нормѣ.

Киргизы, какъ сказано уже, кочуютъ съ товарами; прямаго маршрутнаго пути они не придерживаются, а сворачиваются по сторонамъ, чтобы зайти въ знакомые аулы повидаться съ земляками или родными, иногда, чтобы обмѣнить уставшихъ верблюдовъ, или произвести кое-какія торговыя сдѣлки. Вообще, поручая свой караванъ киргизамъ, купецъ полагается во всемъ на волю

Божью: будетъ ли разграбленъ его караванъ посторонними разбойниками, или сами заподряженные имъ возчики расташутъ его добро и разбѣгутся — потеря его уже ни въ какомъ случаѣ не вознаградима.

Изъ Хивы караваны идутъ въ Оренбургъ до форта № 1-й двумя путями по приложенными ниже маршрутамъ. Изъ форта № 1-й они идутъ тѣмъ же путемъ, что и караваны бухарскіе. Въ прежнее время изъ Хивы караваны ходили (хотя въ незначительномъ количествѣ) и въ Астрахань черезъ Мангышлакъ, но съ 1855 года это движеніе почти прекратилось *). Порядокъ выступленія хивинскихъ каравановъ тотъ-же, что и бухарскихъ. Наемная плата на верблюдовъ пѣсколько меньшая, именно около 16 рублей съ верблюда или около 1 рубля съ пуда.

Изъ Ташкента караваны ходятъ въ Петропавловскъ и въ Троицкъ, а со времени принятія его въ подданство Россіи стали ходить и въ Оренбургъ. Въ послѣднемъ случаѣ направление пути ихъ совпадаетъ съ почтовымъ трактомъ, устроеннымъ русскими. Разстояніе отъ Ташкента до Оренбурга равняется 1900 верстамъ и провозная плата считается отъ 90 к. до 1 р. 69 к. съ пуда, или отъ 14 до 25 рублей съ верблюда. До Троицка и Петропавловска приблизительно считается около 1500 верстъ; провозная плата съ пуда до первого пункта составляетъ отъ 70 к. до 1 р. 30 к. съ пуда, или отъ 11 до 17 р. съ верблюда, и до втораго пункта отъ 90 к. до 2 р. съ пуда, или отъ 14 до 32 рублей съ верблюда.

Изъ Ташкента кромѣ того караваны ходятъ въ Вѣр-

*.) Въ послѣднее время караваны изъ Хивы стали ходить въ Оренбургъ чѣрезъ Усть-Ургъ, вдоль западнаго берега Аральскаго моря.

ное и далѣе въ Семипалатинскъ; затѣмъ большая караванная торговля ведется съ Коканомъ, Наманганомъ, Самаркандомъ и Бухарою.

Колесныя сообщенія въ Средней Азіи ограничиваются тѣснымъ пространствомъ. Въ независимыхъ ханствахъ колесныя дороги существуютъ только для отдельныхъ населенныхъ пунктовъ, и то болѣе значительныхъ: въ небольшихъ городахъ легко не найдти ни одного экипажа. Экипажъ у туземца служитъ по преимуществу для сообщенія его роднаго очага съ полемъ и огородомъ. Лица торговыя проѣзжаютъ однако съ своими товарами на разстоянія значительныя, иногда верстъ на сто,—до большаго сосѣдняго города. Большая разстоянія проѣзжаются только въ юго-восточной части Турана, т. е. между Бухарою, Коканомъ и Ташкентомъ..

Въ Средней Азіи существуетъ только одинъ родъ экипажа — это двухколесная телѣга, именуемая *арбю*. Экипажъ этотъ для европейца не совсѣмъ удобный, или, правильнѣе, совсѣмъ неудобный, удивительно приспособленъ для ѿзда по среднеазіатскимъ дорогамъ. Устройство его весьма просто. На ось, составленной изъ двухъ деревянныхъ кусковъ, связанныхъ по серединѣ, утвѣрждаются два продольные бруса, пространство между которыми заполняется плоскимъ основаніемъ, сдѣланнымъ изъ плетня. Продольные брусья продолжаются дальше плетневаго основанія и составляютъ оглобли. На ось надѣваются два громадныя колеса, имѣющія въ діаметрѣ около сажени. Колеса составлены изъ множества спицъ, на которыхъ собственно и упирается экипажъ; составной деревянный ободъ служить только для связи этихъ спицъ и вовсе не имѣеть того почетнаго значенія, какимъ

онъ пользуется въ Европѣ. Здѣсь кусокъ его можетъ выпасть и колесо—какъ ни въ чемъ не бывало. Затѣмъ въ арбѣ нѣтъ ни одной желѣзной частицы, ни гвоздя, ни скобы. Исправленіе ея скоро и легко. Запряжка производится въ одну лошадь, причемъ возница садится верхомъ и упирается ногами въ оглобли; этимъ способомъ устраивается подыманіе оглобель вверхъ, подыманіе, производящее безпокойство лошади, особенно на подъемахъ въ гору. Движеніе совершается шагомъ. Высокія колеса и широкій ходъ арбы дѣлаютъ то, что она во-1-хъ, удобно преодолѣваетъ арыки, встрѣчающіеся здѣсь на каждомъ шагу возлѣ населенныхъ пунктовъ; во-2-хъ, не вязнетъ въ грязи, которая въ Средней Азіи весьма обильна въ теченіи всѣхъ зимнихъ мѣсяцевъ; въ 3-хъ, устойчива при переправахъ черезъ быстрыя горные рѣки, въ которыхъ русскіе экипажи опрокидываются, и наконецъ въ 4-хъ, устойчива при перѣездѣ по косогорамъ, рытвинамъ и выбоинамъ, также весьма часто попадающимся при неустройствахъ и, можно сказать, первобытности азіатскихъ дорогъ.

Арбы употребляются среднеазіатцами исключительно только для перевозки тяжестей. Сами же они, какъ мужчины, такъ и женщины, передвигаются верхомъ, на лошадяхъ, либо ишакахъ, а кочевники еще на верблюдахъ и даже коровахъ. На лошадь часто садятся двое. Если правовѣрному,ѣдущему на базаръ, нужно взять съ собою жену, то онъ сажаетъ ее за сѣдломъ.

Почтовыя сообщенія въ Средней Азіи устроены русскими сравнительно въ недавнее время; а именно: отъ Орска до форта Карабутакского въ 1858 году, а отъ этого послѣдняго до форта № 1-й въ 1862 году. Затѣмъ отъ Семипалатинска до Вѣрнаго почтовый трактъ

устроенъ вскорѣ послѣ занятія последнаго пункта въ 1853 году. По овладѣніи Ташкентомъ въ 1865 году почтовое сообщеніе было открыто въ томъ же году отъ Вѣрнаго до Ташкента черезъ Ауліе-ата и Чимкентъ и отъ Чимкента вверхъ по Сыръ-Дарьѣ до уро-чища Тюмень-арыкъ; а съ 1-го января 1866 года отъ этого послѣдняго пункта до форта № 1-й, чрезъ что дорога изъ Ташкента сократилась съ казалинско-орскимъ трактомъ. Въ этомъ же году устроенъ почтовый трактъ отъ Ташкента до Ходжента и далѣе до Ура-Тюбе; а съ 9-го декабря 1869 года почтовая гоньба открыта изъ Ташкента въ Самаркандъ черезъ Чиназъ и Джизакъ.

Основанія, на которыхъ устроены почтовыя сообщенія отъ Орска до Ташкента и далѣе черезъ Ходжентъ до Ура-Тюбе, состоятъ въ томъ, что почтовыя станціи въ большинствѣ случаевъ отданы на содержаніе киргизамъ, которые обязаны имѣть не менѣе трехъ паръ лошадей, получая отъ правительства небольшую субсидію, отъ 130 до 300 рублей на пару. Омско-вѣрнинскій трактъ, напротивъ, устроенъ совершенно такъ, какъ это водится внутри Имперіи. Вотъ почему съ образованіемъ Туркестанскаго округа мѣстное управлѣніе предлагало министерству путей Орско-казалинско-ташкентское сообщеніе бросить и связью новаго округа съ Европейскою Россіею избрать исключительно Вѣрнинско-омскій трактъ. До сего времени этотъ послѣдній дѣйствительно и есть главный: вся корреспонденція идетъ черезъ него. Предполагалось даже и всѣхъ чиновниковъ, слѣдующихъ на службу въ Туркестанскій округъ, отправлять по этому же тракту. Однако обстоятельства дѣла обнаруживаютъ, что бросать кратчайшій Орско-казалинско-ташкентскій путь не выгодно, и что излишекъ отъ

приплаты прогоновъ чиновникамъ для слѣдованія по болѣе кружному Омско-вѣрнинскому тракту настолько значителенъ, что, будучи употребленъ на улучшеніе перваго, получится возможность устроить его хорошо. Въ теченіи 1869 года мѣстное управлѣніе Туркестанскаго округа сдѣлало все, чтобы подготовить прямое сообщеніе Ташкента съ Оренбургомъ. Приняты мѣры, чтобы это сообщеніе было удобнымъ какъ для проѣзжающихъ, такъ и для пересылки корреспонденцій. Съ этою цѣлью въ предѣлахъ Туркестанскаго округа устроены станціи на болѣе рациональныхъ началахъ, чѣмъ это было прежде, во многихъ мѣстахъ сооружены почтовые домики, каждый о трехъ комнатахъ, вымѣрены цѣпью разстоянія между станціями и пр. и пр. Въ степи Оренбургскаго вѣдомства также приступлено къ устройству почтоваго тракта на болѣе рациональныхъ основаніяхъ. Когда замѣшательства въ этой части степи прекратятся, вся корреспонденція изъ Ташкента въ Европейскую Россію по всей вѣроятности направится на Оренбургъ и тогда Орско-казалинскій трактъ для Туркестана сдѣлается первенствующимъ. Но пока, къ сожалѣнію, этотъ трактъ представляетъ самое болгарое и слабое мѣсто нашихъ среднеазіатскихъ владѣній.

Что касается до общаго свойства туркестантскихъ почтовыхъ дорогъ, то въ этомъ отношеніи вся Средняя Азія во многомъ сходствуетъ съ новороссійскими степями. Тѣ же безбрежныя равнины, изрѣдка перерѣзы-валяемыя балками, или быстрыми рѣчками, перебѣжаемыи въ бродъ; та же обнаженность вокругъ и просторъ, дѣлающійъ въ определенное время года даже до нѣ-которой степени пріятною. Затрудненія при устройствѣ дорогъ въ Средней Азіи возникаютъ только вблизи жи-

лыхъ мѣсть: здѣсь оросительныя канавы, бороздящія окрестности города или селенія, заставляютъ поминутно накидывать мостики, либо перебѣжать ихъ какъ Богъ поможетъ. Въ ненастное время среднеазіатскія дороги весьма затруднительны для проѣзда вслѣдствіе грязи, обильно накопляющейся на нихъ, но это не вездѣ: тамъ, гдѣ дороги проходятъ вдоль каменныхъ хребтовъ, они изображаютъ родъ естественнаго шоссе. Въ устройствѣ шоссейныхъ дорогъ въ Туранѣ препятствій не встрѣчается, вслѣдствіе изобилія каменныхъ породъ во многихъ мѣстахъ и легкости доставки ихъ въ мѣстности, бѣдныя ими; но устройство телеграфовъ и желѣзныхъ дорогъ будетъ находиться въ тѣхъ же условіяхъ, какъ и сооруженія ихъ въ нашихъ новороссійскихъ губерніяхъ. т. е. недостатокъ дерева, воды и культуры будетъ служить тормозящимъ началомъ, а равнинность страны—способствующимъ.

Изъ водъ Средней Азіи, могущихъ служить болѣе или менѣе удобными сообщеніями, слѣдуетъ назвать: восточный берегъ Каспія, Аральское море и рѣки Сыръ и Аму.

Восточный берегъ Каспійского моря, составляя западную границу Турана, тянется отъ устья р. Урала до Астрabadскаго залива на $10\frac{1}{2}$ °, т. е. по прямому направлению на 1100 верстъ. Сѣверная часть этого берега до Тюбъ-Караганскаго мыса въ высшей степени мелководна и не имѣетъ ни одной сколько нибудь глубокой пристани. Близъ Тюбъ-Караганскаго мыса у Александровскаго форта находится отличная гавань. Южнѣе форта Александровскаго до Балканскаго берегъ утесистый и грунтъ каменистый; а отъ Балканскаго залива до Астрabadскаго, берегъ снова низменъ и песчанъ. Изъ множества заливовъ на рассматриваемомъ берегу

Каспійского моря заслуживають бытъ упомянутыми заливы: Киндерлинскій, Красноводскій и Балканскій, какъ удобныя гавани. Въ Астрабадскомъ заливѣ лежить о-въ Ашуръ-аде, принадлежащій персіанамъ, на которомъ находится наша морская станція. Кромѣ Ашуръ-аде восточный берегъ Каспійского моря усеянъ множествомъ другихъ острововъ, между которыми наибольшій—Челекенъ—изобилуетъ огромными запасами нефти и нефти-галия. Вообще объ этомъ берегѣ слѣдуетъ сказать, что онъ гораздо удобнѣе западнаго тѣмъ, что гавани его болѣе защищены отъ вѣтровъ, да и самые вѣтры здѣсь болѣе тихи, почему наши ашураденскія суда (казенные и торговые) при слѣдованіи по морю держатся этого берега.

Развитію судоходства на восточномъ берегу Каспія мѣшаетъ его пустынность и малая населенность, а также и разбойничій духъ туркменовъ — прибрежныхъ обитателей. На всемъ протяженіи этого берега устроено нами только два населенныхъ пункта: фортъ Александровскій у мыса Тюбъ-карагана (въ 1846 году) и морская станція на Ашуръ-аде (вскорѣ по заключеніи съ Персіею Туркменчайскаго мира) *).

Учрежденіемъ форта Александровскаго предполагалось направить на этотъ пунктъ хивинскую караванную торговлю, съ тѣмъ, чтобы товары отсюда отвозились моремъ въ Астрахань; однакожъ, какъ будто нарочно, съ построениемъ, или, правильнѣе, съ перенесенiemъ Александровскаго форта изъ Мертваго Култука хивинские караваны стали ходить сюда рѣже и рѣже, а съ

*) Въ ноябрѣ 1869 года сдѣлана высадка въ Красноводскомъ заливѣ съ цѣлью учрежденія новой факторіи. Высадка состояла изъ 1500 человѣкъ пѣхоты и 70 казаковъ подъ начальствомъ полковника ген. штаба Столѣтова. Новая факторія заложена и названа Красноводскомъ.

1855 года почти и совсѣмъ перестали. Превосходная гавань, лучшая на Каспійскомъ морѣ, здѣсь не достигаетъ цѣли тѣмъ, что фортъ выстроенъ въ трехъ верстахъ отъ нея. Гавань замерзаетъ не больше какъ мѣсяца на два. Поселенцы занимаются здѣсь исключительно ловлею рыбы, скотоводствомъ, да иѣною съ туркменами и киргизами. Пароходное сообщеніе съ Астраханью совершается въ два дня.

Лучшихъ результатовъ достигла наша факторія на Ашуръ-аде. Пока—это положительно одинъ изъ важнейшихъ торговыхъ пунктовъ на всемъ Каспійскомъ морѣ. Сюда стекаются сырья произведенія изъ плодоносныхъ провинцій Персіи: Хоросана и части Мазендарана; отсюда вывозится почти весь персидскій хлонокъ, идущій въ Россію, и здѣсь же совершаются весьма значительные обороты металлами и металлическими издѣліями, привозимыми изъ Россіи. Торговое сословіе (состоящее приблизительно изъ 30 душъ) — исключительно русскіе подданные, такъ что на этомъ важномъ рынкѣ мы не встрѣчаемъ со стороны иностранцевъ никакой конкуренціи: московскій рынокъ имъ командуетъ и отъ него зависитъ весь ходъ дѣлъ на гязскомъ берегу (часть берега Каспійскаго моря противъ Ашуръ-аде). Торговые обороты на ашурадинскомъ рынке простираются приблизительно на *два* миллиона рублей.

О развитіи судоходства и пароходства на восточномъ берегу Каспія слѣдуетъ сказать вообще, что видная роль его принадлежитъ скорому будущему, о чёмъ мы поговоримъ еще въ другомъ мѣстѣ.

Аральское море (Арало-куль, что значитъ серединное озеро) занимаетъ пространство около 1100 квадр. геогр. миль. Уровень его на 48 футовъ выше океана,

или 132-мя футами выше поверхности Каспийского моря. Наибольшая длина его (отъ сѣвера къ югу) не превышаетъ 400 верстъ. Аральское море принадлежитъ къ числу самыхъ мелкихъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ самыхъ бурныхъ и беспокойныхъ. Хорошихъ якорныхъ стоянокъ, закрытыхъ отъ всѣхъ вѣтровъ, почти нѣтъ. Берега представляютъ совершенную пустыню, и лѣтомъ, за исключениемъ нѣкоторыхъ частей на югѣ и юго-западѣ, они вовсе необитаемы. Зимою же киргизскія кочевки встрѣчаются по сѣверному и восточному берегамъ, а также на прилежащихъ къ нимъ о-вахъ. Западный берегъ Аральского моря обрывистъ и тянется въ прямомъ направленіи; сѣверный и восточный берега низменны и песчаны; южный низменъ и болотистъ. Наиболѣе глубокая часть моря западная, наиболѣе мелкая — восточная. Устья Аму и Сыра суть самые мелкія мѣста во всемъ морѣ.

На Аральскомъ морѣ множество о-вовъ; самый значительный — о-въ Николай (200 кв. верстъ), богатство которого заключается только въ извести, служившей для постройки нашихъ сырь-дарынскихъ фортовъ.

Изъ этого краткаго описанія Аральского моря видно уже, что значительной роли относительно судоходства играть ему не приходится.

Начало нашего владычества на Арабѣ относится къ 1847 году (въ іюлѣ), потому что въ это время были спущены на воду (въ Раимѣ) два двухмачтовыхъ судна: одно военное «*Николай*», а другое частное «*Михаилъ*». Первое назначалось для изслѣдованія моря, а второе для заведенія на немъ рыболовства, основанною въ этомъ же году компаніею на акціяхъ. Компанія была недолговѣчна: она тотчасъ-же и рухнула, а изслѣдованіе

и описаніе моря продолжалось еще и въ слѣдующіе два года (1848 и 1849-мъ), на шкунѣ Николай и другой шкунѣ Константина, привезенной изъ Оренбурга въ помощь первой. Дѣйствія этихъ шкунъ на Араль тѣмъ и покончились. Въ послѣдующіе годы движеніе пароходовъ, заведенныхъ на Сырь-Дарьѣ съ 1853 года, предпринималось въ море только иногда за добычею известіи съ о-ва Николай, да еще въ 1858 и 1859 годахъ пароходъ Перовскій, сопровождавшій миссію въ Хиву, доходилъ до Кунграда.

Гораздо болѣшее значеніе для судоходства могутъ имѣть двѣ главныя среднеазіатскія рѣки: Сырь и Аму. Эти двѣ рѣки, подобно многимъ другимъ значительнымъ рѣкамъ Азіи, весьма аналогичны и недаромъ называются рѣками-близнецами *). Обѣ онѣ текутъ въ одномъ направленіи, имѣютъ одинаковое протяженіе (тысячи по 3 верстъ) и одинаковую фигуру, именно: въ видѣ прямого угла — городъ Нау для Сыра, и устье Акъ-сараѣ для Аму служатъ приблизительно вершинами угловъ.

Сырь береть начало въ отрогахъ снѣжного хребта Тіань-шана, съ высотъ, имѣющихъ тысячу до 18 фут. надъ поверхностью моря и первую половину своего пути до гор. Нау течетъ въ странѣ гористой, почему отличается неимовѣрной быстротой; на этомъ протяженіи рѣка принимаетъ множество горныхъ притоковъ. Въ верхней своей части Сырь называется Нарыномъ. Ниже Ходжента, въ 25 верстахъ, у Нау, Сырь пересѣкается порогами (наусскими), которые продолжаются до сел. Бигавать (40 верстъ ниже Ходжента).

Отсюда судоходство уже возможно, хотя теченіе рѣки

*) Кроме Сыра и Аму, рѣки-близнецы въ Азіи суть слѣдующія: Лена и Енисей, Гоанго и Янгекіаангъ, Гангъ и Брахмапутра, Тигръ и Ефратъ.

продолжаетъ оставаться все-таки быстрымъ (до 7 вер. въ часъ). Отъ Учъ-каюка Сыръ не принимаетъ уже никакихъ притоковъ и течетъ нѣсколько спокойнѣе (до 5 верстъ въ часъ). У устья скорость теченія наименьшая, до 3 верстъ въ часъ. Относительно скорости теченія слѣдуетъ замѣтить, что она измѣняется отъ времени года и даже въ теченіи дня, вслѣдствіе прибыли воды отъ таянія снѣговъ, на горахъ, сопровождающихъ первую половину теченія рѣки. Вслѣдствіе этой прибыли воды, конечно, измѣняется и глубина и ширина рѣки. Наибольшую ширину имѣеть Сыръ у Учъ-каюка — около 400 саженъ; у форта Перовскій ширина его равняется 130 саженямъ. Наибольшая глубина у этого пункта (въ низкую воду) 17 футовъ.

Ниже форта Перовскій, въ 12 верстахъ, отъ Сыра отдѣляется влѣво рукавъ его — Яны-Дарья (новая рѣка). Рукавъ этотъ нѣсколько разъ мѣнялъ свое теченіе, а иногда и совершенно преобразацъ его. Въ прежнее время рукавъ этотъ доходилъ даже до моря, но въ настоящее время далеко не достигаетъ его. Пятью верстами ниже истока Яны-Дарьи Сыръ раздѣляется на два рукава: правый — Кара-узякъ и лѣвый — Джаманъ-Дарья. Первый скоро по своемъ отдѣленіи разливается на обширное пространство, образуя непроходимыя заросли камыша. Второй отличается мелководiemъ, извилистостью и мелями, почему и получилъ свое название. (Джаманъ-Дарья значитъ скверная рѣка). У форта № 2-й оба рукава соединяются въ одно русло, которое получаетъ свое прежнее имя Сыръ. Джаманъ-Дарья выпускаетъ изъ себя верстахъ въ 10-ти отъ своего истока одинъ рукавъ Куванъ-Дарью, которая, впрочемъ, скоро теряется въ пескахъ.

Въ Аральское море Сыръ впадаетъ тремя рукавами, изъ которыхъ только одинъ правый судоходенъ и то съ трудомъ, потому что прегражденъ баромъ, имѣющимъ надъ собою только три фута воды. На всемъ протяженіи рѣка извилиста и фарватеръ ея мѣняется каждый годъ. На Сырь-Дарьѣ одинъ только мостъ: киргизскій близъ вновь устроеннаго (въ 1868 году) Нарынскаго укрѣпленія. Здѣсь былъ сооруженъ «руссکій» мостъ, для охраненія котораго собственно и было построено укрѣпленіе; но этотъ мостъ снесенъ теченіемъ вскорѣ по его сооруженіи.

Затѣмъ существуютъ паромныя переправы: въ Ко-
канскомъ ханствѣ у Чиль-маграма; въ предѣлахъ рус-
скихъ владѣній: во всѣхъ сырь-дарынскихъ фортахъ
и укрѣпленіяхъ (фортъ № 1-й, № 2-й и Перовскій, въ
Джулекѣ, въ Чиназѣ и въ Ходжентѣ) и внѣ оныхъ: у
Каратюбе (въ 2-хъ верстахъ выше форта № 1-й) у Ку-
басскаго поста (въ 12 верстахъ ниже форта Перовскій),
у Учъ-каюка (на параллели гор. Туркестана) и у се-
ленія Бигаватъ (въ 40 верстахъ ниже Ходжента). Кро-
мѣ того въ разныхъ мѣстахъ существуетъ множество
киргизскихъ переправъ, которые производятся либо на
салахъ (камышевыхъ плотахъ), либо на временныхъ
камышевыхъ мостахъ.

Пароходство на Сырь-Дарьѣ началось съ 1853 г.,
когда были спущены на воду два первыхъ парохода: «Пе-
ровскій» въ 40 силь и паровой баркасъ «Обручевъ» въ
12 силь. Но эти оба парохода для рѣки оказались не-
пригодными: первый вслѣдствіе своихъ размѣровъ, такъ
какъ онъ глубоко погружался въ воду *), второй вслѣд-

*) При сооруженіи этого парохода думали употреблять его и для
плаванія по Аральскому морю.

ствіе своей окончательной безсильности на быстрой рѣкѣ. Въ 1862 году были спущены два новые парохода: *Аралъ* въ 40 силь и *Сыръ-Дарья* въ 20 силь. Устраивая эти пароходы, желали избѣжать недостатковъ прежнихъ; но къ сожалѣнію, оказалось, что новые пароходы вышли хуже старыхъ. Главный недостатокъ ихъ состоялъ въ слабосильности, недостатокъ, начинавшій замѣтнѣе и замѣтнѣе сказываться при нашемъ наступленіи вверхъ по Сыру. Отъ Чиназа рѣка дѣлается на столько быстро, что даже морской пароходъ Перовскій не могъ уже преодолѣвать ея теченія. Вслѣдствіе такихъ обстоятельствъ былъ заказанъ у бельгійского общества Кокериль новый пароходъ въ 70 силь, притомъ повозможности легкій и исключительно приспособленный для капризной Сыръ-Дарьи. Въ 1868 году новый пароходъ, названный «*Самаркандомъ*», спущенъ на воду, но его пригодность и цѣлесообразность пока еще не обнаружились; ожидать должно, что этотъ пароходъ будетъ болѣе удовлетворительнымъ.

Несовершенство пароходовъ дѣлало наше плаваніе по Сыръ-Дарье весьма жалкимъ; плаваніе тормозилось еще и свойствами самой рѣки: извилистостью, быстротою, неустойчивостью фарватера и пр. Но всего вреднѣе на развитіи нашего пароходства на Сырѣ сказывалось и будетъ сказываться мелководіе Джаманъ-Дарьи. Этотъ участокъ рѣки (болѣе двухъ сотъ верстъ длины) разбивается ее на двѣ части, сообщеніе между которыми возможно только (и то не всегда) въ періодъ половодія (въ іюнѣ и іюль мѣсяцахъ), когда вода въ Джаманъ-Дарѣ стоитъ фута на три; въ обыкновенное же время высота воды въ ней 1 футъ и менѣе; слѣдовательно пароходамъ, находящимся въ верхней части рѣки,

никакъ нельзя попасть въ нижнюю, и на оборотъ *). Снабженіе флотиліи топливомъ также представляетъ одну изъ немаловажныхъ помѣхъ для ея плаванія. До сихъ поръ отопленіе сыръ-дарынскихъ пароходовъ производилось по преимуществу саксауломъ. Топливо это хотя и не дорого (среднимъ числомъ отъ 4 до 5 к. пудъ), но склады саксауловыхъ дровъ, предназначаемыхъ для флотиліи, никакъ не могутъ быть предохранены отъ растраты проѣзжающими и особенно киргизами, кочующими зимою на Сыръ-Дарьѣ и безцеремонно сжигающими казенные дрова. Часто случается, что пароходы не находятъ на складѣ нужного топлива, почему должны останавливаться, и матросы въ теченій пѣлыхъ сутокъ вынуждаются ломать себѣ дрова.

Недостатокъ баржъ служитъ также препятствиемъ для свободного движенія пароходовъ. Въ настоящее время въ Аральской флотиліи имѣется пять баржъ, подымающихъ до $23\frac{1}{2}$ тысячъ пуд. груза. Вследствіе недостатка баржъ происходитъ частая перегрузка, отъ которой теряется время, особенно драгоценное для такой рѣки какъ Сыръ, судоходной въ Джаманъ-Дарьѣ только въ теченіи двухъ-трехъ недѣль **).

Есть и еще обстоятельства, тормозящія сыръ-дарынское пароходство, но уже второстепенные, и я о нихъ говорить не буду, потому что и сказанного довольно для того, чтобы понять причины недостаточнаго развитія пароходства на Сырѣ и почему Аральская флотилія до

*) Плаваніе пароходовъ по Сыру совершается между фортомъ № 1-й (Казалю) и Чиназомъ. Растояніе рѣки между этими двумя пунктами равняется 1630 верстамъ.

**) Для увѣличенія этого недостатка уже заказаны двѣ баржи и скоро будетъ приступлено къ заказу нового парохода въ 35 силь (для Джаманъ-Дарьи) и еще одной баржи.

сихъ поръ особой пользы не приносила. Все ея значеніе до послѣдняго времени было исключительно военное: она служила лишь вспомогательнымъ средствомъ нашимъ войскамъ въ ихъ поступательномъ движениі впередь; на судахъ флотиліи перевозились войска, снаряды, продовольствіе, инструменты и пр. Кромѣ того она приносила пользу такъ сказать моральную, устрашая хивинцевъ и коканцевъ, и не допуская ихъ переправляться на правый берегъ Сыра. Эти народы сознавали, что движение нашихъ отрядовъ по безплоднымъ степямъ затруднительно, тогда какъ быстрое перемѣщеніе судовъ флотиліи, дѣйствуя на ихъ воображеніе, приводило ихъ въ паническій страхъ, вслѣдствіе котораго они и не отваживались переходить рѣку и грабить нашихъ киргизовъ.

Большихъ удобствъ для пароходства можно надѣяться отъ Аму-Дарьи. Будучи во многомъ сходна съ Сыромъ, Аму-Дарья имѣеть то незамѣнное преимущество передъ нимъ, что во второй половинѣ своего теченія идетъ однимъ русломъ, не раздѣляясь на рукава; здѣсь нѣтъ Джаманъ-Дарьи, столь вредящей сыръ-дарынскому пароходству.

Аму-Дарья, въ древности Оксъ, иногда Гигонъ, называлась у аравитянъ Джейхуномъ—грязною рѣкою—въ противоположность Сыру, названному ими Сейхуномъ—чистою рѣкою; хотя относительно цвѣта воды обѣ рѣки совершенно одинаковы: илистое дно и берега ихъ дѣлаютъ воду мутною, грязно-желтоватою, но тѣмъ не менѣе не вредною и довольно пріятною на вкусъ. Аму вытекаетъ изъ озера Сары-куль, лежащаго въ центрѣ нагорной площади Памира, и извивается сначала въ югозападномъ направлѣніи, по весьма горной странѣ, принимая значительное число притоковъ, а отъ устья

кундузской рѣки Акъ-сарай поворачиваеть на съверо-востокъ и течеть почти прямую линію среди обширныхъ песчаныхъ пустынь къ Аральскому морю. Дельта Аму почти также обширна, какъ и у Сыра. Узелъ амударь-инской дельты находится у хивинской крѣпости Бендъ, близь которой отъ Аму отдѣляется влѣво мелководный и заросшій камышомъ рукавъ Лауданъ, впадающій въ Айбуғиръ. Ниже Бенда, воды Аму-Дары устремляются то въ одинъ, то въ другой рукавъ, или образуютъ протоки. Такъ около гор. Ходжейли вытекаетъ изъ нея, справа, почти высохшій рукавъ Куванъ-Джарма или Касерма, который, пройдя озеро Дау-кара, подъ именемъ Яны-су, впадаетъ въ Аральское море. Затѣмъ, выше крѣпости Нукусъ, отдѣляются съ лѣвой стороны протоки Кукъ-Дары и Кіятъ-Урганъ, а справа—протокъ Карабайлы; наконецъ, около гор. Кунграда р. Аму-Дары раздѣляется на два рукава, которыми она и вливается въ Аральское море. Западный рукавъ, называемый Талдыкъ, горь отъ году мелѣеть, несусдоходенъ, во многихъ мѣстахъ имѣеть не болѣе 3 футовъ глубины, ширина его до 70 саж. Баръ, образуемый Талдыкомъ, отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 верстъ ширины и отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 фут. глубины. Восточный рукавъ, въ верхнемъ своемъ теченіи, до впаденія въ него упомянутаго протока Карабайлы известный подъ именемъ Кульдена, имѣеть узкій и извилистый фарватеръ, глубиною въ $2\frac{1}{2}$ и 3 фута. Нижнее теченіе рукава, называемое Улькунъ-Дары, имѣеть ширину отъ 120 до 180 саж., среднюю глубину до 4 саж. Баръ его отъ 150 до 200 саж. ширины и отъ 2 до 3 фут. глубины. Улькунъ-Дары болѣе много-водный рукавъ, но тѣмъ не менѣе всетаки затрудни-тельный для плаванія судовъ значительныхъ размѣровъ.

Аму-Дарья становится судоходною отъ устья Акъ-сарая; отъ Килифа она уже не принимаетъ никакихъ притоковъ. Аму нисколько не шире и не глубже Сыра и подобно послѣднему подвергается измѣненію всего уровня по времени года и дня. Въ верхнихъ своихъ чистахъ Аму имѣетъ множество бродовъ, но ниже устья р. Акъ-сарая бродовъ уже не существуетъ и переправа производится на туземныхъ лодкахъ въ слѣдующихъ мѣстахъ:

1) У Термеса, недалеко отъ Балха; 2) у Килифа, на дорогѣ изъ Бухары въ Балхъ; ширина рѣки въ этомъ мѣстѣ 150 саж.; 3) у Ходжи-Сали; здѣсь ширина рѣки достигаетъ 350 саж., а глубина отъ 1 до 3 саж. Еще западнѣе встрѣчается ширина въ 400 саж., самая большая на всемъ протяженіи рѣки. 4) у Керки, на дорогѣ изъ Бухары въ Андхуй; здѣсь ширина не больше, чѣмъ у Килифа; 5) у Чарждуя, по дорогѣ изъ Бухары въ Мервъ; 6) у Эльджина, верстахъ въ 90 ниже Чарждуя и въ такомъ же разстояніи отъ Бухары. Затѣмъ въ хивинскихъ владѣніяхъ болѣе замѣчательныя переправы существуютъ: 1) у Ургенча, 2) у уроч. Учу-чака, 3) у ур. Куверты (или Гугердле).

Переправа производится особымъ, оригинальнымъ способомъ. Въ судно (или, правильнѣе, въ лодку) закладываются пару лошадей, привязавъ къ хвосту ихъ конецъ веревки, укрѣпленной къ борту; лошадей взнuzдываютъ какъ для верховойъ Ѣзды, и затѣмъ усердно погоняютъ нагайками. Лошади плывутъ и тащутъ судно безъ помоши весель. Порой закладываются вместо пары четверку. Переправа эта тѣмъ удобна, что лошади не требуютъ никакого предварительного обучения. На Сырѣ переправа производится такимъ же точно способомъ въ

тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ею распоряжаются туземцы (напр. въ Ходжентѣ).

Средняя глубина рѣки не менѣе 9 фут. Скорость теченія Аму, какъ и Сыра, наибольшая въ верхнихъ частяхъ, затѣмъ постепенно уменьшается и въ устьѣ достигаетъ не болѣе 3 верстъ въ часъ.

Судоходство на Аму-Дарье находится въ самомъ крайнемъ младенчествѣ. Суда строятся здѣсь плоскодонные, длиною въ 7 сажень, а глубиною аршина въ два. Вверхъ ихъ тянутъ бичевою, а внизъ обращаютъ бокомъ и пускаютъ такимъ образомъ по теченію. Эти суда могутъ подымать грузу до 20 тоннъ, или помѣщать до 150 человѣкъ. На всемъ пространствѣ теченія Аму едвали найдется 200 такихъ судовъ. Плотовъ же вовсе не существуетъ. Кромѣ товаровъ, по Оксу сплавляется дерево, большую частью шелковичное и белая тополь. Гиссарская область доставляетъ его въ большомъ количествѣ въ Чарджуй, гдѣ оно употребляется на постройку домовъ. Подобно Сыру, Аму изобилуетъ рыбой.

Возможность заведенія русскаго пароходства на Аму-Дарье находится въ зависимости отъ прочнаго обладанія обоими ея берегами. Отапливаніе пароходовъ необходимо будетъ производить не иначе какъ каменнымъ углемъ, потому что здѣсь нѣть тѣхъ громадныхъ порослей саксаула, какія находятся на Сырь-Дарье. Склады угля потребуется заготовлять заблаговременно и размѣщать ихъ вдоль береговъ, на разстояніи отъ 100 до 150 верстъ одинъ отъ другаго. Для предохраненія этихъ складовъ отъ расхищенія, для пристаней и вообще для наблюденія какъ за прибрежнымъ населеніемъ, такъ и за обеспеченіемъ плаванія отъ посягательствъ туземцевъ, необходимо будетъ унизить рѣку опорными

пунктами, этапами, подобно тому, какъ это сдѣлано на Сырь-Дарьѣ.

Въ заключеніе коснемся вопроса о возможности поворота теченія Аму-Дары въ Каспійское море, такъ-какъ со времени Петра Великаго вопросъ этотъ питалъ и питаетъ фантазію многихъ, возбуждая разныя золотыя надежды. Къ сожалѣнію, я долженъ сказать, что эти надежды совершенно не сбыточны и мысль о поворотѣ Аму давнымъ давно пера бы уже бросить. Зрѣлые размышенія показываютъ, что въ настоящее время рѣка въ Каспійское морѣ никоимъ образомъ течь не можетъ. Во-первыхъ, недостатокъ стремительности во второй половинѣ теченія Аму-Дары дѣлаетъ то, что къ устью она становится уже и мельче и едва доходитъ до Аральскаго моря, образуя обширную болотистую дельту; поэтому, если продлить ея теченіе еще на нѣсколько верстъ по равнинѣ, то рѣка вскорѣ либо разлилась бы на твердомъ грунтѣ, либо изсякла бы въ пескахъ. Превышеніе Аральскаго моря надъ Каспійскимъ на столько ничтожно, что мѣстность между ними можно считать за совершенную равнину. Во-вторыхъ, если даже и допустимъ вѣроятность того, что въ древности Аму-Дарья текла въ Каспійское море, то, основываясь на космическомъ законѣ Бера *), по которому всѣ рѣки сѣвернаго полушарія, текущія не по цараллели, вслѣдствіе вращенія земнаго шара вокругъ своей оси, должны отклоняться и дѣйствительно отклоняются и отступаютъ вправо,—допустить возможность вторичнаго поворота рѣки въ сторону противуположную ея естественному отклоненію никоимъ образомъ нельзя.

*) См. статью академика Бера: «Почему у нашихъ рѣкъ правый берегъ высокъ, а лѣвый низокъ», помѣщенную въ Морск. Сборн. 1857 г. № 1-й и дополненіе къ этой статьѣ въ Морск. Сбор. 1858 г. № 5.

Нѣсколько дорожниковъ по Средней Азіи.

Караванные пути.

1. Отъ форта № 1-й до Оренбурга (А.)

Название станцій.	Число верстъ.
Фортъ № 1-й	—
Бикъ-баули	22
Камышлы-башъ	34
Саппакъ	28
Акъ-джулпасъ	28
Читъ-кудуекъ	39
Сары-бергенъ	40
Берчи-аузъ.	25
Чиликъ.	25
Мамбетъ	18
Джуланбасды	15
Девлетъ-яръ	15
Ибисъ	23
Балгисенъ.	30
Джаманъ-чили.	20
Чувалдакъ.	22
Аморукъ	35
Таркаали.	25
Рѣка Эмба	22
Кулябай	28
Акъ-джаръ	25
Рѣка Тимуръ.	25
> Караганды	15
> Исеблай	30
Чулакъ-караганды	25
Батмакты	22
Толебай.	20
Батмакты	26
Акче-сай :	28

Название станций.	Число верстъ.
Акъ-тибе	24
Джаны-чка.	23
Кара-тугай	28
Курайлы	20
Карабутакъ	20
Кумеръ-казганъ.	25
Акче-сай	27
Кизыль-убалы.	20
Канды-су	30
Тара-тасы.	26
Оренбургъ.	15
Итого	968

2. Отъ переправы Ханъ-уткуль (на Сыръ-Даръю) до Акъ-джумасъ. (Б.)

Ханъ-уткуль	—
Зауранъ	27
Кадыръ	30
Рай.	25
Тасъ-кудукъ	25
Акъ-джулпашъ	35
Итого	142

3. Отъ Бухары до форта № 1-й.

Бухара.	—
Лакъ-ляки.	17
(переправа черезъ Зарь-авшанъ).	
Крѣп. Варданза.	31
Кол. Назарбай	24
> Агатма.	28
> Кизыль-какъ.	21
> Каракъ-ата	18
> Джусали-сай	12
Горы Тюменбай.	26
Кол. Тюменбай	35 ^{1/2}

Название станций.	Число верстъ.
Пески Батпакъ-кумъ	42
Кол. Коқъ-поташъ-кудукъ	35 $\frac{1}{2}$
Кол. Юзъ-кудукъ	33
> Чайли	22
Горы Буканскія; ключь Баккели	17
Пески Кизылъ-кумъ	26
Уроч. Кизылъ-какъ.	42
Окончаніе песковъ Кизылъ-кумъ	64
Кол. Иркибай (на Яны-Дарьѣ).	19
> Умеръ-казганъ	26
> Джара-кудукъ.	46
Уроч. Джаманъ-чаганакъ.	23
Кол. Манасъ	14
Ур. Сары-булақъ	25
Кол. Джабага.	18
> Ирбай	18
> Утабасъ.	30
Озеро Аламбай	18
Фортъ № 1-й.	15
Итого	745

4. Отъ Бухары до Троицка.

Бухара	—
Кол. Юзъ-кудукъ	14 *)
Степи Кизылъ-кумъ до Куржумъ-булақъ	6 $\frac{1}{2}$
Учъ-каюкъ (переправа черезъ Сыръ-Дарью)	2 $\frac{1}{2}$
Яны-курганъ	2
Рѣчка Мынъ-булақъ	1
Кол. Даутъ-ходжа	1
Оз. Теле-куль.	1 $\frac{1}{2}$
> Арсы-куль	1 $\frac{1}{2}$
Ур. Эспе	1 $\frac{1}{2}$
Рѣчка Калмакъ-кергланъ.	1 $\frac{1}{2}$
> Малдыръ.	1

*) По предыдущему маршруту.

Название станций.	Число дней.
Рѣчка Кайдауль	1
Оз. Буще-куль	1
Рѣчка Джиланчикъ	1
Укр. Оренбургское	2
Пески Кошелакъ	1
Рѣчка Кабырга	2
Оз. Чупты-куль	1
> Уркачъ	1
> Шагырь-куль	1
Рѣчка Джебелей-карасу	1
Лесь Яманъ-биль-царагай	1
Уроч. Домбаръ на р. Тоболь	1
Оз. Яманъ-ала-куль	1
> Курпудландъ, за Николаевскимъ укр.	1
Укр. Михайловское.	1
Гор. Троицкъ	1
<hr/>	
Итого	52

5. Отъ Бухары до Самарканда.

	Число верстъ.
Изъ Бухары	—
Сел. Гурбунъ	8
Мѣст. Бустанъ	40
Кр. Кермине	46
> Калла-и-давусъ	35
> Катты-курганъ.	30
Сел. Чимбай	22½
> Даулъ	21½
Гор. Самаркандъ	22
<hr/>	
Итого	225

6. Отъ Бухары до Таликента.

Изъ Бухары	—
Г. Вакфендъ	24
> Арабъ-хана	66
Сел. Учъ-тутъ	24
> Яръ-бashi	30

Название станций.	Число верстъ.
Г. Митанъ	30
Сел. Дуванъ-хана	18
> Яны-таклы.	18
> Амамакуръ.	36
> Крыкъ-булакъ.	17
> Яны-курганъ	40
Г. Джизакъ	24
Г. Ташкентъ, черезъ Чиназъ. (Дорога совпадаетъ съ почтовымъ трактомъ, см. ниже).	185
Итого	512

7. Отъ Бухары до Кокандъ.

Изъ Бухары	—
г. Самаркандъ	225
> Джизакъ	93 ^{3/4}
Укр. Зааминъ	55
Сел. Саватъ	25
Кр. Ура-Тюбе	32
Сел. Науганды	15
Кр. Нау	25
Г. Ходжентъ	25
Сел. Мангаранъ.	40
> Бишъ-арыкъ	30
Гор. Коканъ	30
Итого	595 ^{3/4}

8. Отъ Бухары до Карши.

	Фарсанги.
Изъ Бухары	—
Сел. Каканъ.	1
Каравань-сарай Мама-джургаты	2
> Каракуль.	2
> Бузачи	2
> Какыръ.	1
> Ходжа-мубарекъ	2 ^{1/2}
Кол. Музургъ-сердоба.	3

Название станций.	Фарсанги.
Сел. Корсанъ	1
» Пидна	$\frac{1}{2}$
Г. Карши	2
Итого	17 *)

9. Отъ Бухары до Шахри-сябса.

	Число верстъ.
Изъ Бухары	—
Г. Карши	136
Кр. Чиракчи	72
Гор. Шарь	44
Итого	252

10. Отъ Бухары до Гиссара.

	Число дней.
Изъ Бухары	—
Г. Карши	4
» Гузарь	1
Кр. Динау	3
Г. Гиссаръ	1
Итого	9

11. Отъ Бухары до Балха и Кундуза.

	Версты.	Дни.
Изъ Бухары	—	—
Г. Карши	136	4
Переправа черезъ Аму-Дарью у Кильефа, или у Ходжа-Сали около.	180	4
Сел. Акче	65	2
Г. Миликъ	30	1
» Балхъ	50	$1\frac{1}{2}$
» Хульмъ	70	2
» Кундузъ	80	3
Итого	611	$17\frac{1}{2}$

*) Около 136 верстъ.

12. Отъ Бухары до Кабула.

Название станций.	Верстъ.	Дней.
Изъ Бухары	—	—
Г. Балхъ	461	12 $\frac{1}{2}$
› Хульмъ	70	2
дол. Сегани	300	3
Г. Баміанъ	300	4
› Кабуль.	150	3
	981	24

13. Отъ Бухары до Маймене и Герата.

Изъ Бухары	—	—
Г. Карши	136	4
› Керки (на Аму-Дарьѣ)	180	4
› Акче	65	2
› Андхуй.	50	2
› Хирабадъ	30	1
› Кадыфъ-кала	35	1
› Маймене	35	1
	531	15
Кайсаръ.		2
Кале-вели		2
Кале-но		4
Г. Гератъ		2
	25	дней *)

14. Отъ Бухары до Мерва и Мешеда.

Изъ Бухары	—	—
Сел. Шарь-исламъ	24	1
Гор. Кара-куль	32	1
Кол. въ пескахъ Кизиль- кумъ	36	1
Сел. Дангизъ на окраинѣ песковъ	28	1
Г. Чарджуй на Аму (пере- права).	32	1
Кол. Ширкъ-рабатъ	60	2
› Низушуреъ	85	2
Гор. Мервъ	70	2
	367	11

*) Или около 875 верстъ.

Название станций.	Дней.
Сираксъ	4
Г. Мешедъ	5 или 6
	20 или 21 день.

15. Отъ Самарканда до Карши.

Изъ Самарканда	Верстъ.	Дней.
> сел. Джамъ	60	2
> гор. Карши	78	3
Итого	138	5

16. Отъ Хивы до форта № 1-й.

1-й путь — кратчайший, но маловодный.	Верстъ.
Изъ Хивы	—
Кр. Ургенчъ	30
Переправа черезъ Аму	15
Султанъ-ваюзъ	40
Пески Кубасъ, мѣсто бозводное.	
Кол. Кара-кудуцъ	100
Гора Берма	25
Рѣка Кара-куль	20
Озеро Камишлы-казъ	20
Мѣсто бозводное.	
Кол. Биль-кудуцъ	130
> Кукъ-тау	45
> Бусайд	46
> Берды-казганъ	23
> Арыкъ-курганъ	15
> Сайдокъ	26
> Ушутъ-куль	24
> Кау-куй	23
> Кара-зюкъ	17
> Асаръ-тюбя	20
Разв. кр. Джанкентъ	25
Фортъ № 1-й	25
Итого	669

17. 2-й путь кружнейший, но более удобный.

Название станций.	Число верстъ.
Изъ Хивы	—
Перенрава черезъ Аму	40
Кр. Камышъ-шурханъ	15
Кара-батыръ	35
Кокта-булакъ-буканъ	35
Кокче	40
Бышъ-мазаръ (пять могиль) у озера Ак-ча-тengизъ	30
Гора Зангаръ	30
Кол. Анадумъ	25
> Су-инбай	25
> Кара-су	14
> Басъ-тамъ	14
> Иркибай	26
> Умеръ-казганъ	26
> Джара-кудукъ	46
Ур. Джаманъ-чаганакъ	23
Кол. Манасть	14
Ур. Сары-булакъ	25
Кол. Джабага	18
> Иrbай	18
> Утабасъ	30
Озеро Аламбай	18
Фортъ № 1-й	15
Итого	562

18. Отъ Хивы до Оренбурга по западному берегу Аральского моря.

1-й путь, вдоль западнаго берега Айбури.

Изъ Хивы	—
Г. Шахъ-абатъ	33½
> Ташаусъ	37½
> Ильяллы	31
> Куна-Ургенчъ (близъ спуска съ Усть-Урта)	67
Ур. Айбури	68

Название станций.	Число верстъ.
Берегъ Усть-Урта у залива Акъ-Чаганака	29
Ур. Каска-джуль	72
Спускъ съ Усть-Урта Кара-Гумбетъ . . .	32
Бековичева крѣпостца или Девлетъ-гырей	71
Родн. Акъ-булакъ	43
> Акты-Канды	46
Кол. Куокъ-кудуль	79
> Акчи-кудуль	27
Рѣчка Чеганъ	77
Кол. Караби-тау	27
Ур. Намазъ-тау	40
Рѣчка Чайнды	27
> Аты-джаксы	34
> Эмба	30
> Таглы	17
> Кульдененъ-темиръ	33
> Тектениръ	13
> Чайхи	35
> Таласпай	27
> Исенбай	27
Мог. Исета	41
Рѣка Илекъ	33
Тоже	26
Озеро Кара-су	28
> Кошъ-араль	35½
> Якши-кара-куль	33
Рѣчка Тюя-ташъ	21
Форпостъ Прохладный	14
> Ханскій	18½
> Берданскій	25
Г. Оренбургъ	20
Итого	1,318 верс. *)

19. 2-й путь черезъ г. Кунрадъ.

Изъ Хивы	верстъ.
Г. Енги-Ургенчъ	55

*) Или 43 дня хода.

Название станций.	Число верстъ.
Г. Гурленъ	40
> Китай	30
> Мангыть	24
> Кипчакъ	12
> Бендъ	25
> Ходжейли.	20
> Кунградъ	90
Переправа черезъ Ай-бугиры:	
1) Въ бродъ на верблюдахъ по бару Ай-бугира, черезъ о-въ Джиль-кайдаръ	52
2) На лодкахъ	40
Мысъ-Урга	22
Ур. Акъ-суатъ	32
Затѣмъ путь идетъ по предыдущему маршруту.	
Г. Оренбургъ	896
Итого	1298

20. Отъ Хивы до Бухары.

Изъ Хивы	—
Г. Ханка (переправа черезъ Аму)	40
Сел. Сеидъ-Мирей	25
Уроч. Акъ-камышъ.	25
> Безергенъ-тугай	22
> Мончаклы	22
> Учь-агачъ	35
Разв. крѣпости Ахрабать	48
> > Кукертли (на гран.)	25
> > Кызы и Джигитъ-кала	56
> > Наръ-кызы	52
Сел. Ильчашъ (Ахрабать)	18
Крѣпостца Ходжи-эсле	18
Крѣпостца Усти	16
Сел. Крячъ	12

Отсюда дорога удаляется отъ Аму-Дарьи.

Название станций.	Число верстъ.
Сел. Чандыръ	32
» Кара-куль	18
Кр. Бугуджакъ-кали	38
Г. Бухара	26

Итого 528 вер. *)

21. Отъ Ташкента до Троицка.

	Дней.
Изъ Ташкента	—
Г. Чемкентъ	3
Рѣка Арысь.	1
Мог. Акъ-моллы.	2
Г. Туркестанъ	2
Разв. кр. Яны-курганъ	2
Рѣчка Мынъ-булакъ	1
Кол. Даутъ-ходжа	1
Озеро Теле-куль	1½
Пески Арсы-кумъ	2
Уроч. Эспе	1½
Рѣчка Калмакъ-карланъ	2½
» Каргали	2
Озерко Буше-куль.	1
Рѣчка Джиланчикъ	1
Оренбургское укрѣпленіе.	2
Окончаніе песковъ Кошелакъ	2
Вершина рѣчки Кабырги	2
Озеро Чупты-куль	1
Соленое озеро Уркачъ	1
Рѣчка Джебелей-кара-су	1
Лѣсь Яманъ-биль-карагай	1
Уроч. Домбаръ, на р. Тоболѣ	1
Озеро Яманъ-ала-куль.	1
» Курпудданъ	1
Укр. Михайловское.	1
Гор. Троицкъ	1
Итого	39½

*) Или отъ 16 до 18 дней.

22. Отъ Ташкента до Кокана.

Название станций.	Число верстъ.
Изъ Ташкента	—
Сел. Ейлюкъ (переправа черезъ Чирчикъ)	12
Гор. Той-тюбе	22 $\frac{1}{2}$
Кр. Кельяучи	18
› Теляу	30
Сел. Мулламиръ	56
› Чильмахрамъ (переправа черезъ Сыръ-Дарью)	32
› Байбуты	32
Гор. Коканъ	8
Итого	210 $\frac{1}{2}$ *)

23. Отъ Ташкента до Намангана.

Изъ Ташкента	—
Гор. Телау (по предыд. маршруту) . . .	82 $\frac{1}{2}$
Сел. Мулламиръ	56
Гор. Камышъ-курганъ	20
Сел. Шингенъ	32
› Орумъ-сарай	12
› Папъ.	32
Гор. Джустъ или Чусъ	22
› Тюре-курганъ.	20
› Наманганъ.	12
Итого	288 $\frac{1}{2}$ **)

24. Отъ Ташкента до Хивы.

Изъ Ташкента	верстъ.
Гор. Джизакъ.	121 $\frac{1}{4}$
Сел. Учмана	45
› Фаришъ.	28
Рѣчка Смитанъ.	17
› Темиръ-каукубъ	29

*) Отъ 5 до 7 дней хода.

**) Отъ 10 до 12 дней хода.

Название станций.	Число верстъ.
Колодцы Балты-саудиръ	25
> Буты-бекъ.	21 $\frac{1}{2}$
> Би-чапанъ.	10
> Рру.	39
> Илимечъ-ачи.	42
> Одинъ-бай	23
> Бишъ-булакъ.	24
> Кокъ-поташъ-кудукеъ	40
> Юзъ-кудукеъ	40
> Джиланды.	20
> Косъ-кудукеъ	20
> Мій-булакъ	40
> Минъ-булакъ.	40
> Бесыкте	20
> Бузаубай	20
> Косай	30
> Соръ-булакъ	30
Кр.-Акъ-камышъ-шураханъ	40
Переправа черезъ Аму	20
Гор. Хива.	20
Итого	804 $\frac{3}{4}$

25. Отъ Кокана до Андыджана.

Изъ Кокана	—
Гор. Маргелянъ.	72
> Ушъ.	28
> Андыджанъ	15
Итого	115

Далѣе въ Кашгарь дорога проходитъ черезъ извѣстный Теректинскій перевалъ въ Тіань-шанскомъ хребтѣ. По этому направленію издавна происходили торговые сношенія Китая съ Среднею Азіею. Теректинскій путь изобилуетъ водою, топливомъ и подножнымъ кормомъ; но вслѣдствіе гористой мѣстности доступенъ для

движенія только посредствомъ вьючныхъ лошадей. Весь путь отъ Кокана до Кашгара составляетъ отъ 450 до 500 верстъ, или отъ 12 до 20 дней хода. На легкѣй, верхомъ, поспѣваютъ на 7-й день. Провозная цѣна отъ 2 до 4 тиллей съ лошади.

Почтовые маршруты.

1: Отъ Ташкента до Орска.

Название станций.	Число верстъ.
Изъ Ташкента	—
Копланъ-бекъ (Хыщъ-купиръ)	18 $\frac{1}{2}$
Акъ-джарь	15
Джери	16 $\frac{1}{4}$
Шарапхана	14
Бекляръ-бекъ.	21 $\frac{1}{4}$
Чемкентъ	29 $\frac{3}{4}$
	114 $\frac{3}{4}$
Буръ-джаръ	18 $\frac{1}{2}$
Арысь	22 $\frac{1}{4}$
Бугунь	24 $\frac{1}{2}$
Акъ-моллы	24
Нагай-кура	21 $\frac{1}{2}$
Икачъ	21
Г. Туркестанъ	23 $\frac{3}{4}$
	155 $\frac{1}{2}$
Кошъ-мизгиль	20
Сауранъ	24 $\frac{1}{2}$
Ташъ-суатъ	24
Акъ-кумъ	17 $\frac{1}{2}$
Яны-курганъ	26
Тюмень-арыкъ	21
Джалпакъ-таль	27

Название станций.	Число верстъ.
Мешеули	21 $\frac{1}{4}$
Укр. Джулекъ	23
	204 $\frac{3}{4}$
Тарь-тугай	22
Сары-чеганакъ	17
Джарты-кумъ	18 $\frac{1}{2}$
Беръ-казанъ	16 $\frac{1}{2}$
Бирюбай	12 $\frac{1}{2}$
Фортъ Перовскій	23 $\frac{1}{2}$
	110
Дмитровская	22 $\frac{1}{2}$
Петровская.	27 $\frac{1}{4}$
Семеновская	26 $\frac{1}{4}$
Александровская	22
Владимірская	23 $\frac{1}{2}$
Федоровская	24 $\frac{1}{2}$
Викторовская	19
Фортъ № 2-й	22
	184 $\frac{3}{4}$
Хоръ-хутъ	19
Кара-тугай	17 $\frac{1}{2}$
Ильчібай	24 $\frac{3}{4}$
Акъ-джаръ	28
Акъ-суатъ	21
Майлибашъ	23 $\frac{3}{4}$
Баскара.	22 $\frac{1}{4}$
Фортъ № 1-й (г. Казалинскъ).	19 $\frac{1}{2}$
	175 $\frac{3}{4}$
Юнійская	14
Бикъ-баули.	16
Головская	13 $\frac{1}{2}$
Камышлы-башъ	16 $\frac{3}{4}$
Андреевская	17
Соннанъ.	17
Акъ-джулпасъ	17

Название станций.	Число верстъ.
Алты-кудукъ	16 $\frac{1}{2}$
Николаевская	16
Куль-кудукъ	16
Джунгурлюкъ-сорь	15 $\frac{1}{2}$
Константиновская	16
Кара-кудукъ	16 $\frac{1}{2}$
Джулюсь	17
Терекли	17
	241 $\frac{3}{4}$
Джаловлы	30
Катый-куль	36
Озеро Джалаңгачъ	18
Укр. Уральское	20
	104
Бузъ-гумеръ	20
Кызыль-яръ	14 $\frac{3}{4}$
Саралы	30 $\frac{1}{2}$
Кара-сай	32 $\frac{1}{2}$
Кумъ-сай	26 $\frac{3}{4}$
Чулакъ-кайракты	25 $\frac{1}{4}$
Фортъ Карабутакъ	32 $\frac{1}{2}$
Башть-карабутакъ	20
Дамды	28 $\frac{1}{4}$
Бугаты-сай	19
Сары-камышъ	22
Араль-тиюя	36 $\frac{1}{4}$
Иstemесь	25 $\frac{1}{2}$
Токанъ	32
г. Орскъ	27
	392 $\frac{1}{2}$
Итого	1683 $\frac{3}{4}$
Отъ Орска до Оренбурга	265
Всего отъ Ташкента до Оренбурга	1948 $\frac{3}{4}$

2. Отъ Ташкента до Самарканда.

Название станций.	Число верстъ.
Изъ Ташкента	—
Курукульдукъ (Низъ-башъ)	19 ³ / ₄
Старый Ташкентъ	22
Чиназъ (перепр. черезъ Сыръ)	22
	—
	63 ³ / ₄
Чилекъ (первые колодцы)	23
Мурза-рабатъ	33 ¹ / ₄
Агачты-сардаба-рабатъ	29 ³ / ₄
Джизакъ (Ключевое)	34 ³ / ₄
	—
	121 ¹ / ₄
Яны-курганъ	23 ¹ / ₂
Хишъ-купру (Каменный мостъ)	31 ¹ / ₂
Г. Самарканда	38 ³ / ₄
	—
	93 ³ / ₄
Итого	278 ³ / ₄

3. Отъ Ташкента до Ходжента.

Изъ Ташкента	верстъ.
Г. Той-тюбе	34 ¹ / ₂
› Кельяучи	18
› Рабатъ	26
› Джанъ-булакъ	36
› Мурза-рабатъ	30
› Ходжентъ	24
	—
Итого	168 ¹ / ₂

4. Отъ Ходжента до Ура-тюбе.

Изъ Ходжента	—
Укр. Нау	25
Кр. Ура-Тюбе	40
	—
Итого	65

5. Отъ Ташкента до Семипалатинска.

Название станций.	Число верстъ.
Изъ Ташкента	—
Г. Чемкентъ (по маршруту, приведенному выше).	114 ^{3/4}
Манкентъ	24
Машатъ	11 ^{1/2}
Тюльку-башъ.	27 ^{1/2}
Чакъ-пакъ.	23 ^{1/2}
Терсъ	24
Куюкъ	18 ^{1/4}
Ауліе-ата	32 ^{1/2}
Учъ-булакъ	22
Акыръ-тюбе	38
Кумъ-арынъ	36 ^{1/4}
Тарты	23 ^{3/4}
Г. Мерке	34
Чалдаваръ	22 ^{1/2}
Кара-балты	29
Акъ-су	19
Суку-лукъ	14 ^{3/4}
Ала-арча (Пишпекъ).	24 ^{1/4}
Иссыгаты	23
Токмакъ.	44
Кара-булакъ.	34
Сыры-джазъ.	17
Кастекъ	22
Узунъ-агачъ	26 ^{1/2}
Каскеленъ (выселокъ Любовный).	27
Вѣрное	27
Пикетъ Карасуйскій.	24 ^{1/2}
> Кутентайскій	22 ^{1/2}
Укр. Илліское	23 ^{1/2}
Пикетъ Чингильдинскій.	23 ^{3/4}
> Кирачинскій.	33 ^{1/2}
> Куюнъ-кузскій	27 ^{1/2}
> Алтынъ-емельскій	22 ^{1/4}
> Кугалинскій	25 ^{1/4}

Название станций.	Число верстъ.
Пикетъ Царицинскій	20 $\frac{1}{2}$
> Джангызъ-агачскій	20 $\frac{1}{2}$
> Карап-булакскій	22
> Сыры-булакскій	30
> Акъ-ичкинскій	26
Г. Копаль	27
Станица Арасанская	29
Пикетъ Абакумовскій	21
> Акъ-суйскій	25
> Басканскій	28 $\frac{1}{2}$
> Лепсинскій	28 $\frac{1}{2}$
> Ащи-булакскій	34
> Арганатинскій	29 $\frac{1}{2}$
> Джусъ-агачскій	31
> Мало-аягускій	26 $\frac{1}{4}$
> Кизыль-кійскій	26
> Талды-кудуцкій	23 $\frac{3}{4}$
> Средне-аягускій	29
Г. Сергіополь	31 $\frac{1}{2}$
Пикетъ Алтынъ-калатскій	26 $\frac{1}{4}$
> Энрикейскій	22 $\frac{3}{4}$
> Узунъ-булакскій	26 $\frac{1}{4}$
> Алжанъ-адыровскій	24 $\frac{1}{2}$
> Аркатскій	24
> Кизыль-муллинскій	26 $\frac{1}{2}$
> Джартасскій	26
> Ащикульскій	21 $\frac{1}{2}$
> Аркалыкскій	27
> Улугузскій	22
Г. Семипалатинскъ	25

Итого 1,743 $\frac{1}{2}$

6. Отъ Сергіополя до станции Урджарской.

Название станций.	Число верстъ.
Изъ г. Сергіополя	—
Пикетъ Нижне-нарынскій	30
> Акча-улинскій	21
< Каракольскій	24
> Джильдинскій	40
Ст. Урджарская.	24
Итого	139

ГЛАВА IX.

Послѣдующіе виды и предположенія относительно Средней Азіи.

Надежды русскихъ на Среднюю Азію. — Система нашихъ дѣйствій относительно упроченія нашей власти въ Средней Азіи. — Трудность телеснаго положенія нашего въ Средней Азіи. — Большая издергки по содеряню войскъ въ Туркестанскомъ краѣ. — Незначительность доходовъ, собираемыхъ въ новомъ краѣ. — Измѣненія въ системѣ взиманія налоговъ въ Туркестанѣ. — Поземельный налогъ; торговый налогъ. — Льготы русскому торговому и промышленному люду. — Неудовлетворительность нашихъ политическихъ и торговыхъ сношений съ -сосѣдними владѣніями въ Средней Азіи. — Илайскія провинціи. — Алтышарь. — Бухара. — Хива. — Туркменія. — Необходимость прочного утвержденія русского вліянія на бассейнѣ Аму-Дары. — Возраженія, дѣлаемыя относительно торговой важности Аму-Дары. — Содѣйствіе округовъ Оренбургскаго и Кавказскаго для утвержденія нашего вліянія на Аму-Даринскомъ бассейнѣ. — Колонизація Средней Азіи.

Въ историческомъ обзорѣ нашего движенія во внутрь Средней Азіи были показаны мотивы, руководившіе настъ въ нашемъ наступленіи. Читатель могъ достаточно убѣдиться, что это наступленіе всегда имѣло определенную цѣль, хотя въ осуществленіи ея и происходили ошибки, и подъ часъ даже грубыя. Сначала мы воображали найти въ Средней Азіи, на Аму, золотые горы, свой Эльдорадо, или новую Перу, по выражению Бланкенагеля, причемъ разсчитывали груды золота сгребать на Аму-Дарью и затѣмъ спускать ихъ прямо въ Каспійское море, отведя воды знаменитой туранской рѣки по *

ея прежнему руслу. Въ этихъ видахъ мы съ восторгомъ принали въ свое подданство киргизъ-кайсацкіе народы; необходимость владѣнія которыми такъ настойчиво указана была Петромъ Великимъ, и планы котораго долго служили завѣтнымъ кодексомъ для дѣйствій его преемниковъ.

Болѣе ста лѣтъ продолжалось обояніе надежды на золотыя горы; о степи мы не очень заботились, смотря на нее лишь какъ на ступень въ завѣтныя страны.

Хивинская экспедиція 1839—1840 года и внимательная сношенія съ этимъ и другими ханствами, послѣдовавшія вслѣдъ затѣмъ, открыли глаза. Мы убѣдились, что не золота намъ надо искать въ Средней Азіи, что другія естественныя богатства стоять золота, а развивающаяся въ среднеазіатскими ханствами торговля, вслѣдствіе нѣкотораго нашего вліянія въ степи, давала право надѣяться, что съ прочнымъ водвореніемъ въ степи, жатва могла бы, возрастая прогрессивно, дойти до утѣшительныхъ размѣровъ, т. е. съ избыtkомъ покрыть расходы, затраченные на устройство степей. Вотъ почему вскорѣ послѣ хивинской экспедиціи мы гораздо серьознѣе приступили къ разрѣшенію среднеазіатскаго вопроса, такъ что въ послѣдніе 25 лѣтъ сдѣлали въ этомъ отношеніи несравненно болѣе, чѣмъ прежде за сто лѣтъ. Принятыя нами мѣры вели къ тому, чтобы владѣть Среднею Азіею твердыми руками. Система нашихъ дѣйствій, выработанная вѣковымъ опытомъ, естественно должна была быть лучшею и болѣе успешною. Наглядно ее можно изобразить, сопоставивъ съ вобановскою системою владѣнія крѣпостями, т. е. движениемъ впередь посредствомъ параллелей и подступовъ. Траншей здѣсь замѣнены цѣпью укрѣплений. Первая

такая параллель для упроченія нашей власти въ Средней Азіи была заложена по рр. Уралу, Ую, Иртышу. Затѣмъ мы двинулись впередь двумя рукавами, соединивъ ихъ второю траншею, которую заложили вдоль нижняго Сыра, Карагаускаго, Александровскаго и Алатавскаго хребтовъ. Затѣмъ пошли опять впередь двумя же рукавами: на лѣвомъ флангѣ до южныхъ склоновъ Тіаньшана, и на правомъ до р. Зарыавшана. На Зарыавшанѣ заложили полупараллель. Впереди предстоитъ еще третья параллель и наконецъ вѣнчаніе гласисса. Продолжая свое фигурное изображеніе, необходимо прибавить, что вѣрности его отвѣчаетъ и характеръ того положенія, въ какомъ мы находимся въ Средней Азіи въ настоящее время: трудность, съ которой намъ приходится бороться теперь, совершенно аналогична съ трудностью періода осады, предшествующаго заложенію третьей паралли и вѣнчанію гласисса. Съ одной стороны опасение рѣшительныхъ дѣйствій изъ страха возбудить общественное мнѣніе Европы, а съ другой—боязнь издержекъ, которая предстоитъ впереди, дѣлаетъ наше положеніе не легкимъ. Мы стоимъ на полпути къ решенію вопроса. Занятіе нами болѣеей части Коканскаго и Бухарскаго ханствъ, учрежденіе Туркестанскаго округа подвинуло дѣло только на половину. И положеніе наше въ Средней Азіи нельзя считать еще далеко законченнымъ. Доходы со вновь образованного края, хотя превзошли всякія ожиданія *), но тѣмъ не менѣе не искупаютъ издержекъ на его содержаніе: такъ въ 1868 году содержаніе края обошлось въ 4 миллиона рублей,

*). На 1868 годъ предполагалось къ поступленію доходовъ 1 милл. рублей; дѣйствительно же поступило $1\frac{1}{2}$ миллиона. На 1869 годъ предполагалось къ поступленію $1\frac{1}{2}$ милл.; дѣйствительно же поступило 2.302,000 рублей.

тогда какъ доходы равнялись лишь полутора - миллионамъ, въ 1869 году дефицитъ на содержаніе края доспѣлъ до 4-хъ миллионовъ рублей. Среднеазіатская торговля въ послѣдніе годы также недвигается такъ, какъ этого слѣдовало бы ожидать. Такое несовсѣмъ благопріятное положеніе вещей приводить въ уныніе многихъ и заставляетъ вообще скептически относиться къ пользѣ для Россіи всей Средней Азіи. Въ скептикахъ невольно зараждается мысль: не лучше ли совсѣмъ бросить этотъ чудовищный, заколдованный край, манившій столько времени нась въ свои нѣдра, и теперь такъ недружелюбно и негостепріимно относящійся къ намъ.

Но такое заключеніе было бы въ высшей степени ошибочнымъ и не логичнымъ. Изъ предыдущихъ главъ можно было усмотрѣть, какіе богатые задатки заключаетъ въ себѣ Средняя Азія. Обилие сырыхъ продуктовъ по всемъ тремъ царствамъ природы обѣщаетъ принести щедрую дань труду и капиталу, которые станутъ разрабатывать ихъ.

Торговля можетъ также развиться до весьма почтенныхъ размѣровъ, потому что, независимо отъ потребленія русскихъ продуктовъ на среднеазіатскихъ рынкахъ, Средняя Азія можетъ служить транзитомъ торговли Россіи съ востокомъ и югомъ Азіи (съ Китаемъ, Персіею и Индіею); наконецъ отъ прочнаго водворенія въ Средней Азіи наше политическое вліяніе увеличится и въ Европѣ.

Чѣмъ же обусловливаются невыгоды современного переходнаго нашего положенія въ Туранѣ? Почему доходы, получаемые нами здѣсь, не покрываютъ расходовъ? Есть ли надежда на увеличеніе первыхъ и уменьшеніе вторыхъ? Вотъ тѣ трудные вопросы, которые неугомонно пре-слѣдуютъ нась и требуютъ возможно быстрого разрѣшенія.

Невыгодность баланса по содержанию нового врага зависитъ, главнѣйше, отъ слѣдующихъ причинъ:

1) *Большія издержки по содержанию войскъ.* Занимая Ташкентъ и страны, къ югу отъ него лежащія, мы именно имѣли въ виду, что овладѣніе плодородными оазисами принесетъ намъ существенную пользу, дозволивъ содержаніе войскъ производить на мѣстныхъ средства. Пока мы занимали одинъ бесплодныя киргизскія степи, содержаніе степныхъ фортовъ и ихъ гарнизоновъ обходилось крайне дорого, потому что снабженіе ихъ производилось изъ Оренбурга. Бревна, извѣсть и другіе строительные материалы (кромѣ одной глины), провіантъ, вещевое довольствіе — все это должно было привозиться, а привозъ по голой степи естественно былъ сопряженъ съ чрезмѣрною дороговизною. Какъ велики были расходы на доставку всѣхъ необходимыхъ продуктовъ и материаловъ можно судить изъ того, что перевозка одной четверти муки изъ Оренбурга на Сырь-Дарью обходилась казнѣ иногда болѣе 20 рублей. Со взятиемъ Ташкента и странъ, къ югу отъ него лежащихъ, разстояніе отъ Оренбурга увеличилось вдвое, слѣдовательно и цѣны на перевозку увеличились пропорціонально, а между тѣмъ снабженіе продолжаетъ производиться прежнимъ порядкомъ. Правда, некоторые виды продовольствія и вещеваго снабженія войскъ уже стали производиться мѣстными средствами; но многіе предметы снабженія (строительные материалы, свинецъ, желѣзо, чугунъ и проч.) продолжаютъ подвозиться изъ Европейской Россіи. Нечего и говорить, что чѣмъ скорѣе произойдетъ замѣна подвозимыхъ предметовъ снабженія войскъ мѣстными, тѣмъ лучше.

2) *Малые доходы, получаемые съ туземцевъ.* Система дѣйствій русскихъ относительно покоренныхъ народовъ тѣмъ существенно разнится отъ системы дѣйствій другихъ европейскихъ народовъ (французовъ и англичанъ), что строится исключительно на одномъ великодушіи и милосердіи къ побѣжденнымъ. Въ этомъ отношеніи Россія съ Англіею составляютъ двѣ противоположныя крайности. Послѣдняя не только не уменьшаетъ налоговъ со своихъ вновь побѣженныхъ народовъ, но даже увеличиваетъ; мы же на первыхъ порахъ совсѣмъ освобождаемъ отъ всякихъ податей и повинностей, а потомъ вводимъ послѣднія въ значительно меньшихъ размѣрахъ. Конечно, такое великодушіе достойно полной похвалы, но нельзя сказать, чтобы оно было выгодно для государственного бюджета.

Независимо отъ уменьшенныхъ налоговъ, которые взимаются съ туземцевъ въ новомъ краѣ по крайней мѣрѣ вдвое меньше чѣмъ прежде, благодѣтельное влияніе русскихъ сказалось здѣсь тѣмъ увеличеніемъ благосостоянія, которое разлилось въ массахъ народовъ вновь занятаго нами края, вслѣдствіе двухъ обстоятельствъ: 1) обеспеченія правъ собственности и 2) наплыva въ край русскихъ капиталовъ. Въ силу первого обстоятельства производительные силы туземцевъ стали замѣтно развиваться: труду и капиталу ихъ открыть широкій путь, потому что бояться властей, въ прежнее время зорко наблюдавшихъ за всякимъ мало-мальски обеспеченнымъ человѣкомъ, съ цѣлью ограбить его, теперь не приходится. Въ настоящее время, на оборотъ, русскіе даютъ пищу для предпріимчивой дѣятельности личностей. Казенные подряды, поставки и пр. постоянно вызываютъ туземцевъ на сделки, съ казною. Мѣстное

управлениі весьма рационально поступаетъ, изъявъ при заключеніи торговъ и подрядовъ 'многія формальности, соблюдаемыя внутри Россіи и полезныя тамъ, но здѣсь рѣшительно непримѣнимыя *). Само собою разумѣется, что на первыхъ порахъ туземцы еще дичатся непривычного имъ дѣла; но уже и теперь весьма многіе входятъ въ сдѣлки съ казною на такія суммы, на какія при прежнемъ владычествѣ они не посмѣли бы и подумать.

Второе обстоятельство также дѣйствуетъ весьма замѣтно. Русскія деньги, скопившіяся здѣсь, относятся къ двумъ категоріямъ: казенныя и частныя. Приливъ и тѣхъ и другихъ громадный. Въ теченіи 1868 года администрація края стоила 4 милл. рублей, въ 1869 году — 5 милл. рублей, и всѣ эти деньги остались въ населеніи. Кромѣ того русскіе купцы нахлынули сюда съ своими товарами и капиталами. Ежегодный оборотъ однихъ ташкентскихъ купцовъ (русскихъ) простирается до 5 миллионовъ рублей. Понятно, что приливъ такой массы капиталовъ не могъ не повлиять на жизнь туземнаго населенія. Запросъ на работу сильно возросъ и продолжаетъ возрастать. Чернорабочій, получавшій при коканскомъ владычествѣ не болѣе 5 коп. въ день, теперь беретъ по 40 коп.; каменьщикъ, или, правильнѣе, рабочій, кладущій кирпичи, получаетъ по 1 р., плотникъ и штукатурщикъ по 1 р. 25 к. Запросъ на рабочихъ такъ великъ, что рабочихъ приглашаютъ даже изъ сосѣднихъ ханствъ. Прибывающіе оттуда чернорабочіе понижаютъ цѣну копѣекъ на десять.

Туземной промышленности и торговлѣ данъ также

*) Самая главная льгота, предоставляемая здѣсь, для заключенія подрядовъ съ казною, состоитъ въ допущеніи представлять въ знакъ благонадежности подрядчика *поручительства* товарищѣ, вместо залоговъ. Поручительства должны быть засвидѣтельствованы мѣстнымъ начальствомъ.

исходъ. Относительно торговли туземные купцы даже регулируютъ цѣны русскихъ купцовъ, имѣя возможность продавать товары, закупленные въ Россіи, нѣсколько дешевле.

Туземцы, несмотря на окаменяющее вліяніе корана, имѣютъ теперь возможность приобрѣтать вещи, которыхъ прежде приобрѣтали какъ бы украдкою: русскіе ситцы, шелкъ, посуда, даже вина замѣтно проникаютъ въ туземное населеніе. Туземцы, вслѣдствіе сильно свойственной имъ страсти къ общежительности, привычки проводить время въ гостяхъ и стараться воспользоваться даровыми угощеніемъ, повадились ходить въ дома къ русскимъ. Осматривая жилища русскихъ, раздѣляя съ ними хлѣбъ-соль, они не могутъ не видѣть превосходства цивилизованной обстановки передъ своею, и понятно, что постановленія шариата лопаются и трескаются, какъ лопается и трескается одежда на растущемъ ребенкѣ. Какъ бы строго законъ ни предписывалъ мерзнуть въ нетопленной комнатѣ, жить въ темной конурѣ безъ оконъ, носить грубую одежду, есть пятью пальцами, сидѣть поджавши ноги на землѣ, но человѣческая природа возметъ свое. «Ни кто же плоть свою не вознепавидѣ, но всякъ питаетъ ю и грѣетъ», говорить Св. Апостолъ Павелъ. И нисколько не удивительно, если наши новые подданные заводятъ у себя европейскіе порядки относительно образа жизни, если при постройкѣ своихъ жилищъ начинаютъ употреблять отвѣсь и ватерпасъ, если зданія, выводимыя ими, становятся прочнѣе, свѣтлѣе и просторнѣе, если начинаютъ входить въ употребленіе печи, мебель и столовая посуда.

Въ высшей степени странно, но вмѣстѣ съ тѣмъ

и утѣшительно видѣть сарта, щущимъ на дрожкахъ, либо въ коляскѣ, посѣщающимъ наши балы и собранія, пьющимъ въ русской компаніи вино, шьющимъ себѣ чисто шелковую одежду. Все это утѣшительно въ томъ отношеніи, что за материальною стороною слѣдуетъ и интеллектуальная: взвѣшивая на глядно преимущества европейской цивилизациі, азіатецъ, безъ сомнѣнія, поинтересуется и европейскою наукой, которая собственно и даетъ всякия материальные блага человѣку.

Однако, какъ ни утѣшительно видѣть возрастаніе благосостоянія жителей Средней Азіи, тѣмъ не менѣе грустная сторона невольно прокрадывается сюда при мысли, что это улучшеніе происходитъ на кровныя русскія деньги. Нѣтъ никакой надобности (не говоря уже о справедливости) пещись о благосостояніи сартовъ въ ущербъ благосостоянію русскихъ мужиковъ. По сдѣланному разсчету, въ Туркестанскомъ краѣ на душу приходится около 1 рубля налоговъ, тогда какъ внутри Имперіи свыше 6 рублей. Положимъ, населеніе Средней Азіи крайне бѣдно, но небогатъ и русскій народъ, и во всякомъ случаѣ не настолько, чтобы на его счетъ содержать и развиватьсосѣдніе азіатскіе народы. Для послѣднихъ служитъ уже благодѣяніемъ одно, такъ сказать, соприосновеніе съ русскимъ элементомъ: введеніе улучшенныхъ порядковъ въ администраціи, возбужденіе производительныхъ силъ путемъ общенія съ русскими капиталами, безопасность и пр. Поэтому-то уменьшеніе налоговъ во вновь покоренныхъ краяхъ, налоговъ, которые были прежде нормальными и постоянными, намъ казалось бы нецѣлесообразнымъ. Эти налоги никогда не были обременительными для населенія и

потому цѣликомъ могли бы быть оставленными. Другое дѣло налоги, зависѣвшіе отъ произвола и насилия бековъ, взимавшихъ ихъ внезапно и въ неопределенные сроки. Уничтоженіе такихъ налоговъ не можетъ быть не чуствуемо среднеазіацами, какъ благодѣяніе. Нѣть сомнѣнія, что увеличеніе налоговъ въ настоящее время будетъ уже тажело для народа; гораздо было бы лучше, если бы они были опредѣлены сразу; но во всякомъ случаѣ необходимости заставляетъ взиманіе доходовъ довести до той цифры, которая собиралась при прежнемъ владычествѣ какъ нормальная, или, по крайней мѣрѣ, возстановить хотя поземельный налогъ.

Но кромѣ увеличенія налоговъ въ новомъ краѣ необходимо измѣнить систему ихъ собираанія. Для правительства важно: во-1-хъ, знать напередъ, что должно поступить; во-2-хъ, оно должно быть увѣreno, что все собираемое дѣйствительно поступаетъ въ его кассу, и въ 3-хъ, система сборовъ должна быть по возможности проста и недорого стоюща. А между тѣмъ система налоговъ, существующая въ занятыхъ нами земляхъ Турана, не удовлетворяетъ этимъ условіямъ. Система эта, превосходная въ принципѣ, на практикѣ оказывается неудачною. Поземельнымъ сборомъ (хераджемъ и танапомъ) завѣдываютъ хозяйственныя управлениія въ городахъ. Въ пользу членовъ этихъ управлений идетъ известный процентъ отъ сбора, процентъ, поощряющій ихъ къ добровольному отправленію своихъ обязанностей. Но между тѣмъ на практикѣ оказалось, что члены хозяйственныхъ управлений, будучи пріучены долгою предшествовавшею жизнью къ плутовству, не стѣсняются и теперь погрѣть руки, когда есть къ тому возможность. Разслѣдованія, сдѣланныя въ нѣкоторыхъ городахъ, показали, что изъ

собранного членами хозяйственныхъ управлений количества поземельныхъ доходовъ, въ казну представлена была только $\frac{1}{5}$ часть, а $\frac{4}{5}$ остались въ рукахъ сборщиковъ. Контролировать же дѣйствія сборщиковъ нѣть возможности, такъ какъ имъ предоставлено опредѣлять по совѣсти количество урожая продуктовъ у каждого землевладѣльца. Понятное дѣло, что сборщики, за извѣстный процентъ, берутъ съ хозяевъ меньшую сумму, и затѣмъ изъ того, что надо сдать въ казну, оцѣнить таки удерживаютъ въ свою пользу столько, сколько за благоразсудится. Гораздо рациональнѣе будетъ введеніе поземельного налога въ постоянномъ размѣрѣ съ каждого участка. Для определенія такого размѣра можно руководствоваться цифрами дохода за прежнее время и установить для каждой мѣстности норму дохода на каждый земельный участокъ. Тогда правительству ежегодно будетъ извѣстно, сколько оно должно получать, а частнымъ лицамъ—сколько они должны уплачивать по-датей. Наконецъ для взиманія поземельной подати можно было бы примѣнить тотъ порядокъ, какой принять для взиманія кибиточной подати съ кочевниковъ, а именно: установить норму поземельного налога на административную единицу (селеніе, уѣздъ) и предоставить членамъ этой единицы сдѣлать раскладку пропорционально состоянію плательщиковъ.

Взиманіе торговой подати (закета) также не выдерживаетъ критики. Среднеазіатскій закетъ замѣняется: 1) *торговый сборъ*, какъ подать съ торговыхъ капиталовъ туземцевъ, нашихъ подданныхъ и 2) *таможенные пошлины*—налогъ на товары, привозимые изъ независимыхъ среднеазіатскихъ ханствъ. Слѣдовательно, по существу, закетъ раздѣляется на *внутренний* (торговый или лавоч-

ный сборъ) и *онпшній* (таможенный). Но послѣдній видъ зякета не имѣеть права на свое существованіе вслѣдствіе Высочайше утвержденного 22-го апрѣля 1868-го года повелѣнія объ отмѣнѣ таможеннаго сбора въ Средней Азіи. Внутренній зякетъ также имѣеть большиe недостатки, хотя бы даже по сравненію съ торговымъ сборомъ, привытымъ для всей Имперіи; во-1-хъ, оцѣнка товаровъ, для взиманія $2\frac{1}{2}\%$, представляетъ большія затрудненія: она щекотлива и потому стѣснительна для торговцевъ, и во-2-хъ, контроль невозможенъ, почему оцѣнщики могутъ входить, и дѣйствительно входятъ, съ купцами въ сдѣлки. Несостоятельность туземнаго способа взиманія торговыхъ податей, уже сознана, такъ что зякетъ въ болѣе или менѣе непродолжительномъ времени будетъ замѣненъ торговымъ уставомъ, дѣйствующимъ во всей Имперіи на основаніи положенія 9-го февраля 1865-го года.

3) *Льготы русскому тортующему и промышленному муду.* Привлеченіе во вновь завоеванный край русскихъ промышленниковъ и русскихъ капиталовъ естественно должно было быть первою заботою нашего правительства, поэтому вполнѣ понятны и тѣ льготы, которыя даны нашимъ предпринимателямъ, явившимся въ Туркестанъ. Купцы здѣсь избавлены отъ всякихъ пошлинь, кромѣ гильдейскихъ; они могутъ свободно вести заграничную торговлю, не уплачивая зякета. Промышленники также свободно занимаются своими промыслами. Такъ какъ положеніе дѣль и купцовъ, и промышленниковъ до сего времени было не блестящимъ, то было бы несправедливо отягощать ихъ какими бы то ни было налогами. Съ развитиемъ промышленности въ

краѣ, понятно, что и пошлины на нихъ должны быть налагаемы.

До сихъ поръ русскіе предпріимчивые люди въ Туркестанѣ по большей части занимаются одновременно различными промыслами, разсчитывая такимъ образомъ убытки на одномъ пополнять барышами на другомъ. Но есть промыслы, которые уже съ лихвой обезпечиваютъ барышъ предпринимателя: сюда относится питейное дѣло. Развные виды горной промышленности обѣщаютъ въ скоромъ времени войти въ обычную колею общихъ оснований частной горнозаводской промышленности.

Но эти три поименованные источника еще не вполнѣ исчерпываютъ невыгодъ нашего баланса въ Средней Азіи. Большой дефицитъ, еслибы и уменьшился вслѣдствіе вышеизложенныхъ доводовъ, то во всякомъ случаѣ не въ такой мѣрѣ, какъ было бы желательно, т. е. не дошелъ бы до нуля, а между тѣмъ отъ Средней Азіи мы вправѣ ожидать выгодъ болѣе существенныхъ. Относительно своихъ естественныхъ производительныхъ силъ, Средняя Азія заключаетъ въ себѣ задатки для доходовъ несравненно большихъ, чѣмъ какая-либо часть Европейской Россіи. Съ этою надеждою мы двигались сюда, съ этою надеждою мы пребываемъ здѣсь и теперь. Что же служить причиной неосуществимости нашихъ надеждъ? Почему естественные богатства, мало разрабатываются? почему производительнымъ силамъ неѣть истока и быстрого коловорота? Быть можетъ, мало русскихъ предпріимчивыхъ людей прибыло сюда? или скудость принесенныхъ ими капиталовъ не можетъ дать надлежащаго толчка и коловорота дѣятельности? И тѣхъ и другихъ явилось сюда довольно. Русскіе предпріимчивые люди

высказали столько энергіи и отваги, что заслуживаютъ полной похвалы. Въ капиталахъ, навезенныхъ сюда, чувствуется даже избытокъ; а между тѣмъ исхода имъ нѣтъ. Причина этому заключается съ одной стороны въ невыгодномъ положеніи нашемъ съ политической точки зрѣнія, положеніи, не представляющемъ законченности въ нашихъ отношеніяхъ къ среднеазіатскимъ сосѣдямъ, а съ другой—въ невыгодности путей сбыта и размѣна продуктовъ Средней Азіи съ Европейскою Россіею и остальными частями Азіи.

Больше чѣмъ неопределенные, по большей части натянутыя отношенія къ нашимъ среднеазіатскимъ сосѣдямъ прямо вліяютъ на развитіе нашей торговли и вообще культуры въ Средней Азіи. Уже было сказано, что масса нашихъ купцовъ, хлынувшихъ въ Туркестанъ съ своими товарами, загромоздила ташкентскіе и коканскіе рынки и потому естественно желала дать имъ сбыть за границу.

Два предпріимчивые ташкентскіе купца покусились было открыть новые рынки въ много обѣщавшемъ Кашгарѣ, но потерпѣли фіаско. Не лучше наши торговые отношенія выражаются къ Хивѣ и къ Бухарѣ. Вслѣдствіе неблагопріятныхъ сношеній съ сосѣдями, наши туркестанскія провинціи совершенно изолированы, граница не вездѣ безопасна и возможности для сбыта нашихъ произведеній ни въ какую сторону не существуетъ, за исключеніемъ впрочемъ Коканского ханства, которое теперь находится въ вассальномъ подчиненіи къ Россіи, составляя съ нею какъ бы одно цѣлое.

Такимъ образомъ для сбыта нашихъ среднеазіатскихъ товаровъ закрыты слѣдующіе рынки: 1) Бывшая сѣверо-западная провинція Китая: а) Илійскія провинціи

(Чугучакъ и Кульджа) и б) Алтышаръ (Капгаръ);
2) Бухарское ханство; 3) Хивинское ханство и 4) туркменские рынки.

Разберемъ наши отношенія къ каждому порознь.

Илійскія провинціи открыты для непосредственного сношенія съ русскими въ 1851 г., когда были устроены нами торговыя факторіи въ Кульджѣ и Чугучакѣ; но съ разрушениемъ этихъ факторій въ 1864 году, наша торговля здѣсь прекратилась. Между тѣмъ потеря этихъ рынковъ для насъ немаловажна, не столько по непосредственному значенію Илійского края, весьма бѣднаго и непроизводительного, сколько въ виду той важности, какую должна пріобрѣсть наша торговля съ западными провинціями собственно Китая. Наша торговля съ Китаемъ, столь значительная въ прежнее время, упала вслѣдствіе договоровъ, заключенныхъ французами и англичанами съ правительствомъ Богдыхана по Тяньзинскому и Пекинскому трактатамъ. Китайское правительство открыло свои порты западноевропейскимъ государствамъ, съ которыми конкурировать на морѣ мы не имѣемъ положительно никакой возможности. Чай и другіе китайскіе продукты мы должны покупать уже отъ нихъ, и, слѣдовательно, переплачиваемъ за провозъ лишнія деньги. Эта излишекъ переплачиваемаго нами капитала, равнялся за послѣдніе годы круглой цифрѣ въ 12 миллионовъ рублей. Чтобы не переплачивать своихъ денегъ, намъ было бы выгоднѣе самимъ открыть сухопутныя сношенія съ Китаемъ, причемъ западные провинціи его, столь же богатыя, какъ и восточные, могли бы быть въ этомъ отношеніи для насъ весьма полезнымъ и незамѣнимымъ рынкомъ. Удаленные отъ моря, а слѣдовательно и отъ портовъ, эти провинціи болѣе при-

ближены къ русскимъ владѣніямъ, почему съ нѣкоторымъ удобствомъ могли бы сбываться вои продукты намъ. Сообщеніемъ западныхъ провинцій собственно Китая съ, Илійскими провинціями и Кашгаромъ служилъ издавна путь, пролегающій изъ Лань-чжоу, на Гань-чжоу, Аньси Хами, Баркуль, Гученъ, Урумци, Каркараусу. Здѣсь дорога раздваивается и идетъ съ одной стороны влѣво на Кульджу и вправо на Чугучакъ *).

Теперь для насъ становится понятнымъ значеніе Илійскихъ провинцій: онѣ могли бы служить транзитомъ товаровъ западнаго Китая, товаровъ, которые отсюда могли бы идти черезъ Вѣрное къ Иртышу, гдѣ, при помощи пароходства, движеніе ихъ замѣтно ускорялось бы; затѣмъ дальнѣе товарамъ предстояло бы движение черезъ Омскъ и Петропавловскъ въ Москву. Для вѣрнинскихъ купцовъ такъ важенъ этотъ вопросъ, что благопріятное решеніе его было бы сущимъ для нихъ благодѣяніемъ. Пока же они пребываютъ въ надеждѣ, ожидая у моря погоды.

Алтышаръ **). До 1755 года Россія имѣла съ этимъ краемъ прямыя торговые сношенія; но послѣ покоренія его въ этомъ году китайцами, русскимъ было запрещеноѣездить сюда подъ тѣмъ предлогомъ, что имъ дозволена была торговля въ Кяхтѣ и Цурухайтѣ. Не смотря однако на это запрещеніе, наши товары находили себѣ путь въ Алтышаръ черезъ Среднюю Азію. Этому направленію нашихъ товаровъ въ особенности способ-

*) Чугучакъ и до сего времени пустѣ; но есть слухи, что онъ будетъ въ скромѣ времени возобновленъ. Въ Азіи города созидаются столь же быстро, какъ и разрушаются.

**) Алтышаръ въ переводе значитъ шестиградіе. Теперь впрочемъ онъ начинаетъ называться Джетышаромъ, т. е. седмиградіемъ.

ствовали до известного времени политическія сношенія китайцевъ съ коканцами. Сношенія эти начались по тому поводу, что нѣкоторые ходжи *), бывшіе въ Кашгарѣ (служившемъ главнымъ городомъ Китайскаго Туркестана), правителями, послѣ покоренія его китайцами, бѣжали въ коканскія владѣнія. Китайское правительство, опасаясь возвращенія въ завоеванную страну потомковъ этихъ ходжей, какъ законныхъ ея владѣльцевъ и вообще какъ лицъ весьма почитаемыхъ народомъ, производило коканскимъ ханамъ ежегодную денежную выдачу съ тѣмъ, чтобы они держали ходжей подъ строгимъ надзоромъ и не позволяли имъ возвращаться въ Кашгарь. Отсюда возникали частыя посольства отъ китайскаго намѣстника кашгарскаго въ Коканъ и обратно, а съ этимъ вмѣстѣ безпрепятственно провозились и русскіе товары посредствомъ среднеазіатскихъ купцовъ. Въ 1857 году въ этой провинціи начались разныя волненія и беспорядки, окончившіеся въ 1858 году всеобщимъ народнымъ восстаніемъ. Коканцы думали воспользоваться обстоятельствами, и, помогая восстанію, отпустили въ Китайскій Туркестанъ потомковъ ходжей, изгнанныхъ оттуда въ 1755 году. Попытка ходжей возвратить свои наследственные права неудалась и теперь, и восстаніе скоро было подавлено китайцами. Но, негодуя на коканцевъ за ихъ измѣну и интриги, китайское правительство прекратило съ ними всякия сноше-

*) Въ мусульманскихъ земляхъ, хотя и нѣть касть, но однако существуютъ привилегированные люди, пользующіеся, вслѣдствіе своего происхожденія отъ пророка, глубокимъ почетомъ и уваженіемъ и считающіеся святыми. Эти потомки пророка раздѣляются на два колїна: *сейдоевъ* и *ходжей*. Первые происходятъ отъ зятя Магомета (Али) и Фатимы, его дочери; вторые отъ Али и другой его жены Ханафіи.

нія, послѣ чего старанія коканскихъ хановъ возстановить снова дружбу съ китайскимъ правительствомъ не имѣли успѣха, и въ 1860 году посольство коканское, отправленное въ Яркендъ, было перерѣзано по приказанію китайскаго намѣстника. Въ 1862 году въ Урумци началось восстаніе дунганъ (тунганъ) *). Въ 1864 году дунгане раззорили Чугучакъ и взяли Кульджу. Вслѣдъ затѣмъ они овладѣли всѣми городами восточнаго Туркестана, кромѣ Кашгара. Коканскій ходжа Бузуркуханъ, пользуясь обстоятельствами, въ 1865 году, при помощи Якубъ-бека овладѣлъ Кашгаромъ. Удаливъ неспособнаго Бузурука, Якубъ-бекъ отнялъ у дунганъ еще пять городовъ восточнаго Туркестана и сдѣлался такимъ образомъ независимымъ владѣтелемъ провинціи, именуемой Алтышаромъ.

Въ торговомъ отношеніи Алтышаръ для насъ еще болѣе важенъ, чѣмъ Илійскія провинціи, такъ какъ страна эта, кромѣ того что служитъ связующимъ звѣномъ западныхъ провинцій Китая съ Ташкентомъ, Коканомъ и Самарканомъ, богата своею естественною производительностью. Путь изъ западныхъ провинцій Китая въ Алтышаръ сначала совпадаетъ съ путемъ оттуда же въ Кульджу и Чугучакъ; но въ Баркулѣ отдѣляется и идетъ вдоль южнаго склона хребта Тіань-шана, соединяя такие значительные города какъ Акъ - су, Учъ - Турпанъ, Яркендъ и Кашгаръ. Изъ Кашгара караванные пути идутъ на Вѣрное по восточ-

*) Дунгани называются татарское племя, исповѣдующее мусульманскую религию, но вслѣдствіе долгаго общенія съ китайцами, принявшее во многомъ китайскій бытъ и привычки. Это, такъ сказать, окитаинившіеся сарты. Таранчами, населяющими Кульджу (и бывшій Чугучакъ), называются китайскіе каторжники, выселенные въ Илійскія провинціи для тяжелыхъ работъ.

ной и западной сторонѣ озера Иссыкъ-куля. Но болѣе выгодный и кратчайшій путь для сообщенія Кашгара съ русскими владѣніями лежитъ черезъ Коканъ. Отсюда товары могли бы идти съ одной стороны въ Ташкентъ, а съ другой—въ Самаркандъ и воспользоваться пароходствомъ пока на Сырь-Дарьѣ, а потомъ и на Аму-Дарьѣ.

Открытие кашгарскихъ рынковъ одинаково желательно какъ въ Ернинскимъ, такъ и ташкентскимъ купцамъ. Рынки же эти совершенно изолированы и закрыты теперешнимъ правителемъ Кашгара Якубъ-бекомъ, нерасположеннымъ къ русскимъ за пораженія, претерпѣнныя имъ прежде, и особенно гнѣвающимся на насть за постройку нами укрѣпленія на лѣвомъ берегу Нарына (Нарынского укрѣпленія), который онъ считаетъ своимъ владѣніемъ. Якубъ-беку конечно чужды всякия понятія о международныхъ трактатахъ, и его никакими средствами нельзя убѣдить въ томъ, что по Чугучакскому договору съ китайскимъ правительствомъ не только лѣвый берегъ Нарына, но и всѣ параллельные хребты Тіань-шана до южныхъ склоновъ послѣдняго отошли къ русскимъ владѣніямъ.

Завоевать Илійскія провинціи и Алгышаръ для настѣль въ настоящее время было бы неудобно, не въ силу трудности завладѣнія, но въ силу издержекъ, которыхъ потребовались бы на удержаніе ихъ. Гораздо выгоднѣе намъ возстановить тамъ законное китайское правительство, съ которымъ не только трактовать, но даже и поддерживать дружескія сношенія весьма возможно. Илійскія провинціи самостоительно просуществовать еще неѣсколько лѣтъ не могутъ. Кроме хлѣба эти провинціи сами ничего не производятъ. (Хлопокъ здѣсь не растетъ

а шелководства не знаютъ). Предметы для одежды и для жилья (кошмы, ковры) населеніе получало либо изъ Китая, либо изъ Алтышара, обмѣнивая на хлѣбъ. Теперь этотъ обмѣнъ прекратился, почему жители поставлѣны въ затруднительное положеніе относительно средствъ къ существованію, и имъ предстоитъ выборъ или снова подчиниться китайцамъ, или слиться съ Алтышаромъ. Понятно, что послѣднее обстоятельство для русскихъ будетъ невыгодно, такъ какъ тогда еще болѣе затормозятся наши торговыя сношенія съ Китаемъ.

Бухара. Отношениа наши къ Бухарѣ до сихъ поръ не представляли ничего способствующаго нашимъ выгодамъ. Бухарскій эмиръ, считавшійся главою правовѣрныхъ въ Средней Азіи, сначала мечталъ было о прогнаніи русскихъ изъ Турана. Онъ проповѣдывалъ всеобщую священную войну (газаватъ) противъ русскихъ въ 1866 и затѣмъ въ 1868 году. Чтобы разбить козни эмира и разрушить обояніе его имени, русскіе побѣдоносно сражались съ нимъ и низвели его съ пьедестала защитника мусульманства. Къ сожалѣнію, разгромомъ бухарскаго эмира военные дѣйствія не простились. Пришлось употреблять наше оружіе для достиженія противуположной цѣли: поддержать эмира на престолѣ, потрясаемомъ изнутри и извнѣ. Такъ въ концѣ 1868 года старшій сынъ эмира Катти-тюря, чуть было не свергнувшій съ престола отца, былъ разбитъ на голову нашими войсками и прогнанъ изъ владѣній отца. Мятежный гор. Карши былъ взятъ штурмомъ и возвращенъ эмиру. Въ 1869 году шайка разбойника Бабана, грабившая въ восточной части Бухарскаго ханства и переходившая даже черезъ нашу границу, была уничтожена нашими войсками. Въ 1870 г.

отпавшія отъ Бухары юго-восточная провинціи (шахрисябскія), причинявши не мало беспокойствъ на нашей южной границѣ, были завоеваны и отданы эмиру. Нѣтъ сомнѣнія, что и въ будущемъ удовольствіе видѣть бухарскаго эмира на престолѣ, обусловлено силою нашихъ штыковъ. Афганцы, исконные враги бухарцевъ, подстрекаемые кромѣ того извѣтъ, въ настоящее время особенно сильно стремятся разширить свое господство на счетъ Бухары. Само собою разумѣется, что для поддержанія бухарцевъ намъ придется ввязаться въ дѣла съ Афганистаномъ. Кромѣ шахрисябскихъ и другія провинціи эмира находятся въ волненіи и ежесасно стремятся къ отпаденію. Такимъ образомъ, еслибы бухарскій эмиръ и хотѣлъ искренно соблюдать миръ съ русскими, то смуты и треволненія какъ внутреннія, такъ и внѣшнія, въ этомъ ханствѣ дѣлаютъ положеніе вещей такимъ, какъ еслибы мира съ Бухарою не существовало, и нашей торговлѣ правильнаго развитія нѣтъ и не предвидится.

Изъ сказаннаго здѣсь явствуетъ само собою, какой долженъ быть исходъ, одинаково выгодный какъ для Бухары, такъ и для Россіи.

Хива. Это ничтожное ханство, пользуясь своимъ трудно доступнымъ географическимъ положеніемъ, столько разъ оскорбляло достоинство русскаго государства, сколько разъ проявляло вѣроломство и измѣну трактатамъ, заключеннымъ съ нимъ, что разсчитывать серьезно на какія нибудь правильныя дипломатическія сношенія съ нимъ было бы и нелѣпо и смѣшно. Въ послѣднее время ханство это дѣлается очагомъ всего недовольнаго противъ Россіи, гнѣздомъ всѣхъ агитаторовъ и пристанищемъ всѣхъ бродягъ и проворовавшихся рус-

сихъ подданныхъ. Въ Хиву стекаются: 1) фанатическое духовенство, бѣгущее изъ покоренныхъ русскими мусульманскихъ земель, ища арены для своихъ эксплуататорскихъ подвиговъ надъ бѣдными и невѣжественными массами народа; 2) степные хищники, какъ Назарь, Садыкъ (сынъ известного агитатора киргизскихъ степей Кенисары Касымова), Азбергенъ и другіе. Эти барабанчики (кромѣ Азберзена) дѣйствовали прежде въ союзѣ съ бухарцами и жили въ Бухарѣ; но послѣ заключенія бухарцами мира съ русскими, они перешли въ Хиву, съ цѣлью имѣть возможность продолжать грабить нашихъ пограничныхъ киргизовъ, и 3) ошибшіеся въ расчѣтѣ туземцы, воображавшіе, что за плечами русскихъ они будутъ продолжать ловить рыбу, либо просто проворовавшіе наши подданные мусульмане. Къ этой категоріи принадлежитъ между прочимъ бывшій начальникъ букентайскихъ киргизовъ Атамкуль, собравшій подать со своихъ соотичей и затѣмъ бѣжавшій въ Хиву.

Хива не преминула воспользоваться волненіемъ, произошедшемъ въ 1868 году въ Киргизской степи Оренбургского округа. Полуторавѣковой опыта достаточно убѣдилъ, что смирить это ханство можно только уничтоживъ въ немъ всякую самостоятельность. Владѣніе этимъ ханствомъ принесетъ намъ слѣдующія выгоды: 1) уничтожится приютъ возмущенія нашихъ пограничныхъ кочевниковъ и 2) пріобрѣтется устье Аму-Дарьи, служащее какъ бы вратами всего Аму-Дарьинскаго бассейна. Затрудненій въ овладѣніи этимъ ханствомъ не представляется, такъ какъ оно еще болѣе невѣжственно и грубо, слѣдовательно и войска его еще менѣе благоустроены, чѣмъ въ тѣхъ ханствахъ, съ которыми мы до сихъ поръ имѣли дѣло.

Туркмены. Сношения наши съ туркменами начались еще при Петре Великомъ. Извѣстный уже намъ Ходжа Нефесъ въ 1713 году пріѣзжалъ къ русскому царю просить его покровительства, такъ какъ туркмены были тѣсными въ это время съ сѣвера калмыками (Аюка), а съ востока хивинцами. Утвердиться на восточномъ берегу Каспія Петру неудалось; но туркмены продолжали посылать къ русскому правительству посольства съ просьбою о покровительствѣ и подданствѣ. Въ 1867 году Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ представила на Высочайшее усмотрѣніе свое мнѣніе о томъ, что для Россіи не было выгода принимать туркменевъ подъ свое покровительство, а тѣмъ менѣе въ подданство, такъ какъ, по словамъ Коллегіи, «народъ сей отъ природы дикій и хищный, подъ видомъ подданства ищетъ только пособія въ жизненныхъ потребностяхъ». Несмотря на такое мнѣніе Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ русское правительство продолжало свои попытки овладѣть восточнымъ берегомъ Каспія. Постройкою Александровскаго укрѣпленія у Тюбъ-Караганскаго залива мы совершенно умиротворили часть туркменовъ, кочующихъ вдоль берега отъ этого пункта до Кара-бугаза; а заведеніемъ фабрикъ на Ашуръ-аде и особенно построеніемъ въ прошломъ году Красноводскаго укрѣпленія обеспечено плаваніе и вдоль берега южнѣе Кара-бугаза. Теперь намъ остается занять кочевья туркменовъ двумя линіями укрѣпленій, которыхъ мы должны распространить какъ можно далѣе въ глубь страны. Мы этого не дѣлали раньше, потому что не имѣли никакого расчета тратиться на утвержденіе въ туркменскихъ степяхъ въ то время, когда въ ханствахъ, лежащихъ на Аму, мы еще не могли располагать сбытомъ товаровъ по кратчайшему пути.

Занятіе туркменскихъ степей должно идти рука обь руку съ нашимъ утвержденіемъ на Аму-Дарьѣ.

Но стоитъ ли намъ занимать Аму-Дарью?—вотъ вопросъ, который требуетъ самаго внимательнаго разсмотрѣнія.

Значеніе Средней Азіи для насъ двояко: 1) она служитъ для Россіи размѣннымъ рынкомъ и 2) служить транзитомъ для торговли съ богатыми странами Азіи: Китаемъ и Индіею. Мы уже имѣли случай говорить, что Средняя Азія—страна въ высшей степени бѣдная населеніемъ, рабочими руками, количествомъ воздѣлываемыхъ продуктовъ; она богата только своими естественными произведеніями, скрывающимися пока подъ спудомъ и ожидающими плодотворнаго толчка. Въ настоящемъ Средняя Азія не можетъ даже потребить всѣхъ нашихъ произведеній, для нея предназначаемыхъ; почему Россіи необходимо имѣть возможность сбывать свои издѣлія въ болѣе производительныя части Азіи: въ Китай и Индію. Вотъ въ этомъ-то послѣднемъ смыслѣ рѣки Сыръ и Аму какъ нельзя болѣе будуть соотвѣтствовать своему назначенію, служа наиболѣе удобнѣйшими путями, связующими означенныя богатыя страны съ Европейскою Россіею. Намъ известно, что многіе при поверхностномъ взглядѣ на карту отнесутся съ недовѣріемъ къ этимъ словамъ. Замѣтивъ пустынность береговъ Сыра и Аму и высочайшіе въ мірѣ хребты горъ, служащіе водораздѣлами этихъ рѣкъ отъ рѣкъ Индіи и Китая, и освятивши дѣйствительность факта, прямо возразить, что надежда большихъ на торговое значеніе упомянутыхъ рѣкъ возлагать нельзѧ даже и въ отдаленномъ будущемъ.

Дѣйствительно, странное зрѣлище представляютъ эти

двѣ рѣки. Будь онѣ въ Европѣ, онѣ были бы устьяны большими цвѣтущими городами, здѣсь же на оборотѣ: на ихъ берегахъ не пріютился ни одинъ сколько нибудь значительный пунѣтъ (исключая лишь города Ходжента на Сырѣ-Дарьѣ). Всѣ большиe города отодвинулись на благородную дистанцію очевидно нарочно, избѣгая этихъ рѣкъ, и расположились параллельно направлениамъ ихъ. Такая водобоязнь средаазіатскихъ городовъ происходитъ вслѣдствіе изобилія комаровъ и оводовъ, появляющихся въ лѣтнюю пору на берегахъ большихъ рѣкъ и преслѣдующихъ съ особеннымъ ожесточеніемъ скотъ. Нечего и говорить, что причина эта нисколько не уважительна; количество насѣкомыхъ и здѣсь находится въ зависимости отъ тѣхъ же условій, что и въ Европѣ, т. е. оно прямо пропорціонально болотистости береговъ рѣкъ и изобилію камышей. Но между тѣмъ въ Европѣ мошки и комары никакъ не служили помѣхой для сооруженія городовъ по рѣкамъ и для развитія судоходства. Въ Средней Азіи водяные пути скопѣе затрудняютъ сообщенія, чѣмъ способствуютъ. Вслѣдствіе недостатка знаній, отсутствія въ лѣсѣ для постройки прочныхъ судовъ и пр. судоходство здѣсь и не развилось. Кораблями служатъ верблюды, которые издавна бороздятъ песчаныя моря по всѣмъ направлениамъ. Въ древности, когда цивилизація здѣсь была болѣе могучею, когда въ племенахъ, населяющихъ бассейны Окса и Яксарта было больше жизненной силы; — и берега этихъ рѣкъ кипѣли большею дѣятельностью. Вся торговля Европы съ Индіею производилась по Аму. Пліній пишеть, что товары Индіи въ семь дней приходили съ Инда въ Бактріану, на берега Икаровой рѣки, которая впадаетъ въ Оксъ. Затѣмъ товары до-

стигали Каспійского моря; переплыvъ это море, они шли пять дней сухимъ путемъ до Фазиса (Ріона), впадающаго во Эвксинскій Понть (Черное море).

Знаменитый путешественникъ Борисъ въ одной изъ главъ своего «Путешествія въ Бахару» приводить эпиграфомъ място изъ Робертсона (Исторія Америки), съ своей стороны цитирующаго Рамузіо. Этотъ эпиграфъ слѣдующій: «Когда Египетъ былъ у Римлянъ отнятъ аравитянами, то промышленность грековъ нашла себѣ новый путь для провоза индійскихъ произведеній въ Константинополь. Эти произведенія шли вверхъ по Инду до того мяста, до которого рѣка эта судоходна, потомъ перевозились сухимъ путемъ до береговъ Окса и внизъ по этой рѣкѣ сплавлялись до Каспійского моря, откуда они вступали въ Волгу, и проплыvъ нѣсколько верстъ, перевозились по землѣ до Танаиса (т. е. до Дона), изъ которого вступали въ Эвксинское море и на корабляхъ перевозились въ Константинополь».

Одинъ взглядъ на географическую карту покажеть, какое выгодное направлениe имѣютъ рѣки Сыръ и Аму относительно движенія товаровъ изъ Индіи и Китая. Но Аму имѣеть преимущество передъ Сыромъ въ томъ отношеніи, что верхнія ея части лежать у самыхъ вратъ Индіи, тогда какъ Сыръ отдѣляется отъ Китая возвышенными степными странами, безпріютными, бѣдными — Чунгаріею, Монголіею и Тибетомъ. Однако и противъ Аму существуетъ довольно возраженій относительно ея полезности для развитія торговли. Одинъ изъ нашихъ ученыхъ изслѣдователей Азіи (Венюковъ) говоритъ объ этой рѣкѣ слѣдующес: «Во всякомъ случаѣ ясно, что въ обширномъ пространствѣ отъ Гиндукуша до Ріанькуля и отъ Кундуза и Гиссара на востокъ за Болор-

скій хребетъ живутъ племена и природою своей страны, и своимъ образованіемъ и устройствомъ не приванныя къ великой, самостоятельной роли въ исторіи. Хотя нѣкогда часть чихъ съ успѣхомъ сопротивлялась завоеваніямъ Александра и, быть можетъ, входила въ составъ Бактріанской монархіи, основанной македонцами, но въ наше время трудно было бы предположить возникновеніе въ этой странѣ государства крѣпкаго и однородностію своего состава, и правильностью устройства. Если притомъ еще вспомнить, что этотъ бассейнъ верховьевъ Оксуса заперть на сѣверо-востокѣ и югѣ горами въ 15 и 18,000 футовъ, черезъ которыхъ ведутъ лишь немногія и трудныя выючныя дороги, то болѣе или менѣе ясно опредѣлится, что надежды обратить эту страну въ богатое торговое преддверіе Индіи съ сѣвера лишены большихъ основаній.

Эта же нѣсколько грустная мысль представляется намъ и тогда, когда мы посмотримъ на теченіе Аму-Дары въ горной страны Бадакшана, Вахана и Карагигена, за Термесомъ и Балхомъ. Начиная отъ первого изъ этихъ двухъ пунктовъ до самаго Питняка, перваго города въ оазисѣ Хаварезма, на 800 верстахъ, осѣдлое населеніе, какъ известно, держится вдали отъ жаркой долины Джигуна. У береговъ рѣки остаются лишь рѣдкіе городки и небольшія деревни близъ перевозовъ на караванныхъ путахъ. Оттого, хотя рѣка имѣеть, какъ у Чарджуя, ширину въ 235 сажень и глубину въ 4 сажени, но едвали не напрасно ждать, чтобы она когда нибудь стала большою дорогою въ Индустанъ изъ Европы. Принимая во вниманіе, что берега Аральского моря на столько бесплодны, что на нихъ не отыскано еще возможности водворить хоть неболь-

шое селеніе, вспоминая, что Аралъ самъ отдаленъ отъ населенныхъ частей Россіи степями въ 800 верстъ шириною, и наконецъ, взведывая затруднительность, если не невозможность, передѣлать природу степныхъ хищниковъ,—мы, кажется, въ правѣ будемъ сказать, что Аму-Дарья можетъ и въ самой далекой будущности сдѣлаться лишь второстепенною дорогою промышленности, образования и гражданственности. Даже трудно сказать: на ея верховья, богатыя мѣсторожденіями металловъ и дорогихъ камней, цивилизациѣ проникнетъ ли съ сѣверо-запада отъ Арала, или придетъ съ юга, изъ за горъ Гиндукуша. Да не оскорбится чувство патріотизма въ Васъ, мм. гг.,—я скорѣе готовъ думать послѣднее».

Противъ первого возраженія, т. е. относительно дикости и непризванности къ цивилизаціи странъ, лежащихъ на верхнемъ Оксѣ, можно сказать, что если имъ и не прійдется играть большой роли въ цивилизаціи, то эту роль могутъ взять на себя націи болѣе къ тому призванныя. Коканское ханство тоже отличалось и отличается крайнимъ невѣжествомъ, однако ничто не помѣшаетъ русскому вліянію упрочиться здѣсь и исчерпывать многообразные дары его природы. Всѣ эти многочисленные народцы на верхнемъ Оксѣ потому и склоняются въ невѣжествѣ, что разобщены взаимною ненавистью. Когда они почувствуютъ на себѣ вліяніе державы могучей, способной ассимилировать разнородныя части путемъ европейской цивилизаціи, тогда дѣло приметъ другой оборотъ. Горныя цѣпи, окаймляющія бассейнъ верхняго Окса, также поражаютъ воображеніе больше чѣмъ слѣдуетъ, какъ и всякий предметъ мало изслѣдованный и нѣизвѣстный. Баміанское ущелье, счи-тавшееся прежде какимъ-то страшилищемъ, теперь ока-

зыается вовсе не такъ страшнымъ. По немъ ежегодно проходить большіе верблюжьи караваны. Мало того, въ настоящее время оказывается, что этотъ проходъ не есть единственный, соединяющій Среднюю Азію съ Индіею, но существуютъ и другіе, проходящіе чрезъ казавшіеся столь страшными и неприступными горы Индійского Кавказа. Нужно желать только внимательныхъ поисковъ и во всякомъ случаѣ, пока таковые не сдѣланы, слѣдуетъ воздержаться отъ мрачныхъ умозаключеній. Чье вліяніе скорѣе проникнетъ въ страны, прилегающія къ Гиндукушу съ сѣвера—вопросъ, который не долженъ бы быть для настъ безразличнымъ. Понятно, что если ничего не предпринимать, тогда не только въ эти страны, но даже въ Кашгаръ и Кундузъ англичане проникнутъ раньше и тогда среднеазіатское дѣло будетъ рѣшительно для настъ проиграно. Наша задача состоять въ томъ, чтобы быть хозяевами по сю сторону Гиндукуша; только въ этомъ случаѣ наше среднеазіатское зданіе увѣнчается.

Цѣль причинъ и слѣдствій въ рассматриваемомъ вопросѣ чередуется такъ: для достиженія наибольшихъ торговыхъ выгодъ намъ нужно развить судоходство по Аму-Дарье, какъ кратчайшему и удобнѣйшему пути, связывающему самыя производительныя страны Азіи съ Европейскою Россіею; чтобы устроить судоходство на Аму, необходимо упрочить наше вліяніе на всѣ страны, лежащія по бассейну этой рѣки. Большихъ трудностей намъ для этого предстоить не будетъ, если и теперь уже, когда мы только лишь приблизились къ Аму, многія ханства, лежащія вверхъ по этой рѣкѣ, стали просить нашей защиты и покровительства. Россіи помимо ея воли приходится быть здѣсь устроительницею и миротворительницею.

Значеніе Аму-Дары въ торговомъ отношеніи было доказываемо уже давно: писались цѣлые проекты (Голубкова, Хрулева, Бутыркина и др.) о томъ, чтобы сдѣлать ее основнымъ путемъ нашей азіатской торговли. Простой взглядъ на карту ясно убѣдить въ справедливости воззрѣній составителей проектовъ; но если ихъ идея не подвигалась, то это происходило отъ неустроенности нашихъ политическихъ отношеній въ Средней Азіи. Могли ли частныя лица рискнуть своимъ трудомъ и капиталомъ тамъ, гдѣ ихъ ждало раззореніе и погибель. Тутъ политическое значеніе играетъ первую роль: оно пролагаетъ путь торговой и вообще частной предпринимчивости.

Водвореніе нашего вліянія на Аму-Дарьинскомъ бассейнѣ необходимо намъ помимо выгодъ кратчайшаго пути изъ Индіи и Китая въ Европейскую Россію; оно будетъ выгодно намъ и съ точки зрењія водворенія порядка и доставленія безопасности торгующимъ людямъ. Выше было говорено, что наши купцы не отваживались идти дальше Хивы, Бухары и Кокана, боясь множества подозрительныхъ деспотиковъ, именующихъ себя монархами и безъ зазрѣнія совѣсти обирающихъ торговые караваны. Устранить эти разбойничьи промыслы—наша священная обязанность: она тѣмъ болѣе пріятна намъ, что будетъ и выгодна.

Но усиленія одного Туркестанскаго округа въ этомъ случаѣ недостаточны: нужно содѣйствіе, и со стороны другихъ соседнихъ округовъ, а именно Оренбургскаго (отчасти) и, главное, Кавказскаго. Въ то время когда мѣстное управление Туркестанскаго округа будетъ разширять русское вліяніе съ востока, ему необходимо содѣйствіе съ запада. Туркестанскій и Кавказскій округа

въ настоящее время находятся относительно другъ друга и относительно нашей государственной границы въ такомъ же положеніи, въ какомъ находились до 1864 г. генералъ-губернаторства Оренбургское и Западно-Сибирское. Та же разобщенность между ними бродячими племенами, также неопределенность границы, также невозможность взаимныхъ сообщеній.

Въ чемъ же должно выразиться содѣйствіе—сосѣднихъ Туркестанскому—округовъ Оренбургскаго и Кавказскаго? Со стороны Оренбургскаго округа должна быть воздвигнута линія укрѣплений вдоль сѣверного берега. Усть-Урта отъ форта Александровскаго до Аральскаго моря. Эта линія даетъ намъ возможность владѣть зимовками киргизовъ, кочующихъ между Оренбургомъ и Усть-Уртомъ; она принесетъ такую же пользу, какую прінесла сыръ-дарынская линія, обхватившая весь такъ сказать кочевой циклъ киргизовъ, перемѣщающихся на пространствѣ между Троицкомъ и Сыромъ.

Содѣйствіе Кавказскаго округа должно выразиться въ осуществленіи давнишней идеи: занятія восточного берега Каспія и въ умиротвореніи туркменскихъ племенъ, кочующихъ на востокъ отъ Каспійскаго моря до Аму-Дары.

Съ постройкою въ прошломъ году Красноводска влѣбніе восточнымъ побережьемъ Каспія можно считать упрочившимся; теперь остается довершить вѣковое предпріятіе — умиротворить туркменовъ, кочующихъ на востокъ отъ Каспія. Это обстоятельство отнюдь не должно устрашать насъ; оно вовсе не такъ трудно, какъ кажется, потому что туркмены больше подготовлены для цивилизациіи, чѣмъ киргизы и другіе кочевники наши подданные.

Туркменовъ уже нельзя считать чистыми кочевниками, въ виду того сравнительно обширнаго земледѣлія, которое распространено между ними. Кромѣ того самый умъ туркмена и его характеръ болѣе развитъ и болѣе совершененъ, чѣмъ у киргиза, почти дикаря.

Съ покореніемъ Кавказа перекинуть черезъ Каспій 10—12 батальоновъ не составить затрудненія: эти войска сослужатъ новую, не менѣе славную службу, притомъ, по всей вѣроятности, безкровную. Два или три укрѣпленія по старому руслу Аму-Дарьи и два или три укрѣпленія вдоль сѣверной границы Персіи отъ Каспійскаго моря на востокъ совершенно будутъ достаточны для успокоенія туркменовъ. Эти линіи укрѣплений и здѣсь произведутъ тоже дѣйствіе, какъ и тѣ, которые были воздвигнуты Обручевымъ въ Киргизской степи и которая сразу низвели подчиненность киргизовъ изъ области фиктивной въ область фактическую.

Для полноты конспекта того, что намъ предстоитъ сдѣлать въ Средней Азіи, необходимо упомянуть еще о колонизаціи азіатскаго материка русскими поселеніями. Колонизація принесетъ существенную пользу тѣмъ, что, во-1) дастъ возможность людямъ бѣднымъ занять привольныя мѣста, во-2) русскіе своимъ примѣромъ возбудятъ охоту въ туземцахъ къ улучшенію способовъ сельскаго хозяйства и промышленности и 3) для заводской и фабричной предпріимчивости они доставятъ необходимыя руки, пока туземная еще не могутъ быть пущены въ ходъ.

Опытъ нѣсколькихъ десятилѣтій показалъ, что путь для направленія нашей колонизаціи служать направленія алтайскаго и тіань-шанскаго хребтовъ, изъ

Сибири; и напротивъ колонизація изъ Оренбургскаго края рѣшительно не удастся. Въ послѣднемъ случаѣ, огромныя степныя пространства, отдѣляющія Европейскую Россію отъ поселеній, унылость природы, жалкій бытъ кочевниковъ, среди которыхъ приходилось селиться,—все это производило потрясающее дѣйствіе на поселенцевъ, которые смотрѣли на свою жизнь среди полудикаго народа, какъ на кару, и потому, въ видахъ облегченія своей участіи, считали себя въ правѣ эксплуатировать туземцевъ, жить безъ труда.

Со стороны Сибири, на оборотъ, заселеніе тянется отъ Омска и Семипалатинска широкою полосою привольной земли, покрытой подчасъ лѣсами, обильною водой и дающей жатву безъ поливки и удобренія. Огромныя станицы (тысячъ до 3-хъ душъ) поселились вплоть до Вѣрнаго. Въ Вѣрнинскомъ уѣздѣ скопился даже избытокъ поселенцевъ, почему съ 1869 года волна ихъ хлынула дальше на западъ по направленію къ Аулі-ата и затѣмъ на югъ — къ Ташкенту.

Само собою разумѣется, что къ этому живому, естественному движенію русскаго переселенія должно содѣйствовать правительство. Мѣстное правленіе Туркестанскаго края конечно и не могло не сознать важности этого обстоятельства; оно энергически принялось къ производству хозяйственныхъ съемокъ, по долинамъ рѣкъ Арыса, Таласа и др., съ цѣлью содѣйствія колонизаціи.

Резюмируя все сказанное въ послѣдней главѣ, мы приходимъ къ тому убѣжденію, что для рѣшенія среднеазіатскаго вопроса предстоитъ многое впереди, что программа для нашихъ послѣдующихъ дѣйствій еще только

начинаетъ развиваться какъ слѣдуетъ, и что ея выполненіе распадается главнѣйшимъ образомъ на три группы: 1) вопросы экономические — доходы и расходы новаго края, 2) вопросы политические — подвореніе русскаго вліянія до Гиндукуша и Паропамиза и 3) вопросы торговые — разлитіе нашей торговли по всему материку Азіи.

КОНЕЦЪ.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

ПЕРЕЧЕНЬ

ГЛАВНЫЙШИМЪ ТОВАРАМЪ,

ВЫВЕЗЕННЫМЪ

ВЪ СРЕДНЮЮ АЗИЮ,

СЪ 1857 по 1867 годъ.

НАЗВАНИЯ ТОВАРОВЪ.	1857.	1858.	1859.	1860.
	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.
Бумажныхъ издѣлій	1,942,116	2,259,718	2,863,506	2,747,624
Кожъ	581,158	442,892	445,323	443,186
Шерстяныхъ издѣлій	160,824	233,189	305,918	274,211
Бумаги пряденой	164,271	249,691	152,767	258,973
Хлѣба	297,852	272,473	249,095	321,978
Металлическихъ издѣлій	200,713	120,568	208,680	204,751
Сахара.	84,749	107,306	58,601	90,698
Чая.	1,851	3,100	4,378	3,945
Напитковъ	13,851	13,406	15,216	28,599
Металловъ не въ дѣлѣ	76,848	95,962	172,837	148,775
Красокъ	66,859	74,363	97,247	65,872
Мягкой рухляди	38,665	29,096	38,049	41,292
Шелковыхъ издѣлій	17,388	32,209	54,082	45,887

1861.	1862.	1863.	1864.	1865.	1866.	1867.
Руб.						
2,946,532	2,802,650	2,261,149	3,012,721	3,396,744	6,725,303	10,797,090
555,467	421,090	898,840	532,762	640,236	851,639	886,128
399,613	349,440	817,906	426,468	[272,169	555,052	980,717
449,746	224,152	160,178	445,882	167,715	480,833	900,413
311,496	348,338	306,770	332,573	421,547	354,819	221,696
344,587	389,056	278,467	405,890	224,551	352,856	465,494
135,190	115,442	206,210	823,439	269,645	237,187	291,672
4,462	11,282	19,017	37,459	158,415	208,613	433 963
34,882	12,708	53,989	127,462	128,431	207,751	809,984
162,417	222,214	261,472	337,639	168,053	181,552	365,094
155,169	268,012	288,547	123,541	102,952	87,693	146,255
62,819	104,111	85,377	85,937	52,880	84,808	70,914
40,103	50,494	58,858	72,267	33,076	71,011	98,188

Приложение В.

ВЪ 1867 ГОДУ ВЪ СРЕДНЮЮ АЗІЮ ВЫВЕЗЕНО.

НАЗВАНИЕ ТОВАРОВЪ.	Количество.		Цѣна. Рубли.	
	Шуды.	Шуды.		
ОТДѢЛЪ I.				
Жизненныхъ припасовъ.				
Грибовъ	13		1,348	
Икры	78		1,255	
Кофе	230		4,550	
Масла коровьяго	173		760	
> деревяннаго и прованскаго.	402		8,281	
Меда и патоки	674		3,177	
Маса	11,121		9,297	
Напитковъ.				
Винъ и спирта хлѣбнаго	27,830 ведр.	21,042 бут.	185,294	
Волокъ и винъ виноградныхъ	9,312	82,442	173,217	
Портера, пива и меда	—	1,250	1,473	
Итого напитковъ.		—	309,984	
Лимонадъ-газеза	930	бут.	206	
Овощей огородныхъ	—		349	
Пряностей: горчицы, перца, инбирия и пр.	—		40,108	
Рыбы свѣжей и приготовленной	—		9,778	
Сахара и леденца	27,804		291,672	
Скота.				
Борововъ и свиней	562	шт.	4,371	
Быковъ и коровъ	18	>	157	
Разнаго мелкаго, какъ-то: барановъ, телять, козъ и пр.	846	>	1,764	
Итого скота .		—	6,292	
Соли	158		53	
Сыра	237		4,305	
Табака.				
Листоваго	6,459		40,546	
Крошенаго	1,940		11,542	
Папиросъ	255,009 шт.		2,646	
Сигаръ	418,735	>	6,635	
Итого табака.		—	61,869	
Уксуса	10	ведр.	30	
Фруктовъ, варенья, пастыши, конфектовъ, ягодъ и пр.	—		22,163	

НАЗВАНИЕ ТОВАРОВЪ.	Количество.	Цѣна. Рубли.
	Пуды.	
Хлѣба.		
Овса	119 четв.	240
Крупы разной	57 >	969
Муки	53,046 >	217,971
Шпена сарачинскаго	458	1,774
Сухарей, кренделей и хлѣба печенаго.	9	52
Макаронъ и вермишель	100	690
Итого хлѣба	—	221,696
Хмѣля	118	887
Чая байковаго	8,502	408,049
> кирпичнаго	1,198	25,914
Итого жизненныхъ припасовъ	—	1,426,522
ОТДѢЛЪ II.		
Матеріаловъ сырыхъ и полуобра- ботанныхъ для заводской, фаб- ричной и земледѣльческой про- мышленности.		
Бумаги хлопчатой пряденой	29,280	900,415
Волоса конскаго	17	131
Воска.	256	7,762
Клея мездрянаго	17	140
Кожь.		
Выдѣланныхъ	пуд. —	298,977
Не выдѣланныхъ	5,649	30'158
Юфти	7,606	511,993
51,865	29,123	
Итого кожь	—	886,128
Коралловъ и корольковъ	—	5,154
Красокъ	—	146,255
Льна	10	37
Масла коноплянаго и льнянаго	48	228
Металловъ не въ дѣль.		
Желѣза.	96,371	132,932
Мѣди.	12,301	179,007
Олова	1,509	22,039
Ртути.	131	4,430
Стали	8,716	18,407
Шплютера.	1,130	8,279
Итого металловъ не въ дѣль.	—	365,094

НАЗВАНИЕ ТОВАРОВЪ.	Количество.	Цѣна.
	Шуды.	Рубли.
Москательныхъ товаровъ.		
Квасцовъ	8,004	17,735
Купороса.	833	5,115
Нашатыря	1,657	13,383
Нефти черной и бѣлой	179	698
Смолы, вара и дегтя	3,302	6,964
Прочихъ москательныхъ товаровъ, какъ- то: буры, земли боры, комфоры, мѣла, сажи, сѣры, скрипидара, орѣшковъ че- рнильныхъ и пр.	—	6,269
Итого москат. товаровъ.		
Пуха птичьяго	43	572
Сала ворваннаго и рыбьяго жира . . .	48	37
Шелка	24	236
Шерсти овечьей сырца	354	21,357
Всего матеріаловъ сырыхъ и полуобра- ботанныхъ для заводской, фабричной и земледѣльческой промышленности . . .	—	2,833,710
ОТДѢЛЬ III.		
Издѣлій фабричныхъ, завод- скихъ и ремесленныхъ.		
Бисера и стекляруса.	—	2,177
Благовонныхъ и косметическ. веществъ .	—	8,006
Бумаги оберточной и писчей	—	16,597
Галантерейныхъ вещей.	—	2,082
Гребней роговыхъ.	17,455 шт.	1,036
Зеркальцевъ	60,147 >	5,054
Издѣлій деревянныхъ.	—	41,856
> кожевенныхъ.	—	51,114
> роговыхъ	—	5,177
> ткацкихъ: бумажныхъ.	—	10,797,090
Издѣлій льняныхъ и пеньковыхъ.		
Веревокъ и канатовъ.	37	830
Холста	47,004 арш.	3,973
Разныхъ льняныхъ и пеньковыхъ издѣлій.	—	48,627
Итого льняныхъ и пеньковыхъ издѣлій.		
Шелковыхъ.	—	98,138
Шерстяныхъ	—	234,596
Сукна.	—	746,121

НАЗВАНИЕ ТОВАРОВЪ.	Количество.		Цѣна.
	Пуды.	Рубли.	
Издѣлій металлическихъ.			
Бронзовыхъ	—		987
Желѣзныхъ	—	63,442	
Золотыхъ и серебряныхъ	—	10,028	
Мишурныхъ	—	207,714	
Мѣдныхъ	—	88,174	
Польского серебра	—	2,295	
Оловянныхъ	—	1,894	
Стальныхъ	—	15,467	
Чугунныхъ	—	76,093	
Итого металлическихъ издѣлій.			465,494
Издѣлій изъ папье-маше.			
Инструментовъ музыкальныхъ, гармониекъ, табакерокъ, шкатулокъ и пр.	—	838	
Инструментовъ математическихъ	—	1,477	
Машинъ и моделей	—	475	
Мыла	—	5,605	
Обоевъ бумажныхъ	3,520	13,091	
Платы и бѣлья	830 куск.	1,630	
Посуды глиняной	—	16,559	
> стеклянной и хрустальной	—	40,080	
> фарфоровой	—	38,199	
Свѣчей восковыхъ	47	3,250	
> сальныхъ	94	1,246	
> стеариновыхъ	820	505	
Итого свѣчей.			9,337
Спичекъ фосфорическихъ			
Стеколъ оконныхъ	—	11,088	
Сундуковъ, погребцовъ, шкатулокъ и ящи-ковъ	—	2,759	
Сургуча	—	6,284	
Часовъ карманныхъ	—	56,331	
> стѣнныхъ и столовыхъ	18	544	
Экипажей	51 шт.	707	
> 157 >	1	1,041	
Всего издѣлій фабричныхъ, заводскихъ и ремесленныхъ			100
Всего издѣлій фабричныхъ, заводскихъ и ремесленныхъ			12,728,226
ОТДѢЛЪ IV.			
Разныхъ товаровъ.			
Верблюдовъ	36 шт.	5,025	
Камня простаго	—	178	

НАЗВАНИЕ ТОВАРОВЪ.	Количество.		Цѣна.
	Пуды.	Рубли.	
Книгъ	—		948
Лошадей	1,014 шт.		10,868
Мягкой рухлади	—		70,914
Перьевъ щипанныхъ и пуха	14		303
Перковыхъ вещей	—		1,275
Разныхъ мелочныхъ товаровъ	—		37,755
Всего разныхъ товаровъ	—		127,266
Аптекарскихъ материаловъ	—		18,672
Всего вообще	—		16,634,396

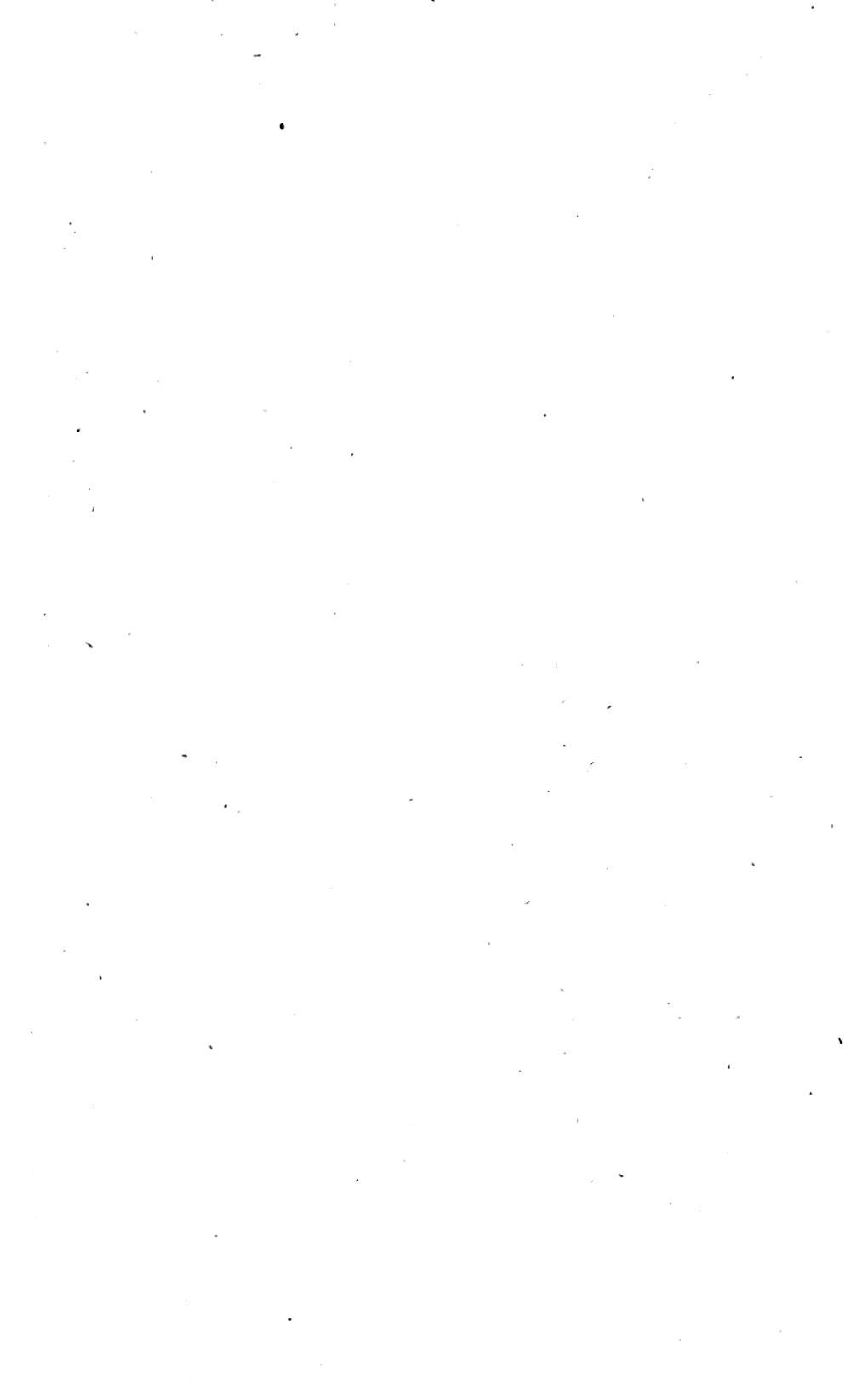
**НАПРАВЛЕНИЕ
ВЫВОЗА РУССКИХЪ ТОВАРОВЪ
ЧРЕЗЪ ТАМОЖНИ
БЫВШЕЙ ОРЕНБУРГСКО-СИБИРСКОЙ ЛИНИИ
ЗА 1867 ГОДЪ.**

По Оренбургской ли

НАЗВАНИЕ ТОВАРОВЪ.	По Оренбургской таможнѣ.		По Орской заставѣ.		По Троицкой таможнѣ.	
	Коли- чество.	Цѣна.	Коли- чество.	Цѣна.	Коли- чество.	Цѣна.
Напитковъ	ведр. 7,541 бут. 80,673	Руб. 142,544	ведр. 5,982	Руб. 10,619	бут. 2,950	Руб. 4,100
Сахару	пуд. 19,389 шт.	198,825	448	4,512	пуд. 843 шт.	8,315
Скота	пуд.	—	—	—	92	352
Табаку, сигаръ и папироſъ .	пуд. 1,440 шт.	35,414	1,623	4,612	231	519
Хлѣба.	616,944	—	—	—	—	3,405
Чая	пуд. 2,408	18,571	—	6,778	—	—
Бумаги пряденой	130,344	—	164	6,483	1,565	68,595
Бумаги выдѣланныхъ	26,626	816,254	—	—	2,026	60,620
Кожъ выдѣланныхъ	19,803	—	—	—	—	5,368
Юфти.	19,634 шт. 78	248,464	1,668	16,685	25659 шт. 9,622	128,893
Коралловъ и корольковъ	—	1,649	—	—	—	3,505
Красокъ	—	88,805	—	—	—	28,572
Желѣза не въ дѣлѣ	4,088	5,317	—	—	90,331	123,172
Мѣди	5,028	83,962	—	—	7,125	92,605
Разныхъ металловъ не въ дѣлѣ.	—	31,815	—	—	—	19,077
Москательныхъ товаровъ	—	31,073	—	—	—	3,654
Бумажныхъ издѣлій	—	4,634,674	—	149,196	—	1,552,032
Льняныхъ и пеньковыхъ	—	42,998	—	1,492	—	1,752
Шелковыхъ	—	50,287	—	950	—	2,610
Шерстяныхъ	—	67,030	—	11,844	—	12,111
Сукна.	арш. 273,065	392,591	—	—	арш. 76,146	104,649
Золотыхъ и серебр. издѣлій .	—	5,306	—	—	—	1,300
Металлич. издѣлій разныхъ .	—	277,053	—	10,080	—	42,889
Сундуковъ, погребовъ, шка- тулокъ и ящиковъ.	—	—	—	—	—	29,994
Лошадей.	—	—	23 шт.	259	133 шт.	1,667
Мягкой рухляди	—	26,456	—	2,482	—	7,651
Прочихъ товаровъ	—	240,853	—	31,749	—	14,243
Всего	—	7,597,088	—	257,741	—	2,320,650

н и.		П о Сибирской линии.							
По заставамъ Оренбургской линии.		По Петропавлов- ской таможнѣ.		По Семипалатин- ской таможнѣ.		По Павлодар- ской заставѣ.		Всего.	
Коли- чество.	Цѣна.	Коли- чество.	Цѣна.	Коли- чество.	Цѣна.	Коли- чество.	Цѣна.	Коли- чество.	Цѣна.
пуд.	Руб.	ведр. 12,849 бут. 13,297	Руб. 76,872	ведр. 8,590 бут. 6,882	Руб. 62,118	ведр. 2,180 бут. 933	Руб. 13,731	ведр. 37,142 бут. 104,735	Руб. 309,984
—	—	пуд. 4,188	44,154	2,114	27,330	257	2,816	27,804	291,672
565	5,720	шт. 217	535	202	696	шт. 909	4,646	1,426	6,292
6 шт.	63	пуд. 1,802	6,941	пуд. 2,160	11,330	455	1,311	пуд. 8,399	61,369
688	1,242	шт. 14,000	42,800	шт.	—	—	—	шт. 673,744	—
—	84,165	—	77,019	—	5,448	—	26,310	—	221,696
298	18,747	пуд. 1,672	72,110	3,406	135,710	187	6,974	9,700	433,963
—	—	608	22,747	19	754	1	—	29,280	900,415
—	—	180	257,961	—	—	—	10,665	—	293,977
{ 4,904 шт. 3 } 42,263	—	—	—	шт. 19,420	75,788	—	—	{ 51,865 шт. 29,123 }	511,593
—	—	—	27,713	—	—	—	—	—	5,154
—	—	—	1,325	3,109	607	1,292	20	47	146,255
—	—	—	146	2,420	2	20	42	96,371	132,932
—	—	—	—	1,420	—	842	—	12,301	179,007
—	—	—	85	9,689	—	4,827	—	1	58,155
—	—	—	462,713	3,184,962	—	715,608	—	836	—
—	—	—	1,464	3,444	—	1,767	—	97,910	50,164
—	—	—	3,022	36,621	—	6,726	—	513	10,797,090
—	—	—	27,970	78,394	—	40,646	—	922	53,430
арш. 4,127	арш. 4,107	арш. 114,017	153,275	арш. 42,076	80,187	арш. 3,848	арш. 4,322	арш. 513,279	10,028
—	—	—	1,456	—	1,966	—	—	—	234,596
—	6,188	—	79,715	—	33,776	—	6,265	—	455,466
—	—	—	22,590	—	3,254	—	698	—	56,531
212 шт.	8,158	219 шт.	1,878	290 шт.	2,120	137 шт.	1,791	1,014 шт.	10,868
—	7,031	—	20,741	—	6,050	—	508	—	70,914
—	12,334	—	105,308	—	82,889	—	16,210	—	503,586
—	675,452	—	4,283,069	—	1,302,247	—	198,149	—	10,634,396

*

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ

ВЫВОЗА РУССКИХЪ ТОВАРОВЪ

ВЪ РАЗНЫЯ ЧАСТИ СРЕДНЕЙ АЗИИ,

за 1867 годъ.

Въ Киргизскую степь.

Ном. ст. по порядку.	НАЗВАНИЯ ТОВАРОВЪ.	Количество.	Цѣна.
		Пуды.	Рубли.
1	Напитковъ	{ 33,151 вед. 28,452 бут.	} 182,552
2	Сахара	12,643	134,426
3	Скота	1,426 шт.	6,292
4	Табаку, сигаръ и папиросъ	{ 7,807 31,706 шт.	} 30,907
5	Хлѣба	—	217,576
6	Чая	5,577	232,678
7	Бумаги хлопчатой и рѣденой	1,679	49,566
8	Воска	45	1,017
9	Кожъ выдѣланныхъ	—	167,829
10	» невыдѣланныхъ	{ 5,649 7,606 шт.	} 30,158
11	Юфти	{ 40,482 18,239 шт.	} 334,562
12	Коралловъ и корольковъ	—	—
13	Красоцъ	—	16,770
14	Желѣза не въ дѣль	11,361	16,132
15	Мѣди	371	9,608
16	Разныхъ металловъ не въ дѣль	—	6,133
17	Москатальныхъ товаровъ	—	20,728
18	Шеика	24	236
19	Шерсти овчей (сырца)	25	50
20	Бумажныхъ издѣлій	—	3,845,201
21	Линяныхъ и пеньковыхъ издѣлій	—	24,730
22	Шелковыхъ издѣлій	—	45,246
23	Шерстяныхъ издѣлій	—	148,937
24	Сукна	217,005 арш.	304,465
25	Золотыхъ и серебряныхъ издѣлій	—	5,376
26	Металлическихъ издѣлій разныхъ	—	161,830
27	Сундуковъ, погребцовъ, шкатулокъ и ящиковъ	—	41,299
28	Лошадей	1,014 шт.	10,868
29	Мягкой рухляди	—	54,420
30	Прочихъ товаровъ	—	259,516
Всего		—	6,359,108

Въ Хиву.		Въ Бухару.		Въ Ташкентъ.	
Количество	Цѣна.	Количество.	Цѣна.	Количество.	Цѣна.
Пуды.	Рубли.	Пуды.	Рубли.	Пуды.	Рубли.
—	—	—	—	{ 3,981 вед.	127,432
100	1,004	5,869	58,978	{ 76,283 бут.	97,264
—	—	—	—	9,192	—
—	—	—	—	{ 592	30,462
—	—	—	—	{ 542,038 шт.	4,120
—	—	540	32,202	3,583	169,083
8,006	80,506	16,593	517,350	8,002	252,993
49	1,477	100	8,300	62	1,968
—	1,957	—	16,855	—	107,336
—	—	—	—	—	—
2,326	30,666	{ 4,009 10,884 шт.	} 106,771	5,048	39,994
—	—	—	8,829	—	1,325
—	21,211	—	62,469	—	45,805
531	1,063	48,658	64,127	35,821	51,610
770	12,869	5,377	78,691	5,783	87,839
—	6,475	—	31,427	—	9,120
—	9,368	—	10,040	—	10,028
—	—	—	—	—	—
—	—	824	20,982	5	325
—	284,622	—	2,810,060	—	3,857,207
—	270	—	4,876	—	23,554
—	8,580	—	10,902	—	38,410
—	800	—	25,144	—	59,715
10,970 арш.	12,296	145,595 арш.	215,680	139,709 арш.	213,680
—	—	—	—	—	4,652
—	9,912	—	192,818	—	90,906
—	—	—	8,701	—	11,531
—	—	—	—	—	—
—	85	—	8,299	—	13,110
—	8,736	—	36,713	—	138,708
—	486,897	—	4,810,214	—	5,478,177

ПЕРЕЧЕНЬ
ГЛАВНѢЙШИХЪ ТОВАРОВЪ,
ПРИВЕЗЕННЫХЪ
ВЪ РОССІЮ ИЗЪ СРЕДНЕЙ АЗІИ
съ 1857 по 1867 годъ.

1861.	1862.	1863.	1864.	1865.	1866.	1867.
Py6.						
535,585	1,864,353	2,933,248	6,583,229	3,494,267	4,032,145	5,513,422
4,300,715	3,961,129	3,490,660	2,825,943	3,207,266	3,109,779	2,946,334
684,926	781,032	584,460	687,056	642,700	467,100	499,881
617,191	623,853	527,021	499,624	471,850	442,969	822,082
758,721	565,779	699,410	418,493	423,676	330,720	534,472
62,008	68,054	114,390	180,301	119,546	265,751	352,213
149,969	156,148	51,779	45,999	35,584	146,209	1,273,088
138,636	78,317	50,594	92,978	158,482	181,866	134,391
177,687	232,189	285,387	113,961	12,997	98,601	215,333
135,876	74,192	52,726	111,910	233,355	83,434	196,411
—	—	—	—	—	78,410	45,058
102,949	107,760	101,208	75,126	63,575	71,717	58,742
88,689	25,866	55,272	88,434	65,896	54,514	30,958

**ШЕРЕЧЕНЬ ТОВАРОВЪ,
ПРИВЕЗЕННЫХЪ ИЗЪ СРЕДНЕЙ АЗИИ**

въ течении 1867 года.

НАЗВАНИЕ ТОВАРОВЪ.	Количество.		Цѣна.	Пошлина.	
	Пуды.	Фунт.		Рубли.	Коп.
РАЗДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.					
Товаровъ, разрѣщенныхъ жъ безпошлинному при- зову по Европейскому та- рифу 1865 г.	—	—	5,513,422	—	—
Бумаги хлопчатой сырца	—	—	47,827	—	—
Волосъ человѣч., конскихъ, бы- чачихъ и т. п. не въ дѣлѣ, также шерст. оческовъ	—	—	134,391	—	—
Воска, стеарина, парафина, спер- мацета, или мозга китового не въ дѣлѣ, рыбяго и кито- ваго жира, сала скотского и ворваннаго, восковыхъ изд. всѣхъ, за исключеніемъ воск. свѣч.	—	—	107	26	75
Глины всѣхъ, въ строит. и фабричн. дѣлѣ употребляе- мыхъ, кроме особо поимено- ванныхъ, по азіатскому та- рифу.	—	—	2,946,334	—	—
Животныхъ дикихъ и домашнихъ всѣкаго рода.	—	—	85	8	75
Инструментовъ физич., астроном- ическихъ, также водомѣри- телей всѣхъ, по азіатскому тарифу.	—	—			

НАЗВАНИЕ ТОВАРОВЪ.	Количество.		Цѣна.	Попытка.	
	Пуды.	Фунт.		Рубли.	Коп.
Камня простаго всякаго, водопропускаго, мельничнаго, топильного, оселочнаго, плитъ всякихъ для лѣстницъ и половъ, литографическаго камня и пр. по азіатскому тарифу	—	—	432	108	—
Картинъ, гравюры, литографій, эстамповъ и рисунковъ безъ рамъ по азіатскому тарифу. .	—	—	2	—	50
Кожъ не выдѣланныхъ, а также кожи рыбьей выдѣланной. . .	—	—	439,703	—	—
Тожъ, по азіатскому тарифу . .	43,706	шт.	43,929	437	6
Корзинныхъ простыхъ издѣл. изъ камыша, лыка, простой соломы; коры древесной или щепы, подножныхъ ковровъ, изъ тѣхъ же матеріаловъ, рогожъ или циновокъ и кулей изъ оныхъ, обуви изъ камыша, мебели изъ стружекъ, соломы, хвоща и т. п.	—	—	9	—	—
Тожъ по азіатскому тарифу. . .	—	—	4	—	1
Металловъ всякихъ не въ дѣлѣ, особо непоименованныхъ, а также металлич. и минеральныхъ рудъ, графита и т. п. .	—	—	45,058	—	—
Овощей свѣжихъ, сухихъ и въ прессованномъ видѣ, также сѣстныхъ припасовъ, особо не поименованныхъ	—	—	52,014	—	—
Растеній живыхъ всякихъ, луковичъ, также сѣмянъ и кореньевъ, особо не поименованныхъ.	—	—	15	—	—
Тожъ, по азіатскому тарифу . .	—	—	77	19	25
Роговъ всякихъ, и конята. . . .	—	—	120	—	—
Всего товаровъ по первому раздѣлу	—	—	9,223,479	601	31

НАЗВАНИЕ ТОВАРОВЪ.	Количество.		Цѣна.	Пошлина.	
	Пуды.	Фунт.		Рубли.	Коп.
РАЗДѢЛЪ ВТОРОЙ.					
Товаровъ, обложенныхъ по Европейскому тарифу 1865 года пошлиною.					
ОТДѢЛЪ I.					
Жизненныхъ припасовъ.					
Масла коровьяго и овчьяго, по азиатскому тарифу	—	—	41	10	25
Меда—сырца и патоки медовой, по азиатскому таунифу	—	—	394	98	50
Орѣховъ вслыхъ, лѣсныхъ и садовыхъ, ядръ персиковыхъ, каштановъ, кокосовъ и пр., по азиатскому тарифу	855	13	3,164	855	33
Миндalia по азиатскому тарифу.	30	15	167	15	19
Фруктовъ и ягодъ сухихъ всякихъ ее въ сахарѣ, рахатъ-лукумъ, альви и пр., по азиатскому тарифу.	—	—	212,002	24,462	60
Итого овощей и фруктовъ. .	—	--	215,833	25,833	12
Рыбы.					
Анчоусовъ, серделей и икры всякой, по азиатскому тарифу . .	—	—	18	4	50
Соленой конченой, сушеної и маринованной, по азиатскому тарифу	728	—	852	182	—
Итого рыбы.	—	—	870	186	50
Соли, на основаніи Высочайшаго указа 9 ноября 1839 г. по 18 коп. съ пуда	287,412	—	30,358	51,734	25
Табаку въ листахъ и папушахъ, по азиатскому тарифу	—	25	4	—	63
Хлѣба :					
Пшеницы, полбы, гороха, чечевицы и пр. безпошлино . . .	—	—	9,430	—	—
Муки, по азиатскому тарифу . .	—	—	746	186	50
Овса и гречи, по азиатскому тарифу.	—	—	182	45	50
Риса, по азиатскому тарифу. . .	3,861	7	9,963	579	18
Итого хлѣба	—	—	20,321	811	18

НАЗВАНИЕ ТОВАРОВЪ.	Количество.		Цѣна.	Помѣща.	
	Пуды.	Фунт.		Рубли.	Рубли.
Хмѣля, по азіатскому тарифу . . .	—	—	405	—	—
Чая:					
Цѣнѣочаго, зеленаго и желтаго, по 15 коп. съ фунта	—	34	38	5	10
Торговаго, чернаго, по 15 коп. съ фунта	9	17	383	56	55
Кирпичнаго, по 2 коп. съ фунта.	93	4	790	74	48
Итого чая.	—	—	1,211	136	18
Всего жизненныхъ принасовъ. . .	—	—	268,937	78,310	56
ОТДѢЛЪ II.					
Матеріаловъ сырыхъ и полуобработанныхъ для заводской, фабричной, ремесленной и земледѣльческой промышленности.					
Бумаги приденой (бѣлой), по азіатскому тарифу	12,567	9	196,411	12,567	23
Дегтя и смолы, по азіатскому тарифу	—	—	1,038	259	50
<i>Кожа выдѣланныхъ:</i>					
Малыхъ: барацкихъ, телячихъ и другихъ, также сафьянинъ и всякихъ кожъ скроенныхъ, по азіатскому тарифу	—	—	16,218	3,243	60
безпошлино.	—	—	31	—	—
<i>Красильныхъ веществъ и красокъ:</i>					
Авиньонскихъ красильныхъ и кермесныхъ зеренъ, корня марены и пр., по азіатскому тарифу	648	25	2,032	194	59
<i>Мягкой рухляди.</i>					
<i>Шкуръ:</i>					
Лисицкихъ, кроме чернобурыхъ, по азіатскому тарифу	—	—	49,894	7,484	10
Енотовыхъ, волчьихъ, рысьихъ, барацкихъ крашеныхъ и др. по азіатскому тарифу	—	—	59,156	8,873	40

НАЗВАНИЕ ТОВАРОВЪ.	Количество.		Цѣна.	Попылка.	
	Штды.	Фунт.	Рубли.	Рубли.	Коп.
Мерлушекъ и овчинъ киргиз- скихъ, по азіатскому тарифу .	шт. 196,651	—	56,808	1,966	51
Мерлушекъ бухарскихъ, по азіат- скому тарифу	шт. 233,157	—	468,467	18,652	56
Мерлушекъ сырыхъ невыдѣлан- ныхъ, безпошлино	—	—	184,712	—	—
Итого мягкой рухляди	—	—	819,037	36,976	57
Шелка сырца и шелковыхъ охлоньевъ, безпошлино	—	—	1,273,088	—	—
<i>Шерсти:</i>					
Овечьей въ сыромъ видѣ, гряз- ной и мытой не крашенной, безпошлино	—	—	352,212	—	—
Шерсти и пухи всякой пряде- ной, по азіатскому тарифу . .	—	—	1	—	10
Итого шерсти	—	—	352,213	—	10
Всего материаловъ сырыхъ и полуобработанныхъ для заводской, фабричной, ре- месленной и землемѣльче- ской промышленности	—	—	2,660,068	53,241	59
ОТДѢЛЪ III.					
Издѣлій заводскихъ, фа- бричныхъ и ремеслен- ныхъ.					
Бумаги для письма, папиросной, оберточной и др.	—	19	14	4	75
Волосяныхъ матерій, сить, ще- тичныхъ издѣлій и пр. по азіатскому тарифу	—	—	56	14	—
Волосы человѣческихъ въ дыѣ .	—	1	10	—	60
Каменевъ недрагоценныхъ и искусственныхъ, кромѣ корал- ловъ настоящихъ, по азіат- скому тарифу	—	—	1,209	12	9

НАЗВАНИЕ ТОВАРОВЪ.	Количество.		Цѣна.	Помилка.	
	Пуды.	Фунт.		Рубли.	Коп.
<i>Кожаныхъ издѣлій:</i>					
Обуви сапожной и башмачной всякой, по азиатскому тарифу. Сборы конской съ принадлежностью, сѣдель и всякихъ кожаныхъ издѣлій особо не поименованныхъ, по азиатскому тарифу.	—	—	218	54	50
	—	—	18,656	2,001	76
Итого кожанныхъ издѣлій.. .	—	—	18,874	2,056	26
Мелкихъ вещей цѣнныхъ, въ коихъ вѣсу менѣе 3 фунтовъ въ каждой	—	6	60	6	—
<i>Мелкихъ вещей простыхъ, а именно:</i>					
1. Галантерейныхъ вещей изъ простыхъ металловъ, кромѣ стальныхъ вещей, невызолоченныхъ и невысеребрянныхъ, также недрагоценныхъ каменьевъ и подобныхъ имъ композицій	—	6	7	1	80
2) Трубочки курительныхъ и чубуковъ.	—	2	3	—	60
Итого вещей мелкихъ простыхъ.	—	—	10	2	40
<i>Металлическихъ издѣлій:</i>					
Желѣзной кузнецкой работы, также издѣлій изъ листового желѣза не луженыхъ, по азиатскому тарифу.	—	—	56	14	—
Огнестрѣльного оружія ручного и всякихъ къ оному принадлежностей, кромѣ духового оружія. Издѣлій изъ желѣзной и стальной проволоки	—	8	89	3	20
	—	5	5	—	50
Итого металлическ. издѣлій.. .	—	—	100	17	70
Мѣховыхъ издѣлій всякихъ, по азиатскому тарифу.	—	—	2,060	515	—
Тоже, безпошлины.	—	—	985	—	—
Перьевъ страусовыхъ	—	2	30	4	—

ПАЗВАНІЕ ТОВАРОВЪ.	Количество.		Цѣна.	Пошлина.	
	Пуды.	Фунт.		Рубли.	Коп.
Свѣчей сальныхъ, стеариновыхъ и парафиновыхъ, по азіатскому тарифу.	—	—	27	6	75
Соломенной и стружков. тесьмы.	—	3	25	2	40
Стекляруса и бисера	—	29	16	1	9
Ткацкихъ, вязанныхъ и плетеныхъ издѣлій изъ волоконныхъ материаловъ.					
А. Бумажныхъ.					
Бумажныхъ тканей всякихъ, имѣющихъ до 15 кв. арш. въ фунтѣ	—	7	16	2	45
Базей, по азіатскому тарифу . .	—	—	131,000	13,938	60
Тѣхъ же тканей набивныхъ, также бумажныхъ бархатовъ и плюсовъ.	—	5	48	3	25
Бумажныхъ тканей всякихъ, имѣющихъ болѣе 15 кв. арш. въ фунтѣ	—	4	25	4	—
Бумажныхъ издѣлій азіатскихъ, по азіатскому тарифу	—	—	403,388	60,305	80
Итого бумаги. издѣлій . . .	—	—	534,472.	74,254	10
Б. Шелковыхъ.					
Шелковыхъ тканей не прозрачныхъ, платковъ, одѣяль и пр.	—	1	20	4	—
Шелковыхъ тканей прозрачныхъ и полупрозрачныхъ	—	1	10	7	—
Матерій, платковъ и всякихъ издѣлій изъ шелков. охлопьевъ, или съ примѣсью къ шелку бумаги, льна, пеньки или шерсти	—	9	175	18	—
Шелковыхъ издѣлій азіатскихъ, по азіатскому тарифу	—	—	47,565	11,891	25
Шелковыхъ издѣлій безпошлинино.	—	—	1,048	—	—
Итого шелковыхъ издѣлій . . .	—	—	48,818	11,920	25

НАЗВАНИЕ ТОВАРОВЪ.	Количество.		Цѣна.	Пошлина.	
	Пуды.	Фунт.		Рубли.	Коп.
В. Шерстяныхъ.					
Байки, ратина, драпа и фриза. Шерстяныхъ издѣлій всякихъ, вязанныхъ или плетеныхъ . . .	—	25	93	20	—
Шерстяныхъ издѣлій азиатскихъ, по азіатскому тарифу.	—	12	35	6	—
	—	—	58,674	6,569	22
Итого шерстян. издѣлій. . . .	—	—	58,742	6,595	22
Кружевъ, тюля, вышитаго батиста и всякихъ издѣлій изъ оныхъ.	—	7	112	28	—
Платы всякаго.	—	—	471	164	85
Былья спитаго	—	—	10	3	50
Головныхъ уборовъ женскихъ. .	—	—	15	5	25
Посуды фарфоровой, бѣлой, одно- цвѣтной, также съ цвѣтными или позолоченными краями, но безъ другихъ украшений, безпошлино	—	—	151	—	—
Цѣтовъ искусственныхъ, кроме бумажныхъ и кожанныхъ . . .	—	12	160	72	—
Шляпъ соломенныхъ без лентъ и цвѣтовъ.	—	9	55	27	—
Всего издѣлій фабричныхъ, за- водскихъ и ремесленныхъ . . .	—	—	666,482	95,713	21
Аптекарскихъ материаловъ . . .	—	—	31,439	3,709	27
Вообще	—	—	12,850,405	231,575	94

НАПРАВЛЕНИЕ

ПРИВОЗА СРЕДНЕАЗИАТСКИХЪ ТОВАРОВЪ

ЧЕРЕЗЪ ТАМОЖНИ

БЫВШЕЙ ОРЕНБУРГСКО - СИБИРСКОЙ ЛИНИИ.

за 1867 годъ.

НАЗВАНИЕ ТОВАРОВЪ.	Количество.		Цѣна.	Пошлина.	
	Пуды.	Фунт.		Рубли.	Рубли.
В. Шерстяныхъ.					
Байки, ратина, драпа и фриза .	—	25	83	20	—
Шерстяныхъ издѣлій всякихъ, вязанныхъ или плетеныхъ . .	—	12	35	6	—
Шерстяныхъ издѣлій азиатскихъ, по азиатскому тарифу	—	—	58,674	6,569	22
Итого шерстян. издѣлій . . .	—	—	58,742	6,595	22
Кружевъ, туля, вышитаго батиста и всякихъ издѣлій изъ оныхъ.	—	7	112	28	—
Платы всякаго	—	—	471	164	85
Бѣлы спитаго	—	—	10	3	50
Головныхъ уборовъ женскихъ .	—	—	15	5	25
Посуды фарфоровой, бѣлой, одно- цвѣтной, также съ цвѣтными или позолоченными краями, но безъ другихъ украшеній, безпошлино	—	—	151	—	—
Цвѣтовъ искусственныхъ, кромѣ бумажныхъ и кожанныхъ . .	—	12	160	72	—
Шляпъ соломенныхъ безъ лентъ и цвѣтовъ	—	9	55	27	—
Всего издѣлій фабричныхъ, за- водскихъ и ремесленныхъ . . .	—	—	666,482	95,713	21
Аптекарскихъ материаловъ . . .	—	—	31,439	3,709	27
Вообще	—	—	12,850,405	231,575	94

НАПРАВЛЕНИЕ

ПРИВОЗА СРЕДНЕАЗИАТСКИХЪ ТОВАРОВЪ

ЧЕРЕЗЪ ТАМОЖНИ

БЫВШЕЙ ОРЕНБУРГСКО - СИБИРСКОЙ ЛИНИИ.

за 1867 годъ.

НАЗВАНИЕ ТОВАРОВЪ.	П о О р е и б у р г с к о й л и					
	По Оренбургской таможнѣ.		По Орской заставѣ.		По Троицкой таможнѣ.	
	Колич.	Цѣна.	Колич.	Цѣна.	Колич.	Цѣна.
	Шуды.	Рубли.	Шуды.	Рубли.	Шуды.	Рубли.
1 Бумаги хлопчатой сырца . . .	210,276	2,071,359	196,505	2,477,926	85,601	428,005
2 Скота	—	358,418	—	28,120	—	520,843
3 Кожъ.	—	88,703	—	22,074	—	17,641
4 Фруктовъ и овощей	—	8,949	—	134	—	113,820
5 Рыбы соленой и сушеної . . .	—	—	18	—	4	—
6 Хлѣба	—	—	474	—	91	—
7 Чая байхового цвѣточного . . .	—	—	(4 ф.)	—	8	—
8 > > - торжеваго	1	64	—	—	—	—
9 > кирпичнаго	—	—	—	—	—	—
10 Бумаги пряденой.	9,083	132,282	(10 ф.)	—	2	1,404
11 Красокъ.	—	—	1,896	—	—	—
12 Шелка	4,114	595,148	1,959	520,890	1,665	155,520
13 Шерсти	86,992	210,964	20,232	35,971	25,787	38,902
14 Бумажныхъ издѣлій	—	250,093	—	207	—	115,813
15 Шелковыхъ >	—	23,875	—	1,449	—	8,282
16 Шерстяныхъ >	—	2,301	—	345	—	2,100
17 Мяткой рухляди	—	577,546	—	3,652	—	17,183
18 Прочихъ товаровъ	—	9,654	—	2,262	—	44,267
Всего	—	4,925,639	—	3,094,135	—	1,481,866

н и.		По Сибирской линии.										№ членов по портам.			
По заставамъ Оренбургской л.		По Петропавлов- ской таможнѣ.		По Семипала- тинской тамож- нѣ.		По Павло- дарской за- ставѣ.		Всего.							
Колич.	Цѣна.	Колич.	Цѣна.	Колич.	Цѣна.	Колич.	Цѣна.	Колич.	Цѣна.						
Пуды.	Рубли.	Пуды.	Рубли.	Пуды.	Рубли.	Пуды.	Рубли.	Пуды.	Рубли.						
—	—	55,881	535,886	28	246	—	—	547,791	5,513,422	1					
—	563,956	—	1,363,959	—	91,689	—	19,354	—	2,946,834	2					
—	61,959	—	277,254	—	23,991	—	18,259	—	499,881	3					
—	—	—	77,768	—	14,863	—	399	—	215,883	4					
—	433	—	—	—	—	—	—	—	870	5					
—	—	—	5,991	—	11,515	—	33	—	20,821	6					
—	—	—	—	1	29	(1 ф.)	1	1	38	7					
—	—	3	129	5	190	—	—	9	388	8					
—	—	1	9	92	781	—	—	93	790	9					
—	—	2,074	47,251	6	18	—	—	12,567	196,411	10					
—	—	—	185	—	—	—	1	—	2,032	11					
—	—	83	1,509	1	19	(11 ф.)	2	7,822	1,273,088	12					
7,824	18,471	21,171	37,217	3,862	9,039	266	649	166,134	352,213	13					
—	—	—	155,527	—	11,647	—	1,185	—	534,472	14					
—	—	—	10,964	—	4,416	—	332	—	48,818	15					
—	900	—	22,225	—	28,359	—	2,512	—	58,742	16					
—	9,091	—	168,838	—	38,875	—	6,897	—	822,082	17					
—	58,043	—	191,367	—	4,561	—	55,021	—	365,175	18					
—	712,853	—	2,896,029	—	240,238	—	99,645	—	12,850,405						

РАСПРЕДѢЛЕНИЕ

ПРИВОЗА СРЕДНЕ-АЗИАТСКИХЪ ТОВАРОВЪ

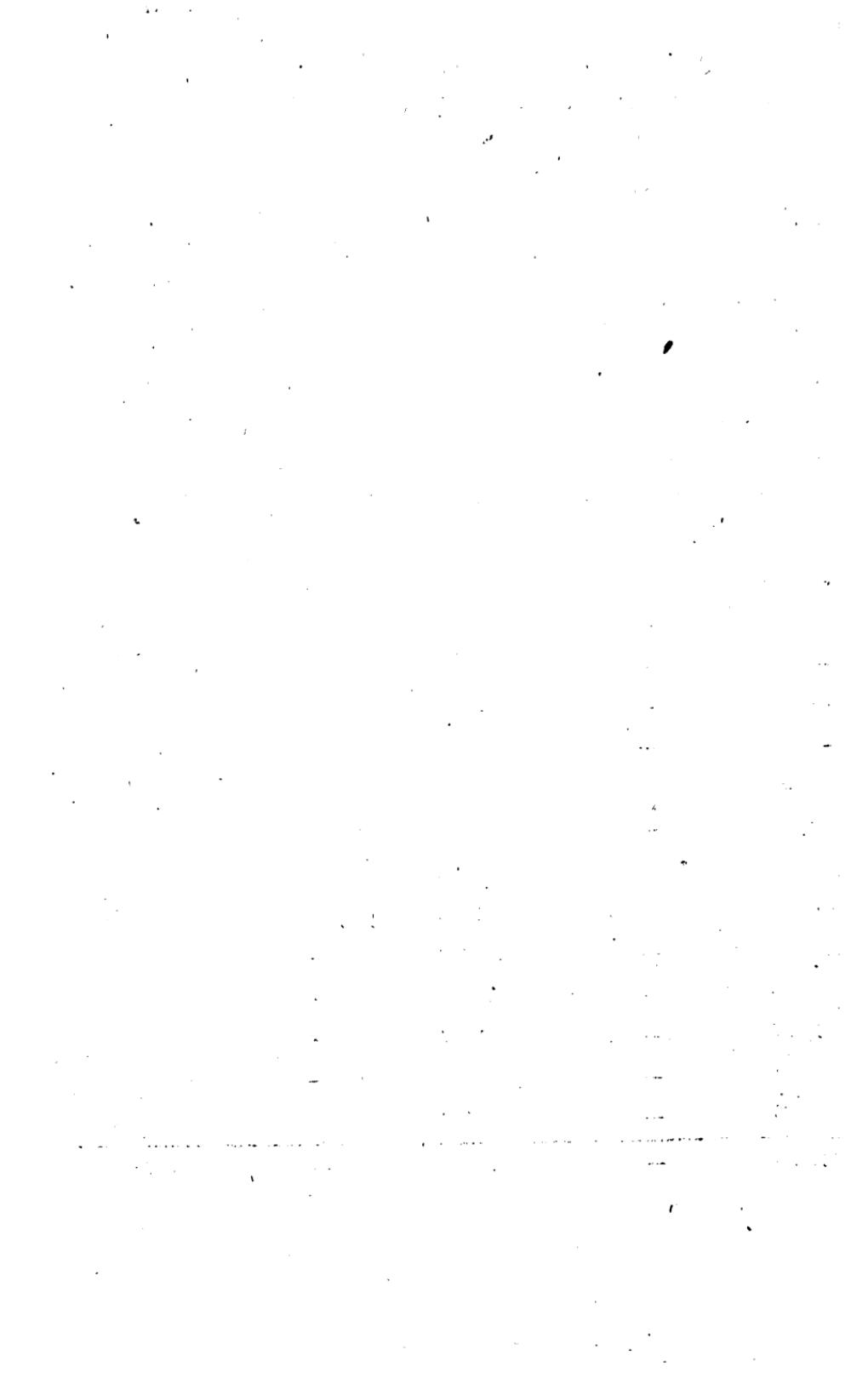
ИЗЪ РАЗНЫХЪ ЧАСТЕЙ СРЕДНЕЙ АЗИИ

за 1867 годъ.

№	НАЗВАНИЕ ТОВАРОВЪ.	Изъ Киргизской степи.		Изъ	
		Количество.	Цѣна.	Количество.	
		Пуды.	Рубли.	Пуды.	
1	Бумаги хлопчатой сырца	41	391	73,059	
2	Скота	—	2,948,610	—	
3	Кожъ	—	440,157	—	
4	Фруктовъ и овощей	—	16,695	—	
5	Рыбы соленой и сушеної	—	1,092	—	
6	Табака	—	—	—	
7	Хлѣба	—	11,982	—	
8	Чая байхового цвѣточнаго	1	38	—	
9	> торгового	6	229	—	
10	> кирпичнаго	60	295	—	
11	Бумаги пряденой	8	39	3,106	
12	Красокъ	—	9	—	
13	Шелка	23	729	886	
14	Шерсти.	162,894	336,886	—	
15	Бумажныхъ издѣлій.	—	16,083	—	
16	Шелковыхъ.	—	7,739	—	
17	Шерстяныхъ.	—	51,628	—	
18	Матовой рухляди.	—	198,753	—	
19	Продукты звериной	—	313,422	—	
БИБЛИОТЕКА					
	Всего	—	4,848,777	—	

Шифр	Инв.	КАФЕДРЫ
4471	Б	БИБЛИОТЕКА
Областн. Курсы Пропагандистов СССР		
Свердловск		

Хи́ты.	Изъ Бухары.		Изъ Ташкента.	
	Цѣна.	Количество.	Цѣна.	Количество.
	Рубли.	Пуды.	Рубли.	Пуды.
727,129	444,223	4,511,709	30,468	274,193
—	—	—	—	—
15,379	—	87,694	—	6,620
2,557	—	17,425	—	179,656
18	—	—	—	—
—	1	4	—	—
177	—	472	—	7,690
—	—	—	—	—
—	—	—	2	90
—	—	—	—	—
47,081	6,566	92,318	2,887	56,978
1,801	—	87	—	135
66,025	6,983	1,185,505	475	20,829
—	523	1,883	2,717	18,444
159,981	—	159,196	—	198,282
10,755	—	18,946	—	15,450
1,527	—	1,467	—	4,083
888,487	—	184,271	—	48,878
283	—	8,706	—	41,647
1,421,200	—	6,214,683	—	867,870

PRINCETON UNIV

Princeton University Library

32101 068579067

Спиров Азин

Оимо. IV

Хореско 723.

О.иам. 75.

DK
• K

DATE ISSUED DATE DUE DATE ISSUED DATE DUE

15, 1995

DUE JUN 15, 1995

DUE JUN 15, 1995

